

Сергей Юрьевич Ковалев

Блюз черной вдовы

http://zhurnal.lib.ru/k/kowalew_s_j/

Аннотация

Это третья книга из цикла повестей о детективном агентстве "Фокс и Рейнард". Виктор Фокс и Алекс Рейнард расследуют преступления в мире волшебных существ и магов. Этот мир расположен прямо рядом с нами — в современной Москве. Иногда достаточно лишь внимательно посмотреть по сторонам.

Ковалев Сергей Юрьевич

Блюз черной вдовы

*У старых грехов длинные тени.
Агата Кристи*

Пролог

Тася выбралась из вагона и мелкими шажками стала продвигаться в тугой каше толкающихся пассажиров к выходу.

Как же достала эта вечная толчея в метро! Деловитые мужики неопределенного возраста в мешковатых куртках, из-под резинки которых кокетливыми юбочками торчат полы стандартных пиджаков. В обязательных вязаных шапочках, под которыми синюшными пятнами оплыли равнодушные плохо выбритые лица. Столь же неопределенного возраста тетки в бесформенных пуховиках экономных цветов, в облаках резко воняющих духов и дезодорантов. Вездесущие старухи с убийственными сумками на колесиках. И, конечно, "гости с Юга".

Тася поежилась, заметив, как один из "джигитов", толкавшихся рядом в толпе, мазнул по ней оценивающим взглядом и что-то сказал своему спутнику. Тот фыркнул, что-то ответил, и оба заржали с явной издевкой. Хоть Тася и не понимала языка, смысл разговора был очевиден. Сунув руку в карман куртки, девушка сжала в кулаке баллончик с перцовым газом. Этот, в общем-то, бессмысленный жест ее слегка успокоил.

Впрочем, стоило выйти на улицу, как толпа сразу же рассеялась. Даже похотливые "джигиты" исчезли. Тася натянула капюшон и побрела вдоль парапета, глядя на серый от копоти лед на Москве-реке.

Мысли девушки походили на эту грязную холодную субстанцию с вмерзшими намертво пустыми бутылками, окурками и прочим мусором.

Думала Тася о том, что вечно на нее обращают внимание какие-то уроды и маньяки, а если и не уроды, то все равно неудачники. И что кому-то вот повезло же родиться натуральной блондинкой или роковой брюнеткой или хотя бы с ногами от ушей и грудью, от вида которой мужики теряют дар речи...

Единственным своим достоинством Тася считал умение смотреть правде в глаза. Хотя в последнее время у нее все чаще возникало сомнение — а достоинство ли это? Баалзебуб — ее бойфренд — утверждал, что достоинство. И никогда не упускал случая напомнить о складках на боках любовницы, жидких волосенках непонятного цвета и невеликом, как он иронично формулировал, "гуманитарном" уме. "Честность в отношениях отличает двух разумных людей от прочего чел-овечества!" — любил повторять Баалзебуб, интонацией обязательно выделяя "овечество".

Вспомнив о бойфренде, Тася ускорила шаг. Нужно зайти в магазин и купить упаковку пива, иначе Жора — так звали Баалзевуба на самом деле — будет напоминать о ее забывчивости ближайшие полгода.

Подруги ей весь мозг проклевали, убеждая выгнать Жору или хотя бы разок поставить на место. По их мнению, "этот тип" был "обычным бытовым тираном" и "вымещал на ней свои комплексы". По-началу Тася едва слышав такие обвинения, бросалась доказывать, что все на самом деле не так, что у них просто честность в отношениях, и уж тем более — что никаких комплексов у Жоры нет. Со временем уверенность несколько поблекла, сменившись подозрением, что в словах подруг есть справедливое зерно. То есть, комплексов у Жоры и впрямь не было — в этом Тася имела возможность убедиться. А вот остальные достоинства бойфренда, которые он небрежно упоминал в разговорах с друзьями и записях в блоге, почему-то так и оставались не проявленными.

Не смотря на исчерпывающие знания по всем вопросам современности и уникальное позитивно-систематизированное мышление, которыми скромно гордился Баалзевуб, устроиться на работу ему за три года совместной жизни не удалось. По-правде сказать, он и не особо старался. Писал статьи для малоизвестных газет, иногда делал простенькие сайты и писал не особо сложные программы на заказ. За эти же три года сильно растолстел, обрюзг и стал по-стариковски сварлив.

Тася, впрочем, готова была работать за двоих, сносить постоянные упреки в глупости и перечисление недостатков, если бы Жора хоть раз сказал, что любит ее. Простой вопрос, который она, забывшись, иногда задавала, почему-то вызывал у того приступы дикой злобы. Он начинал кричать, что Тася все портит, называл ее глупой курицей, гордо удалялся за компьютер и писал в блоге язвительные посты о мещанском сознании. Приходилось идти в магазин за пивом, а потом еще долго ходить вокруг обиженно пыхтящего сверхчеловека на цыпочках и просить прощения.

Тася отвела взгляд от замерзшей реки. Альтернатива тоже не вызывала радостных мыслей — по правую руку от дорожки тянулись голые кусты, выглядевшие на фоне снега замысловатым рисунком тушью.

Тася вздрогнула — из черной паутины ветвей на нее кто-то смотрел.

Тут же обругала себя за трусость. Обычная бродячая собака.

Девушка приостановилась. Вообще-то, собака не очень походила на бродячую. Ошейник подтвердил — то ли бросили, то ли потерялась. Тася заколебалась. Она всегда мечтала о собаке. Но сначала родители были против, а сейчас... скорее всего, Жора тоже не обрадуется...

Увидев, что человек остановился, собака заскулила и сделала неуверенный шаг навстречу.

Тасе стало жалко несчастную псину. Домашней собаке на улице не выжить. Может, Жора позволит хотя бы недолго подержать найденыша в квартире — пока хозяева не найдутся?

Девушка шагнула к кустам, наклонилась, протягивая руку, и застыла, зачарованная голубоватым свечением в глубине глаз животного.

Собака испуганно завизжала и бросилась прочь.

Девушка вздрогнула, постояла пару мгновений, потом выпрямилась и решительно зашагала дальше, к выходу из парка. Изменилась не только походка. Осанка, выражение лица, даже сама фигура девушки исполнились целеустремленности, стали энергичнее и жестче.

И — привлекательнее.

Во всяком случае, на нее обратили внимание...

Левон Вахтангович любил этот ресторан. Пусть само заведение не отличалось особым шиком — все-таки, не центральная улица Москвы, а парк и основной контингент посетителей соответствующий — для особых гостей был здесь отдельный зал и, разумеется, особое меню. А после трапезы приятно было выйти и, неспешно прогуливаясь вдоль

набережной, обсуждать с уважаемыми людьми важные вопросы. Тишина и спокойствие парка умиротворяющее действовали на Левона Вахтанговича, а вид молоденьких девушек, пролетающих по велосипедной дорожке на роликах, горячил кровь. Сейчас, правда, по зимнему времени наблюдался дефицит девушек, как на роликах, так и без. Что не отменяло необходимости — правда, необременительной и даже приятной — прогуляться после ужина вдаль от посторонних ушей. Сегодняшний гость Левона Вахтанговича, больше известного в определенных кругах под кличкой Таксист, был человеком со связями и разговор с ним даже в неофициальной обстановке мог иметь выгодные последствия.

Стороннему наблюдателю эта группка мужчин, прогуливающихся по заснеженному парку, могла показаться даже комичной. Впереди, в распахнутом пальто, по неизбежной привычке заложив руки за спину, важно плыл Левон Вахтангович, напоминая формой и размерами небольшой аэростат. Рядом чуть менее важно, но без неуместного подобострастия, вышагивал второй мужчина не менее впечатляющего сложения. Отставая на полшага, за ними двигался еще один — чином пониже, да и экстерьером пожиже. Его дело было нести портфель из змеиной кожи и в благопристойный момент беседы подать бумаги из этого портфеля. Вокруг этой могучей кучки — вроде и отдельно, но все время оставаясь в пределах одного броска — курсировали четверо мужчин совсем другого типа. Невысокие, жилистые, повадками и взглядом похожие на питбулей. Телохранители.

Конечно, в этом тихом уголке Москвы присутствие телохранителей было формальностью. В настоящий момент у Таксиста ни с кем не было серьезных конфликтов. Он давно уже стал фигурой, с которой предпочитают договариваться миром. Не из страха — из уважения.

— Что касается архитекторов...

Левон Вахтангович изволил совершить вялый жест — пухлая ладонь пренебрежительно качнулась, словно сметая пылинку.

— Э. Не волнуйся. Я сказал — будет тебе разрешение? Разве я когда в пустую что-то говорю?

Его собеседник слегка наклонил голову, подтверждая — слово услышано. Референт сунулся было вперед, берясь за замок портфеля, но хозяин покосился на него: "Не сейчас". Впереди из вечерних сумерек показалась тонкая фигурка.

При ближайшем рассмотрении в девушке ничего особенного не было. Обычного, отнюдь не модельного сложения, плосковата, да и лицо тусклое — из тех, что забываются, стоит отвернуться. Референт лишь едва заметно пожал плечами. Таксист мог позволить себе услуги профессионалок, бравших за ночь столько, сколько иной работяга не получал и за месяц. Но предпочитал обычных девушек — буквально, первых встречных.

"У богатых свои причуды", — напомнил он себе и отвернулся. Подобных сцен он успел насмотреться еще в начале карьеры и сейчас они не вызывали в нем ни прежнего стыда, ни отвращения — лишь скуку. В конце концов, ничего девчонке не сделается. Проведет ночь в роскошном особняке, небось, в жизни такого не видела...

Сначала он уловил стремительное синхронное движение четырех "питбулей", потом — хруст и сдавленный всхлип. Уже догадываясь, что происходит что-то невероятное, развернулся... Один из телохранителей катился по обледенелому асфальту, щедро заливая его кровью. Второй неподвижно лежал у парапета и, судя по вывернутой шее, уже не встанет. Третий как раз скрылся за парапетом, отброшенный мощным ударом ноги. Референт успел увидеть своими глазами, как хрупкая невзрачная девушка перехватила в воздухе последнего из телохранителей и, легко держа на весу, заглянула в глаза.

— Раб. Бесплезен.

Она небрежно — как надоевшую куклу, отбросила телохранителя в кусты и шагнула к Таксисту. Движимый то ли неуместным геройством, то ли храбростью отчаяния, его спутник бросился на девушку, довольно профессионально провел апперкот... девушка легко ушла от удара и с кажущейся небрежностью ткнула противника кулаком в лицо. Референт увидел, как нижняя челюсть его хозяина смялась, словно картонный стаканчик из-под кофе. Девица

спокойно перешагнула рухнувшее тело и оказалась перед хватающим воздух широко распыленным ртом Таксистом. Нечеловечески стремительным движением схватила его за жировую складку под подбородком и заставила встать на колени. Заглянула в глаза.

— Ты... нет. Умираешь. Осталось меньше декады. Бесплезен...

Жуткая девица столь же стремительно оказалась перед референтом, и он почувствовал, как его затягивает холодный взгляд почти бесцветных глаз.

— Еще один раб.

В голосе девицы проскользнула нотка раздражения. Референт осознал, что его вовсе не оскорбили — просто взвесили, оценили и признали негодным. Для чего — он даже думать не хотел, испытывая облегчение оттого, что каменная хватка на шее исчезла.

Он еще пару минут стоял, слушая удаляющиеся шаги, прежде чем осмелился обернуться. Девица исчезла.

Референт перевел взгляд на бесчувственное тело своего шефа. Потом — на так и стоящего на коленях Левона Вахтанговича. В холодном воздухе стоял резкий тошнотворный запах. Референт понял, что всемогущий Таксист, запросто ногой отворявший двери в правительственные кабинеты, обмочился.

— Где тебя носит?! — капризно протянул Баалзебуб, дождавшись, когда щелкнет, закрываясь, замок входной двери. Он не обернулся. Женщин не стоит баловать излишним вниманием, они от этого портятся. — Пиво принесла?

Он успел напечатать остроумный комментарий в ответ на наглое высказывание какого-то сопляка по поводу легализации наркотиков в своем блоге, прежде чем осознал, что Тася ему не ответила.

Баалзебуб поморщился и тяжело вздохнул. Ну, конечно! Он так и знал! Забыла!

Он как проклятый весь день писал трактат о врожденной свободе истинно разумного индивидуума от догм христианской морали, который обещал стать настоящей бомбой — для тех, кто понимает, конечно! Отвлекался только что бы осадить какого-нибудь умника в Интернете. И мечтал только об одном — промочить вечером горло баночкой-другой пива! Разве так трудно запомнить, что по дороге с работы нужно зайти в магазин? Нет, ну почему он вынужден из-за пошлого жилищного вопроса терпеть рядом такую тупую курицу?!

— И где мое пиво? — со сладкой вкрадчивостью произнес Баалзебуб, продолжая смотреть в монитор.

Ответа вновь не последовало.

Что ж, она сама напращивается!

Баалзебуб повернулся и отпрянул назад, едва не перевернув стол — Тася стояла всего в шаге за его спиной, нагнувшись и, кажется, обнюхивала его.

— Т-ты чего? — промямлил Жора. В голове его вихрем пронеслись предположения о внезапном умопомешательстве сожительницы и о возможных хлопотных последствиях этого. Но тут девушка подняла голову и встретилась с ним взглядом. Мысли о помешательстве сразу вылетели из головы парня. Впрочем, как и вообще все мысли — уж больно жутким был этот взгляд.

— Раб, — с явным разочарованием протянула Тася незнакомым голосом. Принюхалась снова и сморщилась. — Твое тело смердит. Ты болен?

Новое озарение посетило Жору — это он сошел с ума! Или спит. Точно! Он заработался и сам не заметил, как уснул! Сейчас он проснется и...

— Ты можешь мне пока служить, — равнодушно произнесла Тася. — Но сначала помойся. Ты отвратителен.

Жора уцепился за руку и охнул от боли.

Тася небрежно столкнула его с кресла и уселась за компьютер. С некоторым раздражением посмотрела на правую руку — та сильно распухла, пальцы сгибались с трудом.

— Мое пиво? — жалобно вякнул Жора, пытаясь удержать рушащийся мир.

— Ну сходи, купи, если хочешь, — разрешила Тася, не оборачиваясь. — И не мешай мне.

Жора сгорбился и выскользнул за дверь.

Глава первая

— Второе правило частного детектива.

Она посмотрела на меня с интересом:

— Это какое?

— Береги башмаки.

Амба нахмурилась.

— Это означает, что ни к чему трепать кожу на подметках, слоняясь по городу, когда многое можно сделать головой.

— А первое правило частного детектива?

— Не становиться частным детективом.

Малколм Прайс

"Аберистуит, любовь моя"

Не люблю магазины. Особенно — пафосные торговые центры, коих в последние годы в Москве понастроили едва ли не больше, чем киосков с шаурмой. И никогда не любил, даже в детстве — когда перед Новым годом родители приводили меня в ГУМ, это было для меня тяжелым испытанием. Даже знаменитое мороженое в вафельном стаканчике, которое именно в ГУМе было почему-то особенно вкусным, не компенсировало моих страданий.

Я вновь окинул взглядом этаж сплошных витрин.

И почему Харлампыч вечно назначает встречи в самой толчее?

— Вик, что мы здесь делаем?! — Женька с патетичностью актрисы самодеятельного театра воздела руки к стеклянному потолку. — Разве темные делишки не принято обделывать в каких-нибудь маленьких темных барах, на заброшенных складах или, на худой конец, в воровских малинах?

Охранник у дверей ближайшего к нам бутика нахмурился и поправил висящую на поясе резиновую дубинку. Мускулы, способные вызвать комплекс неполноценности даже у тролля, многозначительно напряглись под форменной рубашкой. Я постарался улыбнуться ему как можно беззаботнее — мол, все в порядке, ребенок шутит. Улыбка у меня располагающая — во всяком случае, такой она мне кажется в зеркале. И девушкам она нравится... наверное. Во всяком случае, Женька утверждает, что ничего подобного раньше не видела. А вот на охранников, милиционеров и прочих должностных лиц моя улыбка почему-то не действует. Возможно, ее обаяние нивелирует сломанный в двух местах и криво сросшийся нос? Или старый шрам от скулы до подбородка? Нет, скорее всего, просто надо было утром побриться...

Если подумать, улыбаться охраннику было не лучшей идеей.

Пластины надбровных дуг сошлись над переносицей, мощная нижняя челюсть, способная вызвать у того же тролля уже настоящую панику, грозно выдвинулась сантиметров на десять вперед. Все говорило о том, что охранник готов защищать кружевное белье, красующееся в витрине бутика до последней капли крови.

Я бросил тревожный взгляд на эскалатор. Если нас сейчас вежливо попросят стоять где-нибудь в другом месте, придется подчиниться, а Харлампыч бессовестно опаздывает. А все Женька со своим длинным языком...

Какой-то ребенок принялся тормозить мамашу, зачаровано таращась на Женьку. Точнее — на ее прическу, если можно назвать прической торчащие во все стороны патлы, выкрашенные одновременно в пять кислотных цветов.

— Мама, мама! Гляди! Тетя — клоун!

Женька состроила юному критику страшную рожу, но тот только пуще развеселился.

Девчонке с ее внешностью не стоит и пытаться кого-либо напугать. Круглое лицо, вздернутый нос и оттопыренные уши — все это обильно усыпано веснушками — напоминали мне героя старого мультфильма "Рыжий, рыжий, конопатый!". Справедливости ради должен отметить, что настоящего цвета волос Женьки я не знал, поскольку она постоянно экспериментировала с самыми радикальными цветами и прическами. Но чутье мне подсказывало, что от природы моя новая напарница — огненно-рыжая.

"А я предупреждала — не надо ее с собой брать! — раздался в моей голове сварливый голос Хайши. — Устроил из деловой встречи фрик-шоу!"

Я пожал плечами — обвинения Хайши были не совсем справедливы. Не в моей воле было брать или не брать с собой Женьку. Она просто поставила меня перед фактом, что будет участвовать в "операции". Будучи гением в вопросах взлома компьютерных баз данных и сбора информации, девчонка давно мечтала поучаствовать в "настоящей оперативной работе". Требование, в общем, справедливое — Женька равноправный сотрудник нашего детективного агентства. С другой стороны, мне совершенно не хочется рисковать здоровьем, а то и жизнью девчонки. Поэтому я специально стараюсь брать Женьку на самые скучные задания в надежде, что ей эта рутинка быстро надоест. И, надо отметить, отчасти этот план сработал. Женьке уже порядком надоело таскаться со мной на встречи с информаторами, участвовать в монотонных наружных слежках и искать по московским дворам и помойкам пропавших домашних животных. Увы, я как-то не учел, что она склонна выражать свое разочарование весьма экстравагантно.

— А ну прекрати! — зашипел я на Женьку, которая успела к этому моменту усесться на перила и свесить ноги в трехэтажный провал. — Хочешь, что бы нас вывели отсюда?

Охранник, уже двинувшийся было в нашу сторону, резко побледнел, остановился и выставил перед собой руки в успокаивающем жесте.

— Девушка! Что вы делаете?! Слезьте, пожалуйста!

— Сюда или туда? — прищурилась нахалка. Ее явно забавлял испуг охранника.

— Хватит выпендриваться, — проворчал я, оглядываясь. Женькины выкрутасы вечно привлекают к нам ненужное внимание.

— Девушка, пожалуйста, вернитесь на эту сторону! — продолжал бубнить охранник, утирая пот с белого как полотно лица. — Это очень опасно...

— Да-а-а... — мечтательно протянула Женька. — Если отсюда прыгнуть, то ноги я себе точно переломаю. А может, и голову расколю...

Она картинно покачнулась и исчезла за парапетом. Лицо охранника разгладилось, и он рухнул в обморок. Кто-то из посетителей взвизгнул.

— Когда-нибудь он промахнется, — буркнул я, не поворачиваясь. — Или просто не успеет тебя подхватить.

Чжуполун заложил изящный вираж и приземлился рядом со мной. Девчонка прыгнула с его спины и почесала Ми-ми за ухом.

— Такого не может быть.

Готов поклясться, что чжуполун кивнул, подтверждая ее слова.

Согласно справочнику по дрессировке и уходу за магическими существами, специально купленному мною в связи с появлением в доме Ми-ми, малые китайские драконы не обладают разумом. Автор справочника утверждал, что их интеллект редко превосходит интеллект обычной дворняги и не дотягивает даже до уровня шимпанзе. Конечно, я не подвергаю сомнениям авторитет всемирно известного мага-животновода Кунгура Пустынного, но ведь из каждого правила есть исключения. Наблюдая за Ми-ми, а особенно — за его общением с Женькой — я пришел к выводу, что свинодракон понимает человеческую речь, да и поведение его чаще всего выглядит куда разумнее, чем у многих знакомых мне людей...

Ми-ми довольно хрюкнул и улегся, подставляя Женьке крыло. С тех пор, как у чжуполуна прорезались крылья, птичьи блохи превратились для него в настоящее проклятие. Черепаший панцирь, в который от загривка до крокодильего хвоста закован свинодракон, не

позволяет Ми-ми самому дотянуться до крыльев и почесаться. Я испробовал на бедолаге уже с десяток шампуней, но паразиты проявляли воистину сверхъестественную живучесть.

— Мама, мама! — заныл все тот же ребенок, угадавший в Женьке прирожденного клоуна. — Мама! Смотри! У тетеньки дракон!

— Драконов не бывает, — буркнула под нос мамаша, не отрываясь от медитации на витрину с чешской бижутерией. — Вечно ты невесть что выдумываешь! И откуда только такая буйная фантазия! Мы вот с твоим папой нормальные люди...

Я вздохнул и вернулся к созерцанию эскалатора.

Нормальные люди... было бы чем гордиться.

Конечно, я понимаю, что женщина вкладывает в свои слова вполне определенный смысл. Она просто не знает, что восприятие "нормального человека" крайне ограничено и что в Тени слова "нормальный человек" значат примерно то же, что и "слепец". А ведь когда-то и она могла видеть удивительных существ — гномов, фей, драконов. Когда-то давно в детстве она обладала истинным зрением и перед ней раскрывалась суть вещей. Но потом взрослые — родители, учителя, знакомые — убедили ее, что никаких гномов и драконов не существует. Что все это лишь детские фантазии. И волшебство постепенно ушло из ее жизни, сменившись рутиной бытия нормального человека. Теперь она учит тому же своего ребенка.

"А ты хочешь, что бы у всех людей сохранилось истинное зрение? Или — еще лучше — проявилось теневое зрение? Ты уверен, что хочешь этого?"

Я вынужден был согласиться с Хайшей.

Тень в этом мире есть у всего. И не только тень физическая, но и тень метафизическая — Тень. Это полноценный мир, плотно переплетенный с обыденной реальностью, и зависящий от нее, как тень зависит от предмета. Если в нашем мире срубить дерево, исчезнет отбрасываемая им тень, а через некоторое время рассеется и его метафизическая тень. Но и наш мир зависит от Тени. Правда, воздействовать на реальность через Тень способны лишь маги. Теневым магом может стать только человек, обладающий теневой кровью. А теневая кровь есть далеко не у всех. Потому магов так мало, а сильных — вообще единицы. И это очень хорошо, потому что даже так с ними слишком много хлопот.

Но если бы обычные люди, не наделенные магической силой, смогли видеть Тень, узнали о теневых существах и о магах — не возьмусь предположить, чем бы это обернулось.

"Чего тут предполагать? — буркнула Хайша. — Началась бы новая охота на ведьм. Только на этот раз от охотников никому не удалось бы скрыться. Таковы уж люди — если кто-то от них отличается, они обязательно захотят его убить".

Я оставил замечание богини без комментариев. И не потому, что был с ним согласен, просто как раз в этот момент с эскалатора сошел высокий худощавый парень с артистично растрепанными кудрями и козлиной бородкой. Заметив меня, он приветственно взмахнул рукой.

— Мой добрый друг, носящий имя Победитель! Как рад тебя я снова лицезреть!

— Я тебе не верю. Если ты так рад меня видеть, какого дьявола заставил тащиться сюда через половину города? Могли бы встретиться у тебя или у меня. Или в баре, если уж ты такой тревожный.

— Ты слишком молод, — отмахнулся Харламий. — Потому еще не знаешь, как беспощаден этот мир к своим сынам. Мне были ведомы герои, не знавшие что значит страх. И где теперь они? Забыты их могилы. А я — живу!

— Брось! Можно подумать, мы тут планируем украсть у богов огонь! Ради той мелочевки, которой мы занимаемся, никто на наемного убийцу не расщедрится.

Харламий снисходительно посмотрел на меня.

— Все в мире относительно, мой друг. Припомни, из-за какого пустяка твой род был обречен на вечные страдания? Сказать-то стыдно — из-за яблока простого! А Троя? Из-за чего в развалины был обращен великий город? Из-за чего герои гибли под его стенами? Всего лишь из-за женщины ничтожной!

— Эй ты, козел! Что ты там против женщин имеешь?!

Хорошо, что я знаю Женьку не первый день, и предвидел ее реакцию. Схватив отчаянно брыкающуюся девчонку в охапку, я строго произнес:

— Женя! Немедленно прекрати! Ты ведешь себя непрофессионально!

— А че он?!

— Клиент не обязан тебе нравиться! А вот ты обязана вести себя корректно! Это бизнес! Или ты уяснишь это правило, или больше я тебя с собой не возьму!

— А че я? — немедленно сменила тактику девчонка. — Он ведь и правда козел!

Харлампий сердито уставился на меня. Я указал на амулет в форме стилизованного глаза Ра, болтающийся в ухе Женьки. Проглядеть его в целой грозди сережек и пирсинга было немудрено.

— Амулет теневого зрения. Пришлось купить, раз уж у нас появился сотрудник без теневой крови.

— А сам-то, — прошипела Женька, но уже без настоящей обиды. К счастью, остывает она так же мгновенно, как и вспыхивает.

— Изволь в будущем не называть Харлампия козлом, — потребовал я. — Он вовсе не козел, а сатир. Это весьма древняя и уважаемая теневая раса.

Женька почесала макушку, взлохматив и без того торчащие во все стороны волосы. Окинула взглядом козлиные ноги и закрученные винтом рожки сатира, улыбнулась и протянула руку.

— Сорри, бро. Ничего личного. Просто не люблю, когда на женщин наезжают.

Харлампий галантно поклонился.

— Уверен я, прекраснейшей из нимф причин не будет на меня сердиться. Сам лучезарный Аполлон свидетель — нет преданней певца у женской красоты! Но даже мне не хватит слов, что бы воспеть тебя достойно!

— Эй, эй, осторожнее, сестренка, — рассмеялся я, заметив блеск в глазах Женьки. — Сатиры известны еще и тем, что обожают соблазнять невинных девушек.

— Угу, папочка, — хмыкнула Женька. — Запомню на случай, если встречу невинную девушку.

— O tempora! — проблеял Харлампий. — o more!

— Можно подумать, в твои времена нравы были другими, — отмахнулся я от рогатого лицемера. — А то я ваши мифы не читал. "Плейбой" в сравнении с ними — сказочки для детского сада. Давай уже к делу. Принес?

— Я никогда не нарушаю обещания!

Сатир вытащил из сумки сверток и передал мне.

"Хайша, твой выход".

Вообще-то, Хайша — богиня. Но богиня забытая, на свете не существует больше храмов в ее честь и ни один человек на свете не помнит о ней. Ну, кроме меня, естественно. Когда мы встретились, Хайша мало отличалась от призрака, а я мало отличался от трупа. Что бы спастись, мы заключили сделку — Хайша вселяется в меня и помогает вылечить смертельные травмы, полученные в аварии. За это она получает возможность жить в моем теле. Иногда мне кажется, что я выиграл от этой сделки — благодаря божественному присутствию мое тело быстрее регенерирует, у меня есть теневое зрение и кое-какие магические способности. Совсем незначительные — все-таки, Хайша забытая богиня. Правда, в ее арсенале есть один мощный трюк, но в повседневной жизни он совершенно бесполезен. В общем, она вроде тех нелепых магов, которые могут запросто перебить армию, стереть с лица земли город, но не в состоянии наколдовать пиццу на обед.

"Неблагодарная свинья! — возмутилась уловившая мои мысли богиня. — Я столько раз спасала твою шкуру!"

"Не чаще, чем свою, — возразил я. — И я тебе всегда говорил спасибо. Так что я может и свинья, но — благодарная. А теперь помоги мне заработать пару сотен баксов".

Хайша фыркнула, но все-таки потянулась к свертку. Я увидел, как мои руки словно

раздвоились. В реальном мире они остались моими привычными лапами со сбитыми костяшками и вьевшимся в загрубевшую кожу машинным маслом. В Тени стали тонкими изящными руками девушки, покрытыми замысловатой татуировкой. Теневые руки Хайши ощупали сверток, погрузились в него, словно в воду...

"Все в порядке, это они!"

Я сунул сверток в рюкзак и протянул Харлампию пачку долларов. Сатир дотошно пересчитал банкноты, кивнул и, подмигнув Женьке, заспешил к эскалатору.

— Что, и это все? — протянула Женька.

— А тебе мало приключений на сегодня? Считаешь, что слабо выступила?

Девчонка проследила за моим взглядом.

Вокруг охранника, под брутальной личиной которого оказалась столь впечатлительная натура, суетились продавщицы бутика. Страдалец не спешил вставать с пола и с явным удовольствием принимал заботу девушек.

Вокруг Ми-ми толпилось с десятков разновозрастных малышей, желавших погладить "дракончика". Ми-ми выглядел таким же довольным, как и охранник. Затесавшийся среди детей мужчина унылой наружности — видимо, чей-то отец — занудно объяснял, что перед ними на самом деле обычная свинья в специальном костюме с крыльями. И что все это — часть какой-то рекламной акции.

— Чот скучно здесь, — вздохнула Женька. — Валим?

— Я думал, ты на Ми-ми полетишь? Ничего интересного уже не будет. Мне осталось только отдать товар...

— Не, я хочу посмотреть на заказчика, — уперлась девчонка. — Говоришь, он известный маг?

— М-м-м... ну, в большей степени известный, чем маг. Лады, тогда двинулись. Время уже позднее.

Женька подала чжуполуну знак и Ми-ми, оттолкнувшись от пола, грациозно — ну, для поросенка грациозно — завис в воздухе. Летает свинодракон благодаря магии, крылья же использует только для маневрирования. Хрюкнув на прощание, чжуполун с громким хлопком исчез — еще одно полезное умение Ми-ми, телепортация.

Эскалатор повез нас с Женькой вниз. Длинная фигура унылого мужчины, так и застывшего с открытым ртом, медленно тонула за краем перил.

— Эж его проняло!

— Видимо, впервые столкнулся с настоящим волшебством. Ничего, через пару часов он уверится, что видел ловкий фокус. Или придумает еще какое-нибудь объяснение.

— По-моему, это не справедливо, — вздохнула Женька. — Почему одни могут творить с Тенью что захотят, а другим даже не дано узнать, что такое в принципе возможно!

— Потому что жизнь — вообще штука несправедливая. Почему одни способны извлекать из струн, натянутых на деревяшку, волшебные звуки, а другие — сколько ни учатся — лишь жалобное пиликанье? Почему небрежные рисунки одних восхищают людей веками, а огромные тщательно выписанные полотна других годятся только дырку на обоях прикрыть? Почему одни ворочают миллиардами, а другим приходится заниматься несусветной ерундой, чтобы не оказаться на улице...

Вспомнив о деньгах, я прикусил язык. Зима словно заморозила теневую жизнь, серьезных заказов давно не было и агентство задолжало хозяину квартиры, которую мы снимали под контору, уже за два месяца. Вернее, мы с Алексом задолжали. Женька умудрялась неплохо зарабатывать сбором информации, не брезгуя и обычным хакерством.

— Вик, — угадав, о чем я задумался, Женька вцепилась в мой рукав и весьма энергично меня встряхнула. — Хватит уже этих глупостей! Возьми денег у меня! Я круто срубил бабок на последнем заказе!

— Гусары денег не берут, — ухмыльнулся я как можно беззаботнее. — Понимаешь, Жень, существование любой фирмы должно быть финансово оправдано. Либо агентство само себя окупает, либо его надо закрывать.

"Первая умная мысль, что я от тебя услышала!"

— Просто сейчас у агентства временные трудности! — возразила Женька, не слышавшая комментарий Хайши. — Я предлагаю возможность продержаться на плаву до первого серьезного заказа. А потом ты мне вернешь долг.

"Бедный ребенок еще не осознал, что у вашего агентства временные трудности — обычное состояние!"

"Ты всегда была против этой идеи, — возразил я Хайше. — Вот и не хочешь помнить светлых моментов, а они были!"

"И сколько их было за все эти годы? — хмыкнула богиня. — Если бы у вас хоть что-то толковое получалось, я бы радовалась. Мне жалко, что уходят лучшие годы, пока ты играешь в Шерлока Холмса!"

— Вик, ну ведь обидно будет, если мы могли спасти агентство, но все развалится из-за твоих дурацких принципов!

Я застонал сквозь зубы. Терпеть капающую на мозги Хайшу я кое-как за эти годы привык. Но когда к ней присоединяется не менее упрямая Женька, выносить этот дуэт становится тяжело. Я бросил взгляд на рельсы — мы как раз спустились в метро и ждали поезда — и поймал себя на том, что рассматриваю их с нехорошим интересом.

В оправдание замечу, что я лишь пару мгновений тешил себя кровожадными фантазиями и легко победил соблазн. Ну... почти легко.

Пока я боролся со своей темной стороной, прибыл поезд, и толпа внесла нас с Женькой в вагон.

— Вик, ты только посмотри! — прошептала Женька, указывая глазами на потолок вагона.

Амулет теневого зрения у девчонки уже месяца три — с самой осени — но теневой вид метро ее до сих пор шокирует. Впрочем, я не могу привыкнуть к нему уже несколько лет.

— "Волосы Жели", — пожал я плечами, мельком взглянув на тонкие теневые щупальца, свисающие с потолка вагона. — Можно подумать, ты их раньше никогда не видела.

— Столько сразу — нет.

— А... ну да, зимой их всегда становится больше.

"Волосами Жели" кто-то давным-давно прозвал теневое существо, питающееся исключительно тоской, печалью и другими отрицательными эмоциями. Как утверждает Хайша, богиня смертной тоски Желя была от такого сравнения не в восторге — теневые щупальца если и выглядели как волосы, то волосы существа крайне неопрятного и несимпатичного. Но название прижилось. Раньше "волосы Жели" селились в домах, где случилось какое-то горе или просто не было радости. В мегаполисах хватает таких квартир и сейчас, но основное место обитания "волос" в метро — здесь для них особенно много пищи. Да и остальные теневые существа из тех, что послабее давно облюбовали метрополитен. Раньше им приходилось днем прятаться в подвалах и пещерах, но в метро всегда ночь и здесь для них раздолье. Метро кишит мелкими теневыми существами — своеобразным теневым планктоном.

В большинстве своем эти существа не опасны для людей, но смотреть, как разнообразные — зачастую весьма страшненькие на вид — твари снуют под ногами, ползают по стенам и потолку, а то и скачут по плечам и головам людей неприятно. Потому в метро я почти никогда не пользуюсь теневым зрением. И без того на душе паршиво...

— Ой, Вик! Они к тебе тянутся!

— Знаю, — проворчал я. — У меня не слишком-то хорошее настроение, вот они пищу и почуяли. Наплевать, они безвредны.

Машинист объявил нашу станцию. Мы протолкались к выходу и выбрались из вагона.

Как и большинство теневых магов, мэтр Аманий жил в доме старой, еще довоенной постройки. Маги живут намного дольше обычных людей и со временем привыкают к жилищу. С другой стороны, место, где долгое время живет маг, постепенно пропитывается

его силой и как бы настраивается на него. Особенно это касается сильных магов.

Правда, Аманий слабый маг. Не самый слабый, конечно — в той же Москве найдется несколько тысяч магов куда слабее — но и далеко не уровня магов Совета. Тем не менее, он мало того, что входит в Совет, так еще и один из влиятельнейших членов этого единственного органа власти в Тени. Аманий обладает куда более могущественным талантом, чем теневая магия. Он умеет быть полезным. Даже глава Совета — маг Ивор — как-то признался, что Аманий оказал ему немало важных услуг. И это сказал человек, для которого нет почти ничего невозможного.

Потому посредственный маг является членом Совета, разъезжает на красном "майбахе" с золотой решеткой радиатора и может позволить себе содержать личный музей.

Мы с Женькой миновали несколько выстроенных в ряд саркофагов, витрины с кандалами, в которые был закован при аресте Джузеппе Бальзамо, чучело последнего тираннозавра, и прочие экспонаты личного собрания Амания.

Мое равнодушие было продиктовано тем, что я уже не раз видел эту коллекцию, да и сам приложил руку к ее пополнению, Женька же просто считала все это старым хламом, место которому на помойке. Если честно, то коллекция Амания производила такое впечатление и на куда более утонченных ценителей древностей. Проблема мага в том, что у него нет какого-либо плана, он как сорока тащит в свой особняк все, что ему понравилось. И рядом с действительно бесценными египетскими саркофагами здесь можно увидеть тыквенную погремушку современного африканского колдуна. Ну да не мне кидать в Амания камень — погремушку у колдуна я выменял за детский калейдоскоп, а магу продал за вполне приличную сумму.

Мы подошли к дверям. Охранники-тролли — на этот раз настоящие тролли — дружелюбно кивнули, открывая дверь. Меня здесь хорошо знают.

На встречу из-за стола выкатился невысокий пухленький человечек с гладко прилизанными волосами и румяными щечками. Я не без оснований подозреваю, что Аманий пользуется косметикой. И не потому, что гей — просто во времена его юности для мужчин дворянского сословия считалось хорошим тоном пользоваться румянами и пудрой. А от старых привычек тяжело избавиться.

— Оу! Виктуар! Мой дорогой друг!

У меня аж волосы на загривке дыбом встали.

Нет, в принципе, Аманий не так уж и плох. Бывали у меня заказчики и похуже. Маг честен в сделках и далеко не глуп. Вот только при этом он чудовищно манерен, а за то, как он меня называет, мне каждый раз хочется его убить.

— Виктуар?! — сдавленно захихикала за моей спиной Женька. — Виктуар?!

— Привет, Аманий, — я подтолкнул вперед девчонку и мстительно ухмыльнулся. — Позволь представить тебе мою коллегу, Женю Мелихан. Она — наш информационный гений.

— Девушка-сыщик? Оу! Шармант! Я буду называть вас Женье, если не возражаете!

— Возражаю!

Но Аманий уже не слушал Женьку и, развернувшись, засеменил к секретеру — как я прекрасно знал, в недрах из красного дерева скрывался обширный бар.

— Женье, милочка, вы любите шампанское? Конечно же, любите! Виктуар, тебе как всегда?

— Я... — Женька не успела ответить, как хлопнула пробка, и в ее руке оказался бокал с пузырящейся жидкостью.

Девчонка уставилась на меня кислым взглядом баронессы, обнаружившей в безе таракана.

— Он всегда такой, — развел я руками, в одной из которых уже сжимал бокал с вином. — Сначала я пытался ему объяснить, что ненавижу шампанское, но на десятый раз сдался. Пей. Я в этих газировках не разбираюсь, но готов поспорить, Аманий не будет держать в баре дешевку.

Маг не слышал, как мы его обсуждаем. Он размотал сверток, доставленный мною, и, замерев в экстазе, смотрел на пару деревянных сандалий, оказавшуюся внутри. Обычные сандалии, какие и сегодня можно увидеть на ногах какого-нибудь индийского крестьянина из забытой богом деревеньки. Женька подобралась поближе и тоже уставилась на сандалии. Аманий поднял на нас влажные от едва сдерживаемых слез глаза и благоговейно произнес:

— Они прекрасны!

— Что? — Женька перевела недоверчивый взгляд с Амания на меня. — Это, типа, шутка такая?

— Это сандалии Гаутамы, — пояснил я. И, убедившись, что взгляд Женьки остался непонимающим, добавил. — Того, который Будда.

— А, так они волшебные!

— Оу, ну что вы, Жень! Гаутама не был магом!

— А в чем тогда прикол? И кто такой этот ваш Гаутама вообще?

Я подавил тяжкий вздох. Женька великолепно разбирается во всем, что касается компьютеров, сетей и вообще всякой электроники. Она может найти любую информацию, если та оцифрована и есть в Интернете. Но во всем остальном она чудовищно невежественна. Подозреваю, что последней художественной книгой, которую девчонка прочитала, была "Курочка Ряба".

— Царевич Гаутама считается основателем буддизма.

— А! — лицо Женьки прояснилось. — Про буддизм я слышала. У нас в институте есть несколько буддистов. Они не едят мяса и не пьют ничего крепче кефира. Смешные такие! А он, типа, их главный бог?

— Э-э-э... ну, там немного сложнее все, — я перевел взгляд на вытянувшееся лицо Амания и подтолкнул девчонку к выходу. — Ладно, Аманий, рад был тебя увидеть. У нас еще дела, так что бывай! Если будет еще заказ — мой телефон ты знаешь.

— Да-да, конечно... — рассеяно ответил Аманий, и вернулся к созерцанию сандалий.

Мы вышли из особняка и направились — увы! — снова к метро. Женька некоторое время шла молча, сосредоточенно о чем-то размышляя. Я с интересом наблюдал, как меняется вслед за сменой мыслей выражение ее лица. Наконец, на нем появилось понимание.

— У меня девчонка одна в группе фанатеет от Элвиса Пресли — знаешь, был такой певец в Америке в прошлом веке?

— Не поверишь — знаю!

— А... ну, вот! Она даже на ебеевском аукционе пыталась купить платок, которым Элвис пот после концерта утирал. Только ее ставку кто-то перебил. Этот Аманий тоже типа фанат Будды?

— Вроде того, — кивнул я, не желая вдаваться в подробные и, похоже, бесполезные объяснения. Женьке явно не дано понять душу коллекционера.

Мне, впрочем, тоже. Никогда не понимал желания обладать какой-нибудь вещью только потому, что когда-то она принадлежала известной личности. Ну да чем бы дитя ни тешилось, лишь бы мне это приносило деньги. Кстати, о деньгах... Я заглянул в конверт, который мне на прощание сунул Аманий, и настроение мое сразу поднялось на пару градусов.

"Вечный Хаос! — не упустила своего шанса Хайша. — Ты докатился до того, что радуешься жалкой подачке!"

"Во-первых, это не подачка, а честно заработанные деньги, — возразил я богине. — Во-вторых, я радуюсь не деньгам, а тому, что появилась возможность заплатить хозяину квартиры хотя бы за месяц".

"А потом что?"

"Потом... ну, появится еще что-нибудь!"

"Разумеется! И ты так и будешь скакать с кочки на кочку, как глупый доргон, забредший в болото? Не думая о будущем, ни к чему не стремясь, не заглядывая дальше следующей кочки?"

Я промолчал. Не знаю, кто такой доргон, подозреваю — сравнение далеко не лестное, так что уточнять совсем не хочется. Если Хайша сбивается на язык племени, богиней которого когда-то была, это верный признак, что она здорово разозлилась. Да и, честно говоря, достойно ответить мне нечем. Хайша озвучила мысли, которые в последнее время все чаще посещают и меня самого.

Действительно, странно вышло. Перед аварией, соединившей меня с Хайшой, я был обычным менеджером, тихо сходящим с ума от ненавистной работы и бессмысленного существования. Как это случалось до меня со многими людьми, побывав на краю смерти, я осознал, что напрасно трачу драгоценные дни на то, что этого не стоит. Открывшийся мир Тени и способности — пусть даже небольшие — что я приобрел благодаря Хайше, казалось, дают шанс начать жить заново, ярко, интересно.

А потом в какой-то момент я осознал, что вновь стал хомячком, бегущим в колесе. Как так произошло, почему — не понимаю. Вроде и занятие я себе нашел нетривиальное. Все-таки, частный детектив. И какие-никакие острые ситуации и интересные дела у меня случались. А все равно ощущение такое, что я бегу в проклятом колесе, непонятно зачем и куда.

— Вик, ты чего? — Женька подергала меня за рукав. — Эй, ты о чем таком думаешь?

Я растерянно огляделся. Оказывается, за невеселыми размышлениями я не заметил, как мы спустились в метро и, судя по уплывающему за стеклом названию станции, уже приближались к дому.

— Ни о чем я не думаю, Жень. Просто так...

— Угу, расскажи кому-нибудь другому! — девчонка многозначительно погладила амулет теневого зрения. — Над тобой эти самые "волосы Жели" уже в настоящий стог собрались!

Я посмотрел в верх и проворчал:

— Не надо было тебе этот амулет покупать.

— Теперь поздно, не отдам, — девчонка показала язык, в середине которого тоже красовался пирсинг, но тут же посерьезнела. — Так о чем ты думал? У нас неприятности?

— Да нет, — пожал я плечами. — Просто зима эта задолбала.

— А... понятно, — важно кивнула Женька. — Ручки зябнут, ножки зябнут...

— Надо произносить "зябнуть", что бы рифма получилась. Впрочем, направление твоих мыслей я считаю верным.

— А когда было иначе?

"Алкоголик!" — у Хайши было свое мнение относительно этой идеи.

Где-то. Когда-то.

Оно существовало здесь всегда.

Нет, пожалуй, так нельзя сказать, ведь его существование следует отсчитывать с того момента, как оно осознало себя. Но и раньше об этом лесном озере ходили странные слухи. Фантазия людей населила его духами и странными существами, хотя ничего подобного здесь не было. Вернее, были в окрестностях и лесные духи и странные существа, но к самому озеру они не приближались. Что-то их настораживало в идеальной неподвижности воды, в необычно сочной зелени деревьев и даже в цветах, росших на берегах озера особенно хорошо. Возможно, именно эта идеальность и какая-то организованная красота места пугала и людей и духов.

Боялись они не напрасно. Существо не собиралось причинять кому-либо зло, просто для него не существовало понятий добра и зла. Если оно хотело нырнуть в озеро, то становилось одной из рыб, населявших это озеро, если хотело взмыть в небеса — вселялось в одну из птиц, гнездившихся на берегах. Камни, трава, цветы, деревья — оно побывало ими всеми. Оно бездумно переселялось из одного вместилища в другое, постепенно накапливая опыт. И в какой-то момент — может быть через сотню лет, а может и через тысячу — оно

осознано себя.

Вначале это было примитивное осознание собственной отдельности, осознание что есть некое "я" и есть "все остальное". Существо продолжало накапливать опыт и однажды пришло к вопросу: "Кто я?" Оно не знало. Оно могло лишь отделить себя от всего остального, пребывая в камне, оно осознавало, что оно — не камень. Взлетая в небо в теле птицы, или уходя на глубину в теле рыбы, оно, тем не менее, осознавало — оно не птица и не рыба. Но это осознание не давало ответа на главный вопрос, который все сильнее занимал существо.

"Кто я?"

Глава вторая

Человеку, который говорит, что он обычный, верить нельзя.

Харуки Мураками

Не смотря на короткие серые зимние дни и долгие ночи, обитатели Тени любят зиму не больше обычных людей. С теневой силой зимой и впрямь проблем нет, да только любителей колдовать на морозе находится не много.

Потому в зимние вечера бар "У кота" традиционно переполнен.

Я вспомнил об этом сразу, стоило переступить его порог. Ну да, поздновато, конечно. То есть, я хочу сказать, раз мы уже вошли, было бы невежливо развернуться и уйти, тем более что Петрос — один из владельцев бара, как раз стоявший за стойкой — уже заметил меня и приветственно взмахнул рукой. Кроме того, Женька пришла в восторг и наверняка отказалась бы уйти вместе со мной. Раньше она только слышала о теневом баре от нас с Алексом и давно упрашивала показать это место. Но пока у нее не было амулета теневого зрения, ничего интересного она бы здесь все равно не увидела.

Обычный человек вообще имеет мало шансов оказаться в этом баре. Небольшая вывеска над лестницей, ведущей в подвал, совершенно не бросается в глаза. Если бы речь шла об одушевленном предмете, можно было бы даже сказать, что вывеска скромно ускользает от случайного взгляда. Но даже если обычный человек все же заметит вывеску и заглянет в бар, то увидит интерьер до отвращения обыденный и совершенно не располагающий задержаться в таком месте. Ощущение это создает мощный амулет, выложенный из плиток и камня на потолке прямо над входом. Не то, что бы хозяева бара негостеприимны, просто "У кота" давно облюбовали теневые существа — это одно из немногих мест в городе, где они могут отдохнуть, не притворяясь людьми.

— Вау! Это даже круче, чем я себе представляла! Смотри — вон свободные места в углу! Пошли!

— Стоп-стоп! — я крепко ухватил Женьку под руку и потянул к стойке. — Как ты думаешь, почему в переполненном баре за этот столик никто не садится?

— Ну... столик заказан?

— Нет. На самом деле места за столиком уже заняты. Там сидят Лишенные тел. Это весьма неприятные теневые сущности. Они стараются втянуть новичков в пари или азартную игру, предлагая весьма заманчивые ставки. Вот только в качестве ответной ставки они требуют дневное тело и почти всегда выигрывают. Я тебе как-нибудь покажу местную достопримечательность — человека, проигравшего им тело. Вообще ни с кем в Тени не заключай пари, не делай ставок и не играй в азартные игры. Твоим собеседником может оказаться демон или кто похуже.

— Ладно тебе, Вик, — отмахнулась Женька. — Я не вчера родилась. О! Вон, в углу за столиком всего один посетитель. Может, подсядем?

— Только не к нему! В Тени вряд ли найдется существо, которое захочет добровольно составить ему компанию.

— Вау! — глаза у Женьки стали с блюдце. — Он такой опасный тип?! Он демон?!

Вампир?! Оборотень?! Да?!

— Если тебя интересует его расовая принадлежность, то он — гоблин. Ты всегда можешь отличить гоблина по длинному носу, таким же длинным ушам и серовато-зеленой коже. А еще — по занудству. Конкретно этого гоблина считают невыносимым занудой даже его соотечественники. Если мы подсядем к нему, то будем вынуждены весь вечер слушать нытье про тяжелую долю гоблинов в современном мире.

— А вот те двое... ну, вон, за столиком у эстрады?

— Рядом с ними тоже лучше не садиться. Это инкубы.

— Как Алекс?

— Алекс всего лишь на половину инкуб. И то против него ни одна женщина не может устоять.

— Я же устояла!

— Не обольщайся — он и не пытался всерьез тебя очаровать. Просто шутил. Против чар инкубов у тебя нет ни одного шанса. Да и у меня — тоже.

— Так ты же мужчина?

— А им без разницы. И эта еще одна из причин, по которой я не сяду за их столик.

— Так больше мест и нету, — огорчилась Женька.

— Ничего, мы же не едем сюда пришли, — возразил я. — А выпить можно и за стойкой. Там народ всегда потеснится.

Нам повезло. Как раз когда мы подошли к стойке, один из гномов опрокинул в себя видимо далеко не первую кружку пива, покачнулся и с громким стуком сверзился на пол. Его товарищ — то ли меньше выпивший, то ли более крепкий — допил пиво, расплатился, осторожно сполз со слишком высокой для него лавки и поволок бесчувственное тело к выходу. Мы с Женькой поспешно заняли места.

— Привет, Петрос! — я пожал каменную лапищу хозяина бара. Кивнул сидящей справа от меня сирене. — Потрясающе выглядишь, Ритара. Ты сегодня еще будешь выступать, или я опоздал?

— Ради тебя, Фокс, я бы охотно спела на бис... — Ритара склонилась почти к самому моему лицу, так что гипнотические зеленые глаза с тонкими шелками зрачков на мгновение заслонили собой всё вокруг. Я почувствовал, что задыхаюсь, но сирена уже отодвинулась от меня и продолжила обычным голосом: — Но мое выступление еще через полчаса. Так что ты вовремя.

— Эй, ты чего делаешь! — Женька двинулась к сирене, сжимая кулаки. — А ну расколдуй его сейчас же!

— Спокойно, Жень, все в порядке, — я усадил мою защитницу на место. — Ритара пошутила. Ребята, это наш новый сотрудник — Женя Мелихан. Она в Тени новенькая, так что не особо наседайте на нее со своими шуточками.

Я заказал для себя и Женьки по коктейлю принялся объяснять местные обычаи:

— Ритара так со всеми шутит. Она не станет мне вредить — мы с ней друзья. К тому же в этом баре не приветствуются никакие выяснения отношений. Петрос и Саргис считают, что это вредит бизнесу.

Петрос важно кивнул и принялся смешивать коктейли. В его ручищах стаканы и бутылки выглядели игрушечными, но двигался гигант с завораживающей точностью, я ни разу не видел, что бы он разбил что-нибудь. Женька невольно засмотрелась на его манипуляции со стаканами. Да и сам Петрос ее явно поразил. Впрочем, не удивительно — братья на половину элементали земли и выглядят как ожившие скульптуры из гранита. На любого, кто видит их впервые, зрелище двигающихся и разговаривающих каменных атлантов производит неизгладимое впечатление.

Завершив смешивание коктейля, Петрос сделал неуловимое движение и пахнущие можжевельником стаканы возникли перед нами словно из воздуха. Я-то этот фокус видел множество раз, хотя так ни разу и не уследил за руками бармена, а Женька восторженно взвизгнула и захлопала в ладоши. Каменные скульпы Петроса заалели от удовольствия.

— Смотри, не подпали бар, пижон! — хмыкнула Ритара. Пояснила для недоуменно взглянувшей на нее Женьке: — А какая, по-твоему, кровь бежит в жилах из камня? Магма. Сейчас на щеках этого красавчика можно поджарить яичницу.

— Вау! — Женька уставилась на Петроса с еще большим восторгом, чем окончательно смутила гиганта. Перевела взгляд на сирену и добавила: — Вы все здесь такие прикольные!

Ритара от такой неожиданной характеристики подавилась виски и закашлялась. Вообще-то я давно привык к ее виду и воспринимаю как обычного человека, но Женьку тоже можно понять — не каждый день встретишь полутораметровую копию Мэрилин Монро с волосами-водорослями. Да и вообще, если смотреть непредвзято, в баре полно странно выглядящих существ.

Два таких существа как раз направлялись к стойке.

Среднего роста, но очень крепко сбитый — "шкафом" такого не назовешь, а вот "комод" вполне подойдет — блондин с жестким лицом, на котором несколько не к месту смотрелся простецкий нос "картошкой". Уверенные движения опытного бойца и аура человека, привыкшего отдавать приказы. Его спутница едва доставала блондину до середины груди, на первый взгляд худенькая, но я-то знал, что мышцам девушки позавидуют профессиональные гимнастки. Хмурое острое лицо с большими глазами необычного желтого цвета и вздернутым носом-пуговкой, сероватые, словно подернутые сединой волосы собраны в два пучка по бокам головы.

Скажете, что же в них необычного? Ну, это как посмотреть. Точнее — каким зрением.

Особенность оборотней в том, что они могут и в реальности принимать свой теневой облик. Но когда они пребывают в человеческой форме, теневому зрению открывается феерическое зрелище расхаживающих на задних лапах зверей. Выглядит это забавно, а оборотни — во всяком случае, те, которых я знаю — болезненно относятся к насмешкам. Потому, заметив приближающихся Отбоя и Рысь, я вежливо перешел на обычное зрение.

— Привет, Отбой, — я кивнул оборотню-волку и галантно поцеловал руку обортня-рыси. — Рад тебя видеть, Рысь.

— Ы-ы-ы! — простонала Женька, сверкая глазами. Разумеется, ни о каких правилах вежливости она не задумывалась и продолжала пользоваться теневым зрением. — Какие же у тебя кавайные ушки с кисточками! Можно потрогать?!

— Я, пожалуй, пойду готовиться к выступлению, — непринужденным тоном произнесла Ритара и, соскользнув с лавки, нырнула в подсобное помещение. Петрос с интересом уставился на девушек, но вмешиваться не спешил — он давно носит с идеей устраивать в баре женские бои в бассейне с джемом.

Вопреки их ожиданиям, Рысь вполне дружелюбно улыбнулась и наклонила голову, одновременно трансформируя уши. Женька осторожно потрогала пушистые кисточки и просияла:

— Сугой-й-й-й! Мне бы такие!

— Не завидуй, — отмахнулась Рысь. — Знала бы ты, как они иногда чешутся! А уж если грязь попадет... Самый ужас, конечно — древесная смола! Хуже жвачки в волосах!

Женька сочувственно кивнула.

— Женщины, — хмыкнул Отбой, устраиваясь рядом и заказывая пиво. — Стоит сойтись хотя бы двум, сразу разговор либо о тряпках, либо о прическах.

— Угу, — неопределенно промычал я. — Как дела?

Отбой отхлебнул из кружки и пожал плечами.

— Какие могут быть дела зимой? Ну... вот на днях перетянул сидение на своем "волке". К концу февраля должны зеркала новые привезти. Хотел еще движок перебрать, а потом подумал — а оно мне надо? Тарахтит пока резво. Как там, в пословице... Кто в мотоцикле ковыряется, у того вечно все ломается!

Я с нескрываемой завистью вздохнул. Моему мотоциклу перебрать двигатель уже давно надо бы. Но мне о такой недешевой операции оставалось только мечтать. Раньше можно было сделать это самому с помощью Игоря — его гараж был оборудован не хуже

мастерских Отбоя. Но Игоря больше нет...

— Ты знаешь, это все-таки несправедливо. Ну... что тебя выперли. У вас же честно все было — один на один. Либо ты, либо тебя.

Отбой меня иногда поражает. Оборотни-волки не отличаются особым умом. Если точнее, то они вообще никаким умом не отличаются. Отбоя — хоть он, будучи вожаком стаи, поумнее своих сородичей — тоже титаном мысли язык не повернется назвать. Но иногда он способен уловить больше, чем человек. Может быть, это и есть пресловутое звериное чутье?

— Меня никто не выгонял, — возразил я, стараясь выглядеть равнодушным. — Кому надо, тот знает, что произошло, я ничего не скрывал. Ко мне претензий не было. Большинство ребят вообще думают, что я ушел потому, что на меня так подействовала смерть Игоря. Просто... ну как я мог остаться в клубе после этого?

— После чего? — удивился Отбой. — Мне раз пять за год приходится драться. Каждую весну и каждую осень находятся молокососы, воображающие, что из них выйдет лучший вожак, чем из меня. Чаще всего, конечно, все заканчивается обычной взбучкой да парой переломов, но нескольких парней и я отправил в Поля Вечной Охоты. Но я же никуда не ушел из-за такой ерунды. И мысли такой не было!

Вот так с ним всегда! Только начинает казаться, что в нем больше от человека, чем от зверя, как тут же ляпнет что-то и понятно становится — все-таки он обычный волчара.

— Это разные вещи, — усмехнулся я. — Да, забей. Не очень-то мне это и нужно было. Все равно некогда даже на совместных пьянках бывать.

— Что, заказов много? — оживился Отбой. — Может, и для меня работенка найдется?

— Ты хочешь работать?! — я чуть стакан не выронил. — Отбой, ты не заболел?

Оборотень выглядел смущенным.

— Да, понимаешь... ты вот спросил как дела... если честно, дела в последнее время не очень...

— Хреновые дела у стаи, — вмешалась Рысь. — Совет его за горло держит и только повода ждет, что бы клыки сжать. Ты бы поговорил с Ивором...

— Не лезь не в свое дело, женщина! — рявкнул Отбой. — Я со своими проблемами сам разберусь!

— Ой-ой, какие мы грозные! — фыркнула Рысь, ничуть не впечатленная вспышкой оборотня. — Пойдем, Жень, на улицу — подышим. А то кое-кто тут себя тигром вообразил, пусть остынет.

Девушки ушли, я же без особого интереса ждал объяснений Отбоя. Готов спорить, опять он вляпался в какие-то грязные делишки.

Отбой еще некоторое время молча тянул пиво, лишь сердито порывкивая, но потом все-таки рассказал, в чем дело. Проблемы у оборотней начались примерно месяц назад. В конце декабря в ангар, который стая Отбоя переоборудовала под постоянную базу, явился маг из Совета. Фактически в Тени нет никаких законов. Совет рекомендует магам и прочим тeneвым существам соблюдать законы государства, на территории которого они проживают и вмешивается, только если кто-то совсем уж зарвался. За все время существования Совета было установлено всего несколько запретов, в том числе — запрет охотиться на людей. В первую очередь это ударило по вампирам и, отчасти, по оборотням, среди которых иногда находились любители поохотиться именно на двуногую дичь. Но большинство оборотней приняло правила игры — в Тени никто не хочет возврата Средневековья и инквизиции.

Однако явившийся в ангар маг от лица Совета потребовал выдать нарушителя именно этого запрета. Выслушав возмущенные вопли — зная оборотней, я представлял, что творилось в ангаре после такого заявления! — маг продемонстрировал несколько документально зафиксированных свидетельств нападений оборотней на людей. Большей частью это были копии допросов свидетелей. Так же было несколько записей с камер наблюдения и фотографии тел со следами клыков, сделанные криминалистами в морге. Если показания свидетелей можно было счесть обычным бредом, а на записях камер оборотня

вполне можно было спугать и с волком и даже крупной собакой, то тела погибших были серьезным аргументом. Следы клыков походили на волчьи, но таковыми не были.

Маг отбыл ни с чем, но с этого момента за оборотнями велась плотная слежка. В таких условиях заниматься бизнесом, который у стаи Отбоя полу-, а то и полностью криминальный, было совершенно невыносимо.

— Хреново, что доказать что-то без мазы, — прорычал Отбой, уставившись в кружку. — Они там, в Совете, видят, что след от клыков вроде как у оборотней. Ну и дело ясное — оборотни виноваты. Но я-то вижу, что это совсем не от клыков оборотней следы, только похожи!

— Ты сказал об этом магу?

— Да этот надутый бурундук меня и слушать не стал! В Совете дела никому до оборотней нет.

— Агата долго изучала... гм... дружила с оборотнями.

— Да ладно, — отмахнулся Отбой. — Мне сейчас не до понтов. Изучала она нас, изучала... Ты прав, Агата смогла бы понять, я сразу бросился ей звонить. Но она улетела куда-то отдыхать и телефон отключила. Я оставил ей сообщение, но уже месяц от нее ни слуху, ни духу. А остальным магам на нас плевать.

— А ты с Ивором не пробовал поговорить?

— Пробовал. Но я не могу ему толком объяснить, почему уверен, что это не оборотни нападали на людей — у меня нужных слов не хватает. Я просто это знаю. А на Ивора ведь тоже давят, дела-то скверный оборот приняла, того и гляди, обычные люди поймут, что происходит. И верить мне на слово ему тоже не с чего — это я и сам понимаю.

Отбой совсем загрустил и заказал к пиву водки. Петрос неодобрительно нахмурился, но спорить не стал — в конце концов, клиент всегда прав, пока платит. Вылив в кружку с пивом рюмку водки, оборотень залпом выпил адскую смесь и всхлипнул.

— Уйдет она от меня...

Я не удивился неожиданному повороту разговора. После такого удара по мозгам, как кружка "ерша", трудно сохранить последовательность мысли. Но как выяснилось дальше из причитаний оборотня, последовательность все-таки была.

Оборотень боялся, что ситуация подорвет его авторитет в стае. Что его сместят, Отбоя не беспокоило — что бы там ни случилось, он оставался сильным и опытным бойцом. Но недовольные оборотни могли просто уйти. В Москве есть еще четыре стаи, не такие большие и авторитетные, но если бойцы Отбоя укрепят одну из них, начнется передел территории и неизвестно чем все это кончится. А больше всего Отбоя мучила, как ни странно, даже не возможность потерять стаю и статус вожака, а то, что в этом случае от него может уйти Рысь.

Я же говорю — этот парень не устает меня поражать.

Если подумать, то вообще вся эта романтическая история между Отбоем и Рысью была странной. Оборотни и в человеческом облике сохраняют часть привычек тех зверей, в которых превращаются. Волки живут стаей, и оборотни-волки живут обычно большими компаниями-стаями. Рыси же живут парами, и когда я увидел Рысь в стае Отбоя, то был, мягко говоря, удивлен. Впрочем, говорят же — любовь зла.

— Уйдет... — Отбой опрокинул в себя еще один "ерш". Прислушался к себе и с горечью произнес: — А... да и пусть уходит, кошка драная!

— Брось, Отбой. Ты же не думаешь, что Рысь с тобой из-за того только, что ты — вожак стаи?

— А из-за чего же? — искренне удивился Отбой, смешивая очередной "ерш". — Это уж само собой. Вожаку любая самка рада.

— Отбой, она вообще-то рысь, а не волчица...

Но попытка воззвать к остаткам разума провалилась — оборотень целенаправленно добил эти остатки третьей кружкой и уставился мрачным взглядом в зал.

— Опять надрался?

Вернувшаяся Рысь села с другой стороны, оставив между осоловевшим оборотнем и собой "буфер" из меня.

— Ну... у него проблемы, — попытался я вступить за Отбоя.

— У него проблемы начались, когда он родился! — фыркнула Рысь.

Эльф, заунывно декламировавший со сцены балладу под не менее заунывное бречание лютни, наконец, заткнулся и стал раскланиваться. Посетители обрадовано захлопали в ладоши — репертуар живущих вечно эльфов выдержан, конечно, в безукоризненном стиле. Единственная проблема в том, что с тех времен, когда этот стиль был выдержан, прошли тысячелетия и сейчас в музыке вряд ли найдется что-то столь же тяжеловесное и усыпляющее. Разумеется, обижать эльфов честными отзывами никто не рискует. Бедняги очень чувствительны и на критику отвечают новыми балладами — вдвое зануднее и слезливее. Лучше уж потерпеть час-другой и похлопать на прощание.

А вот сменившую эльфа Ритару встретили куда более искренними аплодисментами. Сирена потеряла голос еще в раннем детстве и вынуждена была покинуть колонию своих сородичей где-то в Средиземном море. Не представляю, какой же должен быть голос у сирен, если свой Ритару с горечью называет жалким хрипом. Ну да, некоторая хрипотца у нее в голосе присутствует, но, на мой взгляд, она лишь придает пению Ритары особый шарм. Да и не только на мой — в баре затихли разговоры, все затаив дыхание, слушали *Diamonds are Forever*, с которой Ритару начала выступление. Она вообще равнодушна к Ширли Бесси, у нее в программе обязательно есть две-три песни этой американки.

Женька, как зачарованная, сползла со стула и подошла к самой сцене. Надо же, я думал, девчонка только современную музыку слушает... Впрочем, Ритару ведь сирена. Пусть она и потеряла голос с точки зрения других сирен, но в нем осталась сила, способная зачаровывать.

Особенно мужчин. Особенно — мертвецки пьяных оборотней.

Я попытался удержать Отбоя, но тот легко вывернулся из моих рук и тоже заковылял к сцене.

— Да черт с ним, пусть идет, — вздохнула Рысь. — Не беспокойся, на сцену он не полезет, Ритару умеет держать мужиков на расстоянии.

— Черт... мне жаль. Он просто слишком много выпил...

Рысь криво усмехнулась.

— Он уже кошкой блудливой меня называл?

— Э-э-э, нет, — честно ответил я.

— Врешь, — вздохнула Рысь. — Ну какой же болван! Вбил себе в голову, что я с ним только потому, что он — вожак стаи. Да плевать мне на его недоумков! По мне так и лучше было бы уйти из стаи, жить вдвоем...

— Он так не сможет, Рыся. Он же волк. Волки уходят из стаи, только если они больные или неполноценные.

— Да все я знаю! — буркнула Рысь. — Но я-то надеялась, что он еще и человек!

Она заказала коктейль из молока с ромом и принялась сосредоточенно слизывать капельки с края бокала. Заметив мой взгляд, хмыкнула и взялась за трубочку.

— Дурацкая привычка.

Я промолчал.

Ритару переждала бурю аплодисментов и запела новую песню. *Little Queen of Spades*. Похоже, у Ритары сегодня минорное настроение. Да и не только у нее.

— Обычному человеку трудно представить, что такое быть оборотнем, — после недолгого молчания произнесла Рысь. — Да и необычному... Мы постоянно балансируем на грани между человеком и животным. Человеческая часть тянет в одну сторону, звериная — в другую. И звериная часть сильнее, зверем быть и проще, и приятнее. Захотела есть — выследила добычу, прыгнула на спину, вонзила клыки... Что такое кровь только что убитой добычи — ты ведь этого не знаешь, а я не смогу объяснить. Захотела спать — нашла нору или гнездо, или просто развилку на дереве, свернулась и спишь себе. Никаких забот, никаких

мыслей о будущем, никаких тревог...

— Но оборотни остаются людьми.

— На самом деле, многие не возвращаются из леса. Просто об этом не любят говорить. Люди ведь тоже не любят говорить о самоубийцах.

— Это разные вещи.

— Также самое, поверь. Ты отказываешься от разума, от своей личности. Тело с кучым сознанием зверя остается жить, но это уже совсем другое существо. Самоубийство, как ни крути.

— Ну, Отбой кто угодно, только не самоубийца!

Рысь мельком взглянула на Отбоя. Оборотень уселся перед сценой прямо на пол и не сводил с Ритары глаз.

— Всем кажется, что он очень сильный. Мне когда-то тоже так казалось. Я подумала, что его силы хватит удерживать нас обоих. Я хотела оторваться от семьи. Чтобы не жить как они, чтобы не было соблазна. Ты знаешь почему мало таких как я? Рысей, тигров, медведей? Мы чаще не возвращаемся. В стае проще оставаться человеком. Только Отбой на самом-то деле слабый... его сила как раз в его слабости, в том, что он легко выпускает своего зверя. Он даже когда в человеческой форме чаще всего ведет себя как волк.

— Поэтому он и побеждает.

— Да. Но ему все труднее возвращаться. Да он и не особо-то старается. И это мне приходится держать нас обоих. Когда начались проблемы, Отбой сильно сдал. Он умеет справляться со знакомой ситуацией — когда достаточно показать клыки, ударить, вцепиться в горло. Но сейчас он ничего не может сделать, и это его совсем раздавило.

— Я поговорю с Ивором...

— Не знаю, есть ли в этом смысл. Не знаю даже, хочу ли я, чтобы этих проблем не стало. То есть, хочу, конечно, но... я не знаю, что мне делать. Я устала держать двоих, а Отбой — он ведь не изменится. Он не хочет меняться. Я так устала...

По щеке Рыси скатилась слезинка и канула в недопитом коктейле. Девушка закусила губу. Я машинально потянулся, что бы погладить ее, но вовремя остановился и, чувствуя неловкость, вернул руку на стойку. Рысь благодарно кивнула.

— Эй! Какого черта?!

Между нами возникла разноцветная всклокоченная шевелюра. Женька гневно воззрилась на меня.

— Ты чо ей сделал?!

— Я?!

— А кто?! — подбоченилась девчонка. — Я на пять минут отошла, возвращаюсь, а Рысь в слезах! Ты ее обидел!

Не давая мне шанса объясниться, Женька обняла Рысь за плечи и зашептала той на ухо что-то успокаивающее. Это, как и следовало ожидать, эффект возымело совершенно противоположный. У Рыси из глаз слезы хлынули уже ручьями, она вывернулась из Женькиных объятий, бегом бросилась к выходу и исчезла за дверью.

Женька повернулась ко мне. Выражение лица девчонки и упертые в бока руки не сулили ничего хорошего. Меня спас Петрос.

— Сплошные огорчения с этими оборотнями, — неспешно протирая бокал салфеткой, произнес гигант. — Уж больно кровь горячая.

— Кто бы говорил, — хмыкнул я.

— Это было фигуральное выражение, — возразил Петрос. — Как человек образованный, ты должен знать, что такое метафора. Конечно, кровь белковых существ формально не такая горячая, как магма в моих жилах. Но эмоции вы испытываете гораздо интенсивнее. Ни одна девушка моего племени не потеряет голову из-за ссоры с парнем.

Рассудительная неспешная речь Петроса как и весь его основательный вид подействовали на Женьку лучше любых моих оправданий. Девчонка уселась за стойку и, уткнувшись подбородком в кулаки, состроила жалобную физиономию.

— Значит, Рысь с Отбоем поругалась? Из-за чего?

— На самом деле они не то чтобы поругались, — пояснил я. — Отбой уже дошел до состояния, в котором мало что воспринимает, так что поругаться с ним трудно. Из-за этого его состояния Рысь и расстроилась.

Женька взглянула на оборотня, так и сидящего на полу у сцены, и вздохнула.

— Я ее понимаю. Он, конечно, круто выглядит, особенно в обтягивающей футболке. Но мозгов у него, похоже, меньше чем у Паштета.

— Паштет умный! — вступился я за нашего конторского кота.

— Ну, я же и говорю, что меньше, — не стала спорить Женька. — Я его когда в первый раз увидела, позавидовала Рыське. Думала, вот же везет некоторым! Симпатичный, мускулистый, да еще и блондин... А потом присмотрелась — не-е-е, такого счастья мне даром не надо! Он же натуральный гопник. С ним и поговорить не о чем.

— Ну почему же не о чем, — вступился я за оборотня. — Он хорошо разбирается в мотоциклах. Гораздо лучше меня.

— Господи, Вик... — Женька картинно схватила за голову. — Кому из нас девятнадцать лет?! Мотоциклы! Подумать только!

"Вот-вот, — проявила женскую солидарность Хайша. — Мотоциклы, детективы, драки... Фокс, пора бы уже повзрослеть!"

"Я, вообще-то, сто лет не дрался!" — обиделся я.

"Ну, сейчас у тебя появится возможность это упущение исправить".

Я обернулся как раз, чтобы увидеть драку, так сказать, в самом ее зародыше.

Этого мага я несколько раз видел в баре и раньше, общаться мы не общались, но физиономия у него была настолько неприятная, что невольно запомнилась. Такие лица созданы, кажется, специально, что бы соблазнять добрых людей их слегка отрихтовать. То есть, я и сам понимаю, что люди, в общем-то, не равны. И никто не заставляет тебя любить или хотя бы уважать человека, если ты этого сам не хочешь. Скажу крамольную вещь — можно даже считать себя лучше других, но это опасная иллюзия и однажды может привести к болезненному разочарованию. При этом — замечу особо — чем активнее человек демонстрирует окружающим свое превосходство, тем раньше и болезненнее наступит разочарование.

Так вот, физиономия этого конкретного мага отражала его полнейшую уверенность в своем превосходстве. Это одутловатое лицо, из-за едва заметного подбородка и высоких залысин напоминавшее кабачок, просто-таки излучало презрение к окружающему сброду. Каждый раз, когда я видел в баре этого мага, мне хотелось его спросить — зачем бедолага мучает себя и раз за разом возвращается сюда? Мне мешало врожденное чувство такта и то, что Петрос с Саргисом не одобряют драки в своем заведении.

А вот Отбою, принявшему на грудь три "ерша", море было уже по колено.

Хотя, справедливости ради надо отметить, что зачинщиком стал все-таки не он.

Оборотень был так поглощен пением сирены, что не обращал внимания ни на что вокруг. Все было вполне благолепно, пока маг не решил, что достаточно страдал от недостойного окружения и может отправиться в более подобающее его статусу место. Свой уход он решил обставить как можно более заметно и к выходу направился так, что бы пройти перед сценой. Где и наступил на разомлевшего Отбоя.

Краткий обмен любезностями я не расслышал — Ритара как раз исполняла As Long As He Needs Me, еще один бессмертный хит Ширли Бесси. Вот треск электрического разряда я хорошо расслышал. Однако маг зря рассчитывал, что простой молнии будет достаточно, что бы уложить пьяного оборотня. Оскорбленный рев Отбоя перекрыл даже мощное сопрано Ритары, затем раздался смачный удар и последовавший за ним грохот — маг пролетел не меньше десяти шагов, сметая по дороге столы, стулья и тех, кто на этих стульях сидел. Несмотря на презрение к окружающим, маг, похоже, каким-то особым могуществом не отличался — обычно удара, даже нанесенного лапой оборотня, недостаточно, что бы сбить настоящего мага с ног. Ивор, например, даже и не сразу понял бы, что его кто-то бьет.

Учитывая это, а так же неменяемое состояние Отбоя, у мага были серьезные проблемы.

— Вик! Ты чего сидишь?!

Я удивленно оглянулся на Женьку.

— А что я должен, по-твоему, делать?

— Останови этого идиота!

— Какого из них? — задал я резонный вопрос, поскольку в зале уже кипела всеобщая потасовка. Пользуясь случаем, давние враги спешили свести счеты — в центре зала три гнома охаживали табуретками кобольда, под ногами у них катались по полу водяной и леший, вцепившись друг другу в бороды, два мага обменивались ругательствами и заклинаниями, наполнявшими воздух молниями, огненными шарами, ледяными иглами и почему-то отвратительной вонью. С каждым мгновением в драку вливались новые силы — вампиры, оборотни, кикиморы, домовые и прочие теневые существа, не желавшие остаться в стороне от веселья.

— Отбоя! — крикнула Женька, перекрывая шум. — Останови его! Он же убьет этого хлюпика! И его посадят!

Я проследил за ее взглядом и обнаружил оборотня, целеустремленно пролагающего путь через поле боя к оглушенному противнику. Маг его тоже прекрасно видел, но собраться с силами для магического удара или хотя бы бегства не мог.

— Вик! Ты что? Так и будешь сидеть?!

— Угу. Видишь ли, Жень, есть две причины, по которым я не собираюсь вмешиваться...

Я пригнулся, давая запущенному чьим-то пинком в полет гному пролететь над моей головой и успокоиться в недрах бара.

— Первая причина — мне за это никто не заплатит. А работать бесплатно я считаю аморальным. А вторая причина — когда Петрос зарядит в ухо Отбою, тот полежит минут десять и очухается. А если Петросу под горячую руку попадусь я, то в лучшем случае отправлюсь в реанимацию.

— А... — Женька не нашла что возразить. Упомянутый мною Петрос как раз ледоколом вломился в драку, раздавая полновесные оплеухи и не обделяя ни виноватого, ни правого. Драка была остановлена меньше чем за минуту — из участников на ногах остался только элементаль.

— Вот видишь? — развел я руками. — А если бы я вмешался, лежал бы сейчас вместе с остальными, а ты оплакивала бы мое бездыханное тело.

— Я?!

— Что, не стала бы оплакивать? Я почему-то так и думал.

Петрос закончил вышвыривать за порог драчунов и вернулся за стойку.

— Ужасно неловко вышло, — вздохнул элементаль и стремительно смешал коктейль, пестротой слоев соперничающий с прической Женьки. Поставил этот шедевр барменского искусства перед девчонкой и слегка поклонился. — За счет заведения. Надеюсь, эта безобразная сцена не отобьет у вас желание посетить наш бар еще раз. Вы не думайте, у нас тут такое далеко не каждый день...

— Да? — Женька обхватила стакан руками, попробовала смесь и зажмурилась от удовольствия. — А жаль! Сначала-то скучно было, пока Отбой клевый фант не устроил!

— Меня всегда удивляло, что столь хрупкие существа испытывают нездоровую страсть к насилию, — развел руками Петрос. — Вот нашей расе это не свойственно. К тому же Отбоя теперь ждут серьезные проблемы.

— Ты слишком сильно его ударил? Не переживай — он же оборотень. Небось, уже отлежался и домой поковылял.

Петрос отрицательно покачал головой.

— Я его и пальцем не тронул. Он так пьян был, что успел вырубиться сам. Проблемы у него будут с магом, которого он приложил. Это Луи Дюволл из Совета магов. Мелкий клерк на побегушках у настоящих магистров. Но сам знаешь — как раз от таких больше всего

неприятностей и бывает. Он своего унижения Отбою не простит.

Я пожал плечами.

— Отбой — взрослый мальчик. Не думаю, что у мелкого клерка Совета хватит влияния доставить ему действительно серьезные проблемы. А небольшая порка Отбою пойдет только на пользу — авось начнет думать, прежде чем в драку кидаться.

— Отбой?

— Гм... да... ну, в любом случае, за него я переживать не собираюсь.

В результате драки в баре освободилось много мест, и Женька перебралась за столик рядом со сценой. Я остался у стойки — лень было двигаться, да и поддерживать разговор с девчонкой мне сейчас не хотелось. Поймите меня правильно — я хорошо отношусь к Женьке, гораздо лучше, чем к большинству людей. Но иногда не хочется вообще ни с кем разговаривать. Петрос, например, меня понимает, потому — смешав мне еще один коктейль — принялся молча наводить порядок в баре, изрядно пострадавшем от прямого попадания гнома.

Впрочем, не все обладают тактом каменного атланта. Не успел я пригубить джин-тоник, как заметил, что рядом присаживается незнакомый человек. Как будто другого места нет... а, ладно, плевать. Если будет надоедать, дам в рыло. Вот Петрос-то удивится — аж две драки за вечер!

"Фокс, тебе уже хватит!"

"Да ладно, я же не серьезно! — поспешил я успокоить Хайшу. — Просто отсяду куда-нибудь. И вообще, может быть, он будет молчать?"

У этой надежды были вполне весомые основания — незнакомец был в наушниках и, казалось, не обращал на окружающих ни малейшего внимания. Увы, не успел я об этом подумать, как человек стащил наушники с головы и положил на стойку рядом с собой. Я мельком услышал: "А сейчас на наших волнах...". Человек выключил плеер и окинул бар жестким взглядом. Словно прицеливался.

Заказав Петросу свежевыжатый сок, новый посетитель произнес:

— Странное местечко.

Не то, что бы он обращался ко мне, но кроме нас у стойки никого не было. Разве что Петрос ругался в полголоса, собирая пустые бутылки — гном времени зря не терял. Но слова адресовались точно не ему, слишком тихо произнес их незнакомец. Можно было и не отвечать, вдруг человек сам с собой разговаривает? Но хорошие манеры, которые мне навязали в детстве, до сих пор вылезают на свет в самый неподходящий момент.

— Почему странное? Обычный бар.

— Я тоже так подумал сначала, — хмыкнул незнакомец. — Даже хотел уйти. Потом присмотрелся — ба, да здесь же почти все посетители — нечисть.

Нечисть? Давно я не слышал этого слова. Я повернулся к собеседнику. Человек выглядел обычно. Чуть выше среднего роста, худощавый, с широкими плечами и длинными руками. Обнимающие бокал с соком кисти рук большие и сильные, как у каменотеса, но длинные пальцы изящной формы, не изуродованной физическим трудом. Лицо из тех, что называют "породистыми" — длинное, тонкое, с прямым носом и твердым ртом. Темные выпуклые глаза смотрят с удивительным спокойствием. В черных волнистых волосах заметная проседь, но человек не выглядит стариком, максимум чуть старше сорока.

"Фокс, посмотри на него теневым зрением!"

Я послушался богиню, хотя и догадывался уже, что увижу. Теневой облик человека говорит о нем многое, хотя чаще всего понять эти подсказки непросто. Например, в Тени у меня появляется длинный раздвоенный подбородок, огромный крючковатый нос и дурацкая улыбка до самых ушей. Короче, в Тени я выгляжу как родной брат кукольного Петрушки. Почему так — я не понимаю, вроде особой склонности к шуткам у меня нет.

Незнакомец в Тени изменился очень сильно — передо мною сидел закутанный в белоснежную мантию аскет с черным лицом, искаженным страданием и яростью. Длинные, совершенно седые волосы спускались до веревки, заменяющей пояс, за которую был засунут

большой деревянный молот. Ну да. Инквизиторы не должны проливать кровь...

Главное же — в человеке не было теневой крови. Ни капли.

— Я обычный человек, — незнакомец понял, что я изучаю его тeneвым взглядом. — Даже не маг.

Я молча пожал плечами и вернулся к своему коктейлю. Да, вид у этого типа — не дай бог приснится. Но я многое повидал с тех пор, как узнал о Тени. И тeneвым обликом меня не проймешь.

— Обычных здесь не очень-то рады видеть. Судя по знаку над дверями.

— Ты — не обычный, — возразил я. — Сам знаешь.

— Ну... в чем-то, конечно, — криво усмехнулся человек. — Но я все же ближе к обычным людям, чем даже ты.

Я снова пожал плечами — разговор начал мне надоедать. Да и вообще пора было собираться домой. Ритара закончила свое выступление, в голове воцарилась легкая расслабленность от выпитых коктейлей, и мне совсем не хотелось, что бы мне сейчас кто-нибудь испортил настроение.

Женька вернулась к стойке и уселась справа от меня, с интересом разглядывая незнакомца.

— Петрос, спасибо тебе за гостеприимство, — я расплатился за нас с Женькой и, слегка покачнувшись, встал. — Скажи Ритаре, что она разбила мне сердце. В который уже раз.

— Удачи, Вик, — кивнул Петрос. — Приятно было познакомиться, Женья. Буду рад видеть вас постоянной гостьей.

Вопреки ожиданиям, Женька не стала просить остаться еще и безропотно последовала за мной.

— Господин Вик!

Вообще-то, Виком я позволяю называть себя только близким друзьям. Я обернулся, выжидающе глядя на незнакомца. Похоже, он был слегка удивлен.

— И вы не хотите узнать, зачем я заговорил с вами? Именно с вами!

— Не особо. Может, захотелось поговорить — как обычному человеку с обычным человеком. А если была цель, так надо было сразу говорить. Так что вам от меня нужно?

— Мне от вас — ничего. Но, возможно, я могу кое-что вам предложить.

— Хм... неожиданно. И что же?

— Исполнение мечты!

— Спасибо, приятель. Как-нибудь обойдусь.

Я вышел из бара, чувствуя спиной взгляд незнакомца. Женька шла молча рядом, но по ее лицу было видно, как ее распирает от вопросов.

— Еще одна вещь, о которой я чуть не забыл тебя предупредить. Если кто-то в Тени предложит тебе исполнить желание — вежливо поблагодари и откажись.

— Почему?

— "Шагрeneвую кожу" читала?

— По названию догадываюсь, что это что-то из тех древних занудных писателей, которых принято называть классиками?

— И зачем я спрашивал? — я молитвенно воздел руки к небу. — Да, это из тех древних зануд. И не надейся, что я расскажу тебе сюжет — если любопытно, найди и прочитай. Благо, она короткая.

— Ну а вспомнил-то ты про нее к чему?

— Потому что это дерьмовый мир, — буркнул я. — И если ты веришь, что кто-то ни с того ни с сего решил осчастливить тебя исполнением желаний, то я тебе могу только посочувствовать. Долго с такой наивностью ты не протянешь.

— Вик, я давно уже не ребенок, — усмехнулась Женька. — Если ты не забыл, я занималась сбором информации для всяких крутых перцев еще до встречи с тобой. И про бесплатный сыр я знаю, наверное, не меньше тебя.

Я не стал спорить. Женька любит подурачиться, но она умная девчонка и

действительно знает правила игры. Меня сейчас больше занимало другое.

"Нечисть. Ну надо же... я думала, больше не услышу этого слова. По крайней мере, в этом контексте..."

Я мысленно согласился с Хайшей.

Обычный человек не может управлять Тенью, он не может даже видеть Тень и ее обитателей. Но это не значит, что он не может узнать о Тени. В той или иной форме информация просачивалась в обыденный мир всегда, порождая мифы, сказки и суеверия. Иногда теневые существа сами открывались какому-нибудь человеку, если от него было что-то нужно. Например, у джиннов служение человеку — часть ограничивающих их существование корпоративных законов. Уважающий себя джинн никогда не станет творить волшебство, не имея заказчика.

Но чаще всего про Тень людям рассказывают теневые маги. Причины тому бывают разные, но обычно теневой маг просто хочет похвастаться. То есть, я имею в виду — представьте, что вы научились летать или проходить сквозь стены или делать еще что-то столь же крутое. Умение это будет радовать вас само по себе не очень долго. До того момента примерно, когда вы узнаете, что в Тени полно магов гораздо сильнее и опытнее вас. И что вы — отнюдь не уникам и ни у кого особого восхищения не вызываете. А вот у обычного человека даже ваши скромные способности вызывают зависть и восторг. Именно тщеславие магов и есть основная причина, по которой люди узнают о существовании Тени.

Кроме того, магам нужны помощники. Приготовить компоненты для алхимических опытов, отыскать нужные места в толстенных магических фолиантах, да банально — убрать комнату после ритуала и помыть посуду. Даже очень слабые маги редко идут в услужение к своим коллегам. Потому в помощники нанимают обычных людей. Естественно, их приходится просвещать насчет Тени и теневой магии, благо амулеты теневого зрения придумали давным-давно. Человек узнает, что рядом существует иной мир, населенный совершенно иными существами. Куда более чуждыми, чем люди другой расы и цвета кожи.

К сожалению, ксенофобию невозможно выявить заранее. Человек ходит по улицам, поглядывая на прохожих исподтишка теневым взглядом, и шепчет: "Нечисть! Кругом они!" Теневые существа кажутся ему опасными, а многие из них опасны на самом деле. Впрочем, здравый смысл тут не при чем — ксенофобия черпает силу в древних животных инстинктах. И потому человек боится и ненавидит всех теневых существ без разбору. Однажды он делится своим страхом с другим таким же напуганным человеком. Потом — еще с одним. Толпа напуганных людей — страшная штука.

Пять лет назад, когда я только-только "сроднился" с Хайшей и был еще зеленым новичком в Тени, вспыхнул бунт "новых инквизиторов". Вооруженные амулетами, купленными в магических лавках, а главное — страхом и ненавистью — люди стали планомерно убивать "нечисть". Больше всего досталось, как обычно, самым безобидным обитателям Тени — тем, кто не мог постоять за себя. В эти дни в моей квартире умирал попавший под удар "святого копья" брауни, подобранный мною на улице, его пытались выводить баньши и ламия, которых я тоже скрывал от "новых инквизиторов", а Алекс — тогда еще совсем мальчишка — валялся в соседней комнате без сил от голода. Будь он полноценным инкубом, он сбежал бы в Ад, но он наполовину человек и не умеет проделывать такие трюки.

К счастью, Совет подавил бунт в считанные дни, маги безжалостно уничтожили предводителей, а остальным выловленным "инквизиторам" стерли память. Брауни удалось вылечить, ламия и баньши исчезли из моей жизни и не скажу, что я сильно скучал по этой странной парочке. А мы с Алексом неожиданно даже для самих себя решили открыть детективное агентство. Жизнь в Тени быстро вошла в привычную колею. Совет принял закон, ограничивающий количество помощников из обычных людей, которых дозволялось посвящать в существование Тени. Я был уверен, что больше никогда не услышу, как кто-нибудь цедит сквозь зубы: "Нечисть!"

Что ж, пророк из меня никудышный.

"Сообщишь Ивору?"

"Я не нанимался доносчиком в Совет, — отрезал я — Этот парень пока ничего не совершил".

"Когда совершит, будет поздно. Ты же видел — он не просто напуганный обыватель, он из верхушки инквизиторов. Видать, тогда не всех выловили".

"Он ничего не сделал, — повторил я. — Что он кого-то не любит еще не преступление. Имеет право".

"А если он собирает новую армию фанатиков? Что если он однажды вломится в вашу контору во главе отряда психопатов, с амулетами на перевес и потребует, например, голову Алекса?"

"Тогда мне придется их остановить. Ты ведь будешь со мной?"

"Блин, Фокс, а куда я, на фиг, денусь-то из этого тела?!"

"Хайша, я должен заметить, что Женька дурно влияет на твою манеру изъясняться".

Южное побережье Кипра. 1315 год до н. э.

— Вот и озеро! — Тио произнес это с такой гордостью, словно озеро было творением его рук. — Теперь своими глазами убедишься, что никаких чудовищ здесь нет!

Тио лучился радостью — ведь он нашел это место, такое прекрасное, словно сам Апполон создал его для своей летней резиденции. Именно это и беспокоило его спутника. Не вторгаются ли они по неведению во владения кого-либо из богов? Бессмертные не любят незваных гостей и даже самые добродушные из них могут зло подшутить над людьми.

— Тио, пойдем отсюда, — попросил он друга. — Не хорошо здесь как-то!

— Ну ты и трус Ниал! — рассмеялся Тио. — А еще просил взять тебя в городскую стражу! Как же ты собираешься оборонять город, если придут враги?

— Так то люди! — возразил Ниал. — Людей я не боюсь. Но что я против богов?

— Богов? — рассмеялся Тио. — Не выдумывай! Нет тут никаких богов...

Его слова прозвучали в напряженной тишине, воцарившейся вокруг. Смолкли птицы, перестали жужжать пчелы и даже, казалось, листва на деревьях перестала шелестеть. Ниалу показалось, что место, наконец, заметило двух людей и теперь с интересом разглядывает их. В этом интересе не было злобы, только холодное любопытство. Так человек рассматривал бы двух муравьев, ползущих по столу. Ниалу стало совсем не по себе от пришедшего на ум сравнения.

На ветку куста спрыгнула птица. Покачавшись и найдя равновесие, она повернула пеструю головку боком и уставилась на друзей пугающе умным глазом. Ниал отвернулся, но облегчения ему это не принесло — из воды на него смотрели рыбы. Выстроившись вдоль берега и едва шевеля плавниками, они явно разглядывали людей.

— Тио, пойдем отсюда! Прошу тебя!

Ответа не последовало. Ниал обернулся. Его спутник молча смотрел на собственные руки, словно впервые их увидел.

— Тио?

Тио поднял на него взгляд и Ниал почувствовал, как в животе что-то сжалось в тяжелый ледяной ком. Лицо его друга было совершенно бесстрастным, таким не бывают лица живых людей — только лица скульптур и... мертвецов. Но Тио не был мертв. Глаза его лучились невозможным голубым сиянием, словно в них вставили кусочки летнего неба.

— Тио... — слабым голосом произнес Ниал, все еще надеясь, что это какое-то наваждение или глупая шутка его друга.

Губы Тио дрогнули, он попытался что-то сказать, замер, словно прислушиваясь к себе. Вновь поднял на Ниала пылающий синевой взгляд и спросил:

— Кто... я...

Это было уже слишком для Ниала. Он взвизгнул и бросился прочь, не разбирая дороги.

Весь день он блуждал по лесу, больше всего страхась выйти снова к озеру. Но под

вечер какое-то животное чутье все же вывело его к родному городу. Оглашая улицы попеременно воплями радости и ужаса, Ниал выбежал на главную площадь, забрался на колодец и принялся сбивчиво рассказывать о том, что произошло в лесу. Зачем ему это, он не понимал и сам, слова сами рвались из него, словно забродившее вино из бурдюка.

Конечно, ему не поверили. Решили, что он за что-то убил Тио и пытается теперь задурить головы согражданам нелепыми выдумками. Но уж больно убедительно говорил Ниал, так, что слушавшим его казалось, что они сами стоят на берегу озера и видят сияющую синеву в глазах Тио. Так не врут. Ложь может быть привлекательна и убедительна, но в ней никогда не будет такой силы.

Ниала не тронули. А через три дня в город вернулся Тио.

Ободранный и голодный, он ничего не помнил ни о случившемся у озера, ни о том, где его носило эти дни. Воспоминания обрывались на том моменте, когда он встретился глазами со странной птицей. В следующий раз он осознал себя этим утром на окраине леса.

Происшедшее стало со временем одной из легенд, которые хозяева таверн и постоялых дворов рассказывают путникам, а те разносят их потом по миру, отчаянно перевирая и приукрашивая. Тио построил на окраине леса небольшой храм и объявил себя жрецом бога, не имеющего тела. У него нашлись свои почитатели. Но особой популярностью новый храм не пользовался — горожане заметили, что Тио боится даже заходить в лес, не говоря уж о том, что бы пойти к тому самому озеру. А какое уважение может быть к жрецу, который боится своего бога?

Ниал же с того дня слегка повредился в уме — не слишком сильно и не опасно. Просто стал выдумывать всякие небывалые истории и рассказывать их всем, кто соглашался слушать. Находилось таких людей все больше, послушав его истории, люди в благодарность давали Ниалу еду и деньги, так что вскоре стал он известным сказителем и отправился странствовать от города к городу. На родину он так больше и не вернулся, но горожане все равно гордились таким земляком и упоминали о нем наряду со знаменитыми сырами и особым сортом вина, за которым приезжали купцы даже из Афин.

Глава третья

Я не считаю себя пессимистом. Пессимист ждет, что вот-вот начнется дождь. А я и так чувствую себя вымокшим до нитки.

Леонард Коэн

Хайша ругалась всю дорогу от бара до агентства. Богиню на удивление легко дразнить и я этим с удовольствием пользуюсь.

Замолчала она только когда мы вошли в подъезд и обнаружили на лестничной площадке знакомую фигуру. Ну, разумеется — Едвиги Константовна, наша соседка по лестничной клетке, как обычно бдит. Она старательно делала вид, что просто вышла покурить, но эта легенда, по-моему, уже никого не обманывает. Дотошная старуха была настоящей занозой — что для меня, что для Алекса — но недавно меня осенило, как ее можно нейтрализовать. Понадобилось для этого всего лишь несколько туманных фраз, произнесенных уверенным тоном и красное удостоверение с золотой надписью, купленное в сувенирном киоске. Удостоверение я продемонстрировал мельком, потому Едвиги Константовна до сих пор не знает, что на нем написано "Министерство по размножению ежиков". Она искренне верит, что ее завербовала какая-то секретная государственная контора и исправно докладывает Алексу обо всех подозрительных... э-э-э... точнее сказать, вообще обо всех событиях, произошедших в нашем доме.

Связь мы поддерживаем через Алекса — так я решил. В конце концов, идея и реализация были моими, должен же и мой напарник внести свою лепту. Едвиги Константовна верит, что я так сильно законспирирован, что со мной вести разговоры следует исключительно о погоде. Мы раскланялись, и я уже шагнул к двери конторы, когда

раздалось пронзительное:

— Пст!

Я вздрогнул и завертел головой, пытаюсь понять, где лопнула труба отопления.

— Пст! Товарищ Фокс! Пст!

Я сообразил, что свистящие звуки издает соседка. Едвига Константовна, натянув на лицо выражение крайней таинственности, поманила меня желтым от никотина пальцем, одновременно пытаюсь смотреть одним глазом вверх по лестнице, а другим — вниз. Зрелище было странное и даже пугающее, потому я оставил Женьку открывать дверь и подошел к соседке.

— Товарищ Фокс! Я со всей ответственностью понимаю, что злобно нарушаю режим секретности, но пусть меня лучше со всей бескомпромиссностью осудят товарищи по партии, чем бдительные органы узнают об этом вопиющем случае с несвоевременным опозданием!

"Вечный Хаос! — простионала Хайша. — Не разговаривай с ней! Это какое-то жуткое заклинание, отнимающее разум!"

В принципе, к особенностям речи Едвиги Константовны можно привыкнуть — я же привык. Достаточно пропускать мимо ушей большую часть фразы, фиксируя внимание только на ключевых словах. Мне даже стало интересно, что же это такое "вопиющее" произошло, заставившее соседку нарушить режим секретности, перед которым она испытывала большой пиетет. Потому я тоже огляделся по сторонам и произнес в полголоса:

— Докладывайте, Едвига Константовна.

"Фокс! Я тебя ненавижу!"

— Так точно! Докладываю! Жилец квартиры семьдесят один, Уцелуйко Петр Артемович, двадцати восьми лет, работающий в Музее искусств и ремёсел народов Азии охранником, вернулся домой в двадцать один ноль пять по московскому времени. Будучи встречен мною в подъезде, гражданин Уцелуйко выглядел из себя подозрительным образом и вел религиозную пропаганду антинаучного мракобесия.

По лестничной клетке рассыпался многоголосый звон — заслушавшаяся Женька выронила связку ключей. Мы с Едвигой Константовной осуждающе посмотрели на девчонку и вернулись к гражданину Уцелуйко, Петру Артемовичу.

Как мне удалось понять из удивительных формулировок соседки, казалось, даже пахнувших картонными папками, фиолетовыми чернилами и сургучом печатей, охранник музея последнее время стал задерживаться с работы. Обычно он возвращался в половине седьмого вечера, но две последние недели стал приходить в девять. Бдительная Едвига Константовна заподозрила бедного парня в поведении, несовместимом с моральным обликом строителя светлого будущего и сегодня решила провести с ним воспитательную работу. Но Уцелуйко повел себя странно. Он рассеяно выслушал пламенную агитку о недопустимости пьянства, после чего неожиданно заявил, что сегодня познал истину. Сказано это было таким тоном, что у Едвиги Константовны ни на минуту не возникло соблазна отнести эти слова на счет убеждающей силы ее антиалкогольной пропаганды. Охранник явно говорил о чем-то другом, произнося слово "истина" так, что оно звучало с большой буквы. Он поведал растерявшейся соседке, что сегодня обрел способность творить чудеса и собирается в ближайшее время осчастливить всех людей.

Твердо пообещав Едвиге Константовне, что гражданина Уцелуйко возьмут в разработку и туманно намекнув на то, что Родина не забудет ее самоотверженность, я важно прошествовал в квартиру.

— Вау! — с искренним восхищением произнесла Женька, стоило мне запереть дверь. — Круто бабка излагает. Прямо, живой генератор бреда. Внушает!

— Потому я ее на Алекса и натравил. У меня бы голова взорвалась ее доклады каждый день выслушивать... Ну и где он?

Стоило мне задать вопрос, как дробный топот копыт и радостное повизгивание сообщили о приближении ответа. Чжуполун влетел в узкую прихожую так стремительно, что

я едва успел выставить ногу и упереться подошвой в панцирь, иначе его край пришелся бы точно мне в колени. Я ничего не имею против выражения домашними любимцами радости от прихода хозяев, но предпочитаю, чтобы это не сопровождалось членовредительством. Например, как у Паштета, который притопал в прихожую вслед за свинодраконом, вздохнул и развалился на полу, зевая во всю пасть.

— Нэко! — Женька присела на корточки, одной рукой продолжая чесать уши чжуполуна, а другой глядя кота по мохнатому животу. — Привет, толстопузый! Скучал по нам? Скучал, а?

Паштет вытерпел с полминуты, потом обхватил лапами Женькину руку и слегка куснул, демонстрируя, что не одобряет такого панибратства.

— Он не скучал, — сообщил я, вешая куртку в шкаф и проходя в комнату. — Просто жрать хочет. Нас ведь с самого утра не было, да и Алекс наверняка не заходил.

Паштет, услышавший слово "жрать", побежал впереди меня, задрав хвост трубой. Я насыпал ему и Ми-ми корма в миски и рухнул в кресло.

— Ну и бестолковый же выдался денек!

"Не знаю, как ты жил до нашей встречи, — буркнула Хайша. — Но сегодняшний день ничем не отличается от всех предыдущих, что я провела с тобой. В худшую сторону, я имею в виду. Потому что хуже некуда!"

Женька, уже свернувшаяся в уголке дивана с ноутбуком в руках, кивнула, не отрывая взгляда от монитора.

— Бедняжка, — посочувствовал я ей. — Как ты только выдержала целый день без Интернета?

— Капитан Очевидность какбэ намекает — у меня с собой был коммуникатор. Лучше скажи, что ты думаешь о добром волшебнике Уцелуйко?

— Ты что, всерьез приняла слова Едвиги? Да брось! Просто она достала парня, и он решил пошутить. Или и впрямь был пьян и нес какой-то бред.

— Не то что бы всерьез, — протянула девчонка. — Но есть тут одно интересное совпадение. Понимаешь, я ведь учусь в МГУ...

— Что, серьезно? — не удержался я.

— Перестань, Вик! Учиться и ходить на лекции — разные вещи. Но я, к твоему сведению, иногда все-таки и на лекции хожу. Например, я была в универе на прошлой неделе. И у нас там новая фишка — все с ума сходят по какому-то продвинутому гуру, который открывает Истину всем желающим. И вроде бы люди, которым Истина открывается, начинают творить чудеса.

— Да этих гуру в Москве пучок за пятак, — возразил я. — В каждой газете по десятку объявлений, в которых обещают очистить ауру и оттопырить чакры. Почему ты решила, что здесь есть связь?

— Потому что лекции этого гуру проходят как раз в том же музее, в котором Уцелуйко работает охранником.

Я кивнул, принимая довод. Голова у девчонки работает отлично, недаром она называет себя лучшим веб-хантером.

— Вполне возможно, что этот гуру чего-то там в головах у людей поворачивает. И те действительно начинают верить, что обрели Истину. И даже что научились творить чудеса. Дело не сложное, люди в массе своей очень доверчивы. Но это нас не касается — мы не ловим жуликов и психов.

— А если он и впрямь учит людей магии?

"Фокс, что ты натворил?! — ужаснулась Хайша. — Ты выпустил джинна! Она становится твоей копией! Теперь она станет искать загадки во всяких дурацких совпадениях, потом станет частным детективом и у нее никогда не будет нормальной работы и семьи!"

"Ох, перестань", — отмахнулся я от мрачных пророчеств. И продолжил вслух:

— Это невозможно, Жень. Что бы стать магом, нужно родиться с теневой кровью. И могущество теневых магов напрямую зависит от того, сколько в них теневой крови. Вернее,

от этого зависит, насколько сильна их тень. Маг со слабой тенью может стать очень сильным, досконально изучив приемы и секреты магии, но у мага с сильной тенью всегда будет преимущество. Это как в боксе — человек субтильного сложения может тренироваться до умопомрачения и стать великим бойцом. Но от природы более крупный и мощно сложенный человек, приложивший те же старания в тренировках, все равно будет сильнее его. Сентенция о "больших шкафах, которые громко падают" придумана теми, кто ни разу не дрался с такими "шкафами". И это я говорю о физической силе, которая есть у каждого человека и которую можно развить тренировками. А теневая магия нуждается в силе Тени. Если у человека совсем нет теневой крови, он может вы зубрить все заклинания и ритуалы в мире, но эти знания останутся мертвыми. Он будет знать, как и что нужно делать, но сделать ничего не сможет — в его двигателе просто не будет топлива.

"Ты все очень доходчиво объяснил, даже удивительно. Но не упомянул о тех, кого вы зовете богами. Например, обо мне. Клянусь, во мне не было ни капли теневой крови, но мое могущество и не снилось магам!"

"А какой смысл говорить о богах? — возразил я Хайше. — Во-первых, ты и сама не знаешь природу вашей силы, а уж я — тем более. Во-вторых, речь-то у нас идет об обычных людях. Или ты думаешь, этот гуру делает людей богами?"

"Если ты помнишь, один из нас как-то сказал, что любой человек способен творить чудеса — была бы вера..."

"Ой, вот только не надо! Теперь уже никто толком не знает, что там было сказано на самом деле. А его ученики прославились чем угодно, но только не магией".

"Еретик! Гореть тебе в Аду!"

Есть у Хайши такая черта — упершись в какую-нибудь мелочь, будет спорить, пока я не признаю ее правоту только потому, что устал.

Но в этот раз ей помешали.

Трудно продолжать спор на теологические темы, когда с потолка на журнальный столик обрушивается дымящийся демон в обрывках одежды, превращая мебель в кучу обломков. Все-таки, такое происходит не каждый день. Позавчера, например, мой напарник возник у окна, пролетел через комнату, вышиб дверь и был остановлен только стеной спальни. Вчера Алекс нас своим вниманием не почтил — видимо, отлеживался. А сегодня вот появился. Демоны, даже нечистокровные, вообще крепкие ребята.

— У тебя уже почти получается, — сообщила Женька ошалело вращающему глазами Алексу. — Если ты хотел появиться посреди комнаты, то ошибся всего на шаг-полтора. Столик, правда, жаль. Но дверь было жальче. А кровать, которую ты поджег четыре дня назад, еще жальче! Где, кстати, новый матрас, который ты обещал купить?!

— Ну, тише, тише, — попытался я успокоить девчонку. — Пусть в себя придет. Вот, кстати, перед тобой живая иллюстрация к нашему разговору. У Алекса половина крови теневая, он мог бы стать одним из сильнейших магов Анклава. Но, к сожалению, он совершенно не способен к обучению. Сколько он уже тренируется?

— Месяца три, по-моему.

— Ну... в упорстве ему не откажешь.

Как я уже упоминал, мой напарник — Алекс Рейnard — наполовину инкуб. Виноваты ли в том гены папаши-демона или Алекс просто сам по себе балбес, каких поискать, но до последнего времени его интересовали исключительно женщины. Благодаря крови инкуба, он не испытывал недостатка в поклонницах и ему вполне хватало какой-то элементарной магии, усвоенной между делом. Но этим летом судьба решила над ним довольно жестоко посмеяться. Ведьма Агата — редкой красоты и ума женщина — не только устояла перед чарами Алекса, но и подложила к нему в постель голема. Искусно выполненная кукла выглядела точь-в-точь как ведьма и вела себя как живой человек, так что Алекс ничего не заподозрил. Когда же выяснилась правда, бедняга чуть с ума не сошел от унижения. А может и сошел — поскольку решил отомстить Агате, став ни много, ни мало главой Совета. Месть изощренная, поскольку Агата сама рассчитывает занять это место — когда Ивор решит, что

пора бы и отдохнуть от хлопотной должности.

Все свободное время мой напарник теперь посвящает обучению магии. Правда, изучать книги он считает слишком нудным занятием и пытается освоить магию сразу на практике. Последний месяц, например, Алекс учится ходить теньвыми тропами. Да уж, надо признать — он не разменивается по мелочам! Теньвые тропы — способ, которым опытные маги быстро перемещаются на дальние расстояния. Повторю еще раз: опытные маги. Эти тропы пронизывают очень странные области Тени, и уцелеть в тех местах сумеет не всякий. Пока Алекс отделялся переломами, ожогами и сотрясениями того, что он называет своими мозгами. Я уже говорил, демоны — крепкие ребята. Контора пострадала от его обучения гораздо сильнее.

Алекс перестал вращать глазами и медленно сел, держась за голову. Огляделся и просиял:

— Смотри-ка! Получилось! Женька, Вик, привет!

— Получилось, угу, — буркнул я. — А теперь дуй в ванную, стаскивай все, что у тебя осталось от одежды и залей водой. А то здесь неделю будет паленым демоном вонять.

Тут Алекс осознал, что дымиться не только его одежда, но и кожа, и, подвывая, скрылся в ванной. Впрочем, вернулся он быстро, облаченный в мои запасные джинсы и футболку, взятые, разумеется, без спросу. Алекс на много худощавее меня и почти на голову выше, так что одежда болталась на нем, как на огородном пугале.

— В таком виде тебе идти домой нельзя, — сообщил я напарнику, берясь за телефон. — Да и холодно, какая-нибудь верхняя одежда нужна. Я позвоню Марго, что бы привезла...

— Поймай! Не надо звонить.

— Понятно, — вздохнул я, возвращая телефон на место. — Опять?

Как ни удивительно, у Алекса есть жена. Что еще более удивительно, моего напарника она любит, не смотря на его постоянные измены. Конечно, она понимает, что эти измены — неизбежное следствие крови инкуба. Если Алекс не будет постоянно менять любовниц, то убьет ее, сам того не желая. Но она все-таки нормальная женщина, потому время от времени Алексу приходится ночевать в конторе. Видимо, сегодня как раз такой день.

— Из-за чего на этот раз? — поинтересовалась Женька. — Опять из-за Агаты?

— Если бы, — Алекс сел на диван и пригорюнился. — Ей Шпыц позвонил и пожаловался на меня. Обещал выгнать.

Все что я мог — сочувственно похлопать напарника по плечу. Йозеф Адольфович Шпыц был дядей Марго. На самом деле их родственные отношения были куда менее близкими, из тех, про которые говорят "сдьмая вода на киселе". Но сам Йозеф Адольфович относился к жене Алекса как к любимой племяннице. А к Алексу — как к бездельнику и неудачнику, на которого эта любимая племянница напрасно тратит лучшие годы. Сам господин Шпыц владел рестораном "Кабань" и потому считал себя успешным бизнесменом. Посетив однажды это заведение, я заработал беспощадную изжогу на весь день и убеждение, что лучше уж ходить голодным, чем есть в подобном месте.

Йозеф Адольфович давно пытался пристроить Алекса "к делу" и, наконец, ему это удалось. Из-за перманентной финансовой... гм... дыры, в которой пребывало наше агентство, мой напарник все-таки согласился работать в ресторане. Правда, соглашаясь, он рассчитывал на место помощника управляющего или хотя бы менеджера. Господин же Шпыц, как и многие люди, случайно вписавшиеся в бизнес в девяностые годы, исповедовал консервативный буржуазный подход. Он заявил Алексу, что нужно пройти все ступени бизнеса с самого низа и поставил его убирать со столов грязную посуду. Алекс не унаследовал от своих родственников-демонов кровожадность, но в тот день господин Шпыц был как никогда близок к досрочной встрече с Создателем. Остановило Алекса только обещание, данное Марго — хотя бы попытаться жить нормальной жизнью.

"Пытается" он уже где-то полгода. Без особых успехов. За это время Алекс совершил "головокружительную" карьеру, получив место официанта. Как не было секретом для него

самого, даже столь жалкое продвижение по службе произошло вовсе не из-за проявленных им талантов. Просто господин Шпыц заметил, что с появлением Алекса в "Кабань" стали чаще заглядывать дамы. Ни о какой Тени, и ни о каких инкубах Йозеф Адольфович и не подозревал, но закономерность уловил — стоило в зале появиться новому уборщику, как взгляды всех присутствующих женщин следовали за ним как намагниченные, пока Алекс не уходил на кухню. Племянницу господин Шпыц любил, но бизнес есть бизнес — Алекс был переведен в официанты. Благодаря этому в "Кабань" в смену Алекса стало невозможно попасть, да и сам мой напарник в накладе не остался — одуревшие от его ауры дамочки давали более чем щедрые чаевые.

Вроде все в этой ситуации должны были быть довольны. Но люди — существа нелогичные. Йозеф Адольфович, сам изрядный ловелас, стал мучительно завидовать популярности Алекса. Начались мелочные придирки, штрафы за вымышленные проступки и — единственное, чего действительно боялся мой напарник — доносы жене.

— Это подло! — Алекс врезал кулаком по диванной подушке. — Я стараюсь Марго лишней раз не расстраивать, а этот козел каждый вечер ей звонит и между делом наушничает. И ведь врет же!.. Ну... почти всегда врет... часто, в общем, искажает некоторые детали...

Мы с Женькой синхронно хмыкнули.

— А еще друзья, называется! — надулся Алекс. — У меня серьезные проблемы, между прочим! Я же обещал Марго, что постараюсь измениться. Хотел доказать, что я ради нее могу быть человеком! А если Шпыц меня все-таки доведет, Марго подумает, что я не в состоянии даже с такой работой справиться! Черт! Он у меня дождется! Вот приглашу как-нибудь в "Кабань" папашу с парочкой двоюродных братьев — пусть устроят этому гаду незабываемую ночь!

— Брось, Алекс! Ты же знаешь, Шпыц и одного инкуба не переживет. Марго сразу поймет, в чем дело и вот тогда-то у тебя будут настоящие неприятности! К тому же, запрет Совета распространяется и на инкубов. Твой отец скроется в Аду или наймет хорошего адвоката, а ты останешься козлом отпущения.

— Да я это так... не всерьез, — вздохнул Алекс. — Просто достало меня это все. Почему я должен заниматься какой-то фигней? Разве мы для этого создавали наше агентство, Вик? Мы же хотели расследовать преступления, раскрывать тайны, защищать невинных и спасать женщин... гм... ну, то есть, не только женщин, но и их — тоже!

— Если мне память не изменяет, — прервал я его пафосную речь, — мы создавали агентство что бы деньги зарабатывать. На тот момент нам показалось, что это самый интересный из возможных способов заработка в Тени. Не так уж много вариантов было у полудемона, знающего всего пару заклинаний и человека, который вообще ничего не может, кроме как Тень видеть.

"Эй! Это что, камень в мой огород?!"

"Это самокритика, — поспешил я успокоить богиню. — Полезно бывает здраво оценивать свои силы".

"Вот и оценивай свои силы, а не мои, — отрезала Хайша. — Сам-то ты вообще ничего не можешь, а туда же — критиковать!"

— Да уж! — продолжал между тем Алекс, обводя взглядом вопящую о необходимости ремонта комнату. — Просто гениальная была идея, Билл Гейтс нервно курит в углу! Мы круто поднялись за эти годы!

— Согласен, — вздохнул я. — Весь день сегодня об этом думаю. Может, нам заняться чем-нибудь другим?

"Ух ты! Не думала, что когда-нибудь услышу от тебя это!"

"Не радуйся. Я пока понятия не имею, чем нам заняться".

"Чем угодно! — взмолилась Хайша. — Главное, что бы ты перестал рисковать нашей общей шкурой!"

— Ну, вот я занялся, — хмыкнул Алекс. — Посмотри на меня. Я выгляжу успешным и

счастливым?

Женька на мгновение оторвала взгляд от монитора, взглянула на Алекса и резюмировала:

— Я знаю, чем вам заняться. Идите в цирк коверными клоунами. Ты, Алекс, будешь рыжим, а Вик — белым. У вас получится, я уверена.

Мы с Алексом переглянулись.

— А в этом что-то есть!

— Определенно, — согласился я с напарником. — Организуем собственное шоу. Твоих магических способностей хватит, что бы показывать фокусы. Например, распиливать женщину в ящике — весьма популярный фокус во все времена. А я мог бы продемонстрировать искусную стрельбу. Трюк Вильгельма Телля тоже любят. Привязываем красивую девушку к столбу, на голову — яблоко и я буду с пятидесяти шагов в него попадать. Или не попадать, что более вероятно. Ассистировать нам, разумеется, будет Женька.

— Согласен! — Алекс кровожадно потер руки.

— Да пошли вы! — Женька продемонстрировала нам оттопыренный средний палец и устроилась на диване поуютнее. — Сколько я вас знаю? Года точно еще не прошло. А уже достало ваше нытье. Работа у нас пока есть.

— Кое-кто сегодня мне жаловался, что зря потратил день!

— Ну и жаловалась, да, — кивнула Женька. — Операция по контрабанде антикварных лаптей была не самым увлекательным событием в моей жизни. Но так всегда бывает — девяносто процентов заданий, это унылый шлак. Мне иногда заказывают стырить информацию с компа, я смотрю — а на нем даже элементарного фаервола нет. Заходите, люди добрые, берите что хотите! Но не отказываться же из-за этого от работы? Нужно просто потерпеть немного и обязательно появится интересный заказ!

"Не слушай ее, Вик! — заволновалась Хайша. — Это обычный детский оптимизм! Не дай себя уговорить в очередной раз! Не будет никакого интересного заказа..."

Алекс, судя по выражению лица, тоже хотел что-то возразить, но его прервал звонок телефона. Женька обвела нас торжествующим взглядом, всем своим видом как бы говоря: "Ну вот! Я так и знала!"

Я откашлялся, снял трубку.

— Детективное агентство "Фокс и Рейнард". Виктор Фокс у телефона.

— О... я догадалась бы, кто со мной говорит, просто услышав ваш голос.

— Мой голос?

— Конечно. Такой сильный мужественный голос может принадлежать только человеку по имени Виктор. Вы замечали, что имя связано с тем, кто его носит незримыми мистическими узами?

— Э-э-э... Ну, да...

Да, я всегда так красноречив, когда разговариваю с женщинами! Особенно когда они несут какую-нибудь чушь.

— Мне нужна ваша помощь, Виктор, — промурлыкала незнакомка. — Вы ведь не откажете попавшей в беду женщине?

"Откажешь! — вмешалась Хайша. — Еще как откажешь! Судя по ее выступлению, это какое-то грязное дело!"

"Перестань, Хайша! Она же еще ничего не сказала!"

"Того, что сказала — достаточно! Нормальные дела не предлагают с интонациями секса по телефону!"

— Я с удовольствием помогу вам, если вы объясните, в чем ваша беда?

"Фокс! Я тебя предупредила!"

— О... Я знала! Я верила, что настоящий мужчина никогда не откажет женщине! Понимаете, у меня пропала одна безделушка... очень ценный артефакт.

Я подумал, что Хайша, возможно и права. Нет, не в том, что это "грязное" дело. Это вряд ли. Но братья за него все равно не стоило.

— Так безделушка или ценный артефакт?

Последующие полчаса превратились в допрос. Причем допрашиваемая сторона изо всех сил старалась отвечать честно и подробно, но в силу особенного склада ума все основательнее запутывала меня. Алекс и Женька с интересом прислушивались к разговору. Подозреваю, мои реплики в отдельности от реплик визави создали у них впечатление, что я внезапно и сильно поглупел.

Выглядело это примерно так:

— Очень ценная безделушка-артефакт. Понимаете, это ценный артефакт моего мужа, но он мне совершенно не нужен — я ничего не смыслю в магии. Это так скучно! Но безделушка миленькая, я ее поставила на столик — очень стильненько смотрелась.

— Угу, — отвечаю я, смиряясь. — Понимаю. Так она исчезла?

— Вы думаете?

Впадаю в ступор.

— Она, конечно, волшебная, — задумчиво произносит клиентка. — Муж сказал, что она очень-очень магическая. Но ничего не говорил про то, что она может исчезнуть. А мой муж — настоящий маг! Он член Совета! Он бы знал, что сувенирчик может исчезнуть! Он бы мне такой никогда не подарил! Что за глупая шутка!

— Но вы же сказали, что она исчезла!

— Ничего подобного! Как я могла сказать такое? Мой муж никогда бы не подарил мне сувенирчик, который исчезает! Он вообще никогда не шутит! Он — серьезный маг!

— Значит, артефакт на месте?

— Правда? — искренний восторг. — Сейчас посмотрю!

Через мгновение голос возвращается, исполненный такой же искренней обидой:

— Его там нет! Зачем вы так шутите?!

Испытываю несказанную благодарность к Александру Беллу. Если бы мы разговаривали не по телефону, я бы отправился в тюрьму за причинение тяжких телесных повреждений.

— Я и не думал шутить. Просто спросил. Так что, артефакт потерялся?

— Да, я вам об этом уже битый час твержу! — Шепотом в сторону, но я все равно слышу: — Какие же мужчины тупые бывают!

— Хорошо, с этим разобрались. Когда это произошло?

— Вчера... нет, вчера я его не видела. Может быть, позавчера? Позавчера приходили Ворочаевские и сказали, что ручка миленько смотрится. Знаете, они такие важные! Всегда говорят умные вещи о кино, о книгах! Знаете, я даже по их совету как-то книжку прочитала. Такая миленькая книжка! Но такая грустная! Я даже плакала, когда этот пес поплыл за кораблем и утону-у-ул...

Я кладу голову на стол и закрываю глаза. Гладкая поверхность столешницы охлаждает лоб.

— Простите. Давайте вернемся к артефакту. Вы сказали — ручка? Вы имеете в виду перьевую ручку?

— Что? Н-нет, никаких перьев на ней не было. Обычная рука.

Перед мысленным взором немедленно встает пресловутый артефакт из руки повешенного. Штука, несомненно, ценная, но мне очень трудно представить, что бы кто-то в здравом уме назвал сей артефакт "миленькой безделушкой". Правда, кто тут говорит о здравом уме? На всякий случай уточняю:

— А как выглядел этот артефакт?

— Ну как... рука. Что вы, рук не видели?

— Она настоящая?

— Что вы такое говорите?! Фу, гадость какая! Конечно, она из этой... как ее... слонячей кости! Вот!

Тут я в целях самозащиты поинтересовался — не могу ли я поговорить с мужем клиентки, что бы он мне подробно рассказал об артефакте. Это безобидное предложение

неожиданно весьма напугало мою собеседницу. Выяснилось, что Алена — так звали клиентку — до смешного боится мужа. Конечно, обычного человека маг, даже не очень-то могущественный, вполне может пугать. Непонятно только, зачем тогда с ним жить... ну да не мне судить. Важно, что Алена ни за что не призналась бы мужу, что его подарок пропал. Потому и хотела, что бы я отыскал пропажу как можно быстрее.

"Вик, помог бы ты ей, а?"

"Ничего себе! Ты же сама говорила..."

"Я ошиблась. Ничего опасного в этом деле нет. А дурочку жаль. Ну кто еще кроме вас с Алексом согласится с ней мучиться?"

Даже такой сомнительный комплимент от Хайши не каждый день дождешься. Впрочем, я и сам уже решил выручить девицу. Да и просто интересно было посмотреть на столь незамутненное создание. Более-менее успокоив клиентку и пообещав завтра к полудню быть у нее, я с облегчением повесил трубку.

— Ну вот! Я же говорила, что будет новый заказ!

Я внимательно посмотрел на Женьку. Девчонка стусевалась и неуверенно добавила:

— Ну... ты ведь еще ничего не знаешь. Может, он интересным окажется?

— Наверняка! — поддержал ее Алекс и, мечтательно закатив глаза, пояснил: — Муж у нее маг, скорее всего какой-нибудь старый зануда, раз из Совета. Сидит она дома целыми днями, скучает. Эх, если бы у меня не было смены завтра!

— Ты только об одном и можешь думать!

— Не понимаешь ты своего счастья, — возразил мне Алекс. — Ты вот хоть и не маг, но тот еще зануда...

Продолжить обличительную речь напарнику помешала Женька. Пока я вел бредовый диалог с Аленой, девчонка тоже с кем-то общалась в аське — судя по отрывистым очередям клавиатуры. Договорившись, она подняла руку, привлекая наше с напарником внимание.

— Мне нужна консультация.

— Ого! Серьезно?

— Ну да, — пожала плечами Женька. — Это относительно ваших теневых замутов. А о них в сети мало что накопать можно.

Я кивнул.

— И что за вопрос?

— Моему клиенту нужен вор. Только не обычный, а вор-маг. Что бы мог проникнуть в жилище другого мага, разобраться с магическими ловушками и все такое.

— Ну-у-у... я одного такого знаю, — протянул Алекс. — Правда, он не маг, но артефактами и амулетами этот недостаток можно компенсировать.

— А что ты на меня смотришь?! — возмутился я. — Даже не надейся! Когда я пробрался в дом Агаты, это был последний раз... ну, я на это надеюсь, во всяком случае! Больше я в такой аванюре участвовать не буду!

"Вик, я тебя люблю! Ты так поумнел, что мне даже страшно становится!"

Женька сделала отстраняющий жест рукой:

— Вас обоих я и не рассматриваю. Клиент какой-то мутный, не нравится мне. Не хочу впутать вас в гнилое дело. Подскажите кого-нибудь другого, я дам его контакты клиенту, и пусть они сами договариваются.

— Есть такой тип, — обдумав слова Женьки, сообщил я. — Он берется за любую работу, его мутный клиент не напугает. Маг он не очень сильный, но соображает быстро и работает с выдумкой. Пусть твой клиент заглянет в бар "У кота" вечером и скажет бармену, что хочет поговорить со Шнырем. Если вор решит, что ему можно доверять, он сам подойдет.

— Круто, Вик! Спасибо! А я боялась, что придется долго искать...

Договорить Женька не успела. На улице оглушительно гроыхнуло.

В люстре мигнули лампочки. Паштет, мирно дремавший на коленях у Алекса, взвыл и бросился прятаться под диван. Алекс тоже взвыл, хватаясь за расцарапанные ноги. Я

вывалился из кресла и подскочил к окну. Ничерта не видно. Только многоголосо верещат автомобильные сигнализации. Видимо, рвануло с другой стороны дома.

Я бросился в прихожую, на мгновение задержался, что бы накинуть куртку — не зачем смущать прохожих "сбруей" с торчащим из кобуры револьвером — и выбежал на улицу.

"Ёкргэнэ!" — выругалась Хайша.

Это слово прокатилось по моей голове, отдаваясь эхом. На меня напало что-то вроде мысленной немоты. То есть, я пытался хоть какую-то мысль подумать, но лишь повторял машинально:

"Ёкргэнэ! Вот уж точно, ёкргэнэ!"

Рядом так же выразительно молчал Алекс. И еще человек двадцать жильцов дома, выскочивших кто в чем на мороз. Из окон и с балконов смотрели зеваки — то же молча.

В ночном, затянутом низкими облаками небе зародился отдаленный рокот, докатился до нас и выплеснулся новым грохочущим ударом. Молнии не было, зато по земле застучали капли дождя. По земле, из которой уже пробивалась молодая нежно-зеленая трава, по разворачивающимся прямо на глазах листьям невиданных цветов. Когда капли дождя ветром сдувало за границы круга диаметром шагов в десять, они тут же превращались в льдинки. Не удивительно — мороз градусов под двадцать. Но внутри круга бушевала весна. Именно бушевала. Из земли вырывались новые и новые стебли, в доли секунды выбрасывавшие огромные мясистые листья и раскрывавшие бутоны пышных цветов. Дерево, оказавшееся в границах круга — чахлый тополь, все лето медленно умиравший от выхлопных газов — покрылся роскошной листвой, по его стволу к кроне ползли тропические лианы. Ветер изменил направление, и на меня пахло жаркой смесью пряных и фруктовых ароматов.

— Вау! — Женька увлеченно снимала происходящее на телефон. — Вот это я понимаю — колдовство! Счас выложу на ютубе, все прифигеют! Жаль, темно, деталей будет не разобрать. Эх, давно нужно было нормальную камеру купить! Ну, ничего...

Отвлечшись от ее трескотни, я рассматривал фигуру, сидящую в центре круга. Сначала я его не узнал. Для меня это был просто какой-то свихнувшийся маг, решивший почудить на глазах у людей. И только когда услышал причитания Едвиги Константовны, понял кто передо мной.

— Вопиющее нарушение порядка! Ответственно заявляю, что соответствующая информация была своевременно предоставлена компетентным органам в вашем лице, товарищ Фокс! Необходимо было немедленно предпринять предупредительные меры вплоть до высшей!

Я присмотрелся к магу.

Петр Артемович Уцелуйко сидел, скрестив ноги и обратив счастливое, в прямом смысле сияющее лицо к небу. Волосы охранника слиплись от дождя, вода стекала по распахнутым глазам, но он даже ни разу не моргнул. Только по беззвучно шевелящимся губам можно было понять, что он жив.

Я перешел на теневое зрение.

Охранник практически не изменился — не сильнее, чем в реальности. И он действительно светился. Из середины лба в небо уходил столб золотого света, от которого во все стороны расходились круги мельчайших сияющих частиц. Мне ни разу не приходилось видеть магического выброса такой силы. Это не удивительно — маги не любят демонстрировать свое могущество без особой надобности.

Удивительно было то, что охранник не был магом.

В нем не было ни капли теневой крови, а магическая сила, превратившая часть зимней Москвы в тропики, не имела никакого отношения к Тени.

Южное побережье острова Кипр. 1200 год до н. э.

Опыт существа пополнялся. К озеру стали приходить люди. Они считали существо богом и приходили просить разные вещи. Существо играло с ними, и одновременно впитывало их память. Если просьбы были понятны существу, оно иногда даже исполняло их.

Это укрепляло веру людей в его божественную суть, и они приходили вновь и приводили с собой других людей. Существо иногда думало — а может, люди правы, и оно — бог? Этот ответ не устраивал существо. Во-первых, оно уже встречало настоящих богов и знало, что не похоже на них. Во-вторых, такой ответ ничего не объяснял. А вопрос "Кто я?" продолжал досажать существу, словно назойливый комар, вьющийся над ухом. Существо почерпнуло этот образ у одного из людей, с которыми играло, и, хотя не очень понимало его суть, часто использовало. Оно уже много знало о людях, и иногда — вселившись в кого-нибудь из них — приходило в город и бродило по нему, изучая жизнь этих забавных существ. Это было интересно, но не помогало ответить на главный вопрос. Люди не знали, кто оно. На самом деле, они не знали даже кто они сами.

А еще существо познало одиночество.

Раньше оно не задумывалось об этом. Оно просто существовало и даже не понимало, что это значит — быть одиноким. Но постепенно существо заразилось от людей странными мыслями. Наверное, это было действительно что-то вроде болезни, потому что причиняло людям страдание. Существо изучило мысли людей, познало суть одиночества и... оно стало причинять страдание существу.

Глава четвертая

Сначала Бог создал мужчину. Потом создал женщину. Потом Богу стало жалко мужчину, и он дал ему табак.

Марк Твен

В моей повседневной деятельности частного детектива, мне частенько хочется сбежать. Я слишком умный, что бы быть героем. Большая часть моих теневых противников сильнее и быстрее меня, зачастую обладает клыками и когтями, а многие еще и колдовать умеют. Но обычно когда такая мысль у меня появляется, я либо тут же ей следую и убегаю, либо говорю себе: "Плевать, выкрутимся!", и больше о бегстве не помышляю.

Но сегодня позывы к немедленному бегству посещали меня уже несколько раз.

Впервые — когда я нашел указанный Аленой дом, поднялся на третий этаж и увидел дверь с нужным мне номером. Дверь была розовой! Я тупо смотрел на тисненую кожу цвета снов молочного поросенка и думал, что самым умным в такой ситуации будет развернуться и тихо уйти. И срочно поменять номер телефона.

Остановила меня мысль о том, что Хайша права и бедной девушке никто кроме меня не поможет. Любой благородный рыцарь на белом коне сбежит, едва увидит эту дверь. А если сам не сбежит, верный конь благоразумно унесет его прочь. Но я не благородный рыцарь и коня у меня нет. Не стану потакать предрассудкам! В конце концов, человек имеет право любить розовый цвет!

Надавив на кнопку дверного звонка и выслушав вступление к "Щелкунчику", фальшиво исполненное на колокольчиках, я окончательно уверился, что мне не нравится это дело. Но отступать было поздно — дверь открылась, и я увидел Алену.

"Все не так уж и плохо, — попыталась утешить меня Хайша. — В конце концов, а чего ты ждал?"

И ведь не поспоришь. После вчерашнего разговора по телефону, мое воображение нарисовало именно такой образ будущей клиентки. Но тогда я счел его слишком карикатурным и даже отругал себя за подверженность стереотипам. И вот один из таких стереотипов стоял передо мной во всей своей пугающей красоте. Алена действительно выглядела ожившей куклой Барби. Уставившись на меня широко распахнутыми голубыми глазами, она вздернула брови, от чего на гладком лобике не появилось ни единой морщинки, и округлила пухлые губки.

— О! Вы, наверное, Виктор Фокс?

— К сожалению, да, — ответил я. И, увидев паническое непонимание на лице Алены,

поспешил добавить: — В смысле, я — это он. Ну, то есть, Виктор Фокс — это я.

Сохраняя слегка недоверчивое выражение на лице, Алена все-таки пригласила меня войти. За кремово-белым коридором открывалась гостиная, также выдержанная в белых тонах. Впечатление было бы как от операционной, если бы стены не закрывали почти сплошным щитом вполне симпатичные картины. Настоящих шедевров среди них не было, но присутствовали неплохие светлые натюрморты и морские акварели. Мебель тоже была подобрана гармонично. Центр комнаты занимал белый рояль. Вдоль стен стояли изящные стулья с изогнутыми золочеными ножками и овальными спинками, обитыми белым атласом с тонким зеленым узором. Имелся так же круглый столик на массивном основании — тоже белый с золотом. Я вопросительно посмотрел на Алену. Она подтвердила — артефакт лежал именно здесь. Ей показалось, что рука из слоновой кости будет хорошо гармонировать с вазой, в которой стояли живые ирисы.

Наверное, она и впрямь неплохо гармонировала... пока не пропала.

— Могу я осмотреть другие комнаты?

Не считите меня шовинистом, но мне вдруг пришло в голову, что артефакт может спокойно лежать где-нибудь на шкафу или под кроватью.

— Конечно-конечно, — истово закивала хозяйка. — Вот, проходите сюда.

Из гостиной вел еще один коридор, заканчивавшийся кухней. В коридор выходило четыре двери. Маг жил не бедно, но и не шикавал. Особенно, если сравнивать с тем же Аманием. Значит, скорее всего, не особо могущественный и, уж точно не член Совета — тех положение обязывает иметь хоромы. А жене, скорее всего, просто наврал, что бы веса в ее глазах себе придать.

— Это моя комнатка, — сообщила Алена, открывая первую из дверей. — Правда, миленько?!

Мне вновь захотелось убежать, но внешне я ничем не выказал охватившую меня панику. Недавно мне довелось вести одно дело, в ходе которого я попал точь-в-точь в такую же комнату. Тот же розовый шелк, атлас, кружева и цветочки повсюду. Правда, обитательнице той комнаты было десять лет...

— Да... весьма стильно! — выдавил я из себя.

Случайно потерять артефакт в этой комнате было решительно негде. Здесь царил идеальный порядок и чистота. Тем не менее, я постарался изобразить опытного сыщика за работой — надо же оправдывать ожидания клиентки! Внимательно осмотрел шкафчики и пуфики, заглянул за трельяж, постоял перед книжным шкафом, разглядывая корешки. Книг у Алены, кстати, оказалось на удивление много. И это были не любовные романы, как я ожидал и даже не классическая проза. Я вытащил слегка выбивавшийся из ровной шеренги томик в строгом черном переплете и раскрыл на титульной странице. "Введение в основы начертательной магии. Издание четыреста пятнадцатое, исправленное и дополненное".

— О... — Алена всплеснула руками и засмеялась. — Муж не оставляет попыток обучить меня этой его магии! Такая скука!

Она потянула у меня из рук книгу, и из нее вывалился прямоугольный кусок картона. Мы одновременно нагнулись за ним, едва не стукнувшись лбами как в какой-нибудь романтической комедии. Я даже почувствовал тепло ее кожи и тонкий аромат духов. От нее очень хорошо пахло! И глаза у нее были вовсе не как у куклы. Как только подобная глупость могла прийти мне в голову?!

Я совершенно нелепым образом почувствовал смущение и опустил взгляд на картонку в своей руке. Это была фотография, похоже, сделанная не очень давно — лет пять-шесть назад, если судить по одежде людей, запечатленных на ней. Алена — совсем юная и абсолютно не похожая на Барби. Ее обнимал за плечи какой-то парень, вряд ли сильно старше.

— Это ваш муж? — удивился я. Мне представлялось, что маг, тем более — маг из Совета — будет выглядеть солиднее. И по тому, как покраснела Алена, понял, что сказал что-то не то.

— Н-нет... это просто знакомый. Школьный друг. Мы с Сашей просто были очень хорошими друзьями, вот он меня и обнял... за плечи...

Сама ее многословность выдавала Алену с головой.

— А-а-а, ну не важно, — произнес я непринужденным тоном, отдавая карточку. — Вряд ли он связан с пропажей артефакта.

— Да. Он умер. Давно.

Я помолчал, не зная, что сказать. Алена пару мгновений смотрела на фотографию, потом спрятала ее в книгу и поставила томик на полку. С вызовом посмотрела на меня. Но я не собирался влезать в ее личные дела и просто спросил:

— А что в других комнатах?

— В других... Ах, да, — Алена пришла в себя и потянула меня в коридор. — Пойдемте, я вам все покажу. Вот моя спальня... Вот это — кабинет мужа. Только сюда входить нельзя... Ой, я совсем забыла об этом!.. А вот это его спальня!..

Я вернулся в гостиную, размышляя о том, что после проведенной экскурсии страх Алены перед мужем кажется мне несколько наигранным. Из пяти комнат только в кабинете мага царил конторский порядок, стены были обиты строгими коричневыми обоями, а в мебели царствовало лакированное дерево и коричневая кожа. Даже в его спальню прокралось легкомысленное белое кресло. Что бы там ни думала сама Алена, но настоящим хозяином в доме является тот, кто выбирает цвет обоев в гостиной.

"Не о том думаешь, — попеняла мне Хайша. — Кто взял артефакт? Может быть, самому магу он зачем-то понадобился?"

"А жене он не сказал? Что ж, это вполне укладывается в психологический тип, который мне видится за этой обстановкой".

Но Алена опровергла эту гипотезу, заявив, что муж уже третьи сутки не возвращается со службы. "У них там, в Совете, какой-то кризис. Это очень важно! Мусик даже ночует прямо на работе!"

"Вот как? Если речь о том кризисе, о котором я думаю — о проблеме с оборотнями — то этот маг не так прост!"

"Но не похоже, что он член Совета!"

"Может быть, он просто не любит роскошь?"

Я перешел на теневое зрение. Нет, квартира не походила на жилище могущественного мага. Теневая сила такого источника неизбежно корежит все вокруг, придавая обычным вещам самый причудливый теневой облик. Здесь же обстановка для теневого взгляда почти не изменилась. Странно, но даже вездесущих теневых паразитов вроде тех же "волос Жели" не было. То ли маг регулярно чистил дом, то ли здесь жили уникально счастливые люди.

"Фокс! Посмотри-ка на хозяйку!"

Я последовал совету Хайши и невольно вздрогнул. Девушка стояла у рояля и бездумно поглаживала клавиши. Теневой облик ее был более жестким, из блондинки она стала брюнеткой, но все равно — очень красивой. Даже, пожалуй, слишком яркой и красивой — такими обычно изображают роковых женщин, а не глуповатых домохозяек. Но вздрогнуть меня заставило не это.

Почти вся кровь Алены была теневой.

"Хайша... разве так бывает?!"

"Как видишь. Раньше такие люди встречались чаще. Отсюда и легенды о великих магах прошлого".

"Но она не маг!"

"Да. Похоже, она даже не понимает, какая в ней сила... и слава Хаосу!"

"Да уж, — согласился я с Хайшой. — Представляю, чего она натворила бы!"

— Вы что-то сказали? — Алена повернулась ко мне и виновато улыбнулась. — Я задумалась. Так хочу научиться играть на рояле! Но почему-то не получается. Эти учителя музыки — они такие... странные! Вместо того, что бы учить меня играть музыку, заставляют по сто раз повторять какие-то скучные гаммы! Глупость какая, правда ведь?!

— Действительно, — не смог не согласиться я. — Вы не покажете мне еще раз кабинет вашего мужа. Кажется, я что-то упустил...

Мне не казалось. Действительно, упустил, да еще сразу две важных детали.

Ну, точнее, одна была не такой уж и важной. На стене висело несколько фотографий в рамках, на одной из которых я узнал того самого мага, который подрался в баре с Отбоем. Само по себе это открытие было лишь забавным совпадением, лишний раз напоминавшим, сколь тесен мир Тени. Важно то, что маг на фотографии был не один. У ног его стоял в той одновременно расслабленной и полной готовности сорваться с места позе, что свойственна охотничьим собакам, английский сеттер. А возле кресла я заметил собачью корзину с подушкой.

"Любопытно... Маг третьей сутки кладет живот на алтарь борьбы со злом. А где же собака?"

"Может, это старая фотография? — предположила Хайша. — Собака умерла, а корзина — дань сентиментальности?"

В баре маг не показался мне склонным к сантиментам. Впрочем, как известно, Гитлер обожал собак...

— Скажите, Алена, у вас ведь была собака?

— Почему — была? Людвиг... ой! А где Людвиг?! Лю-лю! Лю-лю, ты где?! Лю-лю, иди к мамочке!

Пока хозяйка дома ходила по комнатам, безуспешно взывая к Людвигу, я вернулся в гостиную и повторно осмотрел столик. Теперь я знал, что искать и почти сразу обнаружил три параллельных царапины на краю столешницы. Царапины выглядели свежими.

"Думаешь, это пес взял артефакт?"

"Похоже на то. Но зачем?"

"Это как раз понятно... — Хайша отделила тени своих рук от моей тени и провела ими над столиком. Потом сделала несколько пассов в воздухе. — Здесь нейтральный магический фон. Хозяин — слабый маг, дома магией видимо почти не пользуется. Его жена потенциально ведьма колоссальной силы, но ума не хватает освоить даже элементарное колдовство. Идеальное место для хранения спящего артефакта. Но несколько дней назад здесь использовали сильную магию, колебания Тени были как... пожалуй, как от выхода на теньевые тропы. И эти колебания разбудили артефакт".

"Хочешь сказать, это был артефакт, наделенный сознанием? — догадался я. — Ничего себе, миленький сувенирчик!"

"С этого мага вполне станет и не знать, что за уникальная вещь попала ему в руки. Тем более что артефакт спал. А пробудившись, подчинил своей воле пса. Животные не так устойчивы, как люди, хватило даже небольшой толики теньевой силы".

"Никогда не слышал, что бы артефакты стремились сбежать, — хмыкнул я. — Как-то это уж больно разумно для вещи..."

"Если я права, нам скоро будет не до смеха".

Я не успел спросить у Хайши, что значит ее мрачное пророчество. В гостиную вбежала Алена. По несчастному выражению лица и прижатым к щекам ладоням нетрудно было догадаться, что Людвиг не нашелся. Я мог бы предсказать это заранее — не существует в природе собаки, которую оставил бы равнодушным приход в дом чужого человека. Чего я не понимал, так это как можно два дня не замечать пропажу собаки.

— Я думала, он спит где-нибу-у-удь! — сквозь всхлипывания простонала Алена. — Людвиг принадлежал му-у-ужу! Он мне даже не разрешал с ним игра-а-ать, чтобы я не испортила охотничью собаку-у-у...

Я сходил на кухню, принес Алене воды. Немного успокоившись, она пояснила, что в отсутствие мужа собакой занималась приходящая прислуга. Видимо, домработница решила, что собаку взял с собой хозяин дома, и у Алены ничего не спросила. Ну, естественно — собака с возу, забот меньше. Из дома Людвиг, похоже, выбрался позавчера вечером. К Алене приходили гости, прием был скромный — всего шесть человек — но бурный и веселый.

Гости приходили-уходили, потом всей компанией отправились на улицу пускать фейерверки, кто-то курил на лестничной площадке, так что собаке, управляемой артефактом не составило труда воспользоваться суеютой и улизнуть.

Пообещав Алене разыскать не только артефакт, но и собаку, я покинул дом на набережной. Разговор занял не так уж и много времени, но уже начинало смеркаться. Вот за что терпеть не могу зиму, так это за короткий день. То есть, я хочу сказать, я ненавижу зиму по многим причинам, просто короткий день — одна из главных.

"У тебя есть соображения, куда мог направиться пес? Ты что-то хотела сказать про артефакт — ты знаешь, что это такое?"

"Только догадываюсь, — поправила меня Хайша. — Артефакт выглядит как часть человеческого тела. И он, похоже, обладает сознанием. Возможно, это винкульный артефакт".

"Хайша, в редакции для чайников, пожалуйста!"

"Это название пошло от латинского vincula, что означает путы или тюрьму. Обычно маг помещает в артефакт некоторое количество теневой силы. Используя артефакт, человек тратит эту силу и артефакт постепенно слабеет — как если бы разряжалась батарейка. Но если поместить в артефакт связанного заклинанием демона, пусть даже не очень сильного, тот вынужден будет подпитывать себя теневой силой и, волей-неволей, заряжать артефакт".

"Поймать демона непросто..."

"Еще бы! Такие артефакты никогда не делались на продажу, только для себя. Представить не могу, где этот маг раздобыл столь уникальную вещь!"

"Погоди с восторгами. Недавно ты сказала, что нам может стать не до смеха..."

"Фокс, ну ты своей головой хоть немного думай?! Демон, по-твоему, что — просто решил прогуляться?"

Я почувствовал холод в животе. Не люблю демонов. Не то, что бы я с ними много дел имел, но мне хватило, что бы составить твердое мнение об этой теневой расе. Мнение это — никогда не связывайся с демонами!

"Он может освободиться без посторонней помощи?"

"Не знаю, — призналась Хайша. — Зависит от демона и от того, насколько заточивший его маг был хорош в своем ремесле".

"Значит, будем исходить из худшего варианта. Что он мог освободиться самостоятельно и уже проделал это".

"Это не худший вариант, — возразила Хайша. — Если он освободился, то это уже проблема того мага, который его заточил. Конечно, если тот еще жив. Худшим вариантом будет оказаться поблизости, когда демон освободится... я настоятельно рекомендую тебе все-таки бросить это дело".

"Я подумаю, — пообещал я богине. — Серьезно. Но Людвиг надо поискать. Он же домашний пес. Зимой на улице у него никаких шансов".

"Ох... ладно, все равно бесполезно отговаривать. Это же твоя любимая работа!"

Я пожал плечами, но спорить с Хайшой не стал.

Отчасти богиня права. Розыск потерявшихся домашних питомцев ведь чем хорош? Прежде всего, полным взаимопониманием между клиентом и исполнителем. Цель клиента ясна — он хочет получить назад своего любимца. Моя задача тоже прозрачна, я должен найти пропавшее животное и вернуть хозяину. Здесь нет места тайным целям, обману и подставам — всему тому, с чем очень часто сталкиваешься, выполняя расследования другого рода. За все время меня лишь однажды использовали "в темную", поручив найти сбежавшее животное. И то это был Ивор. Не хочу ничего плохого сказать о старике, но все его задания неизменно оборачивались для нас с Алексом какими-нибудь неожиданными и опасными последствиями. Так что можно сказать, у Ивора стиль такой.

Розыск потерявшихся животных был бы моим любимым занятием, если бы не два "но". Во-первых, платят за это мало. Во-вторых, случается, что к моменту, когда домашний любимец найден, его хозяева уже успели осознать, насколько им спокойнее живется одним.

Так, например, в нашей конторе поселился Ми-ми. Чжуполуна доставили из Китая для одного московского мага — богатого эксцентричного старика. Вскоре свинодракон сбежал от хозяина и тот нанял нас с Алексом. То ли эксцентричность мага оказалась в большой степени позерством, то ли еще по каким причинам, но когда я нашел Ми-ми, хозяин вовсе не бросился со всех ног в контору, что бы забрать свинодракона. Несколько раз он обещал приехать "завтра", ссылаясь на дела, а потом и вовсе перестал отвечать на телефонные звонки. Я не в претензии — чжуполун оказался забавным и даже иногда полезным существом, да и Женька в нем души не чаёт.

Или вот Паштет, попавший в нашу контору таким же путем. Кот, как я подозреваю, считает хозяином конторы себя, а нас — своими подчиненными, но в целом хлопот с ним никаких. Но как-то у нас целый месяц жил василиск. Человеку, который никогда не жил в одном помещении с василиском, трудно представить в какой кошмар превратилась наша жизнь. Истеричный ящер бросался на все, что движется, весьма больно кляясь и царапая длинными шпорами на лапах. К тому же приходилось постоянно помнить о его взгляде, встретившись с которым, натурально каменеешь. Я попался один раз, Женька — два, а Алекс тоже один, но зато весьма неловко. Говорю же ему постоянно — закрывай дверь в туалет, даже когда один в конторе. Маг, которого пришлось приглашать для снятия чар, оскорбился и потребовал надбавку за "непристойные условия работы". Еще василиск имел отвратительную привычку кукарекать в три часа ночи и в пять утра. Когда мы нашли безумца, пожелавшего приобрести эту обузу для домашнего бестиария, то на радостях устроили настоящие проводы. Новый хозяин василиска остался в наивной уверенности, что слезы на наших глазах были вызваны нежеланием расставаться с тварью.

А о том, как у нас в ванной полгода жил водяной конь я даже вспоминать не хочу.

За этими воспоминаниями я методично обходил двор за двором, постепенно расширяя зону поиска. Когда ищешь потерявшееся животное, прежде всего, нужно хорошо представлять себе его образ мысли. Хайша любит надо мной подтрунивать по этому поводу, но я остаюсь при своем мнении — при поиске животных умение вжиться в образ не менее важно, чем когда ищешь человека.

Например, я прекрасно осознавал, что сейчас чувствует Людвиг — если, конечно, демон его уже отпустил. Последнее воспоминание — уютный дом, который знаешь до последнего закоулка. Затем провал в памяти и ты вдруг оказываешься на незнакомой улице, вокруг чужие люди и машины. Пытаешься вернуться по своим следам, но их уже затоптали. Растерянность и ужас от понимания, что ты потерялся. Голод.

Пес будет искать помощи у людей. Но вряд ли получит. Не стану повторять штамп про жестокие времена. Благодаря памяти Хайши я знаю о прошлом достаточно, что бы смеяться над подобными благоглупостями. Как минимум, в наше время Людвиг не сильно рискует оказаться в котле с похлебкой. А вот сам пес, наверное, голоден. Впрочем, как и все "потеряшки". Потому я всегда особое внимание уделяю помойкам.

Была, правда, вероятность, что артефакт заставил пса убежать слишком далеко от дома. Но тут уж я ничего не мог поделать. Если не найду собаку в этом районе, в действие вступит схема с оповещением приютов, объявлениями в газетах и прочими отработанными методами.

Но удача была сегодня на моей стороне. Часа через три я обнаружил Людвига.

Пес сидел у палатки "куры-гриль" и грустно взирал на спешащих мимо людей. Остов курицы на бумажной тарелке перед ним говорил, что Людвиг не так уж плохо провел эти два дня.

— Людвиг!

Пес встрепенулся и посмотрел на меня. В печальных глазах его было заметно недоверие к собственной памяти. Меня он, разумеется, помнить не мог, но в связи с последними событиями испытывал вполне понятные сомнения.

— Ваша собачка? — из палатки выглянул продавец. — Ай, как хорошо, что вы нашлись! Очень он тосковал, ага. Еду даю — он понюхает и смотрит на дорогу, не ест...

Я наклонился к Людвигу и осторожно погладил. Пес заскулил испуганно, но не отстранился.

— Вот видишь, глупый! — расплылся в золотозубой улыбке продавец. — Я тебе говорил, найдет тебя хозяин! А ты не верил! Я знал, что такую хорошую собаку будут искать, ага!

— Да, хозяйка здорово перепугалась, когда заметила, что он пропал, — подтвердил я, умолчав, что произошло это только сегодня. — На улице фейерверки пускали, вот он и убежал. Да еще так далеко... давно он здесь?

— Вчера пришел, кажется. Вчера, ага. Утром. Я только открылся, смотрю — сидит, ага...

Значит, позавчера вечером Людвиг сбежал, а вчера утром уже освободился от влияния артефакта. Конечно, в его распоряжении была целая ночь, но не думаю, что пес побывал где-то на другом конце Москвы, а потом вернулся в этот район, но не нашел свой дом. Более вероятно, что демон отпустил его где-то поблизости.

— Ну что, поможешь мне? — без особой надежды спросил я Людвигу. — Отведи меня к руке. Рука. Кость. Искать...

Пока мы шли через парк, я испробовал все команды, что пришли мне на ум, но пес каждый раз отвечал мне непонимающим взглядом. Видимо, у него не сохранилось вообще никаких воспоминаний о происшедшем.

"Или слова о руке для него пустой звук, — проворчала Хайша. — Он же пес, Вик! Для него рука из слоновой кости это предмет, ничего общего не имеющий ни со словом "рука", ни со словом "кость". Просто нечто твердое и несъедобное".

"Ладно, — сдался я, наконец. — Отведу его домой, а потом буду искать сам артефакт. Незачем таскать пса с собой, он достаточно натерпелся".

"Скажи уж честно — боишься, как бы нам и его не пришлось забрать себе!"

"Это не смешно! — возразил я богине. — Совсем не смешно! В нашем зоопарке только собаки не хватает!"

Несмотря на поздний час, маг домой так и не вернулся. Ну да оно и к лучшему — иначе Алене было бы трудно объяснить, почему Людвигу выгуливал какой-то подозрительный тип. Сдав радостно визжащего пса на руки не менее радостно визжащей хозяйке, я пообещал сосредоточиться теперь на поисках артефакта и вернулся на улицу.

"Что теперь?" — поинтересовалась Хайша.

"Посмотрим, — я достал телефон. Его мне на Новый год подарила Женька и, подозреваю, мне известны едва ли десять процентов возможностей этой штуковины. Ненавижу читать инструкции. Особенно, когда они толщиной с цитатник Мао Цзэдуна. Но в Интернет заходить с него я все-таки научился.

"Если взглянуть на карту, то видно, что от дома Алены до места, где мы нашли пса, ведет прямая дорога. Вернее, несколько переходящих друг в друга улиц, но сворачивать все равно нигде не нужно. И практически на этой прямой расположено метро..."

Демонических рас в Тени бесчисленное множество и все различаются как могуществом, так и талантами. Сомнительно, конечно, что какой-то маг сумел заточить в артефакт одного из высших демонов. С другой стороны, проделывать эту опасную и трудоемкую операцию со слабым демоном не имело смысла. Можно предположить, что демон в артефакте был умеренных сил и талантов, крепенький такой середнячок. Из тех деловитых парней, которые не тратят время на аферы с покупкой душ, а устраиваются топ-менеджерами в крупные компании и живут в свое удовольствие. Но в любом случае они остаются теневыми существами и нуждаются в постоянной подпитке силой Тени.

Конкретно этому демону не повезло. Маг спеленал его и засунул в кусок статуи. В таком положении демон мог получать лишь крохи теневого силы, все остальное у него забирал артефакт. Логично что, освободившись, демон поспешил к метро — ему нужно восстановить силы. На это может уйти двое-трое суток, и подземка в это время будет для него отличным укрытием.

Время у меня еще есть.

Желания воевать с демоном — нет.

То есть, я хочу сказать, демоны у меня никаких положительных эмоций не вызывают. Это довольно неприятные существа, самовлюбленные и эгоистичные. В лучшем случае — взять, к примеру, моего напарника — они просто легкомысленны. Но Алекс вообще исключение из всех правил. Куда чаще демоны, особенно обладающие реальным могуществом, жестоки и злопамятны. И все же в данной ситуации мои симпатии были на стороне демона. Если бы меня кто-то заточил на многие годы, заставлял выполнять чужие приказы и держал на голодном пайке, я тоже думал бы только о том, как бы вырваться и отомстить.

"К тому же, ты просто боишься".

"Разумная осторожность — это не страх, — возразил я и тут же сообразил, что опять попался на подначку Хйши. — Дошутишься! Вот возьму и впрямь попытаюсь этого парня схватить!"

"Все, все, сдаюсь! Это была глупая шутка!"

До парка я дошел быстро, осматривая дорогу и покрытый снегом газон мельком, без особой надежды обнаружить артефакт. Вряд ли можно было рассчитывать на то, что он так и валяется уже второй день, дожидаясь меня. Я имею в виду — рука из слоновьей кости штука весьма приметная. А набережная между домом Алены и парком достаточно оживленное место, что бы кто-то да заметил торчащую из снега руку. По словам хозяйки, кстати, очень похожую на настоящую. Я попросил Женьку проверить новостные ленты, сайты газет — в первую очередь, самых "желтых" — и прочие новостные помойки. Они вечно нуждаются в новостях, пусть даже самых незначительных, и такая странная находка обязательно прозвучала бы. Но нигде не мелькнул заголовок "На Бережковской набережной нашли отрубленную руку!". Никто не написал в своем блоге: "Прикиньте, иду на работу, смотрю — из сугроба рука торчит!" Похоже, артефакт пока никто не нашел. Оставалась, правда, вероятность, что его утром подобрал дворник. Принял за кусок манекена и отправил в мусорный контейнер. Думать о таком варианте не хотелось — поездка на свалку меня совсем не вдохновляла. Буду опрашивать дворников только если ничего не найду в парке.

Мне казалось, что демон выберет для освобождения какое-нибудь укромное место. Откуда у меня взялась такая уверенность объяснить не возьмусь. Как происходит само действие, Хайша не знала, у меня же в голове крутились обрывки фильмов ужасов с грохотом, взрывами и явлением демона в клубах пламени и дыма. Что тоже, разумеется, на знание не тянуло.

И все же я решил довериться своим инстинктам. В конце концов, демон ведь не стал освобождаться прямо в подъезде дома или, например, сразу, как только артефакт оказался на улице. Наоборот, он заставил Людвига утащить руку так далеко от дома, что пес не нашел дороги назад. Значит, у него были причины убраться подальше от людей.

Перейдя мост и свернув на Воробьевскую набережную, я остановился, пытаюсь представить, как дальше повел себя пес. Справа небольшой пригорок, поросший деревьями. Слева — за аккуратно подстриженной изгородью кустов — тоже начиналась парковая зона, тянули к вечернему небу голые ветви деревья. И там и там густые тени давали прекрасное укрытие.

Снег вчера, к счастью, не шел. Я изучил вначале склон, потом перелез изгородь из кустарника и побрел вдоль нее, внимательно глядя под ноги. Собачьи следы попадались, но слишком большие для сеттера. Тем не менее, я продолжал методично изучать снег по обе стороны от дорожки. Главнейшим качеством частного детектива является вовсе не умение метко стрелять или хорошо драться. И даже не владение пресловутым дедуктивным методом. Главное — терпение. Если готов искать иголку в стоге сена, терпеливо перебирая травинку за травинкой, рано или поздно добьешься нужного результата. Уже выбравшись на набережную и пройдя метров двести, я, наконец, увидел цепочку следов, целеустремленно тянувшихся влево, к деревьям. Не обращая внимания на косые взгляды прохожих, я пошел по

следу.

Следы привели меня на маленький пятачок между деревьями. Здесь Людвиг некоторое время топтался, словно не мог решить, куда идти дальше. Или ждал чего-то.

Если демон освободился здесь, должны были остаться следы. Я перешел на теневое зрение. Обычно животные и растения в Тени если и меняются, то совсем чуть-чуть. Но окружающие меня деревья в теновом зрении выглядели так, словно кто-то прошелся по ним паяльной лампой.

"М-да... Вот и бесспорное свидетельство, что демон освободился именно здесь".

"И что он был очень и очень зол, — подтвердила мои опасения Хайша. — Эти ожоги на деревьях оставил его гнев".

Я увидел чуть в стороне, у корней одного из деревьев, тусклое мерцание — словно угли остались от костра.

"А вот и наш артефакт, — я склонился над рукой из слоновой кости. — Хайша, посмотри, он точно пустой?"

"Пустой... — изучив руку, подтвердила богиня. — Странно... я не вижу на нем следов демона".

"Ты о чем? Даже я вижу, что рука светится!"

"В том-то и странность. В артефакте явно был заключен демон. Но я не нашла его следов. Значит, либо он умеет стирать эти следы, либо..."

"Либо он слишком силен и ты не можешь их уловить, — закончил я. — Учитывая, что никаких причин стирать следы у него не было, вторая версия больше похожа на правду".

"Ах, да не важно! Работа выполнена. Еще не так поздно, будет вполне уместно захватить и отдать артефакт..."

Я подобрал руку и спрятал ее в сумку. Осмотрел снег вокруг. Нашел дорожку собачьих следов, ведущих прочь от этого места. Они тянулись в сторону станции метро.

"Вик! Ты куда это собрался?!"

"Хочу посмотреть на этого демона".

"Ты совсем рехнулся! Он тебя убьет!"

"С какой стати? Я для него никакой угрозы не представляю. Если он даже настроен отомстить магам, я-то не маг".

"Хочешь узнать, не собирается ли он мстить мужу Алены? — сообразила богиня. — Тебе-то что до этого типа?"

"Ну, на мага мне и впрямь наплевать. Но девушку жалко. Она в этих магических разборках вообще не при делах".

"Великий Хаос! Ты собрался защищать эту глупую куклу?!"

"Ты видела, как она обрадовалась Людвигу? Она хороший человек. А что глупая, так знаешь — мне никогда не причиняли зла глупые люди. Зато от умников вечно какие-нибудь подставы".

"Это не аргумент! Мы не можем защищать всех, кто вляпывается в неприятности!"

"Я и не пытаюсь. Но Алена позвонила нам сама, она попросила о помощи..."

"Всего лишь найти артефакт!"

"Не важно! Ты права — всем помочь нельзя. Но можно помочь хотя бы тем, кто оказался рядом. Пусть даже случайно. Ты же сама постоянно твердишь, что случайностей не бывает!"

"Поступай как знаешь, — сдалась Хайша. — Но учти, моя сила против чистокровных демонов бесполезна".

"Да не собираюсь я с ним драться, с чего ты вообще взяла? Просто хочу поговорить..."

"А то я тебя не знаю?! Слово за слово, глядь — уже морда разбита. А это, между прочим, и мое тело тоже! Я не хочу, что бы меня били, тем более — из-за тебя!"

"Обещаю! — торжественно поклялся я. — Если почувую, что атмосфера накаляется, рисковать не буду. Сразу уйду и доложу Ивору — пусть разбирается".

Хайша еще поворчала для порядка, но мое обещание ее немного успокоило. Богиня-то

лучше, чем кто-либо другой знает, что я вовсе не какой-то там отчаянный сорвиголова. Наоборот, предпочитаю действовать осторожно и расчетливо. Другое дело, не всегда получается все предусмотреть. Но тут уж ничего не поделаешь.

Следы Людвиг между тем вывели меня к станции метро "Воробьевы горы". Странно, что когда демон освободился, пес не убежал назад по своим следам — хотя бы до шоссе. Видимо, сказался шок... Я постоял некоторое время, наблюдая, как из метро выходят люди. Демон спустился под землю здесь? Но никаких следов в теневом мире не осталось. Ощущение такое, словно там, на пригорке, демон освободился всего на мгновение, опалил деревья своим гневом и... исчез. Теоретически, даже сильно ослабленный демон мог проложить теньевую тропу в Ад — все же дорога домой всегда проще. Но такой след я бы точно заметил.

Телефон завибрировал и издал начальные аккорды "Nach der Ebbe", композиции группы Die Apokalyptischen Reiter. Женька. Когда девчонка узнала, как называется группа, оповещающая меня о ее звонках, то так и не смогла решить лъстит ли ей сравнение с всадниками Апокалипсиса или стоит на меня обидеться.

— Вик, я тут кое-какую любопытную информацию нашла. Ты ведь сейчас рядом с Лужниками?

— Ну... практически. Только на другом берегу.

— Там что-то странное произошло. Не знаю, связано ли это с нашим делом, но история темная, а ты сказал искать все странные события в этом районе.

— И что за история?

— Там есть небольшой ресторан — так, забегаловка, ничего особенного. Позавчера вечером кто-то позвонил в милицию и сообщил, что прямо напротив него идет драка и несколько человек уже то ли убили, то ли сильно покалечили. Омоновцы возле стадиона дежурят постоянно, они были на месте где-то минут через пять. Драка к этому моменту уже закончилась. "Скорая" тоже быстро прибыла, забрала двух человек, одного в тяжелом состоянии. В диспетчерскую сообщили, мол "на месте остались три жмура". И — тишина.

— В смысле?

— Я же говорю, темная история. Под "жмурами" фельдшер явно подразумевал мертвецов. То есть, имеем тройное убийство плюс тяжкие телесные. Но никакого дела возбуждено не было. Трупы бесследно испарились, раненые, которых грузили в "скорую" — тоже. Даже тот крендель, который в тяжелом состоянии был. Ощущение такое, что кто-то приказал забыть об этом происшествии. Прикинь, какое влияние должно быть у этого типа!

— Понятно... Спасибо, Жень, действительно, стоит проверить... Ты — супер!

— Вик, не подлизывайся! Я тебя все равно пока не простила!

— За что?! — поразился я.

— А почему ты меня с собой не взял?! Мы же договорились, что я тоже участвую в расследованиях!

— Ты же сама не захотела!

— Я тебе поверила, что ничего интересного не будет! Ты меня обманул!

— Мне-то откуда было знать, что так повернется?! Да и на самом деле ничего интересного до сих пор не было. Я просто ходил кругами и искал следы!

— Я тебе не верю, — отрезала Женька. — И обижена на тебя весь сегодняшний вечер, так и знай.

Я убрал телефон в карман и вошел в метро. Надо не забыть по дороге домой зайти в магазин и купить эскимо. Или два... А лучше — три. Женька ни за что не признается, но за мороженое готова простить даже кощунственное использование ее ноутбука в качестве телевизора.

Внутри станции также не обнаружилось никаких следов демона. Ну, допустим, поскольку освобождение произошло ночью, особой необходимости сразу нырять под землю у него не было. Мог спокойно погулять по ночному городу, наслаждаясь свободой... но, черт возьми, где ж следы-то?!

"Ты их видел. Просто не понял, что это следы демона".

"Кажется, я понимаю, за что в древности пророков камнями побивали, — проворчал я. — Хватит изображать сивиллу. Если есть что сказать, так и говори!"

"Людвиг".

"А такое возможно?"

"Конечно. Вспомни об одержимых. Или хотя бы классический случай со стадом свиней".

"Вот дерьмо! — я развернулся к выходу. — Как он меня сделал!"

"Стой! Когда мы нашли Людвига, демона в нем уже не было. Уж это я бы почувствовала!"

"Уф-ф-ф... Хайша, нельзя так. Я старый, больной человек. Мои нервы могут не выдержать таких перегрузок. Ты хочешь провести остаток жизни в дурдоме?"

"С какой стати? — хмыкнула богиня. — Если твоя личность разрушится, я просто возьму управление телом на себя. Ох, и оттянусь же!"

"Не дожدهшься! — буркнул я. — Назло тебе останусь в здравом уме до конца дней. Ладно... давай ближе к делу. Значит, в какой-то момент демон покинул Людвига. Нашелместилище получше?"

"Очевидно. У демонов болезненное самолюбие. Пребывать в теле существа низкого по их меркам демоны согласятся только в крайнем случае. Людвигом наш демон воспользовался как временным убежищем и, как только появилась возможность, тут же завладел человеком".

"Черт... а ведь нам его не найти, — сообразил я. — Он же так и будет скакать из тела в тело".

"Не так все плохо, — успокоила меня богиня. — Вселение происходит довольно болезненно для самого демона. Так что менять носителей без особой необходимости он не станет".

"И то хлеб, — вздохнул я. — Ну что же, пойдем, проверим, что там за таинственная драка была".

Я вышел из метро на другой берег Москвы-реки и почти сразу увидел двухэтажное здание ресторана — именно отсюда кто-то из посетителей звонил в "01". Через дорогу от ресторана тянулся газон, потом — велосипедная дорожка и парапет. Если драка происходила здесь, то это была действительно странная драка. И дорога перед рестораном, и велосипедная дорожка были очищены от снега. В том, что никаких следов там не сохранилось, ничего странного не было. Но следов не было и на газоне. Вернее, было две цепочки — кто-то прошел напрямую в сторону ресторана — и все. Никто по газону не убегал, никто никого не догонял. Даже характерных следов от армейских башмаков не было, а ведь Женька сказала, что сюда целый автобус омоновцев прикатил. Чем же они занимались? Парили в воздухе, чтобы не нарушить картину места преступления? Набережная выглядела как хорошо убранная комната. Я перешел на теневое зрение. Нет, магию тут не использовали.

Я остановился возле единственной детали, выбивавшейся из этой благостной картины. В одном месте кустарник был жестоко смят, даже сравнительно толстые ветви белели свежими изломами. Сюда упало что-то большое и тяжелое. Например, человек. Я тщательно изучил каждую сломанную веточку и обнаружил несколько клочков ткани черного цвета. Кроме того, на коре нашлись темные подтеки, в которых Хайша опознала замерзшую человеческую кровь. И человек, которому она принадлежала, был сильно испуган. Версия о драке находила подтверждения. Но был ли в нее замешан демон? Вообще-то, никаких свидетельств, что он вообще перешел на этот берег, не было. Зачем ему это могло понадобиться? И с какой стати он ввязался в драку? Может быть, эта история вообще не имеет отношения к нашему делу? Я облокотился на парапет и попытался привести мысли в порядок.

"Вик, посмотри-ка вниз!"

Я перегнулся через парапет. Внизу, на льду расплылось темное пятно. В теновом

зрении от него исходили мощные эманации ужаса и смерти. Кровь. Причем, кровь "смертная" — вытекшая из тела в последние мгновения жизни. Значит, кого-то здесь и впрямь убили. Но почему тогда не возбуждено уголовное дело? Женька права — кто-то из участников побоища имеет возможность прикрыть даже такое преступление.

"Ты опять лезешь в дела серьезных людей, — проворчала Хайша. — Давай спокойно поедем домой, и вы с Алексом подумаете, какой нормальный бизнес стоило бы начать?"

Я привычно отмахнулся:

"Без начального капитала? Тут и думать не о чем. Но насчет серьезных людей ты права. А что забыли эти серьезные люди на набережной вечером? Правильно! Скорее всего, они приезжали в ресторан, а потом вышли проветриться. Их должны были запомнить!"

Ресторан назывался "Золотая корова" и мне как-то сразу не понравился. Не люблю я такие места, где за чашку кофе берут три сотни только потому, что на чашке стоит логотип заведения, а салфетки на столе из ткани, а не бумажные. Посетителей было не много, официант двигался со скоростью и выражением лица путника, вторую неделю умирающего от жажды в пустыне. Я заказал стейк и пиво, развалился в кресле — надо признать, довольно удобном — и стал изучать зал. Для обычного взгляда тут нашлось мало чего интересного. Обычное заведение, хозяин которого озадачил дизайнера интерьеров стандартным пожеланием: "Сделай мне красиво и богато!" Дизайнер в свою очередь явно хорошо изучил вкусы таких клиентов и голову ломать особо не стал. В результате зал напоминал одновременно боярские хоромы, зал ожидания Казанского вокзала и расписные хохломские ложки. В теневом зрении все было куда печальнее. Здание построили не так давно, и форма его в Тени серьезных изменений еще не претерпела. Но теневые паразиты уже обосновались внутри и, судя по количеству и разнообразию, чувствовали себя в здешней атмосфере великолепно.

Наконец, приковылял официант и на последнем издыхании выставил передо мною заказ. Я кивнул и небрежно поинтересовался:

— Говорят, у вас тут позавчера заварушка была? Там, на набережной...

Сонная одурь мгновенно слетела с парня. Он вздрогнул, сделал шаг назад, выставив перед собой на манер щита поднос.

— У нас? Ничего у нас не было! Не понимаю, о чем вы?!

— Серьезно? А что глаза бегают?

— Что вы такое говорите?!

— Слушай, приятель, я не из милиции, если тебя это беспокоит. Просто кое-что хочу выяснить. Я уже понял, что вам приказали держать рты на замке. Можешь, конечно, выполнять приказ, но вот у меня тут рядом с тарелкой лежит симпатичный пейзаж города Ярославля. И он может стать твоим.

Глаза официанта перестали бегать, но он нашел в себе силы отрицательно покачать головой.

— Нам нельзя подолгу болтать с гостями. Желаете что-нибудь еще заказать?

Я добавил еще одну купюру.

— Перестань, приятель. Метрдотель даже не смотрит в нашу сторону. По-моему, он вообще спит. И я ведь не прошу тебя пересказывать мне полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого. Мне нужно просто уточнить несколько деталей...

Когда на столе появилась третья купюра, официант сломался.

Выяснилось, что драка на самом деле была. И даже не драка, а форменное избивание, какое можно увидеть разве что в наивных индийских боевиках. Вот только происходило все в реальности. Официант рассказал мне об очень уважаемом человеке, взявшем привычку ужинать в их ресторане чуть ли не каждый вечер. Не в общем зале, разумеется, но в крохотном мирке ресторана никакие секреты невозможно утаить. Кто-то что-то услышал краем уха, в другой раз проговорился метрдотель, о чем-то проболтался водитель уважаемого человека, всегда дожидавшийся его в общем зале. Так официант и узнал, что это место очень полюбил бывший "законник" по кличке Таксист, ныне — солидный бизнесмен с

внушающими уважением связями. В тот вечер Левон Вахтангович принимал гостя. Скорее всего, это была деловая встреча — обычно Таксист приезжал только с охранниками. После ужина Таксист по традиции вышел прогуляться по набережной. Так получилось, что официант видел все с самого начала. Он как раз вышел на крыльцо покурить и видел, как невысокая тщедушная девица легко справлялась с телохранителями Таксиста.

— Она их просто убивала, — побледнев, шептал официант. — Я бы ни за что не поверил, если бы сам не видел. Одного схватила за шею и бросила о парапет. Он там и остался лежать. Второго ногой в грудь ударила — его аж на лед выкинуло. Метров пять летел по воздуху!..

Девушка справилась с четырьмя телохранителями и вмешавшимся в драку гостем меньше чем за минуту. А потом — ушла. Не тронув Таксиста. Это было едва ли не так же дико, как небрежное избивание профессиональных телохранителей. Девушка явно была киллером экстра-класса, но почему-то не добила именно того человека, который больше всего подходил на роль цели. В то, что ее спугнули омовцы, парень не верил. Те прибыли, когда ее и след простыл. Таксист к тому времени очухался, закрылся в vip-зале и метрдотель таскал туда одну за другой бутылки коньяка. Потом стеклянно трезвый Левон Вахтангович уехал, а хозяин ресторана собрал всю смену и сообщил, что этот вечер прошел как обычно, никто ничего не видел. А тех, у кого слишком много времени, что бы глазеть по сторонам, обещал вышвырнуть с "волчьим билетом".

Я покинул ресторан в некотором смятении.

С одной стороны, мое чутье меня не подвело. За легкостью, с которой девушка справилась с телохранителями, чувствовалась сила Тени. Вот и наследил наш демон! С другой стороны, похоже, он не настроен разговаривать.

"Вот именно! Давай, звони Ивору, расскажи о демоне, и поехали домой!"

Богиня, как всегда, была права.

И, как всегда, я ее не слушал.

Остров Кипр. Дворец царя Бела. 1160 год до н. э.

Разговор начинал раздражать Пигмалиона, но он ничего не мог поделать. Отец всегда был авторитарен и не умел слушать чужие доводы. Справедливости ради следовало признать — если кто и был достоин такого права, так это царь Бел. Он действительно был умен и хорошо управлял островом... вот если бы еще не рвался управлять судьбой сына!

— Я не понимаю тебя, — вздохнул царь. — Она принадлежит к хорошему роду, мы с ее отцом сражались плечом к плечу в битве у Камня Истины. Отважный воин, настоящий друг...

— Отец, ну как связано то, что ее отец отважный воин с ее достоинствами в роли моей жены?

— Ну... я уверен, что она унаследовала лучшее от своего отца!

— Да? Но я вовсе не хочу делить ложе с отважным воином и настоящим другом! К тому же она унаследовала от отца его лошадиные зубы и костлявый зад!

— Ты жесток к бедной девочке, сын! Она вполне приятна на вид. Просто немного... э-э... необычна. Ладно, пусть она тебе не нравится. Но на острове нет недостатка в красавицах. Каждая из них будет счастлива стать твоей женой.

— Мы уже говорили об этом не раз. Ни одна из них мне не подходит!

— Ах, ну конечно... — язвительно протянул царь. — Куда уж простым смертным девушкам сравниться с Афиной! Да, она была бы завидной невесткой. А достаточно ли ты сам хорош для Афины — об этом ты не подумал? Смири гордыню, сын! Я уже стар, я хочу успеть увидеть внуков, что бы быть уверенным — наш род продолжается.

— Ты проживешь еще много лет, отец, — возразил Пигмалион. — И я не так глуп, что бы надеяться, что сама Афина согласится стать моей женой. Но я найду ту, которая будет во всем подобна богине.

Царь лишь махнул рукой и склонился над папирусом, давая понять, что разговор закончен. На сегодня закончен.

Пигмалион не обольщался — отца он знал прекрасно. Бел будет добиваться его брака с такими же терпением и упорством, с которыми управлял государством.

Может, и проще было бы выполнить волю отца. Взять в жены кого он там сватает — дочь своего давнего соратника? — хотя бы и ее, без разницы. Обеспечить наследников и отправить жену в какую-нибудь из царских усадеб? Никто ведь не требует от него любви и верности до погребального костра!

Возможно, он так и поступит.

Пигмалион вошел в мастерскую и отбросил все лишние мысли. Его ждала единственная любовь его жизни.

Глава пятая

Ничто в жизни так не воодушевляет, как то, что в тебя стреляли и промахнулись.
Уинстон Черчилль.

Женька с наслаждением сгрызла с палочки остатки шоколадной глазури, и грустно вздохнула:

— Эх... надо было одно на потом оставить...

Я благоразумно не стал напоминать девчонке про все ее неудавшиеся попытки оставить мороженое "на потом". Удивительно что, поедая мороженое, шоколад, пиццу, чипсы, гамбургеры и прочие безумно калорийные продукты в раблезианских количествах, Женька остается тощей, как русская борзая. Когда Алекс — вечно сидящий на диете и трижды в неделю истязаящий себя в спортзале — завистливо попросил раскрыть секрет, девчонка гордо заявила, что все калории уходят на усиленное питание ее гениального мозга. И что этот секрет Алексу, разумеется, не поможет.

— Ну, ладно, — подобревшим голосом сообщила Женька, выбрасывая до стерильности вылизанную палочку от эскимо в корзину. — Больше не сержусь. Но завтра отправлюсь с тобой! Так и знай!

— Я и сам-то пока не знаю куда идти, — буркнул я. — Нашла что-нибудь по Таксисту?

— Пока нет. В открытых источниках о нем ничего интересного. Этот твой Таксист — не эстрадная звезда, что бы за ним журналисты гонялись. А что бы глубже раскопать нужно время. Да и то не факт... С нашими уголовниками старой школы вечная проблема — не доверяют они новым технологиям. Все дела решают при личных встречах. То ли дело на Западе! Там у них давным-давно о сделках по электронной почте договариваются, киллера можно через аську нанять, у многих бандитов даже аккаунты в твиттере есть. Пять минут поиска и вся информация как на ладони.

— Ты же не любишь простые задачи?! — мстительно напомнил я.

— Сегодня люблю, — отмахнулась Женька. — Меня на десять часов в рейд позвали... Слушай, а он тебе ваще нужен? Ну, этот Таксист? Ясно же, что он случайно влип.

— А если нет? — возразил я. — Меня беспокоит, что Таксист постарался дело прикрыть. Почему? Ведь ему нанесено оскорбление, по понятиям он должен отомстить, или его сочтут слабым и "уйдут". Что если демон успел вселиться в него?

— Да уж, — понимающе кивнула Женька. — Бандит с годмодом и бесконечными патронами. Жесть!

— На самом деле все не так страшно. Меня Хайша на этот счет уже просветила. Раньше ведь тоже были и демоны, и крутые парни у власти. Но не в интересах магов допускать, что бы историю людей перекраивали теньевые существа. Так что если кто-то из таких парней начинает слишком уж зарываться, Совет подсылает к нему мага проверить — то ли человек и впрямь преступный гений, то ли это уже совсем не человек. И если выясняется, что человек и впрямь одержим, демона изгоняют.

— А... ну так сообщи Ивору, пусть подойдет к Таксисту такого чистильщика и все дела.

"Устами ребенка глаголет истина!"

— Пока рано, — ответил я одновременно Женьке и Хайше. — Я не уверен, что Таксист одержим. По словам официанта, девушка, устроившая бойню, сбежала. Почему? Если бы демон покинул ее, она должна была очнуться не понимая, где находится и почему вокруг трупы и раненые. Испугаться, начать метаться и испуганно вопить, в обморок упасть — это была бы нормальная реакция. Но никакой растерянности или испуга она не демонстрирует, наоборот — с завидным самообладанием уходит, не теряя зря ни секунды. Равно возможно и то, что демон почему-то не стал переселяться в Таксиста. И это — еще одна загадка. Ведь такое прикрытие дало бы ему огромные возможности.

— Может, он не понял кто перед ним? Решил, что просто какой-то испуганный старик.

— Может быть. Но гадать недостаточно.

— О'к, босс! — Женька картинно занесла руки над клавиатурой. — Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать! Кто не спрятался, я не виноват!

Я развалился в кресле, положив ноги на стол и потягивая джин-тоник. Кот спрыгнул со спинки дивана и, взобравшись ко мне на живот, заурчал как маленький двухцилиндровый двигатель. Временами жизнь не так уж плоха.

Жаль, эти времена очень быстро заканчиваются.

Из прихожей донесся лязг замков, чжуполун встрепенулся и галопом поскакал встречать Алекса. Судя по грохоту и жалобной ругани, встреча состоялась. Надо же... обычно Алекс с ловкостью матадора отскакивал с пути свинодракона и спокойно проходил в комнату, оставив Ми-ми удивленно топтаться в узкой прихожей. То ли чжуполун научился какому-то новому трюку, то ли мысли напарника чем-то заняты. К тому же он воспользовался дверью, а не попытался явиться по теневой тропе. В принципе, Алексу могло просто надоест, что каждый вечер заканчивается ушибами, переломами, возгораниями и прочим членовредительством, но мне в это не верилось — мой напарник очень упрям.

Физиономия вошедшего в комнату Алекса развеяла все мои сомнения. Таким подавленным я его последний раз видел, если память мне не изменяет... м-м-м... вчера. И явно по той же причине.

Женька покосилась на Алекса и пришла к тому же выводу.

— Опять поругались!

Алекс рухнул на диван и обеими руками вцепился в шевелюру, лицо его исказила сложная комбинация из страдания, недоумения и почему-то злорадства.

— Ну-ну, — постарался я успокоить напарника. — Холостяцкого чемодана не вижу, значит, не так уж Марго и рассердилась. До завтрашнего вечера она тебя уже простит.

— Нет, — Алекс отпустил волосы и обмяк, сгорбившись и подперев ладонями щеки. — Не простит. Никогда. А чемодана нет, потому что я домой боюсь идти.

— Ты все-таки прибил Шпыца? — Женька посмотрела на Алекса с уважением. И попыталась приободрить. — Давно пора было. Ты не переживай, Марго тебя простит. Будет письма тебе в тюрьму писать, передачи носить. Увидит, какой ты стал бедный и несчастный и обязательно простит.

Алекса такая картина примирения вовсе даже не ободрила. Он издал трагичный стон, вскочил с дивана и забегал по комнате, размахивая руками и выкрикивая бессвязные оправдания.

Если отбросить жалобы на несправедливость мироздания, описания утонченности и ранимости собственной души и витиеватые экскурсы в темную завистливую сущность Йозефа Адольфовича Шпыца, то картина вырисовывалась и впрямь грустная.

Упомянутый хозяин кабака достал-таки моего напарника. В довершение всех гадостей, Йозеф Адольфович повадился чуть ли не каждый вечер бывать в гостях к любимой племянницы. И тут уж его талант интригана разворачивался в полную силу. Постепенно Алекс в глазах Марго обретал черты настоящего маньяка и извращенца.

К чести Алекса надо отметить, что он не стал выполнять свою угрозу и натравливать на Шпыца демонических родственников. Он пошел другим — как ему казалось на тот момент — гуманным путем. Давным-давно теневые маги придумали алхимическое средство, приняв которое человек начинает говорить исключительно правду. В отличие от "сыворотки правды", разработанной в нашем мире, средство это безвредное для организма и куда более действенное. Впрочем, способ защититься от этого средства придумали так же быстро и сейчас оно почти никем для серьезных целей не применяется. Но вот жевательная резинка с "болтушкой" очень популярна у детей, и ее можно купить в любой магической лавке, в отделе приколов. Алекс все просчитал — он купил пачку "болтушки", попросил Марго зайти в "Кабань", и перед ее приходом ненавязчиво угостил Шпыца жевательной резинкой.

Он не мог предвидеть, что в то же время в кабак с проверкой заявится налоговая инспекция.

В результате Алекса и остальной персонал отпустили только час назад. А Йозеф Адольфович так и остался в кабинете, неудержимо выбалтывая обалдевшим от такой удачи инспекторам все новые секреты своего бизнеса.

— Ну и чем ты недоволен? — удивилась Женька. — По-моему, шикарная месть.

— Я не собирался мстить, — выговорившись, Алекс вновь рухнул на диван и отвечал теперь томным голосом умирающего от похмелья эльфа. — Я просто хотел, что бы Марго услышала от Шпыца правду. Но они не успели поговорить. И Марго теперь считает, что это я настучал в налоговую!

— И вместо того, что бы избавиться от клейма маньяка, ты теперь в ее глазах еще и редкостная сволочь, — добил я напарника. — Ну что тут скажешь? Собрался мстить — рой две могилы. Это задолго до меня было сказано.

— Да не хотел я мстить! — повторил Алекс. — Если даже вы этого не понимаете, Марго мне точно не поверит.

— Не переживай. В конце концов, Шпыц не первый день в бизнесе. Неприятности ты ему обеспечил неслабые, но старый жулик выкрутится. А Марго тебя простит. Ну, не сразу, конечно, но когда-нибудь... лет через десять...

— Знаете, вы меня так лучше не утешайте! — надулся Алекс. — А то мне совсем тошно от ваших утешений становится.

— А как тебя утешать?

— Ну-у-у... — Алекс задумчиво посмотрел в сторону Женьки.

— Обломись! — отрезала девчонка, демонстративно поглаживая латунную статуэтку Будды, весом килограмма в полтора. — И вообще, займись чем-нибудь полезным.

— Чем? — развел руками Алекс. — Я теперь безработный, между прочим! А у агентства единственное дело в разработке, да и то — чепуха какая-то.

— Уже не чепуха, — возразил я и коротко пересказал Алексу, во что вылились поиски "миленького сувенирчика".

Выслушав меня, Алекс замолчал, сосредоточенно глядя перед собой. Мы с Женькой тоже помалкивали — мой напарник, конечно, раздолбай еще тот, но у него масса знакомых и он никогда не забывает ничего, что хоть раз услышал или увидел. Иногда мне кажется, что он знает все, что происходило, происходит, и даже еще только собирается произойти в Тени.

— Знаешь, Вик, — наконец, протянул Алекс. — Я совершенно уверен, что уже видел такой артефакт. Очень давно, еще ребенком. Сначала никак не мог вспомнить где, но потом вспомнил Мэрилин Монро и сразу сообразил!

— Алекс, ты не мог быть знаком с Мэрилин Монро.

— Естественно, — кивнул напарник. — Хотя и жаль. Но кино-то с ней я видел! Вот! Так что я вспомнил Мэрилин Монро, потом вспомнил ее в фильме "Некоторые любят погорячее" и по ассоциации вспомнил, где видел такой артефакт!

— Вау! — произнесла Женька, все это время с интересом слушавшая Алекса. На меня его речь произвела меньшее впечатление — я-то знаю, какие странные ассоциации иногда выстраивает мой напарник.

— Ну, так и где ты его видел?

— У одного знакомого аякаси.

Чего-либо подобного я и ожидал.

— Гм. Понятно. А теперь объясни, что общего между американской кинозвездой прошлого века и японским демоном?

— Так просто же! Помнишь, в фильме один из героев играет на контрабасе? Ну вот, а этот аякаси занимается настройкой роялей!

— А... ну тогда да, конечно, — я важно покивал головой и подмигнул так и застывшей с вытаращенными глазами Женьке. — Явная связь. Так что это за демон?

— Ты с ним не знаком. Он вообще-то странный — живет отшельником, с другими теневиками старается не контактировать. И вообще вылезает из своей берлоги, только если его приглашают настроить рояль.

— А ты-то с ним как познакомился? Ты же вроде не играешь на рояле?

— Да я с ним с детства знаком. Мы тогда жили прямо над его квартирой. Мама-то, конечно, не знает, что сосед — аякаси, она про Тень хоть и в курсе, но ничего знать не хочет, и даже артефакт теневого зрения отказывается носить. Ну, понимаете — из-за папаши моего. А у меня теневое зрение с детства было, так что я всегда знал, что старик — существо не от мира сего. Мне жуть как интересно было, как он живет. Ну, я и стал его во дворе подстерегать и как бы случайно заговаривать. Конечно, для него эти мои хитрости были как на ладони, но он почему-то не оторвал мне голову сразу. Потом даже разрешил приходить к нему домой. Возможно, моя наивность его забавляла...

— Значит, ты видел руку у него?

— Да. Как-то он мне сказал достать с антресолей... м-м-м... кажется, струны. Точно! Он собирался в какой-то клуб, настроить рояль перед концертом. И решил захватить струны. Мало ли что. Я полез на антресоли, сдвинул коробку и чуть сам не свалился от испуга — мне показалось, там настоящая рука. Ну... все-таки у демона в гостях. Хотя Уэда-сан и не выглядит страшным даже в Тени.

— Тебе удалось рассмотреть артефакт?

— Да. Старик посмеялся над моим испугом, сам достал руку с антресолей и даже позволил мне ее подержать. Очень похожа на ту, что ты принес.

"Спроси, какая была рука, — напряженным тоном попросила Хайша. — Правая или левая!"

— Рука была правая? — послушно спросил я.

— Ну... кажется да. Да, точно! Правая!

Хайша выругалась на родном языке. За несколько лет общения я уже научился некоторым словам — в основном, как раз, ругательствам — но эти были мне совсем незнакомы.

Интересное кино получается.

— Ты давно с ним виделся в последний раз? С этим аякаси?

— Ну... недавно, вообще-то, — Алекс выглядел смущенным. — Ну... я когда маму навещаю, потом всегда к Уэда-сан забегаяю, если он дома. Ненадолго, на одну — две партии в "го". Очень он эту игру любит, а играть особо не с кем... ты чего?

Я подобрал отвалившуюся челюсть и уточнил:

— Ты хочешь сказать, что частенько играешь с аякаси в "го"?

— Да ладно, — отмахнулся Алекс. — Мы же никаких ставок не делаем! Уэда-сан ведь мог меня обмануть, когда мы только познакомились, и я еще не знал, что с демонами нельзя играть. Он сам же мне это и объяснил.

— Какой высокоморальный демон! — восхитился я. — Но я-то про другое. Ты умеешь играть в "го"?!

— А что такого? — пришла очередь удивляться Алексу. — Там очень простые правила.

— Может, ты еще и выигрываешь?!

— Ну... нет, — признался напарник. — Все-таки, Уэда-сан играет в эту игру с тех пор,

как ее изобрели. Попробуй тут выиграй!

— Это утешает, — пробормотал я. — А то у меня чуть натуральный когнитивный диссонанс не приключился. Хорошо, вернемся к делу. Завтра отправишься навестить этого твоего аякаси.

— Хочешь, что бы я выяснил, откуда у него взялся артефакт и что там за демон был заключен?

— И это тоже. Но ты упустил одну деталь. Посмотри, я принес левую руку. А у твоего знакомого демона — правая. А это значит...

— Что где-то есть ноги, торс, грудь... э-э-э...

— Господи! Шпыц был прав! Ты и впрямь маньяк какой-то!

— А, по-твоему, так у этой скульптуры не должно быть груди?! Да ты сам маньяк!

— Ты маньяк, потому что думать надо не груди, а о том, что это значит! Демон был заключен в полную статую, потом ее распилили и хранили в разных местах, что бы его ослабить. Теперь демон будет собирать части скульптуры, с каждой новой находкой становясь сильнее. Я прав, Хайша?

"Похоже на то, — нехотя ответила богиня. — Но мне нужно увидеть эту руку, тогда я точно скажу. Не хочу будить лихо..."

— Ясно, — подвел я итог. — Пожалуй, к аякаси завтра мы отправимся вдвоем.

— Это плохая идея! — попытался воспротивиться Алекс. — Я же говорю, Уэда-сан не любит незнакомых людей!

— Ничего! Ты нас познакомишь! Увидишь, мы легко найдем общий язык!

Я ошибся.

Поначалу-то аякаси принял меня хоть и без особого восторга, но сдержанно. Только покосился на Алекса с явным неодобрением и слегка нахмурил длинные, свисающие чуть ли не до уголков рта, брови.

Выглядел Уэда-сан, надо сказать, весьма примечательно как в реальном мире, так и в Тени. Алекс все время называл его стариком, так что я ожидал увидеть такого маленького благообразного старичка-азиата, какими показывают старых мастеров в китайских боевиках. Когда дверь нам открыл крепкий мужик лет сорока, притом совершенно бандитской наружности, я даже подумал, что у аякаси гости. Но Алекс с несвойственной ему вежливостью поклонился здоровяку и произнес:

— Здравствуйте, Уэда-сан!

Я посмотрел на демона тeneвым зрением. Ну... надо признать, изменился он сильно. Но отнюдь не в сторону благообразности, если не считать признаком оной упомянутые сногшибательные брови. Впрочем, квадратное лицо с выпученными глазами и торчащими из нижней челюсти клыками никакие детали не смогли бы сделать благообразным. Под стать лицу были и неестественно раздутые мышцы рук сплошь покрытые татуировками. Огромное чрево воинственно торчит вперед, короткие мощные ноги от колен вниз сплошь покрыты чешуей и заканчиваются когтистыми лапами. В общем — аякаси как он есть. Образцово-показательный азиатский демон, можно сказать.

Образцово-показательный аякаси с полминуты сверлил меня взглядом, потом, так и не сказав ни слова, развернулся и заковылял в комнату. На Алекса эта демонстрация впечатления не произвела, он шагнул следом и потянул меня за рукав:

— Пошли, Вик. Все нормально. Если бы он действительно разозлился, то просто выгнал бы нас.

Напарник провел меня длинным коридором, неожиданно светлым и чистым, в тeneвом зрении превратившимся во что-то вроде оранжереи, от пола до потолка заросшей неведомыми мне вьющимися растениями. Демон ожидал нас, сидя у чайного столика на островке. Самом настоящем островке, отделенном от еще четырех таких же заводями, через которые были перекинута красные ажурные мостики. В воде, то скрываясь под листьями кувшинок, то вновь являя себя, важно плавали толстые серебристые рыбыны.

Я потряс головой и вернулся к обычному зрению. Так комната выглядела тоже странно, но хотя бы реально. Демон так и остался сидеть за чайным столиком, но вместо островов в комнате появился нормальный пол, застланный циновками. В углу стоял древний клавесин, одна из ножек которого была обломлена. Ее заменял обыкновенный красный кирпич. Больше в комнате ничего не было.

Аякаси все так же молча кивнул нам и разлил по крошечным пиалам чай. Зеленый, конечно. В свое время я его немало выпил, хоть и не понимал в чем удовольствие пить слабо пахнущую сеном прозрачную жидкость без особого вкуса. Но Игорь обожал зеленый чай, пил его чайниками, а я составлял другу компанию.

Демон бросил на меня острый взгляд и криво ухмыльнулся.

— Твой разум слишком суетен.

— Угу, — буркнул я. — Иногда прямо чувствую, как он там внутри по черепушке бегаёт. Ну, это значит, как минимум, что он не ожирел от лени.

Алекс пихнул меня локтем в бок, но аякаси мой тон не задел. Впрочем, странно было бы демону обижаться на какого-то там смертного. Аякаси опять ухмыльнулся и предложил:

— Переходите уже к делу, парни. Я же чувствую, что не терпится.

— Алекс рассказал мне, что у вас есть артефакт в форме женской руки. Могу я взглянуть на него?

Что ж, мне есть чем гордиться. Вряд ли на свете найдется много людей, которым удавалось напугать демона. То есть, я хочу сказать, главное тут ведь не только напугать, но еще и уцелеть потом. Мне уцелеть помог Алекс. Он-то хорошо знал аякаси, потому сообразил, что тот нападет на меня еще до того, как демон вскочил на ноги и выплюнул в мою сторону струю пламени. Огонь ударил в то место, где я только что сидел — Алекс оказался проворнее старика. Если бы он еще просто оттолкнул меня, я был бы куда сильнее благодарен ему. А так я отлетел в сторону, оглушенный затрещиной, которую мне отвесил напарник. В следующее мгновение Алекс кувыркком оказался рядом.

— Уэда-сан!..

— Отойти от нее! Или мне придется вас обоих убить!

— Уэд... блин!!!

Аякаси явно не был настроен разговаривать. Он снова плюнул огнем, все же постаравшись попасть только в меня. Алекс выхватил меня из-под струи в последний момент, легко вскинул на плечо и...

— Нет, — слабо проскрипел я, все еще пребывая в нокауте, но, к сожалению, осознавая, что собирается сделать напарник. — Не надо...

Чертов инкуб не только силен как бык, но и такой же умный.

С другой стороны, если выбирать остаться ли в одной комнате с огнедышащим демоном или оказаться на теневой тропе с магом-недоучкой... гм... если подумать, я бы лучше рискнул сразиться с аякаси.

"Допрыгались, — мрачно констатировала Хайша. — А я ведь предупреждала, что добром это не кончится!"

"Ну знаешь! — вспылал я. — Это же из-за тебя!"

"Что?!"

"То! Слышала, что он крикнул Алексу? Отойти от нее! Видать, почуял тебя, вот и психанул!"

"Э-э-э... но почему?" — Хайша так удивилась, что даже забыла обидеться.

"Откуда я знаю? Может, решил, что ты захватила мое тело и хитростью заставляешь Алекса помогать тебе в своих целях".

"Это в каких же?"

"Не знаю, но явно в коварных. А может он просто женоненавистник".

— Алекс, этот твой аякаси что, не любит женщин? Кстати, можешь уже опустить меня, я в порядке...

— Не могу, — сообщил Алекс, затравленно озираясь. — Мне и так сложно нас

фиксировать.

Это признание мне совсем не понравилось. К тому же мне показалось настораживающим то, как напарник оглядывается вокруг. Ничего интересного вокруг не было. И вообще ничего не было, только какой-то темный шершавый фон, словно мы оказались в маленькой комнате со стенами из темно-серой мешковины.

— Ты хоть представляешь где мы?

— Представляю. Нигде.

"Это же теневая тропа, — пояснила Хайша. — Пространство между реальным миром и Тенью. Здесь нет понятия места и времени".

"Как же маги тогда передвигаются здесь?"

"Силой мысли. Они представляют, что под ногами у них тропа и идут по ней, стараясь как можно отчетливее вообразить место, в которое хотят попасть. Как только им это удается, открывается выход в реальный мир".

"А если не удастся?"

"Здесь можно блуждать вечно, — успокоила меня Хайша. — Времени тут не существует, так что смерть от жажды и голода не грозит".

"Я не хочу блуждать здесь вечно!"

"Да, тоскливое местечко, — вздохнула Хайша. — Но о вечном блуждании не беспокойся. Это только в теории возможно. На самом деле потерявшийся маг рано или поздно теряет концентрацию".

"Ты о чем?"

"Мы существуем, только пока Алекс фиксирует наше существование в своем сознании. Если он потеряет концентрацию, мы исчезнем. Ну и он сам — тоже".

"Ты хочешь сказать, я сейчас существую только в воображении этого балбеса?! Хайша, скажи, что ты пошутила!"

"Мне, знаешь ли, не до шуток. Самой страшно".

"Черт! — мысленно застонал я. — Да он же дольше пяти минут способен только о бабах думать!"

Последовавшая за этим вполне логичная мысль повергла меня в панику.

— Алекс, начинай двигаться пока мы — это еще мы!

— Сейчас... погоди... я же столько раз тренировался...

Алекс, наконец, собрался с духом и осторожно двинулся вперед. С каждым его шагом темная материя вокруг нас смещалась, перетекала, показывая то один искаженный фрагмент нашей приемной, то другой. Проплыл искаженный как в кривом зеркале диван, письменный стол... кусочки мозаики все увеличивались, складываясь в более-менее похожую картину. Потом эта картина вздрогнула, метнулась к нам, и от удара у меня потемнело в глазах.

— Ты идиот!

— Я не думал, что так выйдет!

— Замечательное оправдание!

Голоса.

Сердитый Женькин и оправдывающийся Алекса. Голова казалась расколовшейся на десяток осколков, но этому ощущению я не поверил. Во-первых, я его уже не раз испытывал раньше. Во-вторых, если бы это было так, я бы об этом уже не узнал.

"Когда-нибудь этим и закончится, — проворчала Хайша. — Если не прекратишь чудить, расколотая голова может оказаться не худшим вариантом".

"Что же тогда по-твоему худший вариант?"

"О-о-о, мой мальчик, ты еще мало знаешь о Тени! Например, недавно ты до икоты перепугался, что Алекс вытащит тебя в реальность... м-м-м... несколько модифицированным!"

Дьявол! Я открыл глаза и сел, лихорадочно ощупывая себя на предмет наличия-отсутствия всего, что должно было наличествовать и отсутствовать. Алекс с Женькой перестали ругаться и уставились на меня.

— Ты чего? — наконец заинтересовалась девчонка. — Потерял что-то?

— Слава всем богам, нет! — выдохнул я. — Слушай, я нормально выгляжу?

— Нет, — покачала головой Женька. — Но если имеется в виду, выглядишь ли ты как всегда, то да — ты выглядишь как всегда.

Я кое-как встал и подошел к зеркалу. Уф! Никаких глобальных изменений в моей внешности не произошло, если не считать синяка на скуле и распухшего носа. Синяк мне поставил Алекс, когда молодецким ударом отбросил из-под огненной атаки аякаси. А носом, видимо, я приложился, когда мы выпали в реальность. Можно сказать, повезло — мы не загорелись и не врезались в стену на скорости гоночного мотоцикла. Алекс все же научился этому трюку.

Женька так не считала. Пока я изучал свою физиономию в зеркале, она продолжала отчитывать напарника. Судя по новым и новым эпитетам, которые девчонка находила для бедолаги, разозлилась она сильно. Когда я вернулся в комнату, дело явно шло к рукоприкладству.

— Ну хватит, хватит, — попытался я успокоить Женьку. — Я понимаю, ты испугалась за нас. Но ничего плохого ведь не случилось. Все целы и здоровы...

— Да?! — девчонка схватила со стола два куса погнутого пластика и сунула их мне под нос. — Все целы?! Вы убили моего Чии!

— Кого?!

— Чии! — Женька подняла обломки к самым моим глазам, и я опознал в них половинки ноутбука. — Моего Чии! Шлепнулся на него своей жирной задницей!

— Где это она жирная?! — обиделся Алекс, пытаясь извернуться, что бы разглядеть упомянутую часть тела. — Хм. Добавить упражнения на ягодичные мышцы, что ли...

— Вот в этом он весь! — Женька всхлипнула и уселась на диван, прижимая к груди останки ноутбука. Паштет заклеил Алекса осуждающим взглядом и принялся тереться мордой о бок Женьки, издавая громогласное урчание. Чжуполун уселся на полу перед девчонкой и стал тихонько повизгивать.

— Да что вы устроили тут концерт?! — завопил окончательно деморализованный Алекс. — Это всего лишь ноутбук! Мы там, между прочим, головами рисковали!..

— Своей головой можешь рисковать сколько угодно! — огрызнулась Женька. — Такую голову ни разу не жалко! А Чии был в десять тысяч раз умнее тебя! И ты его убил!

— Черт возьми, да куплю я тебе новый! Вот только накоплю...

— Дурак ты, Алекс! — вздохнула Женька. — Разве друга можно купить? Железо я и сама куплю, а вот душу в него вдохнуть...

— Ты совсем со своими компьютерами рехнулась, — проворчал Алекс. — Душа у людей-то не у всех есть!

— У людей может и не у всех, а у Чии — была!

— Все, хватит ругаться, — оборвал я готовый вновь вспыхнуть спор. — Мы вляпались в какое-то скверное дело. И оно с каждым нашим шагом становится все хуже. Будем считать, что твой Чии погиб во время выполнения задания. Такое случается. Надо собраться и понять — что происходит? Алекс, у тебя есть соображения, почему аякаси напал на нас?

"На тебя, Вик, — поправила меня Хайша. — Демон хотел убить тебя. Алекса он наоборот пытался не задеть".

— Да, точно, — произнес я вслух. — Алекс, твой знакомый хотел поджарить именно меня. Причем сначала все было нормально, он нас даже чаем угощал. А потом вдруг с катушек слетел.

— После того, как ты спросил о руке, — кивнул Алекс. — Похоже, дело именно в артефакте. Но я не понимаю... мне-то он ее сам показывал и даже подержать дал.

— Ты рос у него на глазах, тебе он доверяет. Похоже, идти к нему вместе было ошибкой. Но я совершенно не ожидал такой реакции. Ты можешь сейчас позвонить и узнать, не согласится ли он поговорить с тобой одним?

Алекс взялся за трубку, но телефон демона не отвечал.

Не думаю, что аякаси ударился в бега из-за нас. Скорее, можно ожидать, что он постарается ликвидировать угрозу. Эта мысль не порадовала меня: жить в постоянном ожидании нападения огнедышащего демона — удовольствие ниже среднего.

К счастью, аякаси не знает, где находится наша контора. Конечно, выяснить это не сложно, но потребует времени. "Фокс и Рейнард" не пользуется большой известностью в Тени. У нас как-то всегда было слабо с рекламой. Сейчас я был даже рад этому обстоятельству. Необходимо, что бы Алекс переговорил с аякаси до того, как тот сам нас разыщет.

Алекс между тем позвонил Марго, но жена с ним разговаривать не пожелала.

— Ты же не думал, что она тебя простит уже на следующий день? — покачал я головой. — Нет уж, готовься к планомерной осаде. А пока, раз ты все равно остался без работы, займись поисками аякаси. Жень, что у тебя с Таксистом?

— С Таксистом у меня вот что, — угрюмо проворчала Женька, кивая в сторону обломков ноутбука. — Хорошо еще, что я всегда инфу дублирую на флешки и на пару виртуальных дисков в сети. Я пока с твоего компа сижу, но много с такой рухлядью не наработать. Ноут я уже заказала, завтра должны привезти. Нужные проги установить и все настроить — это день работы. Так что Таксистом я смогу заняться в лучшем случае послезавтра.

— Плохо, конечно, — вздохнул я. — Ну, ничего не поделаешь. Как будет какая-либо информация — сразу дай мне знать. И, Алекс...

— Да?

— Твоя часть задания самая важная. Аякаси нужно разыскать и успокоить срочно. Хорошо бы в течение сегодняшнего дня.

— Да я понимаю...

— Боюсь, не совсем, — вздохнул я, вытягивая ноги и демонстративно шевеля пальцами. Черт, один носок уже протерся! Алекс машинально посмотрел на свои ноги и выругался.

— Вот именно. Обувь осталась в квартире аякаси. Не знаю, как к этому относишься ты, а я слишком стар, что бы разгуливать зимой в кедах.

Остров Кипр. Мастерская Пигмалиона. 1158 год до н. э.

— Она совершенна! — Эгалий ходил вокруг статуи, то приближаясь что бы разглядеть тонкую работу резцом, то отступая на пару шагов что бы видеть все творение целиком. — Клянусь Гефестом, из рук человеческих досель не выходило столь совершенное творение! Не понимаю твоего уныния...

Пигмалион рассеяно кивнул. Как объяснить другу, что он специально оттягивал сегодняшний день, когда резец оставил последний штрих на слоновой кости изваяния. Которое — да, совершенно по человеческим меркам — но все равно остается мертвым изваянием. Безумие, охватившее его с первых дней работы, схлынуло, оставив горькое разочарование. Эгалий прав, говоря "из рук человеческих" — он, Пигмалион, всего лишь человек. Его талант способен создавать иллюзию живого существа, но лишь иллюзию.

— Воистину, невольно веришь, что стоит отвернуться, как она вздохнет и лукаво стрельнет глазами по сторонам — не видел ли кто этой ее вольности!

Пигмалион привалился к стене и поднес к губам кубок. Вино победы отдавало кислой насмешкой. Да... невольно веришь... Но он знает — нет, не вздохнет. Он не бог, он всего лишь скульптор и не может творить чуда.

— Почему же? — иронично улыбнулся Эгалий. — Что, скажи-ка мне, отличает богов от людей?

Он, наконец, оставил статую и прилег у стола, выбрав, впрочем, место так, что бы видеть статую. Пигмалион вздохнул — его друг был великий любитель поспорить. Дай только повод, и он начнет сыпать парадоксами, выворачивая наизнанку то, что казалось непреложной истиной. В общем-то, он и сам любил эти беседы, но сейчас был слишком

расстроен, что бы упиваться неожиданными поворотами мысли.

Но Эгалия было уже не остановить.

— Чем отличаются боги от нас, смертных?

— Ты сам ответил своим же вопросом. Они бессмертны.

— Это не ответ, — отмахнулся друг. — Подумай сам, они рождаются, как и мы. Едят и пьют, любят и ненавидят. И, кстати, ты не прав — иногда они умирают.

— В чем же, по-твоему, тогда отличие? — вяло поинтересовался Пигмалион.

— В вере! — значительно поднял вверх палец Эгалий. — Они уверены, что являются богами. Что могут творить любые чудеса. Бессмертие, о котором ты говоришь, всего лишь следствие этой веры.

— Хочешь сказать, — нахмурился Пигмалион, — мне достаточно поверить, что моя скульптура живая, и она оживет?

— Не все так просто. Поверить нужно безоговорочно, так искренне, как ты веришь, что каждое утро восходит солнце. Не должно быть ни малейшего сомнения.

— Я знаю эту хитрость, — разочарованно протянул скульптор. — Ты же, по-моему, мне и рассказывал притчу о хитром жреце. Он сказал... не помню, кажется, трактирщику, что камень превратится в золото, если его обмазать ослиным навозом в базарный день на площади. Главное при этом не думать о гарпиях. И, естественно, бедняга трактирщик не смог не думать о гарпиях, потому что старался не думать о них изо всех сил. Так и ты говоришь, что не должно быть ни малейших сомнений, а значит — я не смогу избавиться от них!

— Я не пытался подшутить над тобой, — с искренней грустью вздохнул Эгалий. — Жаль, что ты так это воспринял. Не обижайся. Приап с ними, с этими чудесами. Давай выпьем еще вина во славу твоего таланта.

Как-то так получилось, что друзья в тот вечер напились до совершенно непотребного состояния, и Пигмалиону под конец попойки чудилось, что статуя не только двигается, но и разговаривает с ним. Утром, разумеется, статуя вновь была всего лишь изваянием из слоновой кости. Но слова Эгалия прочно засели в голове Пигмалиона.

Нужно всего лишь верить.

Безоговорочно. Без малейших сомнений.

Глава шестая

Очень трудно выносить тех, которые говорят: "Смерти нет" или "Смерть не имеет значения". Смерть есть и она имеет значение, и ее последствия неизбежны и непоправимы.

Клайв С. Льюис

В этом доме я не люблю бывать. Каждый раз, когда все-таки приходится идти к гарктважам, меня охватывает нервная дрожь. Хотя ничего зловещего в нем нет — дом как дом, тысячи таких в столице. Теневой облик этого строения тоже не выглядит пугающим — просто стены оплыли контурами, окна потеряли строгую форму, отчего здание напоминает глинистый берег, покрытый дырками осиных гнезд. Наверное, в этом и дело — гарктважи напоминают мне насекомых, а я их с детства недолюбливаю.

Однако работу надо делать, пусть даже она и не нравится.

Дождавшись, когда из подъезда вынырнет спешащий куда-то жилец, я вошел в дом и поднялся на лифте на последний этаж. Повелительница — у гарктважи матриархат — обитает в подвале дома, соответственно, по этажу можно судить о степени приближенности к ней подданных. Впрочем, что бы понять, что мой знакомый — неудачник, не обязательно знать, что он обитает на последнем этаже.

На мой звонок дверь открыл типичный, вернее, карикатурный студент. Длинный и тощий, с серым унылым лицом и мешками под глазами. Я перешел на теневое зрение и неопределенного цвета джинсы с футболкой преобразовались в серую шкуру. Внешне

гарктважи похожи на богомолы — сутулое тело опирается на две пары ног, выгнутых голеньями назад, еще пара конечностей — меньше и с развитыми пальцами — почти всегда сложены перед грудью. Только голова больше похожа на лошадиную. Зрелище и без того унылое, но Мгрнил-359 умудряется выглядеть несчастнее остальных своих сородичей. Думаю, основная причина в его порядковом номере. Всего в этом улье обитает как раз триста пятьдесят девять гарктважи. То есть, я хочу сказать, если при рождении получил, например, имя Последний, то это как-то не располагает к радужному восприятию действительности. Бывают случаи, когда стартуя с крайне невыгодной позиции, человек (ну или любое разумное существо) добивается высокого статуса. Но это точно не про моего знакомого.

Проблема Мгрнилы-359 в том, что он идеальный гарктважи. Он истово верит в то, что "улей превыше всего", "Повелительница — мудрая и любимая мать", "жертвовать собой во благо улья — почетная обязанность каждого" и прочие императивы, внушаемые ближайшим окружением Повелительницы. При этом так же искренне не понимает, почему его преданность улью до сих пор не оценена по достоинству. Понятное дело, что Повелительница знать не знает, да и не желает знать о каком-то триста пятьдесят девятом своем подданном, а ее фавориты относятся как раз к тем особям, которые придумывают эти лозунги, но сами им не следуют. Но у меня язык не повернется открыть Мгрнилу-359 эту циничную правду. Да и не поверит он мне.

— Это ты, Фокс-100? Будь благословенна Повелительница, дозволившая лицеизреть тебя своему верному сыну!

Никаких других "Фоксов", естественно, он не знает. Но гарктважи с большим порядковым номером не в состоянии представить, что есть существа вообще без номера. Для него это стало бы крушением реальности не меньшим, чем для человека узнать, например, что Земля все-таки плоская. Вот Мгрнил-359 и присвоил мне сотый номер, что, с одной стороны, позволяет ему избежать крушения реальности, а с другой — льстит самолюбию. Мгрнил-100, скажем, не станет с ним вот так запросто общаться.

— Будь благословенна Повелительница! — произнес я традиционную фразу. — Успешны ли твои труды на благо улья, брат?

— Старания мои велики, — понурился Мгрнил-359, — Но мне порою кажется, что их недостаточно. Я ведь мог бы приносить куда больше пользы! Но потом мне становится стыдно за подобное самомнение. Ведь Повелительница учит, что каждый необходим улью на том месте, которое ему определено!

— Не отчаивайся, брат! — поспешил я повернуть разговор в нужное мне русло. — Рано или поздно твои старания оценят. Если будет угодно Повелительнице. А поддерживать чистоту в улье — большой труд и ответственность. Ты ведь этим до сих пор занимаешься?

— Истинны твои слова, — закивал гарктважи. — Тяжелый, но необходимый труд!

— А помнишь, как мы с тобой обследовали закрома улья?

Это случилось года два назад. Кто-то повадился воровать продукты из обширного склада, который гарктважи создали частично в подвале дома, а большей частью — в разветвленных ходах под ним. Первым это заметил именно Мгрнил-359, уборщик улья. Он доложил своему наставнику, тот — своему и так весть по цепочке дошла до Повелительницы. Та попыталась выявить вора своими методами, а когда ничего не получилось — наняла нас с Алексом. Вора мы нашли, но сейчас меня интересовало совсем другое. Во время расследования, я обшарил весь немалый склад и видел там много интересных и неожиданных вещей. Гарктважи повадками весьма напоминают сорок. В том смысле, что кроме полезных вещей тащат в улей то, что — как им кажется — может когда-нибудь пригодиться. Притом критерии отбора для меня так и остались загадкой. Особенно когда в одном из темных отнорков я наткнулся на торчащую из кучи мешков, свертков и ящиков задницу. Нет, в принципе, сия часть тела с прилегающими длинными стройными ногами была изготовлена весьма талантливо и в другой ситуации выглядела бы даже эротично. Но в тот момент находка показалась мне крайне нелепой. Из серии: "Иду себе, иду, и тут — внезапно!"

Тогда я посмеялся и забыл о находке, но воспоминания Алекса подтолкнули и мою собственную память. Я тоже, разглядев в полумраке, что там такое белеет, испытал мгновенный укол страха. Но теневое зрение сразу подсказало — то, что я вижу, никогда не было живым человеком, так что толком испугаться не успел. Если бы не нелепость ситуации, тот случай мне и не запомнился бы.

Были у меня, правда, серьезные сомнения. Найденную скульптуру я вблизи не рассматривал, и никаких причин считать ее частью искомого артефакта не было. Но мое чутье говорило — это она! А я привык доверять своему чутью.

Вот непосредственно сейчас у меня почему-то встали дыбом волоски на загривке, хотя никакой непосредственной угрозы в этом здании я не мог себе представить. Гарктважи, несмотря на свою численность и дисциплину, миролюбивая раса, да и бойцы из них аховые — слабые и неуклюжие. Да и я ничем их пока не оскорбил...

Внизу рывкнуло, гулко прокатившись по лестничному колодцу и заставив меня застыть. Несколько мгновений весь дом пребывал в таком же застывшем недоумении. Потом на лестничные площадки стали выбираться растерянные гарктважи. А снизу уже доносился, нарастая, знакомый мне шум — обрывки криков и предсмертных стонов.

"Вик! Не смей! Это не твое дело!"

Не обращая внимания на протесты Хайши, я, прыгая через целые пролеты, понесся вниз. Подспудная тревога оформилась в понимание — за мной кто-то следил! Начиная с того момента, как я вышел из конторы, это ощущение не давало мне покоя. Слишком слабое, что бы я осознал, в чем дело, но достаточное, что бы насторожить.

Меньше чем через минуту я уже стоял на первом этаже, сквозь зубы проклиная вспыльчивого аякаси — отбитые сквозь тонкие подошвы кед ступни онемели. По лестнице горным обвалом стучали многочисленные ноги. Опомнившиеся гарктважи спешили на зов Повелительницы. А вот из самого входа в подвал — с развороченным взрывом косяком и лежащей на полу дверью — не доносилось ни звука.

"Вик! — взмолилась Хайша. — Не лезь туда! Если это тот самый демон, ты против него как муравей против медведя!"

"Медведь муравья может и не заметить... И вообще, это может быть совпаде..."

Выбор сделали за меня. Из задних рядов кто-то крикнул: — Повелительница в опасности! Спасем улей!

Сбившаяся в плотный ком толпа подняла меня и внесла в подвал. Видимо, демон как раз возвращался с добычей, потому что избиение началось в тот же самый момент. Я не успел прицелиться... э, да что там! Я не успел даже понять, что это приближается, раскидывая гарктважи, словно соломенные чучела. Мелькнул смазанный силуэт, и я почувствовал раздрающую боль в правом боку. Рухнув на колени, я скорчился, чувствуя, как мир плывет перед глазами. Вокруг раздавались скрипящие вопли гарктважи, они метались, бестолково размахивая палками, кухонными ножами и прочим импровизированным оружием. Хреновые из них бойцы, я же говорил... Да и из меня, как выяснилось, не лучше. С этой невеселой мыслью я провалился в обморок.

"Ну и свинья же ты, Вик!"

Голос богини звучал едва-едва, если бы она была человеком, я бы предположил, что она смертельно устала. Но от чего? Мы вроде как ничего тяжелого не делали... А! Я ведь пришел к гарктважи, хотел посмотреть на статую. А потом... что-то пошло не так. Но что?

"Нет, только послушайте! Он даже не помнит, что натворил!"

"Я?! Что я натворил?"

"Чуть не умер, идиот!"

"Кончай гнать, — не поверил я и попытался сесть. Со второй попытки это получилось. Боли не было, хотя голова кружилась. — Что за..."

Я сидел в луже крови. Джинсы, куртка, свитер — все в крови. И, судя по разодранному на животе свитеру, кровь была моя. Почему-то живот был цел, если не считать четырех глубоких царапин, тянущихся через весь правый бок. Я огляделся, и меня вновь замутило.

Вокруг лежали мертвые и умирающие гарктважи. Их было так много, что происходящее казалось нереальным — мое сознание отказывалось принять столько смерти одновременно.

"Какого дьявола тут произошло?!"

"Демон пробивался на выход. Распорол тебе брюхо. У меня все силы ушли, что бы тебя..."

Голос богини совсем истончился и затих.

"Эй?! Хайша?! Ты только не вздумай совсем исчезнуть!"

"Не надейся, — прошелестело в ответ. — Заткнись и дай мне отдохнуть!"

Немного успокоенный ответом богини, я встал и, покачиваясь от слабости, побрел к выходу.

В коридоре на ступенях сидел Мгрнил-359. Он был практически цел, если не считать разбитого лица и сломанной руки. Бросив на меня дикий взгляд, он затрясся и не то спросил, не то констатировал:

— Повелительницы больше нет...

— Скорее всего, — вздохнул я и привалился к стенке. Если не спешить, то идти можно. Только в таком виде меня примут первые же встречные милиционеры. — Похоже, эта тварь убивает не задумываясь.

— Улью конец.

— Ну, ты-то жив, — возразил я. — Несколько ваших там, в подвале, еще можно выходить. И кто-то ведь покидал сегодня улей и еще не вернулся?

— Да, пятеро выполняют волю Повелительницы, — все тем же бесцветным голосом сообщил Мгрнил-359. — Ты не понимаешь. Повелительницы нет, значит, нет и улья. Мы все уже мертвы.

Наверное, гибель трех сотен разумных существ должна была вызвать во мне ужас и сострадание. Увы, собственных моих сил было так мало, что я не чувствовал ничего, кроме усталости. Даже что бы понять, как поступить дальше мне понадобилось заметное усилие. К счастью, телефон уцелел. Я набрал номер Женьки и попросил приехать за мной. Потом без особого интереса спросил:

— А как становятся Повелительницами?

— Гарктважи, осознавший предназначение, отделяется от улья и создает свой. Он обретает способность дарить жизнь и становится Повелительницей.

— А... ну да, — я вспомнил, что узнал об этой расе во время того давнего расследования. — Вы же меняете пол, если надо...

— Если осознаем предназначение, — вяло поправил меня Мгрнил-359. — Если бы к нам сейчас пришла новая Повелительница! Но глупо надеяться на это. Мы все умрем.

— Так возьми и спаси улей, — через силу произнес я. Что-то мне становилось все хуже и хуже. Голова кружилась, во рту стоял металлический привкус.

— О чем ты?

— Ну, ты же знаешь, каким должен быть улей?

Надо держаться. Женька скоро будет здесь на такси.

— Знаю, — в глазах Мгрнила-359 мелькнула гордость. — Я знаю наизусть все законы и традиции улья!

— Ну вот... — говорить становилось все сложнее, ноги подкашивались. Нельзя садиться. Если я сяду, то усну, а это верный конец. И Хайша выбыла из игры! — Ты можешь спасти улей. Это твое предназначение.

— Думаешь? — лошадиная физиономия Мгрнила-359 оживилась. — Но ведь я простой уборщик!

Несмотря на дурноту, я усмехнулся:

— Один из вождей моей расы сказал, что кухарка может управлять государством. Не сказать, что бы эксперимент удался, но и совсем провальным его назвать нельзя. У тебя может получиться.

— Истинны твои слова, брат! — Мгрнил-359 поднялся со ступеней. В его внешности

появилось величие и уверенность. — Мое предназначение — спасти улей!

— Действуй, Повелительница, — пробормотал я и понял, что сползаю по стенке, а сил удержаться нет. — Вот дерьмо...

В следующий раз глаза я открыл у себя в комнате, на собственной кровати. Это был приятный сюрприз.

То есть, я имею в виду, очнуться в больнице, а то и в морге было бы куда неприятнее. И, если вспомнить мои последние ощущения, такой исход был куда вероятнее.

"Когда-нибудь так и будет!" — голос у богини был слабый, но зловредные нотки уже вернулись.

"Хайша, спасибо, что опять меня вытащила!"

"Можно подумать, у меня был выбор, — вздохнула Хайша. — Я спасала себя. А тебя так — за компанию и без особого желания".

Когда богиня пытается выглядеть циничной, это действительно забавно. Я ухмыльнулся и открыл глаза. Тяжесть, которую я чувствовал на своей груди, оказалась, как и следовало ожидать, Паштетом.

— Ну, ты наглец, — пробормотал я. — Я, между прочим, тяжело раненый. А твоя туша и здорового может раздавить! Слазь, давай!

Вольготно раскинувшийся поверх одеяла котяра повернул в мою сторону голову, презрительно сощурился и даже не подумал слезать. Зато другая тяжесть — на ногах — завозилась и исчезла.

— Вик! Очнулся, наконец!

— Рысь? А ты здесь что делаешь?!

Девушка пожалала плечами и стала собирать растрепавшиеся волосы.

— Зашла узнать, нет ли чего нового об этих подложных оборотнях. А тут натуральные шаманские пляски с бубном. Ты лежишь как мертвый, Женька кругами носится, вся в слезах и соплях, Алекс тоже кругами носится, только в другую сторону.

— Тоже в слезах?

— Ну, он изо всех сил держался, но разох все же расклеился и спрятался в ванной...

— Да я просто в туалет ходил! — возмущенно завопил Алекс, появляясь в дверях. — Очень мне надо лить слезы по этому упрямому ослу! Сам виноват!

— А чего же ты тогда всхлипывал? — безжалостно припечатала моего напарника Рысь, многозначительно дотрагиваясь до уха. — Мой слух меня никогда не обманывает. Или у тебя эти два процесса связаны?

— Понятно, — хмыкнул я. — Мои напарники слишком близко приняли к сердцу мое состояние. И ты решила взять на себя роль сиделки.

— Угу. К тому же, говорят, тень оборотня, если тот спит рядом, помогает ранам залечиваться.

— Спасибо.

— Да мне не трудно, — отмахнулась Рысь. — Ладно, пойду я. А то Отбой будет психовать — пошла прогуляться и на два дня пропала. Телефон-то я отключила, чтобы не трезвонил...

— Два дня?! — охнул я.

— Вообще-то, три, — поправил меня Алекс. — Женька нашла тебя в подъезде три дня назад. Трогать побоялась, вызвала "скорую". Врачи сначала определили у тебя множественные внутренние кровотечения, даже не надеялись доехать до больницы. А когда привезли, оказалось, что ты практически здоров, только очень слаб и без сознания. Все затянулось как по волшебству.

"Угу, — буркнула Хайша. — По волшебству, блин!"

— Тебя хотели оставить понаблюдать, — продолжал между тем Алекс. — Но мне эта больница не понравилась. Там все палаты забиты, тебя собирались в коридоре положить, белье серое, а как там пахнет! Нужно здоровье покрепче твоего иметь, что бы в таком месте

выжить. В общем, я приехал, осмотрел там все, поговорил с кем надо, и мы с Женькой тебя увезли домой. Ты все это время как бревно лежал, дыхание едва улавливалось, пульс еле-еле удавалось нащупать, ну мы и немного того... переволновались. А не то, что там эта кошка выдумала!

Рысь насмешливо фыркнула и вышла из комнаты.

Алекс дождался, когда в прихожей захлопнулась дверь, и покачал головой:

— Странная она!

— Чем? — поинтересовался я. — Тем, что не вешалась тебе на шею?

— Да не, — не отреагировал на мое ехидство Алекс. —оборотни на инкубов не так сильно реагируют, как люди. Не знаю почему, может, мы для них пахнем как-то не так. Просто чего она вдруг о тебе так заботиться стала? Ты ей не родственник и не сказать что бы самый близкий друг. А она ради тебя даже с Отбоем готова поссориться. Что-то тут не так.

— Брось! — отмахнулся я. — Ты просто не веришь в бескорыстные порывы души.

— Почему не верю? Верю. Мне очень часто и совершенно бескорыстно хочется сделать кому-нибудь гадость. Но лежать у тебя в ногах двое суток, что бы твои царапины быстрее залечились я бы не стал.

— Уф! Мне аж на душе полегчало!

— Не, я серьезно! Может, она в этом деле как-то заинтересована?

— Как? — развел я руками. — Говорю сразу, у меня фантазии не хватает представить, в чем может быть ее интерес. Не похоже, что демон в нее переселился, да и демону незачем было бы сидеть возле меня два дня. Кстати, о демонах! Ты аякаси нашел?

— Нашел, — Алекс скривился, будто лимона куснул. — Ох и наслушался же я! Правда, в конце концов, удалось его убедить, что в тебе нет никакого демона. Но пришлось рассказать ему про Хайшу. Ты уж извини, иначе он точно тебя добил бы. И меня за компанию. Зато я ботинки вернул!

— А что с артефактом?

— Да мы толком и не поговорили. Ты же тут валялся без сознания, Женька куда-то умотала, ну я и побоялся надолго тебя с оборотнем оставлять. Ничего, Уэда-сан обещал все рассказать, когда ты поправишься и сможешь к нему приехать... эй, ты что делаешь?!

Обожают же люди глупые вопросы задавать! Не видно разве — сажусь... Посидев и переждав головокружение, я спустил ноги с кровати и осторожно встал. Ничего, терпимо.

"Фокс! — Хайша назвала меня по фамилии, что означало крайнюю степень гнева. — Не смей! На тебя и так все мои силы ушли! Если тебя опять ранят, я ничего сделать уже не смогу!"

"Не паникуй. Ни в какие драки я ввязываться не собираюсь. Просто поговорим с аякаси и все".

— Алекс, демон вломился к гарктважи буквально через пару минут после того, как туда пришел я. Он следил за мной — других вариантов нет. Я даже почувствовал это, но ощущение было слишком слабое и, к сожалению, не насторожило меня. В результате получилась бойня. Если демон решил, что убил меня, то вполне мог переключиться на слежку за тобой. Возможно, он уже знает, где живет аякаси.

— Уэда-сан это тебе не какие-то гарктважи! Да он этим демоном пол вымоет и за окно вывесит сохнуть! — возразил Алекс, но на лице у него появилось озабоченное выражение.

— Все-таки нам лучше поспешить. Демон уже нашел нижнюю часть тела, если я прав, его силы увеличились, а он и до этого был не из слабаков. Позвони аякаси и предупреди об опасности — хуже не будет.

Пока я одевался, преодолевая слабость и нытье Хайши, Алекс пытался дозвониться до аякаси. Сначала по городскому телефону, потом по мобильному. Безрезультатно. Алекс выглядел скорее обескураженным, чем встревоженным — слишком верил в своего Уэда-сана. Мне же это совсем не нравилось. Насколько я помнил, аякаси хоть и являются самыми могущественными из ёкай, но редко снисходят до применения грубой силы. Их методы — игры, интриги, обман и воздействие на разум. Если аякаси придется вступить в схватку с

демоном, явно предпочитающим прямое насилие, его может подвести отсутствие практики.

— Ну, что? — спросил я напарника, закончив возиться с одеждой и переведа дух.

— Не отвечает, — теперь в голосе Алекса зазвучала тревога.

— Ясно, — я достал свой телефон. — Пора звать на помощь больших дядей.

Когда мы с Алексом вылезли из его драндулета, Ивор уже выходил из подъезда. Не удивительно — скорее всего, прошел теневой тропой. Услышав про артефакт и аякаси, глава Совета не дал мне даже объяснить все подробно, только рывкнул в трубку, что я идиот и отключился. Похоже, Ивор примчался сюда прямо из своего кабинета. Джинсы с прорехами на коленях, растянутая от многочисленных стирок футболка с почти стершимся логотипом "Iron Maiden" и тапочки — не самая лучшая защита от мороза.

Выражение лица мага говорило, что он все равно опоздал.

Заметив нас, Ивор подошел к древнему "ягуару" Алекса, молча забрался на заднее сидение и сердито посмотрел на нас. Нам ничего не оставалось, как вернуться в машину.

— Печку затопи, — проворчал маг, зябко передергивая плечами. Мне показалось, трясет его не от холода. — Алекс, ты ведь был дружен с Уэдой?

— Я... — Алекс осекся и резко обернулся к Ивору. — Был?

— Да, — сухо подтвердил старик. — Почему сразу не сообщили мне?

— О чем? — пожал я плечами. — Какой-то дурацкий демон освободился из дурацкого артефакта. Ты же не занимаешься всеми такими случаями? Ну вот... Когда стало ясно, что ставки возросли, я оказался вне игры. Алекс не знал, что все так серьезно, а я валялся без сознания.

Я пересказал Ивору события последних дней, начиная со звонка Алены и заканчивая моим сегодняшним звонком Ивору.

— М-да... — вздохнул маг. — Бедняга Уэда, погиб из-за нелепейшей случайности. Артефакт не должен был попасть к такой бестолочи как Луи Дюволл.

— Ты не знал, что артефакт у него?

— Именно. Таковым недорослям вообще не должно попадать в Совет. Но ему протекцию составил отец — истинный маг, старой школы. Жаль, что уж больно любил он своего бестолкового отпрыска. Старшего Дюволла недавно настигла смерть. А я в расстройстве забыл, что эта проклятая рука хранится у него. Видать, наследничек в каком-то тайнике откопал... но откуда он к тому же узнал отпирающее заклинание?!

— Так что это за артефакт? И что за демон?

Ивор бросил на меня острый взгляд и покачал головой:

— Этого вам знать не надо.

— Что?!

— Все, что было в ваших силах, вы сделали, — проворчал Ивор. — Теперь это моя забота. Демона вам не одолеть, потому лучше для вас будет и не знать о нем лишнего, дабы соблазна не было глупостей наделать.

— Что за бред, Ивор?! — я почувствовал, что закипаю. — Я не прошу отправить нас вязать эту тварь, но информацию-то мы можем собирать! У тебя все равно нет под рукой других сыщиков. А пока ты сам будешь искать демона, он еще кого-нибудь прикончит!

— Я его не буду искать, — спокойно возразил маг. — Последняя часть артефакта, бьют с головой, хранится у меня в кабинете. Демон придет за ним, никуда не денется. И дагу его уничтожит.

— Ты уверен?

Дагу — могущественная теневая сущность — издавна служил привратником и охранником в здании Совета. Что это такое я не знал и никто в Тени, кого бы я ни спрашивал, не смог мне ничего полезного рассказать. Представлял он из себя сгусток теней, увенчанный небольшой костяной пластиной, отдаленно напоминающей лицо. Судя по рассказам, дагу играючи справлялся даже с высшими магами.

— Уверен, — твердо произнес Ивор. — Даже боги не смогут пройти мимо дагу, коли

он им того не позволит. И пускай демон сумеет даже как-то проникнуть в мой кабинет, для меня он не противник. В прошлый раз я с ним справился легко, а ведь с тех пор... гм...

Ивор понял, что наговорил лишнего и умолк.

— И все-таки... Что если он решит отомстить этому Дюволлу? Или его жене?

— Нет, — отрезал маг. — Не лезь в это дело. И Дюволлов оставь в покое! Аленушка и так слишком много страдала... Все!.. Это боле не ваша забота. Ступай домой, лечись. И друга своего заberi. Его рана незрима, но кровоточит.

Не слушая больше мои доводы, Ивор выбрался из машины, сотворил проход на теньевую тропу и исчез.

— Чертов сморчок! — выругался я вслед. — Хорошо быть магом! В любом споре можно всегда оставить за собой последнее слово, просто свалив!

"Что тут произошло?" — Хайша как обычно в присутствии сильного мага полностью закрылась от внешнего мира. Богиня отчаянно стыдится своего нынешнего положения. Подозреваю, во времена своего могущества она изрядно поиздевалась над смертными магами, возможно даже и над самим Ивором. Потому и прячется от него теперь.

Я пересказал разговор с магом и услышал вполне предсказуемое:

"Ну хоть у Ивора хватило ума остановить вас!"

"Что-то раньше он не отличался такой щепетильностью, — возразил я. — Запросто отправляя нас в самое пекло! И эти его оговорки... Получается, в артефакт демона зачихнул он сам?!"

"Не знаю, и знать не хочу! У тебя в любой момент кишки могут из брюха вывалиться, а ты тут конспирологией занимаешься! Немедленно домой! В кровать!"

— Я сейчас, — Алекс вылез из машины и, ссутулившись, зашагал к подъезду. Вернулся он минут через пять, держа в руках доску для игры "го". Молча положил ее на заднее сидение и завел мотор.

— Алекс...

— Ничего не говори. Пожалуйста. Не сейчас.

Так в молчании мы и доехали до конторы.

Женька уже вернулась и с удивлением наблюдала, как Алекс сначала освобождает часть письменного стола от залежей старых дел и каких-то бумаг, потом устраивает на этом месте игральную доску, после чего приносит из кухни бутылку водки и четыре рюмки.

Наполнив рюмки, напарник сунул две из них нам с Женькой, одну взял себе, а одну поставил на игральную доску. Выпили молча, не чокаясь. Девчонка осторожно спросила:

— Он был для тебя...

— Старый дурак, — процедил Алекс, глядя в пол. — Чертов упрямый дурак! Вечно долдонил про какую-то честь! Будто бы у демона может быть честь! Наверняка же вызвал эту тварь на честный поединок... дурак...

Он разлил еще по одной. Выпив, зажмурился и спокойно произнес:

— Я хочу увидеть, как эта тварь сдохнет.

Обычно Алекс выглядит как звезда какого-нибудь американского сериала. Высокий, спортивного сложения блондин с мужественным лицом, синими глазами и открытой белозубой улыбкой. И магия инкуба не очень-то нужна, что бы девушки млели от одного его взгляда. Но сейчас лицо Алекса застыло в злобной гримасе, превратившей его на мгновение в чудовище. Синие глаза превратились в две нестерпимо сияющие ледяные звезды, рот ощерился клыками, а уши удлиннились и заострились как у свиньи. Я поспешил налить по третьей рюмке и чуть ли не силой заставил напарника выпить. Демоническая маска дрогнула и обмякла. Алекс сел на диван и уткнулся лицом в ладони.

— Как убить демона?

— Что?

— Как убить демона? — повторил я. — Ты должен это знать.

— Нужно заставить его покинуть тело, — пожал плечами Алекс. — Если физическая оболочка повреждена или связана, демон покидает ее и тогда... ну... когда демон в истинной

форме, его можно убить.

— Значит, вытащить его из физического тела...

— Это совсем не просто, — Алекс посмотрел на нас с Женькой и помрачнел. — Ребята, это хреновая идея. Он справился с Уэдой! Завалить такого монстра вы не сможете! Даже не думайте...

— А ты?

— Что — я? — буркнул напарник, вновь отводя взгляд.

— Ты сам-то бросишь эту затею? — Женька сердито уставилась на Алекса. — Блин, ты за кого нас принимаешь? Типа, пока все хорошо было, играли в одной команде. А как припекло, так разбежались по норкам, и выкручивайся как знаешь?! Нет уж, если ты решил этого демона достать, то мы с тобой!

— Ребята...

— Женья правильно говорит, — поддержал я девчонку. — Если ты считаешь, что у нас нет шанса против демона, тогда на что ты рассчитываешь в одиночку? Решил героически погибнуть? Обломись! На то друзья и нужны, что бы мешать тупому героизму.

— Я... я понимаю, — выдавил Алекс. — Глупо вышло.

— Вот именно. Ну, ладно. Теперь надо подумать, как действовать. Подставляться нам больше нельзя. Кавалерийским наскоком мы эту тварь только развеселим. Остается одно — выследить и заманить в ловушку. Жень, ты уходила что-то выведать о Таксисте?

— Да, встретила с парой человек. Как я и опасалась, найти на Таксиста что-то интересное в сети невозможно. Пришлось искать выходы на его окружение в реале. Думаю, через два-три дня кто-нибудь что-нибудь в клюве принесет.

— Хорошо, продолжай работать в этом направлении. Алекс, будешь ее ногами и руками.

— Угу, — буркнул напарник.

— Кроме того, на тебе поиск надежного оружия против демона. Ты в этом лучше нас понимаешь. Выбери два-три способа, чем сильнее они будут отличаться — тем лучше.

— Это обычно дорогие игрушки, — Алекс смущенно покосился на Женьку. — У нас финансов-то кот наплакал.

— Да без проблем! Я давно уже Вику твержу, что бы взял у меня денег хотя бы на оплату аренды!

— А я тебе могу повторить — фирма должна обеспечивать свое существование, иначе это богадельня, а не коммерческое предприятие! Впрочем, скорее всего нам и правда придется занять у тебя денег. Быстро заработать большую сумму вряд ли получится...

Меня прервал телефон.

— Гм... а может, и нет, — хмыкнул я, увидев на определителе знакомый номер. — Виктор Фокс у телефона.

— Виктуар! Мой дорогой друг! Это ты?

Меня привычно передернуло, благо Аманий не мог видеть моей перекошенной физиономии.

— Да, Аманий, я же представился. У тебя новый заказ для меня?

— Виктуар! — заверещал на целую октаву выше маг. — Спаси меня! Ты должен меня спасти!

"Вик, положи трубку!"

Несколько мгновений я боролся с соблазном последовать совету Хайши. То есть, я имею в виду, что требование спасти в свете последних событий никакого энтузиазма у меня не вызвал. Но Аманий — хороший клиент. Он хорошо платит.

— Аманий, прежде всего, успокойся! — приказал я. — Тебе прямо сейчас что-то угрожает?

— Нет, но...

— Ну и хорошо. Значит, успокойся и расскажи, что у тебя за проблема.

"Фокс! Тебе нет дела до его проблем!"

Я проигнорировал богиню и, прижимая трубку к уху плечом, достал из стола бутылку джина. Раз есть потенциальный заказчик, рабочий день не закончился. А значит — надо встряхнуть ржавый хлам в моей черепушке, что бы лучше соображал.

Это было очень верное решение. Аманий хоть и перестал верещать, говорил быстро и сбивчиво. Вкупе с манерным произношением, это делало его речь маловразумительной. Мне пришлось несколько раз прерывать мага и заставляя повторить только что сказанное более внятно, но, в конце концов, я понял, о чем речь.

Кто-то пытался проникнуть в дом Амания. Маг отсутствовал — он вообще часто покидает особняк по делам, так что у злоумышленника была масса времени. Правда, внутри оставались два тролля-охранника и они-то в итоге спугнули вора.

Теперь Амания колотило от страха — он почему-то был уверен, что к нему приходил не вор, а убийца, лишь по стечению обстоятельств не заставший мага дома.

— У тебя есть враги?

— Виктуар! Ну что ты такое говоришь?! Конечно же, у меня есть враги! Если человек достиг моего положения, а у него нет врагов, значит это очень умные осторожные враги!

— Хорошо, сформулирую иначе — кто из твоих врагов настолько тебя не любит, что готов нанять убийцу?

— Оу... ну, если так ставить вопрос... даже и не знаю.

"Не нравится мне, как он виляет! Что-то тут нечисто!"

"Да брось! — отмахнулся я. — Просто Аманий перетрусил, а теперь успокоился, понял, что никто его убивать не собирался, и ему просто стало стыдно за истерику..."

Я думал, что успокоившись, Аманий даст отбой, но он по-прежнему настаивал, что бы я нашел "убийцу". Ну... почему бы и нет? Деньги-то нам нужны! Правда, я все равно считал, что это обычный домушник. Аманий пижон, любому ясно, что в доме человека, разъезжающего на "майбахе" есть чем поживиться. Вор либо новичок, либо почему-то спешил и не удосужился изучить "объект" как следует — встретить в доме охранников он явно не ожидал. Наверняка, он уже подыскивает новую цель в другом конце города.

Вот почему я считаю Амания при всех его закидонах хорошим клиентом: он не стал вопить, что я не прав. У мага есть редкое в наше время понимание — если нанимаешь профессионала, то не надо его учить что и как делать. Поэтому он не стал тупо настаивать на своей правоте, а привел аргументы, действительно поколебавшие мою версию о случайном воре. Прежде всего, уходя по делам, Аманий всегда активировал магическую защиту дома. Маг любит принимать гостей и устраивать многолюдные вечеринки, потому не стал устанавливать в доме смертоносные ловушки по примеру некоторых своих собратьев. На окнах у него всего лишь обездвиживающие "Паутинки", на дверях — "Монолит", благодаря которому дверь временно становится единым целым со стеной. И отводящие взгляд заклинания на всех возможных входах-выходах. Без особого пафоса, но сравнительно надежно, особенно — против обычных воров. И все же вор проник в дом, а значит — он из Тени.

Этот аргумент на самом деле не очень-то противоречил моей версии. Обладание магическими силами не делает человека лучше или хуже. Как и среди обычных людей, среди магов встречаются преступники, в том числе и вульгарные домушники. Особенно среди тех, чьи магические силы невелики. В дом проник маг, но все-таки куда вероятнее было, что это вор, а не убийца. Я знаю не так много киллеров... ну, на самом деле, я вообще не знаком ни с одним, но мне почему-то кажется, что эти люди основательнее подходят к работе. Представить себе убийцу, прозевавшего такой "незначительный" момент как отсутствие жертвы дома мне сложно.

Второй аргумент Амания был интереснее. Маг утверждал, что вор пытался проникнуть в его кабинет. Решил он так потому, что охранники встретили незнакомца у дверей кабинета. Прежде чем добраться туда, он миновал две комнаты, в которых было чем поживиться, но ничего не взял. С другой стороны, может быть, вор здраво рассудил, что самое ценное находится как раз в кабинете? Или вообще оказался у дверей кабинета случайно. Похоже,

обстановку в доме он не изучал вовсе. Нет, это явно не профессионал.

Правда, от троллей он ушел, весьма изящно воспользовавшись магией. У троллей сильный иммунитет против любых чар, потому их охотно нанимают охранниками — справиться с ними под силу только очень крутому магу, а такие обычно на воровство не размениваются. К тому же Аманий установил в особняке охранное заклинание "Незванный гость". Если кто-то проникал внутрь без приглашения, он терял почти всю магическую силу. Но этому типу хватило самой элементарной магии, просто он направил ее не на самих троллей, а на пол и стены коридора. На некоторое время они стали скользкими, будто их обильно полили маслом. Пока охранники барахтались на полу и соображали, как выбраться на более надежное место, вор успел скрыться.

Получалось, что вор мгновенно сообразил, что перед ним неуязвимые к его магии существа и столь же мгновенно сообразил, как можно их нейтрализовать. Это указывало на опытного и талантливое мага. Но само заклинание было из простейших и не требовало сильной Тени.

— Что же мы имеем в результате? — задумавшись, я произнес этот вопрос вслух. — Скорее всего, это слабый маг, хотя есть вариант, что его просто сильно ослабило охранное заклинание. Он быстро соображает, неожиданное развитие ситуации не выбило его из колеи. И все же, я не верю, что это убийца — тот обязательно бы убедился, что цель дома. В конце концов, не заметить отсутствие красного "майбаха" перед домом сложно. Можно предположить, что работа этого человека связана с неожиданными и экстремальными ситуациями...

— Алекс, признавайся, это ты забрался в дом к Аманию!

Мой напарник молча погрозил Женьке кулаком.

— Виктуар! — проникновенным голосом сообщил Аманий. — Мне плевать на профессионализм этого уroda! Мне нужно, что бы ты защитил меня!

— Я? Ты не к тому человеку обратился. Я не телохранитель, никогда этим не занимался, да и желания начинать не испытываю. Хочешь, я дам тебе телефон жожака стаи оборотней? Он как раз ищет приличную подработку. Обратни не на много слабее троллей, зато берут за работу меньше — сможешь хоть в каждой комнате по паре посадить.

— Виктуар, ты меня обидеть пытаешься? — вздохнул Аманий. — У меня хватит денег нанять всех троллей в городе. Но я не могу вечно жить под угрозой нападения! Мне нужно, что бы ты нашел негодяя — все равно, вор он или убийца. Сколько ты хочешь?

Что бы отвязаться от мага, я назвал совершенно несуразную цифру.

Мне следовало бы сообразить, что я просто не знаю названия суммы, которая может смутить Амания — он согласился без колебаний.

— В неделю, — вякнул я, героически борясь с соблазном. — Неизвестно, сколько времени мы будем искать этого парня.

— Конечно, — безмятежным голосом человека, уже получившего желаемое, ответил Аманий. — Жду тебя завтра утром.

Я повесил трубку и встретился взглядом с Алексом. Напарник выглядел как человек, у которого лотерейный билет, полученный на сдачу с гамбургера, выиграл миллион. Он пытался что-то сказать, но только беззвучно открывал и закрывал рот. Женька тоже молча смотрела на меня, вытаращив глаза.

Даже Хайша в кои-то веки молчала, сраженная суммой.

Прокашлявшись, я глотнул джина и небрежно произнес внезапно осипшим голосом:

— Ну а что? Вот все финансовые проблемы и решились. На аванс можно не то, что оружия закупить, можно хорошего боевого мага нанять. Две-три недели поищем этого воришку, прикончим демона, а потом откроем кафе. Ты, Жень, будешь управляющим — с твоей способностью находить и обрабатывать информацию у нас всегда будут самые лучшие и дешевые поставщики. Алекс будет менеджером зала, и кафе будет всегда забито посетительницами. Я знаю отличного повара-зомби и еще найдем брауни, что бы делал горячие напитки и следил за порядком.

— А ты что будешь делать? — опомнилась Женька.

— Я возьму на себя самую сложную и ответственную работу. Буду осуществлять общее руководство и стратегическое планирование!

Женька недоверчиво хмыкнула и вновь уткнулась в монитор.

"Не нравится мне все это", — неуверенно произнесла Хайша.

"Ты все-таки сказала это! Я восхищен!"

"Подумай-ка вот над чем, — богиня оставила мой сарказм без внимания. — С чего бы это Аманий так всполошился? Вот если бы к тебе кто-то вломился — неужели твоя первая мысль была бы, что тебя хотят убить? Он явно рассказал не все! Почему для него так важно заполучить тебя в качестве сыщика, что он, не моргнув глазом готов платить такой запредельный гонорар?"

"Для Амания это не такая уж серьезная сумма. Он только на развлечения каждый месяц тратит больше".

"Так то на развлечения! А то просто взять и отдать каким-то посторонним людям".

"Не просто отдать, — возразил я. — Мы должны найти вора, это не простая работа. А именно нас он хотел нанять, потому что мы — лучшие в Тени. Прошлогоднее дело с похищением Арины засекретили, но Аманий-то входит в Совет, он в курсе что произошло".

"Ну-ну, — проворчала Хайша. — Чую я, что выйдет нам это все боком!"

Остров Крит. 1157 год до н. э.

Новость о безумии Пигмалиона разлетелась по острову быстрее царских гонцов. Еще бы — ведь это касалось сына самого Бела! Сын царя и без того был известным чудаком, но такого раньше не вытворял.

Впрочем, кто же знает точно, что и как было на самом деле? Может и вытворял, да скрывали это верные слуги да рабы с вырванными языками? Сразу распространились слухи, будто бы Пигмалион с детства был безумнее пифии.

А всего-то причина — стал он появляться повсюду в сопровождении статуи. Статуя, как признавали даже те, кто называл скульптора безумцем, была прекрасна. Но это ведь еще не повод относиться к ней, как к живому человеку!

Однако же Пигмалион вел себя так, словно статуя была настоящей девушкой. Наряжал ее в обновки, разговаривал с нею, представлял гостям как свою жену — "мою любимую Галатею" — и даже, говорят, спал с нею на супружеском ложе. И когда кто-то называл его "невесту" статуей смотрел на собеседника вовсе даже не с гневом, а с искренним удивлением.

Существо, путешествующее в теле торговца сыром, услышав эту новость, испытало до сих пор неведомое ему чувство. Чудак, полюбивший статую, был смешон. И безумен. В этом не могло быть сомнений. В то же время, существу не хотелось смеяться над ним. Торговец отстал от каравана, с которым путешествовал, и направил свою повозку в столицу. Существо хотело посмотреть на странного человека по имени Пигмалион.

Глава седьмая

Женщины и кошки поступают, как вздумается, мужчинам и собакам лучше к этому относиться спокойно.

Роберт Хайнлайн

Я тщательно прицелился, задержал дыхание и выстрелил.

Голова в оптическом прицеле взорвалась красными брызгами. Я перезарядил винтовку и стал шарить взглядом по заросшему кустами парку — где-то там прятался еще один противник.

Снайперская винтовка — отличная штука, из всех видов оружия я предпочитаю именно ее. Жаль, что патроны к ней трудно достать. Правда, чем дальше, тем чаще фашисты

наваливаются целой толпой и тут уж приходится брать в руки автомат, а лучше — ручной пулемет...

— Фокс, у тебя голова еще не опухла от этой фигни?

Я поставил игру на паузу и потер лоб.

— Будешь смеяться, но немного того... да...

Отбой смеяться не стал. Последние дни он вообще мрачный, как упырь на вегетарианской диете. Впрочем, его можно понять — для волчьей части его натуры целыми днями сидеть в четырех стенах невыносимо.

Приняв щедрое предложение Амания, я в тот же вечер позвонил Отбою. Мне предстояло искать типа, напугавшего Амания, Женька и Алекс работали по демону-убийце, но особняк мага нельзя было оставлять без охраны. Правда, имелись охранники-тролли уже один раз уже прогнавшие неизвестного, но тогда их присутствие оказалось для него сюрпризом. Если предположить, что Аманий прав, и против нас все-таки играет убийца, в следующий раз он придет гораздо лучше подготовленным. Справиться с двумя троллями очень непросто, но возможно. А оборотни хоть и не имеют иммунитета к магии, гораздо подвижнее троллей, почти так же сильны и невероятно живучи.

Поначалу Отбой с радостью ухватился за возможность заработать. Тем более что получаемый от Амания гонорар позволял мне платить больше, чем обычно платят охранникам. Однако уже к концу первой недели я понял, почему оборотни до сих пор не вытеснили другие расы с рынка охраны. Не прошло и двух дней, как Отбой заскучал, а потом начал тихо звереть от однообразных дежурств.

— Мне нужно уйти.

Я вопросительно посмотрел на Отбоя. Сегодня он выглядел особенно нервным.

— Эти сволочи опять появились!

Отбой с силой врезал кулаком по стене, оставив приличную вмятину. Тролли, игравшие за столом в карты, неодобрительно покосились на оборотня, но ничего не сказали. Аманий выдал мне карт-бланш на все касавшееся безопасности, и тролли временно подчинялись мне. Как и Отбой. Надо признать, подчиненный из оборотня получился аховый.

Я посмотрел на Рысь.

— Опять приходил маг из Совета, — пояснила девушка. — За неделю четыре новых нападения. Совет начинает беспокоиться, а когда маги беспокоятся, для простых обитателей Тени наступают тяжелые времена.

— Мне нужно уйти! — повторил Отбой, с вызовом глядя мне в глаза. — У меня есть мысль, как выследить этих ублюдков!

— Твоя смена заканчивается через час, — ответил я. — Ты должен сделать еще два обхода...

— Да брось, Вик! — не дослушал меня Отбой. — Рысь обойдет за меня, ничего ей не сделается! Я пошел.

— Отбой!

Оборотень вышел, демонстративно хлопнув дверью.

— М-да... Хреновый из меня начальник.

Рысь слабо усмехнулась:

— Не переживай. Отбоем никто не сможет командовать — он же вожак стаи. Он станет подчиняться только тому, кто его победит в честном поединке.

— В честном поединке я против него и раунда не выстою, — признал я. — Тебе придется заступить на дежурство раньше.

— Без проблем. Я все равно уже здесь.

Отбой, Рысь и еще двое оборотней дежурили в особняке Амания по очереди. По-правде сказать, я бы предпочел иметь дело только с Отбоем и Рысью. Два других оборотня были слишком уж... э-э-э... простоваты. Вору ничего не стоит обмануть таких охранников. Но без них не обойтись — дежурить через день Отбой не сможет, сорвется.

Проще всего работать оказалось с Рысью. Девушка воспринимала обязанности как

своеобразную игру, к тому же закрытые помещения не вызывали у нее такого раздражения, как у оборотней-волков. Наоборот, она с интересом бродила по комнатам, иногда оборачиваясь рысью и обследуя особняк при помощи нюха.

И, похоже, не очень-то стремилась назад — на базу оборотней.

— Надоело. Просто надоело. Ну что это за жизнь — в одном ангаре с двумя десятками волков? Ты ведь внутри не был? Они там сделали что-то вроде второго этажа — настелили доски и поделили на комнаты. Где стенками из фанеры, а где и просто брезентом. А весь первый этаж — гараж и мастерская. Живешь как в лагере хиппи каких-нибудь. Никакого уюта.

— А у тебя дом...

— Далеко, — пожалала плечами Рысь. — Не хочу туда возвращаться. Я ведь рассказывала тебе — там... тяжело.

— Угу, я помню. Думаешь уговорить Отбоя снимать квартиру?

Девушка невесело рассмеялась.

— Он скорее позволит на цепь себя посадить. Ты же видишь, как он бесится, посидев в четырех стенах всего лишь несколько часов.

— И что думаешь делать?

— Не знаю. Думаю над этим все время, но... Вроде, уходить нужно от него. Он же дикий совершенно. Грубый. Постоянно обижает меня, даже не замечая этого. И перспектив никаких. Но жалко его как-то. Он вообще-то неплохой, просто таким уж уродился. А с человеком я не смогу жить. Вернее, человек не сможет со мной. Разве что извращенец какой-нибудь. Да и такой побоится — знакомые бойкот объявят.

— Брось! Ну что ты за ерунду говоришь?!

— Это не ерунда, — спокойно ответила девушка. — Ты ведь недавно в Тени?

— Достаточно давно...

— Но ты не родился в Тени, — прервала меня Рысь. — Ты не рос вместе с детьми теневых существ, не учился в одной школе с детьми магов. Конечно, о Тени ты знаешь больше обычного человека, но это — лишь поверхность. Тебя не удивляет, например, что почти все теневые существа, даже такие отморозки как вампиры, охотно с тобой общаются, на вопросы твои отвечают и вообще вежливо себя ведут?

Ей удалось меня удивить. Мне такое отношение казалось само собой разумеющимся.

— Наверное, потому что я невыносимо обаятельный человек? — попытался отшутиться я. — Или потому, что у меня есть револьвер?

— Шутишь? — рассмеялась Рысь. — Твое оружие ничего не стоит против большинства теневых существ. Даже Алекс с тобой при желании легко разделается. А он предпочитает дружить.

— Ну, с Алексом нас слишком много связывает, — возразил я. — Мы друзья вовсе не потому, что кто-то кого-то боится.

— Может быть, — не стала спорить Рысь. — Но другие теневые существа — они ведь тебе ничем не обязаны.

— И в чем причина?

— Ты похож на мага. Видишь Тень, иногда выкидываешь всякие магические трюки. Правда, теневой крови в тебе нет, потому тебя все-таки ставят ниже магов и некоторые теневики относятся запанибрата. Например, та глазастая коротышка, что поет в баре. Или Отбой... впрочем, неудачный пример — он даже к настоящим магам так относится.

— Ну... в общем, понятно, что магов побаиваются, — пожал я плечами. — Они же ходячее оружие.

— Это не страх. Сильных магов не так уж и много, а с остальными легко справиться. Это традиция. Маги — высшая каста.

— А оборотни?

— Бывает и хуже, — пожалала плечами Рысь. — Например, о леших только недавно закончили спорить: являются ли те разумными существами или нет. И все равно для

большинства магов лешие остаются неразумными лесными духами. А мы... оборотни для них — говорящие животные, которые умеют прикидываться людьми.

"Она права, — подтвердила Хайша. — В дни моей молодости на оборотней даже была разрешена охота. Правда, и они тогда не проявляли милосердия к магам".

Я хотел возразить Рыси, сказать, что времена-то изменились, но вспомнил презрительную мину на лице мага в баре "У кота" и промолчал. С этой стороной Тени я еще не сталкивался.

— Ну, ты чего? — Рысь погладила меня по плечу. — Ты из-за меня переживаешь, что ли? Брось! Вот ты глупый! Если с детства привыкаешь к такому отношению, потом это особо и не задевает. Принимаешь как данность — ну... вроде как, что зимой идет снег.

Не очень-то убедительно это прозвучало, если честно.

Разговор наш прервало появление Амания. Собственно, ради него я и торчал здесь, вместо того, что бы искать вора. Накануне вечером он позвонил, выслушал не особо утешительные результаты нашего расследования и заявил, что я должен буду сопровождать его во время одной важной встречи. Тратить время на работу телохранителем мне совершенно не улыбалось, но Аманий как всегда пропустил мои возражения мимо ушей, сказал, что ждет меня завтра в полдень, и отключил телефон.

Что ж, кто платит, тот и музыку заказывает.

— Оу! — обрадовался Аманий, увидев меня. — Виктуар! Ты вовремя!.. Э-э-э... что на тебе надето?!

Я бросил недоуменный взгляд в огромное — от пола до потолка — старинное зеркало на стене. А что такое на мне надето? Джинсы, армейский свитер с высоким горлом и куртка американских ВВС из толстой кожи на меху. Все почти новое и чистое. Я даже ботинки начистил с утра. И даже хотел побриться. Но передумал. Но ведь хотел же!

"Ты — неотесанный лешак, Вик! Я же тебя предупреждала!"

— Виктуар! — скорбно сложив ладони перед грудью, простонал Аманий. — Я не собираюсь учить тебя манерам, но мы идем в приличное место! А ты одет как биндюжник. Неужели получаемых от меня денег не хватает на приличный костюм с галстуком?!

— Я не ношу костюмы, — отрезал я. — А галстуков не ношу никогда! Ни при каких обстоятельствах! Если там, куда ты идешь — фейс-контроль, возьми с собой Рысь. Как телохранитель она все равно лучше меня. А я здесь подежурю.

Обычно-то Рысь ходит в драных джинсах, растянутой футболке и старой мотокуртке Отбоя. Но на дежурство всегда приходит в стильном брючном костюме и в прихожей переобувает зимние ботинки на туфли-лодочки. Аманий и Рысь смотрелись рядом куда органичнее, чем маг и я. Но Аманий лишь мельком глянул на Рысь и удивленно вздернул брови:

— Виктуар, ты с ума сошел! Это же оборотень! Сейчас нет времени для шуток! В следующий раз будь любезен, надень костюм. Хотя бы без галстука!

Рысь незаметно для Амания соорудила мне рожицу: "Ну что, убедился?"

Да, похоже, я еще многое не знаю о Тени.

Мне все-таки пришлось ехать с Аманием. Маг повздыхал над моим "фрондерским" видом, но вынужден был смириться. Правда, он продолжал вздыхать и горестно причитать о падении нравов и близости апокалипсиса пока мы шли к его вызывающе дорогому автомобилю и потом всю дорогу до Марьино. Вел машину старинный бронзовый голем, напоминающий рыцарский доспех со стершимися от частой полировки барочными узорами. Я сидел рядом, наслаждаясь комфортом — не люблю машины, но свои плюсы у них тоже есть. Причитания Амания я пропускал мимо ушей. Не верится мне, что мои пристрастия в одежде и впрямь могут приблизить апокалипсис.

— Аманий, зачем ты возишь с собой это чучело? — Я ткнул пальцем в позвякивающего при каждом движении голема. — Он же того и гляди развалиться. Я понимаю, ты собираешь антиквариат, но доверять ему свою жизнь...

— Эх, молодость, молодость, — ухмыльнулся маг. — Это "чучело" — последний

настоящий боевой голем.

Я невольно сдвинулся ближе к дверце машины, хоть умом и понимал, что пока от меня не исходит угрозы Аманию, голем меня не тронет. К тому же это было бессмысленно. Боевые големы последнего поколения двигались со скоростью гепарда, к тому же их начиняли кучей артефактов, способных бить молниями, огненными шарами и прочими смертоубийственными штуками. И они были практически неуязвимы. Из-за этого Совет и запретил их делать.

Судя по тому, как уверенно вел машину голем, в этих местах он уже бывал. Свернув с Люблинской улицы, мы проехали по странному ее ответвлению, где с одной стороны высились многоэтажки спального района, а с другой торчали из снега какие-то приземистые строения вроде гаражей. Еще один поворот и "майбах", мягко покачиваясь на покрытой снегом грунтовке, подъехал к воротам одного из этих "гаражей".

Я перешел на теневое зрение.

На месте одноэтажной серой коробки, покрытой копотью и плесенными пятнами, оказалось здание из красного кирпича, напоминающее фабричные корпуса, какие строили в конце девятнадцатого века. Сквозь забранные решеткой мутные стекла окон было видно, как внутри что-то неравномерно вспыхивает синим огнем — словно внутри шли сварочные работы. Из труб на крыше тянулся зеленоватый дым. Голем посигналил, из окошечка на воротах высунулся длинный крысиный нос, сразу же исчез и ворота стали медленно открываться. Автомобиль въехал в ворота, я успел разглядеть толстого крыса ростом метра в полтора, одетого в камуфляж.

Голем остановился на площадке, прямо от которой вглубь завода уходили ровные ряды станков. Более всего они напоминали паровые машины, собранные каким-то энтузиастом из первого попавшегося под руку хлама. И все же они работали — внутри мятых котлов громычал, пытаясь вырваться, пар. Ржавые поршни натужно двигались, заставляя вращаться колеса с кривыми спицами. Вверх били струи пара, прорвавшегося сквозь плохо пригнанные соединения труб.

Вокруг этих монстров сутились неведомые существа — полу-люди, полу-звери, казалось, изломанные опытами безумного доктора Моро. Они засыпали в ржавые воронки какие-то ингредиенты, дергали за рычаги, раздавался тяжелый удар, и в лоток на полу вываливалось нечто, сияющее магическим светом.

Я вернулся к нормальному зрению, но увидел только длинный пустой ангар.

— Занимательно, — буркнул я. — Теневым зрением я вижу какую-то фантазмагорию, а обычным — ничего. Что же здесь на самом деле?

— Философский вопрос! — рассмеялся Аманий, тоже выбираясь из машины. — Некоторые маги считают, что никакого "на самом деле" не существует. Мы сами создаем его тем, во что верим.

— Я не философ, я простой сыщик. Хочешь сказать, если я сейчас представлю себя на пляже Гаити, вокруг вырастут пальмы? Что-то не верится...

— Ты лишен чувства юмора, — с явным огорчением произнес Аманий. — Это просто иллюзия для незваных гостей.

Он пробормотал что-то и коснулся моих век пальцами.

Пустой ангар исчез, я увидел вполне современный заводской цех. Станки выглядели куда компактнее, и, разумеется, никакого парового привода и громоздких ржавых механизмов тут не было. У станков стояли нормальные люди в белых халатах и защитных пластиковых масках. Обычное зрение не отражает реальную картину мира, но и теневое зрение — тоже. Оно позволяет видеть некую внутреннюю суть вещей и событий, гротескно искажает их, как обычная тень искажает предметы, отбрасывающие ее. По-правде говоря, мне совсем не понравилось то, что я увидел теневым зрением. Было в открывшейся картине нечто болезненное, как в галлюцинациях наркомана.

Впрочем, в реальности все выглядело пристойно — обычное производство... Я пригляделся к ящику, в который ближайший рабочий складывал готовую продукцию. А,

понятно. Магические артефакты. Я и раньше слышал, что основное производство магических артефактов в городе сосредоточено в руках кого-то из Совета. Значит, вот откуда у Амания такие деньги и связи. Что ж, логично — магу не обязательно обладать большой силой, что бы делать качественные артефакты. Тем более что бы организовать производство, на котором их будет делать кто-то другой. Все работники видимо были из людей, доля теневой крови которых не позволяла им стать настоящими магами. Ее хватало только что бы делать простые серийные амулеты. Незавидная участь.

"Никто их здесь силой не держит, — возразила Хайша. — Они вполне могли бы заниматься чем-то, не связанным с магией".

Между тем к Аманию подбежал один из работников и начал что-то быстро говорить, яростно жестикулируя. Маг выслушал его, нахмурился и поманил меня.

— Виктуар, ты мне нужен будешь позже. Сюда мы заехали по дороге, но... возникло кое-что непредвиденное. Здесь мне ничего не угрожает, так что можешь пока в машине остаться. Я решу проблемы и вернусь.

Сидеть в машине, даже такой роскошной как у Амания, совершенно не хотелось. Тем более, когда рядом на месте водителя застыла безмолвная махина голема. Умом-то я понимал, что голем — безобидная кукла, выполняющая ровно то, что приказано хозяином. А все равно напрягает. Давным-давно я читал, что еще в царской России некоторые купцы додумались до хитрого психологического хода. В кабинете специально устанавливали чучело вставшего на дыбы медведя, да так, что бы оно было точно за креслом, предназначенным для посетителей. И усаживали в это кресло деловых партнеров во время переговоров. Хотя человек и знал, что за спиной у него всего лишь чучело, присутствие нависающей громады с оскаленными клыками действовало на нервы и часто контракты заключались с явным перевесом в пользу хозяина кабинета. Не знаю, правда это или миф, но лично на меня голем-шофер действовал именно так.

От нечего делать я прошелся вдоль ряда станков — когда еще доведется вблизи увидеть, как делают артефакты? Впрочем, почти сразу выяснилось, что ничего интересного в этом нет. Оператор брал из ящика набор деталей, собирал из них стандартную форму, что-то подтачивал и подтягивал на станке, потом на мгновение замирал — вкладывал необходимые магические формулы и толику теневой силы — после чего укладывал готовый артефакт в ящик.

"Дело не в големе, — нарушила молчание Хайша. — Ты просто заметил кое-что странное, вот оно и не давало тебе покоя".

Я мысленно согласился с богиней и перешел на теневое зрение. Так и есть. Этот работник не был магом. И теневой крови в нем не было совершенно. Я посмотрел на ящик с готовыми артефактами. Они пульсировали силой. Едва заметно. Но большего от стандартных амулетов, продающихся в любой магической лавке, и не требовалось. Человек на моих глазах достал из ящика диск, доведенным до автоматизма движением нанес на него гравировку, вставил ограниченную стекляшку и замер. Из середины груди вырвался тонкий алый луч и впитался в амулет.

Человек, почувствовав мое внимание, обернулся. Даже в теневом зрении он выглядел самым обычным парнем лет двадцати — двадцати пяти. Только совершенно истощенным. Не лицо, а череп, обтянутый кожей.

Я перешел на обычное зрение. В реальности парень выглядел получше, но тоже отнюдь не светился здоровьем.

— Вы что-то хотели спросить?

— Да, пожалуй, — я подошел ближе. — Ты давно здесь работаешь?

— Уже месяц. Даже больше. Вчера закончился испытательный срок и меня взяли на постоянную работу.

— А до этого чем занимался?

— Да так, ерундой всякой. Курьером был, охранником. Вообще-то, я студент. Учусь на заочном.

— Понятно. Магией, значит, раньше не зарабатывал?

— А я только недавно магом стал, — бесхитростно сообщил мне невозможную новость парень. — Раньше-то я вообще думал, что магия — выдумки. А потом Учитель открыл мне глаза. Жаль только у меня пока не очень получается, но я буду тренироваться. Для того сюда и устроился — что бы постоянно с магией работать. Нас здесь таких много.

— А... ну... удачи.

Я отошел к машине и окинул цех теневым взглядом. Не меньше трети из работников цеха не были магами.

"Ты права, я сразу заметил это, но не сразу понял, что вижу".

"Тебе проще. Я вот даже сейчас не понимаю, что вижу. Этого не может быть!"

"Значит, может. Ты ведь сама недавно убеждала меня в этом".

"Это совсем другое дело, — возразила Хайша, но ее голос прозвучал неуверенно. — Их слишком много и... это как-то нелепо — стать богом, что бы пойти работать на фабрику магических безделушек!"

"Ну, один-то такой новообращенный не разменивался по мелочам. Сразу попытался все человечество осчастливить"

Тропическое лето посреди московской зимы длилось где-то полтора часа. Потом возле дома появились трое магов из Совета Анклава и уговорили Петра Уцелуйко пойти с ними. Я попытался выяснить его судьбу, но даже Ивор отказался мне рассказать что-либо конкретное, только пообещал, что новоявленному чудотворцу ничего не грозит. Видимо, появление магических способностей у человека без теневой крови всполошило магов Анклава. Вот и бросились изучать феномен.

А теперь я видел перед собой не меньше десятка таких "феноменов".

Или если счет пошел на десятки, то это уже не считается феноменом?

А главное — мне-то что теперь делать?

То есть, по уму следовало бы немедленно сообщить Ивору об этом месторождении уникальных не-теневых магов. Но сейчас у меня был контракт с Аманием, в одном из пунктов которого оговаривалось, что я не имею права использовать полученную в ходе расследования информацию во вред нанимателю. А если сюда заявится команда магов и заберет добрую треть рабочих, иначе как "использованием во вред" мой донос будет трудно назвать.

Мои моральные терзания прерваны были возвращением мага. Аманий махнул мне рукой, указывая в сторону машины, и сам тут же нырнул на заднее сидение. Как только я плюхнулся в кресло рядом с водителем, автомобиль сорвался с места, развернулся и вылетел за ворота.

— Что-то случилось? — нейтральным тоном поинтересовался я, поспешно накидывая ремень безопасности. — Мы от кого-то удираем?

— А? — Маг посмотрел на меня недоуменно, потом сообразил и небрежно взмахнул рукой. — Нет, нет. Просто мы сильно задержались. А мне обязательно нужно быть в "Лемурии" к пяти...

Я постарался ничем не выдать растерянности. Впрочем, Аманий был слишком занят своими мыслями, голему же я, естественно, был до лампочки.

"Ого, мы отправляемся в шикарное местечко! — оживилась Хайша. — Постарайся не опозорить нас, Вик! Хотя... кажется, тебе это уже удалось!"

Вот почему Аманий так переживал из-за моего непрезентабельного вида! Называя "Лемурию" шикарным местечком Хайша слегка преуменьшала. Впрочем, богине позволительно — наверняка ей доводилось бывать в местах и покруче. Например, на Олимпе — в гостях у Зевса и компании.

А для простых смертных (впрочем, как и не совсем простых и не совсем смертных), обретающихся в наше время и в наших краях, клуб "Лемурия" был символом состоятельности и успеха.

"А так же дутого пафоса и гламура!"

"Ты просто завидуешь тем, кто состоит в клубе".

"Чему тут завидовать? Вот увидишь — это окажется обычная ярмарка тщеславия. Унылая и беспощадная".

Видят боги, обычно мне самым натуральным образом плевать на чужое мнение. Даже если это мнение самых могущественных магов Анклава — а что бы стать членом клуба, нужно быть как минимум магом. Никогда не испытывал благоговения перед людьми только из-за того, что они умеют метать молнии или проходить сквозь стены.

Единственное, что меня беспокоило — скорее солнце остановится в небе, чем в "Лемурию" пустят небритого типа в джинсах и армейском свитере. А если даже влиятельности Амания достанет, что бы меня впустили... Я представил себя среди дам в вечерних нарядах и джентльменов в смокингах и тихо застонал сквозь зубы. Хайша права, это будет величайший позор в моей жизни, если не считать выпускного вечера. Но о тех событиях я знал лишь из рассказов одноклассников на следующее утро, а сегодняшнее испытание мне предстояло пережить в трезвом уме и твердой памяти.

Автомобиль припарковался на стоянке возле клуба и я обреченно полез наружу, чувствуя себя христианином, выходящим на арену Колизея.

— Виктуар, подожди! Надень вот это!

Аманий протянул мне что-то вроде ожерелья из плотно подогнанных серебристых пластинок, на каждой из которых были выгравированы незнакомые мне символы. В другой ситуации я бы не позволил проводить над собой сомнительные магические эксперименты, но ожидание неминуемого унижения приглушило мою подозрительность. Я нацепил ожерелье, пальцы мага скользнули по нему, нажимая пластины в определенной последовательности...

— *Bellissima!* — Аманий отступил на два шага и окинул меня довольным взглядом. — Даже лучше, чем я рассчитывал!

Я посмотрел на свое отражение в лакированном борту автомобиля и вздрогнул. На меня смотрел какой-то незнакомый тип. То есть, не совсем незнакомый — голова у него была вроде как моя, но вот остальное... Я опустил взгляд. На мне был серый в тонкую полоску костюм. Даже на мой — крайне далекий от модных тряпок — взгляд, просто неприлично дорогой костюм. Ботинки на толстых протекторах, исправно служащие мне с ранней осени до поздней весны, преобразились в какие-то несерьезные лакированные штиблеты. Но добила меня волчья шуба, небрежно наброшенная на плечи.

— Ядрён батон, это что за нафиг?!

Аманий рассмеялся, донельзя довольный произведенным эффектом. Я уже немного отошел от потрясения и осторожно ощупывал одежду, пытаюсь разоблачить иллюзию. Ничего не вышло — и на ощупь, и в теновом зрении одежда казалась совершенно настоящей.

— Это еще не все, что оно может! — Маг достал из внутреннего кармана пудреницу и повернул ее зеркалом ко мне. — Ну как?

Мысль о том, что я был прав и Аманий действительно красится, мелькнула уже где-то фоном. Из зеркала на меня смотрел гладко выбритый я — каким видел себя последний раз неделю назад. Этот тип еще и волосы подстриг и уложил их лаком! Слава всем богам — хотя бы без косметики обошлось!

— Это моя новая разработка! — с гордостью произнес Аманий. — Активируя разные части амулета, можно создавать разные иллюзии. Комбинаций пока около двадцати, но в перспективе их может быть и на порядок больше.

— Очень... реалистичная иллюзия, — пробормотал я, все еще пытаюсь нащупать куртку и свитер. — А маги ее смогут распознать?

— Это под силу разве что Ивору, — самодовольно ухмыльнулся Аманий. — Да и то — я просто не знаю границ его способностей. Может и он ничего не заметит.

— Это действительно крутая штука, — вынужден был признать я. — Даже я не отказался бы приобрести такую...

"И превратился бы в заросшую небритую свинью! — разбила мои мечты Хайша. — К счастью, Аманий наверняка будет продавать эти амулеты по запредельным ценам. Так что

слюни подбери и займись, наконец, работой!"

Я опомнился и, наконец, спросил Амания о том, о чем давно следовало:

— Это все очень круто, но зачем все-таки ты меня с собой взял? Я так понимаю, на завод мы ездили за этой штукой. Потому что у меня нет соответствующей одежды, а тебе позарез надо провести меня в клуб. В принципе, если хочешь темнить — твое дело. Но если я не буду знать, что от меня требуется, то ты здорово рискуешь.

— Виктуар, не пыли! — хмыкнул Аманий, направляясь к парадному входу клуба. — Просто охраняй меня! Я же не могу взять с собой в клуб голема!

— Я уже сто раз тебе повторял — из меня плохой телохранитель! Я ведь даже не маг, а тут собрались сплошь магистры. Если один из них на тебя и имеет зуб, что мой револьвер стоит против магии?

— Оу? — Аманий иронично приподнял бровь. — А я рассчитываю вовсе не на револьвер. У тебя ведь есть туз в рукаве... левой руки?

Я поперхнулся. Чертов проныра откуда-то прознал о Хайше! В прочем, о ней уже знало достаточно много людей, в том числе — не только друзей.

— Если ты об этом знаешь, то должен знать и что мой "туз" кроет не все карты. В прошлом году Хормина мне остановить не удалось.

— Магов уровня Хормина на всем свете едва десяток наберется, — отмахнулся Аманий. — И я достаточно умен, чтобы не ссориться с ними. Нет, с твоим противником таких проблем не будет...

— Погоди-ка! Ты что же, получается, знаешь, кто к тебе пробрался?!

— Э-э-э... — замялся Аманий. — Ну... я просто предполагаю! У меня нет врагов в высшей лиге, значит это кто-то из середнячка.

Поверить в эти оправдания мог разве что полный болван, но маг уже взбежал по лестнице к дверям клуба, не давая мне шансов продолжать расспросы. Все-таки Хайша была права — Аманий вел какую-то свою игру! Что, тем не менее, не снимало с меня обязательств по охране его шкуры. Я поспешил следом, опасаясь, что если отстану от Амания, меня не пустят в "Лемурию" даже в моем новом шикарном виде. Попасть внутрь могли только члены клуба и их гости. Стать членом клуба было мечтой большинства магов и ведьм столицы.

Оказавшись внутри, я быстро убедился, что ажиотаж этот совершенно не заслужен. Публика здесь и впрямь была важная, столько могущественных ведьм и магов одновременно больше нигде не встретишь. На этом достоинства клуба и заканчивались. Сливки магического сообщества неспешно курсировали из зала в зал, беседуя о чем-то возвышенном, кто-то играл в карты и рулетку, официанты разносили напитки, на небольшой сцене квартет исполнял аутентичную французскую музыку времен Короля-Солнца. В общем, кому как, а мне было невыносимо скучно. "У kota" такой унылой атмосферы не бывает, даже когда сцену оккупируют эльфы со своими балладами. К тому же, я не пил ничего крепче сока. Работа телохранителя весьма скучна. Честно говоря, идиота, который рискнет напасть на Амания в толпе самых могущественных магов столицы мне было трудно представить, но ничего говорить по этому поводу я не стал. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы платило.

Аманий раскланялся с парой незнакомых мне магов, и они завели какой-то сугубо специальный разговор об артефактах и амулетах. Услышав название амулета "Черная вдова", я убрался подальше — терпеть не могу пауков. И вообще от амулета с таким названием добра не жди!

Я отошел к стене и достал телефон. Женька, естественно, была в аське.

"Привет! Есть новости?"

"Есть. Паштет обожрался, и его стошнило, Ми-ми опрокинул стол, пытаюсь почесаться, а мне ску-у-учно!!!"

"Женька, будь серьезнее! По Таксисту удалось что-то найти?"

"Появилась ниточка, но пока дергать рано. Алекс принес какую-то хреновину, похожую на мушкет, и опять убежал".

"Хорошо. А по вору?"

"Не-а. Никто, ничего, нигде".

"Ладно. Я тут вспомнил кое-что. Ты у меня спрашивала насчет мага-вора. Ты уже сообщила заказчику как найти Шныря?"

"Да. Думаешь, это он?"

"Не знаю. Слишком уж просто. Но все-таки — сможешь выйти на заказчика?"

"Попытаюсь".

"Ок! Действуй!"

— Виктор Фокс?! Здесь? Да еще и в костюме! Невероятно!

Низкое бархатистое контральто, ирония, сквозящая в каждом слове, несмотря на искренность удивления. Оборачиваясь, я уже знал, кто стоит у меня за спиной.

— Привет, Агата. Мне стоило догадаться, что искать тебя нужно здесь.

— Ты меня искал? — тонкая смоляная бровь изогнулась, подчеркивая насмешливое удивление, с которым произнесла эти слова Агата. — Curiouser and curiouser! Ты последний человек, от которого я ожидала услышать это. Или одумался и хочешь вернуться?

Я сделал пару глотков сока, прежде чем ответить — нужно было промочить внезапно пересохшее горло и собрать разбежавшиеся мысли. Присутствие Агаты на всех мужчин так действует, да и на многих женщин. Кроме экзотической природной красоты, и без того действующей как хорошая доза афродизиака, ведьма беззастенчиво пользуется магией, создавая вокруг себя убойную ауру влечения.

— Нет, вернуться я пока не готов.

— Пока?

— Ну да, лет через сорок-пятьдесят, когда я окончательно впаду в маразм...

— Вик, ты неисправимый фантазер! — снисходительно потрепала меня по плечу Агата, вызвав у окружающих вздох зависти. — Ты столько не проживешь.

— Ладно-ладно, — поспешил сдать я, вспомнив, что не раз уже зарекался пикироваться с этой женщиной. — Мне недосуг с тобой ругаться. У меня действительно к тебе дело. Ты ведь изучала оборотней?

— Оборотней? — Агата на мгновение нахмурилась. — Да, некоторое время назад... Понятно. Ты взялся расследовать эту серию нападений, из-за которой Совет ведет себя как толпа монашек, угодивших на стриптиз?

— Нет, у меня сейчас другой заказчик. Просто решил по-дружески кое-что выяснить для Отбоя.

— И что ты хочешь от меня?

— Ты видела досье по этому делу? Отбой утверждает, что во всех случаях напали точно не его парни. Якобы следы от клыков не похожи на укусы оборотней.

— Странно было бы, утверждай он иначе, — хмыкнула Агата. — А с чего ты вдруг занялся благотворительностью?

— Мне кажется, Отбой говорит правду. Оборотни тут не при чем.

— Оборотни "при чем" в любом случае. Возможно, Отбой говорит правду — его оборотни этого не делали. Я не особо внимательно разглядывала фотографии, может быть, такие укусы действительно не характерны для оборотней-волков. Но это могут быть какие-нибудь приبلудные оборотни другого вида, например — гиены или шакалы.

— Почему ты так уверена, что это именно оборотни?

— На записях камер слежения видны нападающие животные, похожие на волков или крупных собак. Эксперт Совета проверил тени жертв — они тоже разорваны, именно как после встречи с оборотнем. Если бы людей убил обычный хищник, характер повреждений был бы другим. Так что — сам видишь, больше некому.

— Теневое существо, маскирующееся под оборотня?

— Вик, ты нарушаешь свое же правило — умножаешь сущности без причины. Если что-то выглядит как оборотень, воеет как оборотень и кусается как оборотень, то, скорее всего это оборотень.

Я кивнул, принимая аргумент Агаты. Не то, что бы ее доводы меня убедили

окончательно, но некоторый смысл в них был. И все же я нутром чувствовал — к этой загадке простые решения не подойдут.

Агата между тем продолжала с некоторым недоверием разглядывать меня. Можно понять, если вспомнить, как истово я в свое время отстаивал право не носить костюм и галстук.

— А все-таки — как ты здесь оказался? Не слышала, что бы принимали нового члена. Впрочем, тебе-то членство в клубе не светит в любом случае.

— Вдруг я внезапно разбогател? — возразил я. — Клад нашел, например. Или банк ограбил.

— Это все равно не сделало бы тебя магом. Членство в "Лемурии" только для магов, Вик.

— Ну... может, у меня внезапно прорезались магические способности?

— Так не бывает. Не хочу тебя разочаровывать, Вик... Впрочем, для тебя это не новость — теневой крови в тебе нет ни капли. А без этого мага из тебя не выйдет.

— Недавно я своими глазами видел, как человек без теневой крови творил настоящее крутое волшебство. Ты знаешь, о чем я.

— Ах, ты об этом... — Агата нахмурилась, но, подумав, все же ответила. — Ивор не хочет, что бы началась паника, вот и скрывает. Но не думаю, что его запрет распространяется на тебя. Среди твоих многочисленных недостатков трусость вроде бы не значилась.

— Паника?

— Ты ведь помнишь бунт "новых инквизиторов" пять лет назад?

Я кивнул.

— Тогда у обычных людей тоже начали появляться магические способности.

Я едва не выронил бокал с соком от такого откровения.

— А как ты думал — почему бунтовщики продержались так долго? Ведь Совет магов вынужден был даже открыть двери штаб-квартиры для беженцев. Мы — самые могущественные маги и ведьмы — сидели в глухой обороне!

— Ни фиги себе подробности всплывают! — выдохнул я и залпом осушил бокал. — Значит, разговоры о том, что инквизиторы пользовались артефактами — ложь?

Агата снисходительно улыбнулась.

— Хорошая ложь содержит минимум половину правды. Отличная ложь — это правда и ничего кроме правды... поданной с нужной точки зрения. Конечно же, бунтовщики использовали запас артефактов. Но сам подумай — долго ли можно противостоять магам Совета, опираясь только на магические игрушки? Нет, Вик, против нас вышли настоящие маги, ничуть не уступающие нам по силе...

— И ни в ком из них не было теневой крови, — закончил я. — Вот почему Ивор закрыл всю информацию! Бойтесь конкуренции.

— Дурачок! — снисходительно усмехнулась Агата. — Сначала дослушай. Я ведь не сказала еще, как нам удалось победить такого противника. Мы сидели в штаб-квартире под защитой привратника — к счастью, даже объединенных сил всех бунтовщиков не хватило, что бы победить дагу. Но и выйти не могли.

— И что? Как вы их победили-то?

— Никак, — мрачно произнесла Агата. — Вскоре те бунтовщики, что овладели магией, стали умирать. Некоторые продержались всего два-три дня, некоторым удалось прожить неделю-другую, около сотни наиболее слабых дожили до конца восстания, и нам удалось спасти их, лишив памяти о проявившихся способностях.

— Наиболее слабых?

— Естественно. Магия нуждается в подпитке силой. Теневые маги черпают ее в Тени. Но для этого нужна теневая кровь, а у бунтовщиков ее не было. Потому они расходовали собственную жизненную силу. Конечно, в человеке ее много — недаром самые грандиозные результаты в обрядовой магии дают человеческие жертвоприношения. Но эта сила

восполняется очень медленно. В условиях настоящей магической войны, которая тогда разразилась, они не давали себе толком отдохнуть. По-сути, пользуясь магией, бунтовщики каждый раз приносили себя в жертву — и очень быстро умирали. Чем сильнее был маг, тем быстрее он истощал себя. Этого парня, что устроил лето посреди зимы, вовремя заметили. Сейчас его пытаются вытащить сильнейшие маги, накачивая энергией. И то нет никакой гарантии, что его удастся спасти. Так что выбрось из головы такие мечты, если они у тебя есть.

— Вау! Уж не беспокоишься ли ты обо мне?

— Просто не хочу, чтобы наш скучный мирок лишился такого забавного персонажа.

Оставив за собой последнее слово, Агата чмокнула меня в щеку и направилась к игорным столам.

Не скажу, что рассказ так уж сильно шокировал меня. Бунт случился, когда я был еще новичком в Тени и активного участия в событиях не принимал. По большей части мне вообще было непонятно, что происходит. Несколько темных существ я спрятал не из каких-то осознанных соображений, а просто потому, что ненавижу, когда толпа охотится на кого-то. И позже — уже освоившись с реалиями Тени — я не особо интересовался, что и как тогда произошло. Закончилось, ну и хорошо.

Куда сильнее меня напрягли слова Агаты о том, что без теневой крови маги обречены. Беднягу Уцелуйко сейчас пытались спасти. Но оставались еще новообращенные маги, которых я заметил на заводе. Нужно было срочно переговорить с Аманием.

Впрочем, он и сам не собирался зависать в "Лемурии" на всю ночь. Маг еще пообщался с остальной теневой аристократией, без особого азарта слил в рулетку пару тысяч "зелени" и уже около девяти вечера мы покинули клуб. Интересы к моему нанимателю ожидаемо никто не проявил. Ни один убийца не станет нападать в столь невыгодных условиях. Так я и объяснил Аманию, возвращая амулет и с облегчением разглядывая в витрине магазина свой естественный облик — небритый, взъерошенный, в джинсах и куртке. Приятно стать вновь самим собой.

— Наверное, ты прав, — вздохнул Аманий, заворачивая амулет в платок и пряча сверток во внутренний карман. — Жаль, конечно. Хотелось бы скорее со всем этим покончить. Ладно, поехали домой!

Сидевший статуей голем немедленно ожил и погнал тяжелый автомобиль в сторону особняка Амания. Похоже, бурная деятельность сегодняшнего вечера утомила мага. Он забился в угол салона, утонув в роскошной шубе. Из мехового куля выглядывало лишь усталое лицо с поплывшим макияжем. На мгновение Аманий показался мне старым клоуном, измученным бесконечным представлением. И все же решать вопрос с магами нужно было немедленно.

"Только умоляю тебя, Вик, осторожнее! — попросила Хайша. — Аманий не может не знать, что на него работают маги без теневой крови. Уж настолько-то его способностей хватает. И не может не знать, что это значит — он же член Совета. И все же делает вид, что ничего особенного не происходит".

"Ладно, я попробую осторожно выведать у него, в чем тут дело".

"Только очень деликатно! У него хватит власти стереть тебя в пыль!"

— Слушай, Аманий, я видел на твоём заводе несколько магов без теневой крови, — нейтральным тоном произнес я. — Собственно, у меня два вопроса. Откуда они взялись? И почему они еще там?

"Это, по-твоему, деликатно?!"

— Ну какое тебе дело до них? — проворчал Аманий, глядя на пролетающие за стеклом огни вечерней столицы. — Ты ведь работаешь на меня, не забыл?

— Не забыл. Потому не бросился с докладом к Ивору. А ты не забыл про "новых инквизиторов"?

— Это совсем другое, — отмахнулся Аманий. — Нового бунта не будет. Я держу руку на пульсе.

Он с жесткой усмешкой приложил руку к шее, а потом слегка сжал ее, карикатурно выпучив глаза и вывалив язык.

"Вот и хорошо, — воспряла духом Хайша. — И говорить больше не о чем..."

— Допустим, — кивнул я. — Но ты же знаешь, чего им стоит магия! Их нужно лечить...

— Глупости! Ты с ними говорил? Как ты думаешь, если им рассказать, что их магия отнимает у них жизненные силы, они откажутся от нее? А?.. Вот видишь! Ты сам знаешь ответ. Да и не так уж много они тратят.

"Он тебя уел! — довольным тоном констатировала Хайша. — И ответить нечего!"

Я промолчал. Аманий прав, если предложить этим людям выбор, они откажутся. Даже зная о последствиях. Это как в старом анекдоте — когда удачливый бизнесмен встречается школьного друга и спрашивает, чем тот занимается. Друг говорит, что работает в цирке — убирает клетку слона. Бизнесмен предлагает другу перейти к нему в фирму, обещает огромный оклад, почти никаких обязанностей и прочие радости жизни. Друг с искренним недоумением отказывается: "Ты что?! Что бы я ушел из шоу-бизнеса?"

С магией точно такая же история. Тот, кто хоть раз почувствовал себя причастным, вряд ли найдет в себе силы отказаться. А последствия... ну вот все знают о последствиях курения. И что, многих ли это заставило бросить курить?

"Вот и не ломай себе голову, — посоветовала Хайша. — И вообще сейчас ты связан контрактом. Причинять убытки клиенту аморально. Вот выполнишь его условия, получишь гонорар и спокойно расскажешь Ивору об этой фабрике".

"Знаешь, я иногда просто фигею с твоих представлений о морали!"

"На самом деле, они очень простые и логичные..."

Но голем уже затормозил у дверей особняка, так что Хайша не успела просветить меня относительно своих взглядов на мораль. Чему я был даже рад.

Из-за пробок добирались мы почти час и в доме нас встретили не только Рысь и новая смена охранников-троллей, но и Алекс. Сегодня от нашего агентства дежурить ночью предстояло моему напарнику. Аманий кивнул ему, довольно сухо попрощался со мной и скрылся в личных покоях.

— Что это с ним?

— Не обращай внимания, — ответил я Алексу. — Наверное, устал. У нас был напряженный день.

— Да уж знаю! Оттягивались в "Лемурии"! Мне бы такой "напряженный день"!

— С удовольствием бы поменялся, если бы знал. Кстати, тебе привет от Агаты.

— Она там была? — Алекс явственно переменялся в лице. — Ну... я все равно не смог бы поехать. Я, наконец, раздобыл одну мощную штуку.

— Ты уверен, что все еще хочешь отомстить? — на всякий случай спросил я.

— Без вариантов! — с апломбом отрезал Алекс. — Я должен довести это дело до конца!

— До своего? — уточнил я. — Ты же почти не спишь, носишься по городу как заведенный... Ивор все равно убьет эту тварь рано или поздно, и без твоей помощи.

— Ну, не так уж сильно я устаю, — отмахнулся Алекс. — Мы, инкубы, выносливые. Иначе не пользовались бы такой популярностью.

— Как хочешь, — зевнул я. — А мы с Рысью люди обыкновенные, совсем даже не выносливые, так что отправляемся спать. Ты идешь, Рысья?

Девушка кивнула и стала переобуваться в сапожки.

Алекс хищно осклабился:

— Завидую...

— Господи, у тебя одно на уме! — вздохнул я. — Мы пошли спать! В разные места, Алекс, в разные!

— Ну и дурак, — развел руками Алекс.

Я напоследок погрозил напарнику кулаком, и мы с Рысью покинули особняк Амания.

— Не обижайся на Алекса, он ничего такого не имел в виду, — буркнул я.

— По-моему, он имел в виду именно то, что сказал! — рассмеялась Рысь и взяла меня под руку. — Да ты не парься! На что тут обижаться?

— Ну... не знаю. Некоторых девушек такие намеки смутили бы.

— Вик, тебе уже говорили, что ты ужасно старомоден? — хмыкнула Рысь. — Ты давно встречал таких девушек? Наверное, когда в школе учился?

Я не нашелся что возразить. Да и как-то особо не хотелось спорить. Рысь шла рядом, касаясь меня то плечом, то бедром...

— Тебе не покажется смешным, если я предложу проводить тебя до базы? Все-таки, места там глухие...

— Я не хочу пока возвращаться на базу...

— Понимаю, — мне удалось произнести это спокойно. — Значит, все-таки решилась?

— Да. Не могу больше так. Отбой снова забегал, пока вас с магом не было. Мы поговорили-то всего минут пять, но он за это время успел мне нахамить, и ускакал, даже не поняв этого. У меня словно какой-то выключатель внутри повернулся — все, хватит!

— Жаль, — соврал я. — У тебя есть куда пойти? Если нет, поживи пока у нас в конторе. Все равно кто-то один все время на дежурстве. Обещаю не приставать, хотя за Алекса не поручусь.

Рысь криво усмехнулась.

— А сам не боишься?

— Чего?

— За репутацию. Я же объясняла...

— Да мне плевать, — пожал я плечами. — Не знаю, кто там установил эти правила, но я по ним не играю. Поехали.

Рысь на мгновение прижалась ко мне сильнее.

Как-то само собой получилось, что к конторе мы шли окольным путем, не спеша, держась за руки, словно школьники. Да и разговор почему-то зашел о детстве. Мне никогда раньше не приходило в голову какво это — быть ребенком-оборотнем. Оно и понятно: долгое время единственным оборотнем, которого я хорошо знал, был Отбой. А при взгляде на него мысль, что и он когда-то был ребенком, возникает в последнюю очередь.

— Да по-всякому было, — хмыкнула Рысь в ответ на мой вопрос. — Чаще всего хорошо. Наверное, только у очень-очень несчастных людей воспоминания о детстве плохие. И, потом, я ведь не перевертывалась при обычных людях. Даже лучшая подруга ничего не знала. Мне родители с детства внушили, что это очень плохо, вроде уродства и что если посторонние узнают, то со мной никто дружить не будет. Поэтому я перевертывалась, только когда уверена была, что никого рядом нет. Запреты запретами, а зверь внутри требует, что бы его хоть изредка выпускали на свободу. Я по лесу побегаю, когти поточу о деревья и домой человеком возвращаюсь. Один раз, правда, чуть не попалась. Людей обычно издали слышно, я всегда успевала спрятаться. А тут не знаю даже, как эта бабка сумела так близко подойти. Я прямо на нее выскочила. Ух, как она заорала! И корзинкой с грибами в меня как запустит! Я от неожиданности на дерево, а бабка бегом — в деревню. Она вредная была, весь наш поселок от нее стоном стонал. Я взяла и корзину ту к ней на крыльцо принесла. И сама на скамейке сижу. Бабка вышла, корзину увидела, и меня спрашивает — мол, ты принесла? А я спокойно так отвечаю: нет, кошка большая приходила, принесла корзину и снова в лес ушла. Так соседка остаток лета в лес ни ногой... Мне от отца, правда, досталось! Чуть мне уши не оторвал! С тех пор у меня правое ухо больше левого...

Я уставился на ее уши и по смеющимся глазам понял, что меня разыграли.

Рысь неожиданно остановилась. Я по инерции сделал еще шаг, остановился, повернулся и оказался к ней лицом к лицу. Рысь встала на цыпочки, обняла меня и поцеловала.

Мы застыли так — самозабвенно и отрешенно. Черт... это было больше чем поцелуй. У меня закружилась голова, и мысли смыло, как прибором смывает надписи на песке. Нас

основательно шатнуло, и я понял, что мы сейчас упадем. И мы упали в сугроб, продолжая целоваться, и хохоча в паузах между поцелуями. Рысь уселась мне на живот и попыталась закопать в снег.

И замерла, прислушиваясь.

Откуда-то из переулков донесся вой. Густой, полный ненависти и охотничьего азарта, он пронзил воздух и тот словно стал еще холоднее.

Остров Крит. 1156 год до н. э.

Рабыня поставила кувшин с водой у ложа и, пятясь, исчезла в арке коридора. Если бы Пигмалион мог сейчас видеть ее, то его, возможно, удивило бы выражение лица рабыни.

"Он не безумец, — размышляло существо. — На самом деле он понимает, что рядом с ним всего лишь скульптура. Все его поведение — игра. Искусная, но всего лишь игра. Он даже сам почти верит. Но все-таки — почти".

Существо поняло, что впервые с тех пор, как осознало себя, испытывает жалость. Этот человек пытался изменить мир. Пусть не весь, пусть только в том, что касалось только его самого. Но он пытался стать богом.

Существу было ясно, что человек обречен. Да, он был на верном пути, но у него не было той непоколебимой веры в свое всемогущество, которое существо наблюдало у богов. Он играл, а боги — жили.

И взяться такой вере было неоткуда. Весь жизненный опыт Пигмалиона противоречил такой вере. Существо хотело уйти... и не могло. Оно осознало, что завидует статуе. Это было нелепо, но именно так — завидовало. Существо никто никогда не любил. Да, когда оно занимало тело какого-либо человека, ему доставались и направленные на этого человека чувства других людей. Но существо всегда четко осознавало, что эти чувства предназначены не ему. Оно оставалось сторонним наблюдателем, словно зритель в театре.

Рабыня крадучись вошла в комнату. Пигмалион уже спал. Статуя лежала рядом, равнодушно глядя в потолок тщательно раскрашенными глазами — были прорисованы даже тончайшие сосудики в уголках глаз. На мгновение существо замерло в нерешительности. Какая-то его часть хотела немедленно уйти. Задуманное было глупостью! Существо раньше иногда вселялось в неживые предметы и даже в статуи. Но при таком вселении сами предметы не менялись, мрамор статуй оставался неподвижным и холодным. Сейчас же требовалось совсем иное — оживить статую. Это было возможно. Существо уже задумывалось над возможностью этого раньше, и было уверено, что сможет объединиться с неживой материей, трансформируя ее, создавая иллюзию живой плоти. От воплощения этой идеи на практике существо удерживала опасность связать материю и себя слишком прочными узами. До сих пор у существа не возникало желания задержаться в одном носителе на сколь ни то значительный срок. Но сейчас, подглядывая за тем, с какой нежностью Пигмалион обнимает скульптуру, существу показалось, что вот оно — спасение от одиночества.

Рабыня склонилась над статуей, спустя мгновение охнула и мягко осела рядом с ложем, потеряв сознание.

Глава восьмая

Жизнь подражает не искусству, а плохому телевидению.

Вуди Ален

Вой повторился.

И, почти сливаясь с ним, раздался крик смертельно напуганного человека. Даже непонятно было — мужчина кричит или женщина. Больше всего это походило на верещание подстреленного зайца.

Мы с Рысью, видимо, подумали об одном и том же. Реакция девушки была

молниеносной. Только что она сидела на моем животе и со смехом лепила огромный ком снега, а в следующее мгновение исчезла. Я догнал ее только в конце переулка. Рысь остановилась, принюхиваясь.

— Где? — прохрипел я, упершись руками в колени. Все мои тренировки ничто в сравнении с природной скоростью и выносливостью оборотней.

— Не знаю! Я не чую запаха оборотня!

Меня слегка утешило, что Рысь тоже запыхалась. Слегка.

Вой повторился — ближе.

— Адреналин, — смог выговорить я. Воздуха по-прежнему не хватало.

— Что?

— Ищи запах. Адреналин.

Рысь принюхалась, лицо ее вытянулось, нос трансформировался в кошачий. Это выглядело бы забавно — в другой обстановке.

— Туда! — рывкнула она мяукающим голосом, срываясь с места. Я застонал, но заставил себя бежать следом. Когда я, шатаясь, вбежал в какой-то дворик, Рысь — уже полностью обернувшись — застыла, припав к земле и издавая тихое грозное урчание.

Старые липы резали голыми кронами свет луны, так что снег в центре дворика казался пятнистой шкурой какого-то зверя. В этой сумятице светлых и темных пятен я не сразу разглядел жертву — стоящего на коленях парня в камуфляжных штанах и кожаной куртке- "бомбере". Он, похоже, совершенно потерял разум от ужаса и уже не кричал, а тонко сипел на одной ноте.

И его можно было понять!

Оборотни-волки в своем зверином облике выглядят не особо пугающе. То есть, я хочу сказать, вид скалящегося волка даже принципиальный оптимист не назовет умиротворяющим. Но он пугает знанием — перед тобой опасный хищник. Если отрешиться от этого знания (особенно помогает решетка зоопарка или экран телевизора) волк — красивый зверь.

В существе, застывшем на противоположной стороне двора, не было ничего красивого. В нем и от волка-то было мало, разве что задняя часть — вытянутая, с волчьими лапами и хвостом. От шеи до пояса чудовище больше напоминала гориллу. Огромная бочкообразная грудная клетка, толстенные руки, характерный горб-загривок, плавно переходящий в лоб с мощными надбровными дугами. Но дальше шла морда, какой я раньше не видел ни у обычных зверей, ни у теневого существа. Казалось, неопытный скульптор начал лепить лицо человека, потом захотел придать ему волчьи черты, но вместо волка у него получалось нечто среднее между акулой и крысой, и работа, в конце концов, была заброшена.

"Что это за страхолюдина?!"

"Не знаю, — в голосе богини изумление смешалось с отвращением. — Никогда такой мерзости не видела. И слава Хаосу!"

— Рысь, осторожнее, — попросил я оборотня. — Мы не знаем, что это за тварь. Возможно, оно владеет магией.

"Это вряд ли, — произнесла богиня. — В ней нет теневой крови".

"Мы сегодня уже сталкивались с магами без теневой... погоди! Я, кажется, понял!"

— Это обычный человек, — произнес я вслух, доставая револьвер. — Он просто не знает, как выглядят настоящие оборотни. Вот и принял форму, которую видел в каком-нибудь дешевом фильме.

"От этого он не менее опасен! — возразила Хайша. — А может быть и более! Не рискуй зря, позволь мне обрезать эту нить..."

"Мы же не знаем, почему он обернулся. Может быть, он сам этому не рад".

"Он уже несколько человек убил!"

"А он ли? Но даже если и так, я не собираюсь брать на себя роль судьи. А тем более — палача. И нам еще нужно снять подозрение с настоящих оборотней, а для этого лучше предоставить этого типа Совету живым".

Тварь, увидев в моей руке оружие, снова взвыла. На этот раз в вое отчетливо звучало разочарование. Потом она с неожиданной для такого нелепого тела ловкостью развернулась и метнулась в проход между домами. Рысь вновь опередила меня, сорвавшись с места одновременно с противником. Я бросился следом, проклиная глубокий снег, ленивых дворников и зиму в целом — как климатическое явление.

Краем глаза я успел заметить свечение, возникшее прямо в центре двора — кто-то открывал проход с теневой тропы. Кавалерия на подходе!

Ждать подмогу я не стал. Рысь почти настигла псевдо-оборотня, а я не знал, на что тот способен. К счастью, гнаться пришлось не долго. Видимо, наш противник не знал этого района и забежал в тупик. Повторилась та же мизансцена, только без участия жертвы.

— Рысь, не вязывайся в драку, — произнес я, поднимая револьвер. — Я попытаюсь уговорить его сдаться. Если не выйдет, попытаюсь ранить. Так будет безопаснее для всех.

— Ладно, действуй, — согласилась девушка, возвращаясь в человеческую форму.

Я сделал шаг по направлению к оборотню, продолжая держать его на мушке.

— Эй, приятель! Хорош чудить! Видишь эту штуку у меня в руках? Это сорок пятый калибр, патроны усиленные. Я, конечно, постараюсь только ранить тебя, но сам понимаешь... Так что лучше сдайся...

Не знаю, удалось бы мне уговорить оборотня или пришлось бы стрелять. Не уверен даже, что он понимал меня. Этого мне не дали узнать.

Из арки, через которую мы только что пробежали, раздались приближающиеся шаги. Шла явно женщина — уверенно и деловито стучали каблуки, лишь слегка приглушаемые слоем снега на асфальте. Я услышал, как сдавленно выругалась Рысь, но обернуться и посмотреть, что происходит, не успел. Вплотную ко мне прошла волна — словно пронеслось мимо что-то невидимое, но массивное. А в следующее мгновение в оборотня словно ударил заряд напалма. Несчастная тварь взорвалась облаком черно-красного огня и сгорела в считанные секунды. Осталось лишь пятно копоти на стене дома, к которой только что жался оборотень.

Я опустил револьвер и развернулся.

— Огонь — лучшее средство против оборотней, — нравоучительным тоном сообщила незнакомая девица в кожаном плаще до пят. Плащ был расстегнут, открывая роскошную фигуру, затянутую в кожаный жакет и кожаные лосины — все черного цвета. Дурацкий костюм, смуглое лицо и пучок темно-русых дредов были мне знакомы. Я пару раз видел эту ведьму в баре "У кота". Но как зовут и кто она, не знал. А вот Рысь, похоже, была знакома с ней хорошо. Если слово "хорошо" уместно в данном случае — девушки обменивались такими взглядами, словно пришли на званый вечер в одинаковых платьях.

— Я хотел взять его живым, — устало произнес я, убирая револьвер в кобуру. — Вы всегда сжигаете подозреваемых даже не дав им шанса оправдаться?

— Глупости! — отрезала ведьма. — Какой он подозреваемый? Его застали практически на месте преступления!

— Практически... — передразнила ее Рысь. — Как ты-то можешь говорить об этом? Ты же ничего не видела!

Ведьма смерила Рысь холодным взглядом и произнесла равнодушно:

— Не важно. Это ведь был всего лишь оборотень.

Вы пытались когда-нибудь удержать вырывающуюся кошку? Если пытались — представьте теперь, что эта кошка больше полутора метров длиной и весом почти сорок килограмм. Причем сорок килограмм сплошных мышц. Хорошо еще, что Рысь не обернулась, иначе я бы ее ни за что не удержал. А так отделался всего лишь несколькими пинками и расцарапанной щекой.

— Тихо, тихо! — я обхватил девушку за талию и, оторвав от земли, прижал к себе. То ли страстные объятия вышли, то ли скульптурная группа "Геракл отрывает Антея от матери-земли". — Она же тебя специально дразнит!

К счастью, Рысь не похожа на оборотней-волков. Будь на ее месте Отбой, никакие

слова на него бы не подействовали — он, когда в бешенстве, ничего вокруг не воспринимает. Впрочем, Отбоя я бы и не смог вот так поднять. Но Рысь, услышав мои слова, перестала вырываться и тихо попросила:

— Опустит меня. Пусть говорит что хочет. Она всего лишь убийца.

— Кто бы говорил, — усмехнулась ведьма. — Скольких людей ты загрызла за свою жизнь, киска?

Желтые глаза Рыси полыхнули огнем, я понял, что сейчас она скажет что-то, о чем потом пожалеет. Или — что более вероятно — о чем пожалею я.

— Я ни разу не нападала на человека, — жестким, незнакомым голосом произнесла Рысь. — На моей совести нет ни одной разумной жизни. А вот ты... скажи, каково это продавать любящего человека? Он видел, как с тобой рассчитывались за предательство? Или денежные вопросы ты решила потом — когда его уже ослепили?

Тут нам по всему должен был прийти конец. Рыси — за ее длинный язык, а мне — за компанию. Ведьма от этой отповеди не то что побледнела, а просто-таки посинела, между вскинутых ладоней закрутилась огненная воронка, и я вскинул левую руку, призывая Хайшу...

— Так, что тут у вас происходит?!

Заклинание ведьмы рассыпалось безобидными искрами, Хайша испуганно пискнула и спряталась в глубине моего сознания. Как я уже упоминал, она так всегда поступает, когда рядом оказывается кто-нибудь из могущественных магов, способных почувствовать ее присутствие. А в данном случае с теневой тропы в переулок сошел один из самых могущественных магов в мире.

— Далли, тебе ведь известно, что использование смертельных заклинаний против людей запрещено?

— Здесь нет людей, — проворчала ведьма. — Здесь только оборотень и колдун.

Ивор нахмурился и машинально попытался пригладить растрепавшуюся от ветра бороду. Результатов попытка не дала — борода у Ивора больше всего похожа на веник и облагораживанию не поддается в принципе.

— Прежде всего, Виктор не колдун. Если бы ты была внимательнее, то сама заметила бы, что в нем нет теневой крови. И ты прекрасно знаешь, что охота на оборотней давно запрещена и эта девушка имеет те же права, что и обыкновенные люди.

— Есть вторая поправка!

— Далила, не лги мне! — очень тихо произнес Ивор, но у меня от его тона мурашки по спине пробежали. — Я же знаю, что девочка не собиралась на тебя нападать!

— Она оскорбила меня!

— Ты первая начала! — возмутилась Рысь.

— Молчать! — рявкнул Ивор. — Я не собираюсь выяснять, кто тут прав, а кто виноват! Развели детский сад! Далила, ты идешь со мной! Вы двое — брысь отсюда!

Не успел я ничего сказать, как Ивор открыл проход на теневую тропу и исчез, сопровождаемый мрачной Далилой. Напоследок ведьма одарила нас многообещающим взглядом.

— Похоже, ты заимела весьма опасного врага, — сообщил я Рыси.

Девушка только отмахнулась:

— Она меня давно ненавидит. Вернее, не именно меня, а вообще всех оборотней. Да и дьявол с ней! Я рада, что ткнула ее носом в ее собственное дерьмо. Жаль, Ивор так спешил! Надо было рассказать ему про этого странного оборотня.

— Все равно показать ему нечего, — кивнул я в сторону пятна сажи на стене. — А на словах я ему и завтра все могу рассказать. Договорюсь о встрече и обрисую ситуацию. Тем более что у меня есть кое-что еще, о чем он должен знать.

До дома мы добрались без приключений. И даже Едвиги Константовны в коридоре почему-то не наблюдалось, что вызвало у меня некоторую ностальгию.

А вот внутри нас ждал сюрприз.

Посреди комнаты раскинулась солончаковая пустыня, окруженная горами. На юге — возле дивана — у подножия гор высился замок. Архитектура немного подкачала, частью замок напоминал европейские замки, частью — странные сооружения непонятного назначения, а часть зданий венчали натуральные церковные купола. Но крепостная стена вокруг этой сумятицы архитектурных стилей внушала уважение. Во всяком случае, штурмовавшим ее войскам приходилось туго. Защитники сбрасывали им на головы горящие тюки соломы, лили смолу, свинец и, судя по запаху, нечистоты. Невзирая на такое глумление, атакующие продолжали упорно лезть на стены по приставным лестницам, совершая чудеса героизма.

Замок был мне где-то по колени, а самые высокие воины едва достигали трех сантиметров в высоту.

Женька, скрестив ноги по-турецки, восседала на письменном столе и руководила боем, делая короткие пассы руками, словно играла в игру на сенсорном экране. Я на мгновение оцепенел от такого зрелища, но почти сразу сообразил, что произошло.

— Женька! — я подскочил к девчонке и схватил за руки, не давая колдовать. — Прекрати! Это опасно!

— ...!!! — прокомментировало мои действия нежное дитя. — Отпусти, а то в глаз дам!

— Я тебе сейчас сам в глаз дам! — пообещал я. — А потом свяжу и запру в кладовке!

Женька забилась, пытаясь освободиться, но справиться со взрослым мужиком, конечно, не смогла. Билась она, впрочем, отчаянно — безжалостно пиная меня ногами и даже разок чуть не укусила за нос. Я уже собрался выполнить обещание и надавать ей отрезвляющих плюх, но тут появилась Рысь с кастрюлькой воды и вылила ее на голову Женьке. Та взвизгнула и застыла, обводя нас уже вполне осмысленным взглядом.

— Эй, вы чо?

— Это я тебя должен спрашивать — ты чо? — передразнил я Женьку.

Убедившись, что девчонка пришла в себя, я отпустил ее и рухнул на диван. Рысь пристроилась рядом. Замок, воины и пустыня с горами стремительно таяли в воздухе. Глядя на них, Женька встрепенулась:

— Вау! Бро, чо я счас расскажу! Закачаетесь!

— Ну, давай, — устало ответил я. — А потом я тебе кое-что расскажу, и ты тоже закачаешься.

Женька бросила на меня удивленный взгляд, но тут же переключилась на свой рассказ. Собственно, мне уже и так было ясно, что произошло. Интересовало меня — как? То, что обычные люди без теневой крови стали обретать магические способности, было уже очевидно. Нужно было выяснить, как это происходит и почему. И тут, как ни цинично это прозвучит, мне здорово повезло, что Женька стала ведьмой.

Как выяснилось из восторженного рассказа девчонки, она сегодня все-таки решила посетить лекцию гуру. Уж больно все его расхваливали. Женька шла на лекцию, ничего особенного не ожидая. Тем сильнее на нее подействовала встреча с гуру. Им оказался тот самый тип, который в баре предлагал мне исполнение мечты. Он девчонку тоже узнал, что при ее экстравагантной внешности было неудивительно. Впрочем, поздоровавшись и узнав, что я не приду, гуру больше никак не выделял Женьку среди других слушателей.

Лекция показалась девчонке скучной. Она практически ничего не запомнила, кроме того, что лектор много цитировал всяких религиозных текстов — от Библии до индийских сутр. И что он постоянно возвращался к одной и той же мысли: все зависит от веры человека. Если искренне поверишь, что способен творить чудеса — сможешь их творить. Женька с трудом дождалась конца лекции и собралась уже идти домой, но оказалось, что есть еще традиционная совместная медитация. Все присутствующие встали в круг, держась за руки. Как-то само собой получилось, что Женька оказалась рядом с гуру. Он начал напевать мантру, которую за ним повторял весь круг. Постепенно люди начали раскачиваться в такт пению. Женька чувствовала, что ей приятно вот так стоять и петь непонятные слова, через ладонь гуру в нее вливалось тихое, слегка покалывающее тепло. А потом ее накрыло.

Девчонка не смогла рассказать, чем закончилась эта групповая медитация, как она покинула лекционный зал и добралась в контору. Здесь осознание реальности на некоторое время вернулось к ней, она села за ноут что бы поиграть. Но картинки в голове внезапно стали оживать в реальности, и она почувствовала, что может играть и без компьютера. А следующее, что она помнила — наши с Рысью лица.

— И чо вы закипишились-то? Это ж клеевая штука! Я теперь ведьма!

— А то, что ты ничего не соображала и чуть меня не прибила, когда я тебя попытался остановить? Это тебя не беспокоит?

— Подумаешь! — Женька пожала плечами. — Я и на компе так играю. Попробовал бы ты меня дергать, когда я в инсте босса мочу! Вынесла бы на раз!

Я вздохнул.

— У меня для тебя плохая новость, Жень. Ты не стала ведьмой. Вернее, стала, конечно, но тебе придется забыть об этом и никогда больше не творить чудес. Понимаешь? Никогда!

— Чо?! Это еще почему?!

— Потому что магия убивает тебя. И если ты не остановишься — убьет очень быстро.

— Гонишь!

Я сходил на кухню за тоником и льдом, сделал джин-тоник себе и Женьке. Рысь от джина отказалась, для нее нашелся чай с молоком. Устроив свое загнанное и избитое тело в подушках дивана, я пояснил:

— Что бы сдвинуть коробок спичек с одного края стола на другой, мне нужно встать, взять коробок в руку и перенести его через стол. Все это требует определенных мышечных усилий. Что бы переместить его магией, требуются примерно такие же усилия. Просто маг воздействует не на сам коробок, а на его метафизическую тень. При этом теневая кровь мага позволяет черпать силу из Тени. Но в тебе нет теневой крови, и ты тратишь на магические трюки свою собственную жизненную энергию. Сдвинуть коробок — пустяк, много сил на это не уйдет. А вот битва, которую ты тут устроила... сходи, посмотри на себя в зеркало.

Женька побежала в ванную, и через мгновение оттуда донеслось удивленное ругательство. Вернувшись, девчонка попыталась отшутиться:

— Ну, это ты меня еще ни разу не видел после серьезной работы. Когда трое суток безвылазно в сети торчишь, выискивая нужную информацию, потом в зеркало глянешь и сама себя пугаешься.

— Ты сама сказала — трое суток! А сколько ты сейчас играла? Часа два? Три? И за это время у тебя щеки ввалились, вокруг глаз — круги, руки трясутся...

— Где?

— Ну, сейчас уже не трясутся, а когда я тебя схватил — дрожь была и довольно сильная. Магия высасывает силы очень быстро. Помнишь того парня, который устроил тропики перед домом?

— Еще бы! Мой ролик по всему инету растащили, до сих пор спорят — настоящая съемка или компьютерная графика.

— Замечательно. Так вот, этого парня до сих пор не могут вытащить лучшие маги Совета. Его организм так истощен, что самостоятельно уже не способен восстанавливаться. Так что ты уж, пожалуйста, обещай мне никогда больше не пользоваться магией.

Женька состроила унылую гримасу.

— А если совсем чуть-чуть? Ну, типа, коробок подвигать?

— Нет, — отрезал я. — Ты не сможешь побороть соблазн. Сначала это будет коробок. Потом ты решишь, что идти на кухню за стаканом воды лень, а расход силы на материализацию не так уж велик. И постепенно все равно начнешь пользоваться магией при каждом удобном случае. Женька, ты же умница — неужели не понимаешь?

— Да ладно, все я понимаю, — проворчала девчонка. — Я не буду пользоваться магией. Обещаю. Просто жаль...

— Придется с этим смириться. Все не так уж плохо. Ты знаешь про Тень и даже можешь ее видеть благодаря артефакту теневого зрения. Всякую бытовую магию тоже

вполне могут заменить артефакты — лавки, где они продаются, я тебе показывал. Я так живу. Рысь так живет — она ведь тоже не владеет магией. В Тени вообще много людей и прочих существ, не способных колдовать.

— Это не очень-то утешает, — хмыкнула Женька. — Ну чо, проехали. Рыся, а ты у нас сегодня будешь ночевать, да?

— Если не прогоните, — улыбнулась Рысь. — А то ведь с такой могущественной ведьмой мне не справиться.

— Да ну тебя! — Женька бросилась обнимать Рысь. — Я тебе всегда рада! Дай ушки погладить?!

Девушка рассмеялась и трансформировала уши. Тут же одно из них локатором повернулось в сторону занавешенного окна.

— А это еще что за...

Я шагнул к окну и отдернул занавеску. Из темноты на меня смотрела укоризненная физиономия Паштета. Кот сидел на балконе и издавал скорбные звуки, разительно напоминающие стоны волынки.

Я открыл балконную дверь и Паштет влетел в комнату мохнатым пушечным ядром. Оглядел подозрительно всех присутствующих, фыркнул и царственно прошествовал к миске с едой.

— Ой! — Женька покраснела. — Я совсем про него забыла! Когда я игру начала, он стал моих солдат ловить, вот я его и выставила... Бедный котик! Я и правда не в себе была!

"Бедный котик", наевшись, устроился на диванной подушке, протяжно зевнул и мгновенно захрапел. Я нехотя встал с дивана.

— Ну, раз все мы на сегодня выяснили, я собираюсь последовать его примеру.

Вопреки обыкновению, Женька не осталась сидеть за компьютером, а тоже зевнула и отправилась спать. Похоже, магические упражнения вымотали ее сильнее, чем она готова была признать. Я достал из ящика комплект чистого белья и вопросительно посмотрел на Рысь.

— Я буду спать здесь, на диване. А тебе постелю в моей комнате, да?

Черт. Взрослый ведь уже мужик, а все равно каждый раз в подобной ситуации теряюсь. Рысь забрала у меня белье и произнесла, глядя в пол.

— Да. Ты не обижайся, Вик.

— Я понимаю.

— Нет. Ты мне нравишься, но... я должна подумать.

Рысь закрылась в моей комнате, а я выключил свет и устроился на диване в приемной. Паштет немедленно перебрался мне на грудь, требуя, что бы ему немедленно почесали за ухом.

"Интересно, а Рысь тоже любит, когда ей чешут за ухом?"

С этой нелепой мыслью я и провалился в сон.

Остров Крит. 1156 год до н. э.

Царь с видимым удовольствием потрепал Галатею по щеке, и разрешил удалиться. Затем выгнал придворных и даже стражников, оставив при себе лишь Пигмалиона. Тот с любопытством наблюдал, как на лице Бела царственное благодушие сменяется вполне человеческим лукавством.

— А ты оказался изрядным хитрецом!

— Я? — удивился Пигмалион. Разговор начался для него неожиданно. — В чем же моя хитрость?

— Где ты нашел эту девочку? — не слушая его, продолжил Бел. — Признаюсь, ее красота пленила даже меня! А уж я-то повидал немало красавиц.

— Я же рассказывал только что...

— Да, да, ты изваял скульптуру Афины и богиня, пораженная силой твоей любви,

вдохнула в нее жизнь! — Бел поаплодировал. — Прекрасная идея, сын мой! Простой люд обожает подобные истории. Уверен, ее охотно подхватят и уличные сказители, а то и столичные драматурги. Возможно, со временем она даже станет легендарной... но мне-то можешь не врать. Я ведь только рад твоей изобретательности! Любому царю не помешает ореол божественности. Про меня ведь тоже говорят, что я сын Посейдона, хотя ты-то должен помнить своего деда. Он был великий человек, но все же не богом. Но сын, все же надо было посоветоваться со мной и жрецом Афины. Возможно, мы выжали бы из хитреца что-нибудь полезное. После чуда с Галатеей в храм Афины валом валит народ, таких обильных пожертвований не было, наверное, с самого основания храма.

Пигмалион упрямо нахмурился.

— Мне приятно, конечно, что ты считаешь меня столь изобретательным политиком. Но Галатее действительно превратилась из статуи в живую девушку на моих глазах! И Афина здесь не при чем — только моя собственная вера!

— Сын...

Пигмалион не дал царю времени разгневаться. Он шагнул к столу, возложил на него руки и на мгновение закрыл глаза. Стол вздрогнул, лихо взбрыкнул ножками и понесся по залу вскачь, словно норовистый жеребец. Пигмалион подловил расшалившуюся мебель, шлепнул по столешнице ладонью и стол вновь застыл неподвижно. Лишь одна согнутая ножка подтверждала — произошедшее не было иллюзией.

Бел наблюдал за происходящим с непроницаемым выражением лица. Когда демонстрация закончилась, царь встал с кресла, подошел к столу и осторожно провел по столешнице рукой. Ощупал согнутую ножку и поднял на сына взгляд, напомнивший тому взгляд рыночного менялы, которому попала в руки незнакомая монета.

— Что же... — Бел прокашлялся и вновь улыбнулся. — Это даже лучше, чем я надеялся. Ты — настоящий маг! А значит, никто не сможет противопоставить себя твоей власти!

Пигмалион лишь неопределенно пожал плечами. Он может быть даже согласился бы с отцом... если бы не разговор с Эгалием, состоявшийся несколько дней назад.

Верный друг, полюбовавшись танцующими вазами и водопадом из цветов, вовсе не пришел в восторг, как того ожидал Пигмалион. Напротив, он схватился за голову и принялся едва ли не на коленях умолять друга никогда более не пользоваться благоприобретенной силой. И лишь с превеликим трудом удалось вытянуть из него причину.

— Можешь смеяться, но за все в этой жизни приходится платить, — наконец, раскрыл причину своей тревоги Эгалий. — И счастье, если удастся расплатиться всего лишь деньгами! Страх мой в том, что тебе придется расплачиваться куда дороже!

— Ты ведь сам рассказал мне, как стать богом, — удивился Пигмалион. — Сам советовал поверить!

— Если бы я мог изменить это! — вздохнул Эгалий. — И дернуло же меня за язык болтать невесть что! Прошу тебя — забудь мои слова! И то, чему научился, тоже забудь! Не будет тебе добра от этого знания!

— О чем ты?

— Прислушайся к себе... Разве не чувствуешь, как истончились твои силы? Как быстро стало уставать некогда неутомимое тело?

Пигмалион нахмурился. Друг сказал о том, что беспокоило его последние дни.

— Я боялся, что это какая-то болезнь...

— Это и есть болезнь! Та сила, которой ты овладел — думаешь, она тебе дана вот так просто? В том-то и беда, что за каждое чудо придется тебе расплачиваться жизненной силой! Ты очень силен, но, поверь, даже тебя хватит ненадолго!

— Ненадолго? А потом?..

— Потом — Стикс и врата Аида. Прости...

Пигмалион помедлил, собираясь с духом. Не так просто было принять то, что говорил Эгалий. Однако и сдаваться вот так просто он не собирался.

— Откуда ты все это знаешь?

— Я ему рассказал.

Пигмалион развернулся на голос.

Жрец. Самый обычный жрец — солидный мужчина средних лет, в бороде уже начала пробиваться седина, но глаза еще яркие и в них чувствуется сила. Такие глаза Пигмалион видел у старых солдат, переживших не одну компанию и способных вести за собою в бой зеленых юнцов. Но главное, конечно, было не это. Главное — жрецу совершенно неоткуда было взяться. Пигмалион готов был поклясться, что его только что не было в комнате. Взял и появился из ниоткуда посреди комнаты.

— Не о том беспокоись, — угадал его мысли жрец. А может, не угадал, прочел. — Мне тебе зло причинять без пользы. Ты и без моей помощи сам себя в могилу скоро загонишь. А я пришел тебя от этого уберечь.

— Да почему в могилу-то?! Вы оба твердите о какой-то опасности, но я что-то ее не вижу! Подумаешь — немного устал! Я встречал магов, они всю жизнь колдуют и ведь не умирают!

— Дурень, — прокомментировал его вспышку жрец. — Настоящие маги творят чудеса без вреда для себя, потому что у них есть... э-э-э... как же тебе объяснить-то?.. Особенность организма у них — с рождения. И особенность эта позволяет не тратить собственные силы, а черпать их из окружающего мира. У тебя такой особенности нет. Ты сжигаешь себя, приносишь в жертву!

Пигмалион набычился, не зная, что возразить жрецу. Он чувствовал, что тот говорит правду, но верить в эту правду не хотелось. Отказаться от могущества, обретенного с таким трудом, было тяжело.

— Как пожелаешь, — вновь прочел его мысли жрец. — Мне, в общем, без разницы, послушаешь ты здравого совета или загубишь себя бездарно. Я в этих местах и оказался-то по просьбе одного старинного друга, что хлопчет о твоём благополучии. Но вижу я, убеждать тебя бесполезно. Прощай. Думаю, мы более не увидимся.

Жрец взмахом руки раздернул реальность перед собой, словно то был занавес, шагнул в образовавшийся провал и исчез. Пигмалион некоторое время смотрел ему вслед, потом задумчиво протянул:

— Приношу себя в жертву, значит? Вот как...

Глава девятая

Любого, ничего ему не объясняя, можно посадить в тюрьму лет на десять, и где-то в глубине души он будет знать, за что.

Фридрих Дюрренматт.

— Где тебя носило?!

Охранники-тролли нервно поглядывали то на рычащего оборотня, то на двери во внутренние покои. Вряд ли шум достигал кабинета Амания — стены в особняке добротные, толстые — но Отбой распаялся все сильнее и орал все громче. Особенно его бесило то, что Рысь никак не реагировала на его гнев. Сидела на диванчике и листала журнал.

— Что я, по-твоему, уже не стою и ответа?! Да?! Издеваешься надо мной? Вик, она надо мной издевается!

Я растерянно потер подбородок. Ненавижу оказываться в таких двусмысленных ситуациях. Следовало бы сказать Отбою, что Рысь провела ночь у меня...

"Только прежде чем говорить это, отойди в другой конец комнаты и достань револьвер".

"Перестань! Между нами ничего не было!"

"Хочешь, поспорим, что ты не успеешь это сказать?"

Рысь подняла от журнала взгляд и спокойно произнесла:

— Хватит скулить. Я больше не приду. Я буду жить у Виктора.

— Да мне плевать... ЧТО?!

Хайша была в кои-то веки посрамлена. Отбой не бросился на меня. Не бросился он и на Рысь, хотя, судя по тому, как девушка подобралась, она ожидала именно такой реакции. Оборотень мгновение стоял, глядя на Рысь непонимающим взглядом, потом шагнул назад и рухнул в кресло, словно получил в лоб кувалдой. Потряс головой и жалобно посмотрел на меня:

— Вик... она же шутит, да? Скажи?

От неприятных объяснений меня спас Аманий. Маг выкатился из дверей бодрым колом и, не останавливаясь, махнул мне рукой:

— Виктуар, за мной! Быстро-быстро!

Я встал, сделал было шаг к Отбою, что бы хоть пару слов сказать, но Аманий завопил с другого конца зала что бы я поторапливался.

— Иди, Вик, — сказала Рысь. — А то он сейчас уписается от нетерпения. Я сама здесь разберусь.

Мне пришлось бежать, да и то я сумел догнать мага только возле машины. Он и впрямь походил сегодня на собаку, которая рвется во двор. Уже когда голем выруливал из двора на улицу, маг снизошел, наконец, до пояснения:

— Это будет сделка века!

Аманий явно пребывал в приподнятом настроении. Пока мы добирались до места назначения, он непрерывно крутился и то и дело подсакивал, словно в роскошном сидении обнаружилась целая пригоршня булавок. И все это время говорил не умолкая. Оказывается, сегодня утром Аманию позвонил некто, не пожелавший назвать себя, и сообщил, что очень заинтересован коллекцией предметов, некогда принадлежавших Гаутаме. Неизвестный предложил за коллекцию огромную сумму, но Аманий, естественно, отказался. Тогда незнакомец увеличил сумму вдвое. А потом — когда маг отверг и это предложение — вновь удвоил цену. Аманий признался, что, услышав это предложение, на мгновение потерял дар речи. Даже по его меркам сумма была огромной. Убедившись в непоколебимости Амания, незнакомец сдался и предложил в таком случае купить у него перстень, принадлежавший Гаутаме. Как он объяснил, раз ему не суждено собрать коллекцию, то один предмет не имеет для него особой ценности.

— Странно это, — проворчал я. — Будда же вел монашескую жизнь. Не мог он носить перстень!

— Может, он принадлежал ему до просветления, — отмахнулся Аманий. — Или никакого перстня нет.

Маг тоже с подозрением отнесся к этой истории, но рассудил, что встретиться с незнакомцем в любом случае не помешает. Если перстень существует, то маг удачно пополнит свою коллекцию. А на случай если ему попытаются всучить подделку, у Амания есть я.

Меня такое доверие с его стороны вовсе не обрадовало. Для оптимизма у мага оснований маловато. Звонил Аманию, скорее всего, какой-то жулик, узнавший, что маг скупает всякий хлам. Небось, купил на блошином рынке недорогой перстень — лишь бы патина была — и надеется всучить его Аманию.

Делиться этими мыслями с магом я не стал. Конечно, сейчас не средневековье и гонцу, принесшему неприятную весть, голову рубить не принято. Зато можно уволить без выходного пособия. А я собирался выжать из Амания максимум возможного. К тому же оставалась небольшая вероятность, что прав все-таки не я, а маг. В конце концов, он прожил на пару веков дольше меня, должен же был за эти годы накопить опыта?

Тут автомобиль остановился, Аманий выскочил из него и засеменил к зданию явно дореволюционной постройки. У входа, украшенного колоннами, я увидел мраморную доску с надписью "Музей искусств и ремесел народов Азии".

"Оп-паньки, — мысленно произнес я, шагая следом за Аманием. — Ничего себе,

совпадение!"

"Не верю я в такие совпадения, — отозвалась Хайша. — Сейчас выяснится, что встречу назначил тот тип из бара. И что все это — его ловушка".

"И зачем ему это?"

"Откуда мне-то знать? Может, набьет чучела для коллекции?"

Была середина рабочего дня, но посетителей в музее все равно оказалось полно. Большой частью, конечно, приезжие. Москвичи вообще редко посещают музеи, считая, что уж они-то точно успеют — когда-нибудь потом, когда не будут так спешить. Я тоже принадлежу к этому многочисленному племени. В свое оправдание могу сказать, что находился по музеям в годы студенчества до появления стойкого отвращения к законсервированной культуре. Но здесь я раньше не бывал.

Первый зал — самый маленький — был отдан под стенды с документами об истории самого музея. На планшетах, обтянутых зеленым полотном, желтели страницы, покрытые выцветшими чернилами и старинные фотографии. Здесь почти не было посетителей: девушка, по виду — студентка — изучала стенд, время от времени делая записи в блокнотик. Тут же маялся парень, видимо, пришедший в хранилище культуры исключительно ради девушки. Время от времени он отрывался от телефона и с безнадежной интонацией спрашивал:

— Ну, все уже? Ну, может, пойдём, а?

Девушка его не слышала.

Кроме них в зале ненадолго задержалась только группка японцев, словно послушные школьники следовавших за экскурсоводом. Та водила их от стенда к стенду, нудно вещая что-то казенное, переводчица старательно переводила эту жуть на мяукающий язык, после чего японцы издавали дружное "О-о-о!!!" и принимались поливать стенд очередями из фотоаппаратов.

Аманий окинул зальчик одним цепким взглядом и прошествовал в глубь музея. Я поспешил за ним. Следующий зал — куда больше и светлее — открывал основную экспозицию. Здесь уже бродило с десятков отдельных посетителей и целых две экскурсии, тоже японских, так же активно щелкающих затворами фотоаппаратов. Мне даже показалось, что это группа, которую мы только что видели, каким-то тайным ходом опередила нас и, заодно, раздвоилась.

— Виктуар, останься здесь. У меня разговор с посредником. А ты наблюдай — не следит ли кто за нами!

Я кивнул и сделал вид, что разглядываю каменные наконечники для стрел. С этого места были видны все посетители, но ни один из них не отреагировал на идущего через зал Амания. Впрочем, это я мог заранее предсказать. Зато личность посредника оказалась для меня неожиданностью.

— Ах ты... козел! — проворчал я, наблюдая, как Аманий пожимает руку Харлампью. — И где же вся твоя хваленая осторожность?

Сатир меня естественно не слышал, но видимо почувствовал пристальный взгляд и обернулся. Посмотрел на меня рассеянно и спокойно продолжил разговор с Аманием. Даже не кивнул.

"А чего ты ожидал? Теперь ты работаешь на Амания и обязан соблюдать его интересы. Харлампью ты теперь не союзник".

"Но почему он не обратился к другому посреднику?"

"Мало ли... может, ему надоело отдавать часть заработка ни за что?"

"С его-то паранойей? — возразил я. — Для него безопасность важнее любых денег. Не удивлюсь, если он и пиццу на дом заказывает через посредников".

"Возможно, под рукой никого не оказалось. А продать кольцо нужно срочно..."

"Кстати! Это самая интересная часть. Харлампий никогда не связывается с подделками — бережет репутацию. Выходит, перстень настоящий?"

"Если ты доверяешь сатиру, что само по себе смешно..."

"Ну, я же не нимфа. В деловых вопросах он всегда был честен... ладно, сейчас все узнаем!"

Аманий закончил переговоры с Харлампием и вернулся, держа в руках большой конверт. В конверте оказались фотографии перстня, я забрал их и стал внимательно изучать. Хайша тут была мне не помощница — даже очень качественная фотография не способна передать теневую информацию. Это была работа только для меня. То есть, я хочу сказать, даже из такого сомнительного в наше прагматичное время образования, как искусствоведческое, можно извлечь пользу.

— Если это и подделка, то очень качественная, — произнес я, закончив изучать снимки. — Такую штуку на рынке не купишь и без образца не подделаешь. Большого сказать не смогу, пока в руках его не подержу.

Аманий прямо-таки расцвел и поманил сатира. Тот окинул меня не особо дружелюбным взглядом, но все-таки подошел.

— Я готов приобрести перстень, — сообщил ему маг. — Но моему эксперту необходимо осмотреть товар.

Харламбий пожал плечами:

— Хозяин перстня не я. Нужно сначала договориться с ним.

— Так позвони ему, — буркнул я. — В чем проблема?

Взгляд сатира на мгновение стал отсутствующим, потом он криво усмехнулся и проблеял:

— Виктор, ты слишком тороплив. Серьезные дела так не делают. С хозяином перстня я свяжусь только когда удостоверюсь, что у покупателя есть деньги.

— Конечно, конечно! — Аманий, возбужденный предстоящим пополнением коллекции, даже не обратил внимания на бестактность сатира. — Деньги уже подготовлены.

Не сходя с места, маг позвонил секретарю и приказал упаковать в кейс полмиллиона долларов. После чего мы втроем покинули музей. Уже открыв дверцу автомобиля, я как бы случайно обернулся и тут же быстро поднял голову. На одном из окон фасада вздрогнули жалюзи.

"Ты почувствовала?"

"Как только вышли из музея, — подтвердила Хайша. — Но магического прощупывания не было. Так что я не знаю, кто это был".

"Любопытно... Перстень, похоже, настоящий. Но ощущение, что это ловушка, меня не покидает".

"Одно другого не исключает".

"Использовать настоящий перстень в качестве приманки? Не слишком ли круто?"

"Это могут быть два разных человека, никак не связанных между собой".

Я мысленно согласился с богиней. Вполне возможно, что хозяин перстня действительно обычный коллекционер. И что неизвестный действует независимо от него. Возможно даже не подозревая о существовании перстня. Более того — может быть, ловушки и вовсе нет. Кто-то наблюдал за нами из окна? Ерунда! Это мог быть обычный зевака. Ауру ненависти, которую мы с Хайшой почувствовали, мог вызвать дорогой автомобиль, в который мы селились. Просто стоявший у окна человек подумал: "Вот же, зажавшиеся буржуи!"

Все, казалось бы, легко объясняется. Но вот то, что встреча была назначена именно в этом музее, меня здорово напрягало. Не верю я в такие совпадения! К сожалению, спросить Харлампия я не мог — он с Аманием увлеченно обсуждал что-то. Да и если мои подозрения верны, что помешает сатиру просто соврать?

Еще какая-то шероховатость была в сегодняшних событиях, но мне никак не удавалось ее выделить. Было ощущение какой-то неправильности... Но тут мы остановились возле особняка Амания и я сбился с мысли.

За прошедшие два с лишним часа диспозиция в комнате практически не изменилась. То есть, я хочу сказать, трупов и луж крови не наблюдалось. Тролли по-прежнему играли в

карты за журнальным столиком, изредка бросая насмешливые взгляды на Отбоя. Бедолага выглядел совершенно раздавленным, хотя и пытался придать лицу независимо-презрительный вид. Рысь по-прежнему сидела в кресле и листала журнал.

Поговорить с ними мне опять не удалось. Аманий промчался в кабинет, на буксире волоча нас с Харлампием. Там его ждал секретарь — этого парня мне раньше видеть не доводилось — и открытый кейс на столе. Аманий равнодушно пересчитал пачки стодолларовых купюр, защелкнул замок и передал мне.

Не скажу, что этот жест вызвал у меня бурю положительных эмоций.

— И что мне с этим делать?

— Отвезешь деньги хозяину перстня. Он тебе сразу его и отдаст. Ты же способен на месте понять настоящий ли он?

Я хотел уже ответить обнаглевшему Харлампию как оно того стоило бы, но Аманий схватил меня под руку и чуть ли не силой поволок к дверям кабинета.

— Виктуар, не отвлекайся! Такой шанс выпадает раз в жизни!

— Ладно, уже иду. Куда, кстати?

Харлампий протянул мне клочок бумаги с записанным корявым почерком адресом.

— Доедешь до "Бауманской", выйдешь из метро и ступай направо по улице. Дойдешь до Спартаковской, свернешь направо, метров через двести будет Красносельская улица. По ней дойдешь до Ольховской и свернешь опять направо. Дойдешь до Аптекарского переулка — сверни в него. Там пройдешь метров сто, и будет нужный тебе дом. Ты его сразу узнаешь — в Тени он выглядит деревянным срубом в пять этажей. Первый подъезд, квартира десять. Там тебя будет ждать хозяин перстня.

— Разберешься, — Аманий вновь подтолкнул меня к двери. — Иди, не тни время. Голему я приказ отдал.

— На твоём танкере мы будем два часа только туда ехать, — возразил я. — Центр, середина дня — сплошные пробки. Я лучше на метро. Только возьму с собой одного из охранников. Все-таки, деньги немалые.

— Делай что хочешь, — отмахнулся Аманий. — Главное, привези мне быстрее мой перстень!

— Мою пре-е-елость, — передразнил я мага. Естественно, после того как покинул кабинет. — Совсем старик обезумел. О душе уже пора думать, а он по всяким цацкам с ума сходит.

"Этот старик еще тебя переживет, — возразила Хайша. — И богат как Крез. Надо же мне было связаться с первым попавшимся оборванцем!"

"Можно подумать, в твоём лесу был большой выбор! — усмехнулся я. — Зато со мной не скучно".

"Вик, сколько раз за последний год мы были в клубе?"

"Ну-у-у..."

"Один! Вчера! Потому что нас туда Аманий привел!"

Я уже говорил, что спорить с Хайшой — бессмысленно? Ну, так вот: спорить с ней еще и вредно. Даже если спор начался в шутку, она все равно сведет его к моей неудачливости, неумению устроиться в жизни и примется с наслаждением перечислять все мои грехи за последние пять лет.

Чувствуя, как все сильнее ломит в висках, я прошел через зал с коллекцией Амания и вышел в приемную. Оглядел странных моих подчиненных и вздохнул.

— Так. Я еду по делам Амания. Это займет час, максимум — два. Пока меня не будет, смотрите в оба. Особенно следите за сатиром. Рысь, ты поедешь со мной — мне нужна охрана.

До сих пор я не осознавал что такое "смотреть волком" в полном смысле слова. Отбой промолчал, но продолжал сверлить взглядом мою спину все время, пока Рысь переобувалась в зимние ботинки и надевала пальто. И — да, черт возьми! — это действительно можно почувствовать!

Похоже, чем бы все ни закончилось, дружбу оборотня я потерял. А вот приобрел ли я что-то взамен?

Я покосился на идущую рядом Рысь. Девушка шагала упруго, быстро и цепко оглядывая прохожих, машины и дома вокруг. Слова, которые я готовил, застряли в горле.

"Тряпка!"

"Сейчас не время. Глупо позвать ее с собой под предлогом охраны и завести личный разговор".

"Думаешь, она не понимает, зачем ты ее на самом деле взял с собой? — ехидно рассмеялась Хайша. — Вот что точно будет глупостью, так это не поговорить с ней!"

"Я что-то не понимаю? Ты же была против этих отношений!"

"А их и не будет. Она тебе скажет, что все хорошо обдумала и поняла, что ты не ее принц. И ты, наконец, перестанешь мучиться".

"Вот, блин, ты меня обрадовала! Откуда такая уверенность?!"

"Вик, я хоть и богиня, но все-таки женщина. Я такие вещи чувствую!"

Я мысленно выругался и так ничего и не осмелился спросить у Рыси.

То есть, я хочу сказать, в таких вопросах ясность конечно предпочтительна. Но не в том случае, когда ясно, что тебе ничего не светит. Рысь тоже молчала. Так мы и добрались до улицы Ольховской.

Это оказалась странная улица, застроенная вперемешку старыми жилыми домами и какими-то явно производственными зданиями. Словно мы оказались не в одной станции метро от Садового кольца, а где-то в заводском городке, километрах в ста от Москвы. Узкие тротуары, перегороженные припаркованными автомобилями. Какие-то заборы из проржавевшей сетки, криво забитые понизу досками. Трубы в теплоизоляции, проложенные прямо поверху земли.

И никаких следов Аптекарского переулка.

— Может, Харламий ошибся? — предположила Рысь. — Надо было повернуть налево, а не направо? Там за перекрестком тоже эта улица продолжается.

— Сейчас узнаем, — ответил я, доставая телефон и заходя в Интернет. — Странно...

Судя по карте, Аптекарский переулок действительно находился возле станции "Бауманская". Но идти нужно было в противоположную сторону. Ни о какой Ольховской улице речь идти не могла. Если Харламий ошибся, то как-то очень уж кардинально.

— Будь внимателен, — проворчала Рысь, оглядываясь по сторонам. — Непосредственной опасности не чувю, но ситуация плохо пахнет.

— Согласен, — я кивнул и расстегнул куртку. Холодно, конечно, но так револьвер на пару секунд ближе. — Но проверить нужно все до конца. Все-таки есть шанс, что сатир просто ошибся...

Но и в Аптекарском переулке нужного нам дома не оказалось. Вернее, дом с указанным адресом имелся, да вот только в теневом зрении он вовсе не выглядел срубом. И в десятой квартире нас, разумеется, никто не ждал. Я попытался созвониться с Аманием, но маг не брал трубку.

— Звони Отбою, — бросил я, набирая номер Женьки. — Похоже, целились не в нас.

— Не отвечает! — Рысь сбросила звонок и нажала повторный вызов. — Проклятье!

— Служба доставки Кики, — раздался в моем телефоне довольный голос Женьки. — Вам нужно что-то срочно доставить? Метла уже оседлана!

— Жень, сейчас не до шуток. Можешь нацелить на меня Ми-ми?

— Наверное, — голос девчонки сразу стал серьезным. — Ты сейчас где?

— Район метро "Бауманская", Аптекарский переулок. Но сначала побывай с Ми-ми возле дома Амания. Помнишь мага, которому мы сандалии привозили? Пусть Ми-ми запомнит место. И оденься потеплее, мне придется на время забрать дракона.

Вопреки обыкновению, Женька не стала ничего расспрашивать. Видимо, почувствовала, что ситуация серьезная. Не прошло и пяти минут, как раздался хлопок и возле нас приземлился чжуполун. Соскочив с его спины, Женька быстро чмокнула Рысь в

щеку и повернулась ко мне.

— В том доме что-то происходит. На улице у дверей стоит маг и выглядит он чертовски злым. Вы там поосторожнее...

Я кивнул и взобрался на Ми-ми. Рысь тут же пристроилась сзади, обхватив меня за пояс — сразу чувствуется, что часто ездила на мотоцикле пассажиром. Свинодракон возмущенно хрюкнул и улегся посреди тротуара.

— Ну, извини. Я понимаю, тяжело. Но очень нужно!

Женька присела на корточки возле головы чжуполуна и почесала его за ухом.

— Ми-ми, ну, пожалуйста! А я тебе шоколадку куплю. С орехами.

Свинодракон вздохнул, взлетел метра на полтора над землей и... в следующее мгновение мы уже висели напротив дверей особняка Амания. Маг, про которого говорила Женька, уставился на нас слегка ошалелым взглядом. И то сказать — мы с Рысью верхом на Ми-ми вид имели, думаю, весьма странный.

— Тонг, доброго тебе дня! — поприветствовал я мага, спрыгивая на землю. — Похоже, что-то серьезное произошло?

Тонг — один из младших членов Совета. По силе и знаниям он уступает многим, но в одной области ему нет равных. Он единственный в столице маг, целиком посвятивший себя такой непопулярной дисциплине, как боевая магия. Я не оговорился — маги очень не любят воевать. В их представлении довести дело до войны может только полнейший олух. Но иногда дипломатические и прочие методы все же не срабатывают. И тогда Совет просит помощи у Тонга. Происходит это крайне редко и присутствие Тонга всегда означает серьезные проблемы.

— Приветствую, Виктор, — маленький, похожий на лысую обезьяну, человечек поклонился, не упуская нас из виду и не протягивая руку для пожатия. — И тебя, оборотень. С какой целью вы здесь?

— Аманий нанял меня для... для выполнения одного заказа. Я привлек Рысь и еще одного оборотня — Отбоя — в качестве охраны. Можешь позвонить Аманию, он подтвердит.

— Это вряд ли, — вздохнул Тонг. — Сейчас спрошу у Ивора...

— Ивор здесь?!

Мы с Рысью переглянулись. Боевой маг у дверей, Ивор здесь, а с Аманием нельзя поговорить... и, похоже, я знаю почему.

— Хорошо, — маг закончил говорить по телефону и отступил в сторону. — Ивор разрешил вас впустить. Только резких движений не делайте — у меня внутри пара учеников работает.

Я открыл дверь, пропустил Рысь вперед и поинтересовался:

— Ученики внутри? А сам-то почему здесь?

— Я там не нужен, — пожал плечами Тонг. — Иди. Сам все увидишь.

Раздался хлопок и перед домом вновь появился Ми-ми — на этот раз с Женькой на спине. Я быстро шепнул Тонгу:

— Не пускай девочку в дом, пожалуйста. Рано ей еще на такие вещи смотреть.

Маг понимающе кивнул.

Преследуемый возмущенными воплями Женьки, я шагнул внутрь и захлопнул за собою дверь. Рысь, не смотря на предупреждение мага, уже бежала по коридору. Мне удалось догнать ее только у самых дверей в приемную.

— Рысь, спокойно! — я придержал девушку за плечо и сам открыл дверь. — Наверняка там у всех нервы на взводе. Входим медленно, резких движений не делаем.

В комнате оказалось ожидаемо многолюдно. И не скажу, что всех из присутствующих я был рад увидеть. Справедливости ради отмечу, что и нам обрадовались далеко не все. Во всяком случае, в возгласе допрашивавшей троллей Далилы: "Смотрите-ка, кто явился!" радость мне показалась слишком уж кровавадной. Игнорируя ведьму, я подошел к Ивору. Маг стоял возле журнального столика, отрешенно разглядывая беспорядочно смешавшиеся

карты.

— Привет, Ивор! Какого дьявола тут происходит?

— А-а-а, добрались уже? — Ивор окинул нас с Рысью грустным взглядом из-под всклокоченных бровей и вздохнул. — Быстро вы...

— Угу, быстро. Так что здесь...

— Я-то собирался сам за вами отправиться. Теневой тропой. Но раз вы уже здесь...

— Да, мы уже здесь, — терпеливо подтвердил я. — А теперь, раз уж мы все равно здесь, может, ты мне ответишь?

Ивор опять вздохнул и поднял со столика карту. Это была пиковая шестерка.

— Плохое здесь произошло, Вик. Даже не знаю, как и сказать. Ты ведь, кажется, в друзьях с этим оборотнем — с Отбоем?

— Что с ним?! — Рысь дернулась к Ивору, но я как-то сумел удержать ее. Напрягшиеся было маги вернулись к своим делам, только Далила подошла ближе и встала так, что бы мы ее видели, демонстративно скрестив на груди руки в длинных кожаных перчатках на шнуровке.

— А... я тебя помню, — покивал Ивор, теребя бороду. Старик явно не в своей тарелке. — Ты помогала Вику прошедшим летом. Ты вроде как с Отбоем... э-э-э... близко общаешься?

— Уже не... — Рысь бросила взгляд на ухмыляющуюся Далилу и нахмурилась. — Да, я с ним, как вы изволили выразиться, "э-э-э... общаюсь". Очень близко. И что?

— Не надо гневаться, девочка, — покачал головой Ивор. — Я тебя не драгну. Не так-то просто это сказать...

— Да что вы мнетесь, право, как девственник в лупанарии! — хмыкнула Далила. — Она ведь тоже оборотень. Убил твой любовник Амания. Горло ему перегрыз.

Рысь вздрогнула, словно ее кнутом ударили. Перевела недоверчивый взгляд на Ивора, но тот лишь кивнул. Далила продолжила, гвоздем вбивая каждое слово:

— Тролли сходятся в показаниях. Утром вы с Отбоем поссорились. Ты сказала ему, что уходишь. Более того, из твоих слов можно было заключить, что ты уходишь к присутствующему здесь Виктору Фоксу. Свидетели утверждают, что это известие ты преподнесла в оскорбительной форме, после чего Отбой впал в бешенство.

— Эй, ты что несешь?! — я стиснул кулаки. — Ни в какое бешенство Отбой не впадал. Расстроился — это да...

— Ну-ну, не торопись защищать свою... даже не знаю, как и назвать ее, — ведьма расплылась в скабресной улыбке. — Я же ни в чем не обвиняю твое домашнее животное. Говорить-то каждый волен, что угодно. Она просто сказала, что уходит к тебе. Ведь так?

Рысь молча смотрела на Далилу, играя желваками.

— Когда Фокс ушел, ты ведь именно так сказала Отбою? Я тебя понимаю! Одно дело — какой-то оборотень, а другое — человек. Пусть и не маг, но... Друг главы Совета. Доверенное лицо Амания. Твой статус сразу бы поднялся на высоту, о которой ни один оборотень и не мечтает. Не твоя вина, что Отбой после этого разговора пошел и перегрыз горло Аманию.

— Ну ты и... — Рысь замолчала, подбирая слово, но так и не нашла подходящего. Повернулась к Ивору и спокойным голосом спросила: — Это точно установлено? Не может быть ошибки?

Ивор вновь тяжело вздохнул и отрицательно покачал головой.

— Понимаете, когда мы уходили, Отбой был вовсе не в бешенстве. И я не понимаю вообще — за что было убивать Амания-то? Ну ладно бы меня. Или Фокса. Но маг-то тут при чем?

— Мы пока не выяснили, — признался Ивор. — Отбой не может ничего объяснить. После вашего с Фоксом ухода Аманий примерно полчаса о чем-то совещался с Харлампием. Потом сатир заглянул в приемную и сказал, что Аманий хочет о чем-то поговорить с Отбоем. Оборотень прошел в кабинет к магу и минут через пять раздался крик Амания. Тролли

бросились в кабинет. Сначала они увидели секретаря Амания. Парень лежал в луже крови с разорванной грудной клеткой. Словно выпотрошенный цыпленок. Чуть дальше, у стола лежал Аманий. Горло у мага было перегрызено, над ним стоял на четвереньках Отбой. Оборотень был в состоянии частичной трансформации — волчья голова и человеческое тело. Морда вся в крови Амания...

— Улики, можно сказать, на лице!

Ивор укоризненно посмотрел на Далилу и продолжил:

— Улики действительно исчерпывающие. Характерные повреждения теней секретаря и Амания, следы от клыков — все указывает на оборотня. А сам Отбой ничего не помнит.

— Это он так утверждает! — опять влезла Далила.

Ивор покачал головой:

— Ты уж совсем-то беспомощным стариком меня не выставляй. Нет, похоже, он действительно не помнит, что натворил и почему. Но это не оправдание совершенному преступлению. Убит маг, уважаемый член Совета. И, даже если мы признаем, что у Отбоя было временное помрачение ума, это означает, что он не контролирует себя.

Рысь вздрогнула и обернулась к дверям, ведущим в "музей" покойного Амания. Двери открылись, два крепких парня, выражением лиц неуловимо похожие на Тонга, вывели в приемную Отбоя. Выглядел оборотень прямо сказать хреново. А когда увидел нас с Рысью (я все еще продолжал одной рукой обнимать девушку за талию) ему стало еще хуже. Если бы его не поддерживали под руки, наверное, рухнул бы на пол — так его качнуло от этого зрелища. От вожака стаи практически ничего не осталось. Я впервые заметил, что Отбой изрядно младше меня. Пожалуй, даже младше Алекса. Атлетическое сложение и самоуверенное — порой до откровенной наглости — поведение делали его старше. Но сейчас от самоуверенности не осталось и следа, и Отбой выглядел здоровенным напуганным подростком.

Рысь подошла к Отбою и что-то тихо произнесла. Парень гордо вздернул подбородок и уставился куда-то в угол комнаты. Губы у него при этом заметно дрожали.

— Ивор, ну ты только посмотри на него, — проворчал я, наблюдая этот детский сад. — Какой из него убийца?

— Он оборотень, Вик, — мягко возразил маг. — Оборотень-волк. Он уже родился убийцей. И... это, конечно, не мое дело, но твоя новая подружка — тоже хищник. Ты это понимаешь?

— Ты прав, это не твое дело, — отрезал я. — Давай сейчас говорить о насущных проблемах. Что ждет Отбоя?

— Боюсь, ничего хорошего. В другое время можно было бы и замять это дело... в конце концов, Амания в Совете не очень-то любили. Промыли бы Отбою мозги, наложили бы ограничивающие заклятия... Но сейчас все взбудоражены из-за нападений оборотней и... прочих странных случаев. Людям нужно показать, что Совету под силу купировать любой кризис.

— И Отбой станет козлом отпущения? Черт возьми, Ивор! А если он не виноват?!

— Вик, ну что ты такое говоришь? — развел руками маг. — В кабинете были только Аманий, его секретарь и Отбой. Даже Харламбий в этот момент был в галерее, разглядывал экспонаты музея — только потому и спасся. Отбоя взяли над трупом, всего в крови! И он даже не отрицает, что виновен!

— Он не помнит! А если он действовал под внушением?

— Я проверил. Никто его не гипнотизировал. И чар на него не накладывал. В моих умениях, надеюсь, ты не сомневаешься?

— А если его вырубил? Не магией — физически.

— И кто убил Амания?

— Например, Харламбий!

— Ничего себе заявление! — возмутился сатир, все это время крутившийся поблизости. — От тебя, Вик, я такого не ожидал! Спасает одного друга тем, что топишь

другого?

— А! Как припекло, так сразу вспомнил о дружбе? А кто меня с Рысью отправил по несуществующему адресу? Зачем ты это сделал?

Глаза у сатира забегали, но он тут же нашелся:

— Как это "несуществующему"?! Я написал тебе адрес, который мне дал хозяин перстня. Откуда мне знать, где там этот Аптекарский переулок?

Сатир врал. Врал совершенно топорно, но доказать этого я не мог. Если сейчас взять его за горло, он все равно вывернется. Потребовать назвать хозяина перстня? Харламбий заявит, что не знает его. Связались через Интернет, лицо хозяин прятал под маской, имя не называл. Контактных никаких не дал — на связь выходил сам. Достаточно распространенная схема в среде коллекционеров и охотников за артефактами, что бы Ивор поверил сатиру.

Тем более что главный подозреваемый и не собирался помогать спасти его задницу.

— Отстань, говорю! Это я его убил, я! И хватит! Иди, обжимайся со своим Фоксом! Мне не нужна помощь от предателей!

Рысь вспыхнула до кончиков ушей, но ответила спокойным тоном, словно уговаривала ребенка не капризничать:

— Отбой, не бесись. И вообще лучше помалкивай. Только хуже себе делаешь!

— Хуже все равно уже не будет, — прорычал оборотень.

— Поздравляю, Бобик, ты — балбес!

Отбой непонимающе уставился на меня. Ну да, это мультфильм не из его детства.

— Будет куда хуже, — просветил я его. — Например, когда тебя запрут в клетку в подвале под зданием Совета. Или вообще снесут твою упрямую башку. Уж не знаю, какие методы казни в чести у Совета?

— Вик! — Ивор выглядел смущенным. — Думаешь, мне это нравится? Это неприятное решение...

— Но он его примет, — закончил я, глядя Отбою в глаза. — Так что если хочешь жить, не мешай нам тебя вытаскивать.

Отбой хотел что-то возразить, но лишь махнул рукой и отвернулся.

— Ты редкостный упрямец, Вик, — сообщил мне Ивор. Как мне показалось, со скрытым одобрением. — Что ж, поступай как считаешь нужным. А нам нужно отправляться.

Маги один за другим скрылись в проходе, созданном Ивором. Отбоя тоже увели по теневой тропе. Последним в проход нырнул Харламбий — похоже, сатир не горел желанием остаться со мной без свидетелей. В приемной остались только мы с Рысью, да тролли-охранники. Девушка так и стояла возле места, где закрылся проход на теневую тропу. Я подошел и обнял Рысь за плечи.

— Ничего, котенок. Это еще не конец.

— Ненавижу, когда меня называют котенком!.. Ты действительно надеешься спасти Отбоя? Или просто хотел его ободрить?

— Вот уж на что мне наплевать, так это на моральное состояние Отбоя, — хмыкнул я. — Нет, я действительно уверен, что его подставили в полный рост.

— И что теперь?

— Узнаем, кто на самом деле убил Амания и зачем.

— Это-то понятно, но как?

Если б я знал!

Нет, конечно, в слух я так не сказал! То есть, я имею в виду, когда подбиваешь клинья к симпатичной девушке, слова "не знаю", "не могу" и тому подобные лучше из своего лексикона временно исключить. Проблема была в том, что Рысь не только симпатичная, но и очень умная девушка. И она ждала конкретного плана, а у меня, как назло, не было ни одной, даже самой завалящей идеи.

Из неловкой ситуации меня выручил Тонг.

Я думал, он ушел вместе с остальными магами, но забыл, как скрупулезно боевой маг относится к любому делу. Тонг вошел в приемную как раз в тот момент, когда я лихорадочно

пытался придумать какой-нибудь план, который не будет выглядеть слишком уж нелепым.

— Так, значит... — маг окинул оценивающим взглядом охранников-троллей. — Хватит бездельничать. Вас наняли охранять дом? Ну так охраняйте! Один дежурит здесь, поставь кресло так, что бы через коридор видеть холл и входную дверь. Второй — ты — ступай к черному ходу. Третий постоянно обходит здание. Учтите — я буду проверять!

Маг переключился на нас с Рысью.

— Я не знаю, для какой работы вас нанял Аманий, но его с нами больше нет. Так что сами решайте, следует ли вам выполнить до конца его задание или можно считать его завершенным.

Я пожал плечами.

— Пока не решил. Задание мы пока не выполнили, но заключалось оно в том, что бы добыть очередной артефакт для его музея. Аманию он теперь без надобности...

— Ну и плюнь, — посоветовал Тонг.

Он хотел еще что-то добавить, но тут из зала с коллекцией донеслись голоса. Один — явно принадлежащий троллю-охраннику — на чем-то вежливо, но твердо настаивал. Другой — незнакомый — чего-то возмущенно требовал. Тонг насторожился, но в следующий момент в комнату вошли сами спорщики, и маг сразу расслабился.

Троль конвоировал к выходу того самого нелепого мага — Луи Дюволла — с которым подрался Отбой. Мужа Алены. Маг был в бешенстве и обещал троллю все возможные кары за то, что тот помешал вести расследование убийства. Однако, заметив нас, Луи сразу скис. Тонг вполне корректно поинтересовался у него, какого черта тот делает здесь, на что окончательно стусевавшийся маг принялся плести какую-то ахинею об уликах, которые он собирался найти. Тонг вежливо, но непреклонно выставил Дюволла и вернулся к нам.

— Боги, какой же идиот! — даже железная выдержка мага-воина дала трещину. — Никогда бы не поверил, что сын Себастьяна Дюволла может вырасти таким ничтожеством!

— Я слышал от Ивора, старший Дюволл был великим магом.

— Величайшим, — кивнул Тонг. — И он был прирожденным солдатом! Всегда ввязывался в какие-то конфликты, будь то мировая война или уличная драка. Он ведь родился во времена Конкисты. И дожил до наших дней не меняя привычек... А погиб так нелепо!

— Почему — нелепо? Я слышал, он сражался с "новыми инквизиторами" и его убил один из новообращенных магов.

— Да, но почему? — Тонг скривился, словно откусил лимона. — Они могли и не встретиться. Все из-за женщины произошло. Из-за этой Алены...

— Жены его сына? — удивился я. — А она тут причем?

Шорэ покачал головой.

— Тогда она еще не была женой его сына. Все думали, что она выйдет за Себастьяна.

— Погоди, но если он родился в пятнадцатом веке...

— Хочешь сказать, он был староват для нее? — хмыкнул Тонг. — Да. Только ты не забывай, что маги выглядят такими, какими ощущают себя. Вспомни хотя бы твою Агату. Себастьян выглядел моложе собственного сына. Женщины от него были без ума — энергия молодости в сочетании со зрелым опытом, могуществом и богатством... Ни одна не могла устоять. Ну и Алена, разумеется, не стала исключением. Только она-то его и погубила. Такая вот ирония судьбы. Из-за красивых женщин всегда погибают лучшие воины. Или вешают меч на стену, и... считай, тоже погибают. Эх... зря я вспомнил эту историю. Пойдем, провожу вас да дверь запру.

Я кивнул. Меня вовсе не интересовали подробности чьих-то семейных дел.

— Мне может понадобится осмотреть дом...

— Я-то не против, но нужно соблюдать правила, — возразил Тонг. — Поскольку у Амания нет наследников, все его имущество переходит Совету. Если вам будет необходимо попасть внутрь, придется взять письменное разрешение у главы Совета. Извини, Фокс, правила есть правила. Амания и так неделю назад обчистили, хорошо — взяли только один

амулет. Если что опять случится, мне отвечать перед Ивором.

— Без проблем! — Я повлек Рысь к выходу. — Бывай, Тонг.

Оказавшись на улице, я обнаружил, что на город уже опустились ранние зимние сумерки. То ли потеплело, то ли так казалось из-за идущего снега. Впрочем, Женька явно с этим не согласилась бы. Девчонка пританцовывала возле крыльца, спрятав руки глубоко в карманы куртки и натянув вязаную шапочку по самые брови. Увидев нас, она подпрыгнула особенно истоиво и сходу набросилась на меня с кулаками. К счастью, физическая сила в достоинствах Женьки не числится. Я спокойно выдержал с дюжину тычков, едва ощутимых сквозь куртку, после чего девчонка выдохлась и сама отступила.

— И что это было?

— Сволочь ты, Фокс! — обиженно пропыхтела Женька. — Счас... дай только отдышаться... я тебе диск твой наглый отформатирую!

— Жень, ты что — здесь все это время стояла? — ужаснулась Рысь. — Зачем?! Холодно же!

— Так интересно же! — Женька шмыгнула покрасневшим носом. — И вообще это не честно! Я такой же детектив, как и ты, Фокс!

— Вообще-то, нет.

— Почему?! Ты считаешь, что раз я девушка, то не могу быть сыщиком?!

— Нет. Если бы ты была таким же детективом, то нашла бы способ попасть внутрь. Позвонила бы Ивору и попросила впустить. Взломала бы заднюю дверь. Влезла бы через окно или через подземную стоянку. Наконец, попыталась бы оглушить Тонга... впрочем, последнее не рекомендую — чревато весьма болезненным опытом.

— А... я... Так это что, типа испытание такое было, что ли?!

— Нет. Мы же не в школе. Никаких экзаменов тебе никто устраивать не будет. И оценок никто не ставит. Но постоянно указывать, что и как делать тоже никто не обязан. Когда научишься сама для себя ставить задачи и решать их — вот тогда станешь настоящим детективом.

Женька надулась и даже отстала на несколько шагов. Но долго изображать обиду ей помешало любопытство. Уже через десяток шагов она догнала нас с Рысью и как ни в чем ни бывало потребовала рассказать что произошло. Я подробно пересказал события сегодняшнего дня. Рысь добавила некоторые детали, которые я не заметил. Выслушав наш рассказ, Женька немедленно заявила:

— Я не верю, что Отбой их убил!

— Это, конечно, хорошо, — вздохнул я. — Но мы не можем потребовать освободить Отбоя только на том основании, что не верим в его виновность. Нужны доказательства, а с этим будет тяжело. Отбоя подставили основательно. Если бы я рассматривал эту ситуацию со стороны, то и сам бы засомневался в его невиновности.

Рысь заглянула мне в глаза:

— А ты не сомневаешься?

— Нет.

Остров Крит. 1150 год до н. э.

Во дворце царила тьма. Лишь несколько комнат освещены были масляными лампадами — кухня, комната стражи да еще комната царя Пигмалиона. Дворец замер в тревожном ожидании, словно размышляя, не пора ли погрузиться в траур.

Молодой царь умирал.

Никто не знал, что с ним. Никто не ожидал, что Пигмалион, всегда казавшийся переполненным могучей животной силой, в одночасье сляжет и уже не сможет подняться. Как обычно бывает в таких случаях, поговаривали о порче и о злом колдовстве. И — что было уже необычно — были не далеки от истины. Пигмалион умирал из-за колдовства. Своего колдовства.

— Я же говорил, — в который уже раз промямлил Эгалий. Лицо его исказилось от сдерживаемых слез. — Ну почему ты не послушал меня?! Нет... что уж... больше всех виноват я сам! Зачем, зачем я тогда наболтал всей этой ерунды?!

Умиравший промолчал. По мере того, как силы оставляли Пигмалиона, он становился все спокойнее... нет — равнодушнее. Смерть уже не страшила его и не возмущала. Он все обдумал и пришел к заключению, что смерть будет заслуженной расплатой за магию, которую он в последнее время использовал постоянно, даже если в этом не было особой необходимости. Хладнокровие, с которым он пришел к этому выводу, поразило бы его самого, если бы он не потерял способность испытывать сильные эмоции.

Он был готов к смерти, если не помнить об одной маленькой детали. Единственной детали, из-за которой его усталое сердце начинало вновь биться быстрее, а равнодушные пусть ненадолго, но отступало.

Он не хотел расставаться с Галатеей.

Раб, скорчившийся у двери в бесполезном ожидании приказов царя, вздрогнул и сжался еще сильнее. Для царя до сих пор оставался загадкой тот ужас, который окружающие испытывали перед его женой. Хотя та ни разу никого не обидела ни словом, ни тем более делом. Возможно — отвечал себе на этот вопрос царь — дело в ее чудесном преображении из статуи в живого человека. Люди чувствовали ее чуждость, хотя для самого царя она была самой прекрасной и самой любимой, ничего чуждого он в ней не ощущал... или запрещал себе ощущать.

Он встретился взглядом с царицей. Та шла к его ложу удивительной, только ей присущей походкой, одновременно величественной и невыносимо эротичной. Лишь когда она подошла и склонилась над ним, царь осознал, что сдерживал дыхание. Как и Эгалий, шумно сглотнувший слюну и тут же отчаянно покрасневший.

Царица не обратила на это внимания. Она с тревогой всматривалась в глаза мужа, читая в них приближающуюся смерть.

— Пора нам прощаться, любимая...

Даже эта короткая фраза отняла у него почти все силы.

— Нет. Я не позволю тебе умереть! Я узнала, что нужно делать...

Он попытался изобразить воодушевление, но не нашел в себе достаточно оптимизма для этого. С того самого момента, как стало ясно, что предостережение таинственного жреца было правдивым, они искали способ вернуть жизненные силы. Вскоре царь уже не мог надолго покидать ложе, но Галатея не смирилась и продолжала искать. Едва ли не каждый день она приходила с разными — порою очень странными — рецептами, выпрошенными, выкупленными или даже отнятыми у жрецов, магов, знахарей и ведьм. Увы, ни один из них не смог даже приостановить истончение жизненной силы.

Заметив недоверие в его глазах, царица упрямо нахмурилась, вытащила из принесенного с собой мешочка кусок древесного угля и принялась вычерчивать вокруг ложа сложную фигуру. Закончив, поманила к себе раба. Тот, почуяв опасность, попытался сбежать, но он даже не предполагал, с какой скоростью может двигаться царица. И сколько в ней силы!

Женщина вернулась, неся на плече оглушенного раба. Поставила его возле ложа на колени и приказала царю:

— Смотри ему в глаза!

— Что ты...

— Смотри в глаза! Все объяснения потом!

Она умела приказывать! Царь невольно перевел взгляд на вылезшие из орбит глаза раба. Женщина негромко запела речитатив на незнакомом языке. Как ни странно, это подействовало. Царь почувствовал, как простенький мотив затягивает его, словно водоворот. Мир вокруг стал размытым, отчетливо видны были только глаза раба... а потом напев оборвался и царь почувствовал забытое уже ощущение — его тело вновь было полно сил!

Он недоверчиво поднял руки — неожиданно легко, сел... вскочил, обнимая радостно

смеющуюся жену. И лишь тогда заметил искаженное ужасом лицо Эгалия и тело раба — с выпученными стекленеющими глазами, вывалившимся языком и следами от двух нечеловечески сильных рук на шее.

Глава десятая

Человеку случается споткнуться об истину, но в большинстве случаев он просто поднимается и продолжает свой путь, как ни в чём не бывало.

Уинстон Черчилль

— Но почему?! — раздраженно воскликнул Алекс. Потом с некоторой опаской покосился на Рысь, но все-таки продолжил: — Извини, крошка, тебе неприятно будет это услышать, но твой парень был натуральным психом. Вик, ты-то должен помнить, как он на тебя охоту устроил! Он нам, конечно, потом здорово помог...

— Здорово помог? — хмыкнул я. — Вообще-то, он мне жизнь спас.

— Только потому, что это было ему самому на руку! — не дал себя сбить с мысли напарник. — И даже если вы с ним скорешились, это не отменяет того факта, что он неуравновешенный, склонный к насилию психопат! Вспомни, как он себя вел последнее время? Только объективно!

Я молча смешал себе новый джин-тоник. Мы спорили уже почти час — с того самого момента, как вернулись в контору и посветили Алекса в подробности. Напарник приводил все новые и новые аргументы против того, что бы мы влезали в это расследование. Я-то знал совершенно точно, что настоящая причина вовсе не в том, что Алекс считает Отбоя виновным. Но произнести ее вслух при Рыси он был пока не готов.

— Приди в себя, Вик! Ты же сам твердишь, что в расследовании надо руководствоваться фактами, а не чувствами! А факты таковы, что кроме Отбоя некому было Амания прикончить! Они были наедине!

— Там был еще Харламбий, — напомнил я.

— Но сатир не мог убить Амания! В смысле — так убить. Он же не может обернуться волком.

— Тем не менее, он зачем-то устроил мистификацию с перстнем Будды, пробрался в дом Амания и убрал из него меня. Затем позвал в кабинет Отбоя, где с оборотнем что-то произошло. Ивор сам признал, что Отбой не помнит, как убил Амания. С чего бы вдруг? Раньше у него случались провалы в памяти?

Рысь отрицательно покачала головой:

— Только когда напивался. Или сильно получал по голове.

— Но в нашем случае ничего такого не было.

— Все когда-нибудь случается в первый раз, — возразил Алекс. — Но, давай представим, что сатир и впрямь каким-то образом вырубил Отбоя. Хотя мне это представить тяжело. И вот, Отбой лежит без сознания и... что дальше? Откуда взялся второй оборотень? Как я понимаю, Ивор обследовал кабинет и не нашел ни следов теневой тропы, ни фона от телепортации. А другого способа проникнуть в закрытое помещение не существует!

— Все когда-нибудь случается в первый раз, — отплатил я Алексу его же монетой. — И я не утверждаю, что кто-то проник в кабинет при помощи магии. Дом старый, еще дореволюционной постройки. Аманий его перестраивал много раз. Возможно, там есть какой-нибудь тайный ход. Или был использован какой-то иной фокус. Надо все тщательно исследовать.

— Вик! — Алекс сдался и привел истинную причину нежелания браться за это дело. — Аманий мертв, то есть гонорар мы не получим! Я уже потратил все наши деньги на оружие. И вообще все наши планы теперь идут лесом. Надо искать другое дело — за которое нам заплатят — а не цацкаться с нищими оборотнями!

Рысь вспыхнула и произнесла, глядя в пол:

— У меня есть немного денег. Я скопила...

— Алекс, это подло! — Женька подскочила к Алексу, сжимая в руках ноутбук, и явно намереваясь приложить им напарника. — Ты сможешь потребовать деньги с друзей?!

— А что такого? — искренне удивился Алекс.

— Сейчас узнаешь! — девчонка замахнулась своим высокотехнологичным "оружием".

— Ребята, не ссорьтесь! — попыталась встрять Рысь. — Говорю же, у меня есть деньги!

— Отойди от меня, психованная!..

— Я тебя!..

— МОЛЧАТЬ!

Время, проведенное в армии, я считаю в целом потерянным совершенно впустую. Но некоторые умения, приобретенные за те два года, иногда бывают полезны. Например, пресловутый "командный голос". Конечно, до высот, коих достиг, например, командир нашей роты, от рева которого лопались граненые стаканы, а птицы на лету сбрасывали оперение, мне далеко. Но моего окрика вполне хватило, что бы в конторе установилась тишина.

Я водрузил на стол кейс и откинул крышку. Женька уважительно присвистнула и опустила ноутбук. Напарник этого, кажется, и не заметил — он смотрел на кейс с умилением, как ребенок смотрит на торт. Рысь бросила взгляд на деньги и вопросительно посмотрела на меня.

— Это деньги Амания, — пояснил я. — Вообще, их следовало бы отдать наследникам. Но родственников у мага нет, Тонг сказал, что наследником является Совет. А я не вижу причин отдавать эти деньги кучке напыщенных магов. Они и так получают гигантский куш. С другой стороны, совесть... Алекс, не делай такое лицо!.. Так вот, совесть не позволяет мне просто присвоить эти деньги. Будем считать, что Аманий заплатил нам за то, что бы мы нашли его настоящего убийцу. По-моему, это будет честно.

— Эх... по мне, так просто забрать их было бы не менее честно, — развел руками Алекс. — Но раз это ты их раздобыл, тебе и решать.

— Возражений ни у кого нет? — уточнил я. — Ну, вот и отлично. Мне нужно сделать один звонок.

На многих моих знакомых — тех, кто знает про Тень — производит неизгладимое впечатление, что я знаю личный телефонный номер главы Совета. На самом деле Ивор просто когда-то давно нанял нас с Алексом для расследования одного муторного дела. В процессе выполнения приходилось то и дело звонить магу и уточнять детали — тогда-то мы и разжились секретным номером. Ивор хоть и обожает современные технологии, но разбирается в них слабо, потому идея поменять номер ему в голову не приходит. Чем я иногда и пользуюсь.

— Алло, Ивор? Это Виктор Фокс.

— Вик? Э-э-э... чем обязан?

— Мне нужно знать, что будет с Отбоем?

— С Отбоем? — Ивор помолчал пару мгновений, явно вспоминал о ком речь. — Разумеется, вначале будет судебное заседание. Вердикт судей очевиден. Потом Отбоя, скорее всего... м-м-м... казнят.

— Понятно. И когда суд?

— Завтра.

— Завтра?!

— А почто тянуть-то? — удивился Ивор. — Все ведь очевидно...

— Для меня — нет! Ивор, ты ведь глава Совета! Отложи суд!

— Но... но зачем?

— Вы можете казнить невиновного — вот зачем! Дай мне неделю хотя бы, и я найду настоящего убийцу.

— Ты умом тронулся?! Неделю! Как я это объясню Совету?!

— Зачем объяснять? Ты же главный. Ну, скажи, что открылись новые детали.

— А они открылись?

— Откроются! Клянусь! Ты же знаешь — мое чутье меня еще ни разу не подводило!

— Еще как подводило! — возразил Ивор. — Не заставляй меня перечислять все твои промахи... Я не могу отсрочить заседание.

— Ивор, не морочь мне голову! Ты можешь все. Скажи прямо — не хочешь?

— Если тебе от этого станет легче — да, не хочу. Ты не представляешь, что за обстановка сейчас в Совете! Я не стану рисковать единством магов из-за какого-то оборотня!

— Ивор, скоро Совету нужно будет думать не о том, как сохранить единство, а о том как сохранить хоть что-то, — нехотя выложил я козырь. — Ты помнишь парня из моего дома, который вдруг стал магом?

— Ну... причем тут это юноша?

— Притом что кое-кто готовит возвращение инквизиторов.

— Вот как... Ты можешь это доказать?

— Отправь кого-нибудь на завод артефактов, принадлежавший Аманию. Там человек тридцать новообращенных магов. Не таких сильных, как Уцелуйко, но все же. Видимо, тот, кто готовит магов избавлялся от слабаков, сливая их Аманию в качестве рабочей силы. Ты все еще считаешь это убийство очевидным?

— Хм... ты ведь не все мне рассказал?

— Всего я и сам не знаю, — увильнул я от прямого ответа. — Мы еще ведем расследование, Ивор. Дай нам время.

Я был готов упрашивать и шантажировать Ивора сколь угодно долго и он, видимо, это почувствовал. Потому и сдался почти сразу.

— Хорошо. Мне нынче и впрямь некогда самому разбираться с этим делом. Сегодня четверг. Завтра я отложу заседание под каким-нибудь уместным поводом. Потом будут суббота и воскресенье, заседания в эти дни не проходят. Но в понедельник в десять утра либо вы представите доказательства невиновности оборотня, либо...

Я убрал телефон, устало прикрыл глаза. Что ж, Отбой получил отсрочку. Небольшую, но это лучше, чем ничего. Теперь нужно сообразить, как ее не профукать.

— Ну что? Что он сказал?

Я открыл глаза и обвел взглядом лица друзей. Женька так и сгорала от любопытства, на лице Рыси застыла смесь страха и надежды. Даже Алекс хоть и притворялся равнодушным, смотрел с тревогой.

— У нас есть три дня.

— Так мало?!

— Значит, придется уложиться, — ответил я поникшей Рыси. — И нам ведь не обязательно найти убийцу за три дня — это может подождать. Пока достаточно вывести из-под удара Отбоя.

— Надо узнать как можно больше об Амании, — подхватил Алекс. — Похоже, он был тот еще жук и врагов должен был нажить немало. Я возьму на себя магов. Все-таки, я для них более-менее свой, со мною они будут откровеннее. Хорошо бы пробраться в "Лемурию", но не представляю, кто бы из членов клуба согласился меня туда провести.

— Ну, если ты хорошо попросишь...

Алекс подскочил, словно получил от дивана хороший пинок. Да я и сам вздрогнул, услышав этот голос. Не то, что бы он и надо мной все еще имел власть, просто неожиданно было услышать его здесь. Я обернулся, наспех состроив насмешливо-спокойное выражение лица.

— Ба! Что привело величайшую ведьму современности в наше убогое жилище?

Агата ответила мне таким же насмешливым взглядом.

— Ты, наконец, осознал убогость этой конуры? Если бы ты еще прибрался здесь, я бы признала, что ты не безнадежен.

— Эх! Значит, придется зарастить грязью. Не хочется мне твое признание получить, уж

ты извини.

— Да вы и так грязью заросли бы, если бы не я! — возмутилась Женька.

— Блин, Женька! Ты вообще за кого?!

— Я — за правду! — важно сообщила девчонка. — И вообще! Прекратите вести себя как школота малолетняя. Стыдно смотреть, честное слово!

Надо признать, Женьке удалось меня смутить. И правда, стоит нам с Агатой пересечься, как мы мгновенно скатываемся до уровня ругающихся в песочнице малышей. Я злорадно посмотрел на Агату. Тоже мне, мудрая ведьма! Только гневный взгляд Женьки удержало меня от того, что бы показать Агате язык.

— И это все? — подал голос Алекс. — Эх, Женька, что же ты такое представление обломила?! Схватка двух йоккодзун!

— А вот Рыси, по-моему, совсем не смешно.

Алекс пристыжено умолк, да и я почувствовал неловкость. Конечно, Рысь вроде как рассталась с Отбоем, но он ей ведь не просто случайный знакомый. Ему вполне реальная опасность угрожает, а мы тут резвимся...

— Хорошо, давайте сделаем вид, что еще ничего не было сказано, — подвел я черту. — И начнем заново. Агата, ты действительно хочешь нам помочь? Почему?

— Не важно, — отмахнулась Агата. — Знание моих целей ничего вам не даст. Исходите из того, что мне нужно поймать истинного убийцу. Как и вам.

— Но зачем тебе мы? Сама же не раз говорила, что мы с Алексом — пародия на сыщиков.

— Не стоит верить всему, что тебе говорят, — усмехнулась Агата. — Может, у меня были на то свои причины? Или я поменяла свое мнение? Или сейчас меня вполне устроят пародии? Не ломай над этим голову, думай лучше как найти убийцу.

Я посмотрел ведьме в глаза, но она как всегда легко выдержала мой взгляд. Никогда не мог угадать, что за мысли крутятся в этой прекрасной головке.

— Договорились. Так ты проведешь в клуб Алекса?

— Пусть пообещает вести себя пристойно, — потребовала Агата. — Расследование расследованием, но я не собираюсь из-за него терять членство в клубе!

— Да ладно! Когда это я вел себя неприлично?!

— Возможно, для тебя станет открытием, но прийти в ресторан с дамой, посадить на колени официантку и одновременно выпрашивать телефон у дамы за соседним столиком обычно считается именно неприличным. Так же не одобряется в культурном обществе пускать голубей из салфеток и макать круассан в кофе. Про такую мелочь как ведро попкорна, которое ты протащил в театр, я и не говорю — туда я с тобой все равно больше не пойду.

— Ты что, правда все это вытворял? — уважительно поинтересовался я.

— Ну... э-э-э... а что такого-то? Кому мой попкорн мешал?

— Ты так хрустел им, что оркестр временами заглушал! — возмутилась Агата. — А когда начался поединок Гамлета с Лаэртом ты вскочил и заорал на весь зал "Давай же! Наделай в нем дырок!" Бедный актер от неожиданности и впрямь чуть не проткнул Лаэрта, хорошо еще, что у них шпаги бутафорские.

— Что я могу сказать? — Алекс вздохнул. — Великая сила искусства! Но тебе ведь понравилось!

— Мне? Я чуть со стыда не умерла!

— Ой ли? — напарник лукаво усмехнулся. — А мне показалось, ты если и умирала, то от смеха.

— Ну... — ведьма попыталась нахмуриться, но не выдержала и расплылась в улыбке. — Было забавно наблюдать, какой переполох ты устроил в чопорном курятнике, который принято называть высшим светом. Но сегодня мы идем в особое место. К тому же, тебе предстоит вытягивать информацию из членов клуба, а для этого — втереться к ним в доверие. Так что изволь без фокусов.

— Да без проблем, — развел руками Алекс. — Только переоденусь.

— Через час жду тебя у моего дома, — произнесла Агата, кивнула нам и, создав проход на теневую тропу, исчезла.

Алекс тоже исчез, правда, более приземленным путем — через дверь.

— Жень, теперь твоя задача. Аманий весьма активно светился в московской тусовке под маской успешного бизнесмена и плейбоя Петра Аманова. Думаю, папарацци его частенько склоняли, тем более что у него были скандальные привычки, которые обожают "желтая пресса". А когда станет известно о его смерти, наружу потащат все грязное белье. Тебе предстоит в этом навозе искать жемчужное зерно.

— А навоз уже попер, — усмехнулась девчонка, листая на мониторе страницы новостных сайтов. — Кто-то уже пронюхал о его смерти, первые сообщения появились полчаса назад.

— Вот и хорошо. Ищи. Не могу сказать, что именно — сам не знаю. Откладывай все, что покажется важным...

— Вик, из нас двоих веб-хантер — я!

Я кивнул:

— Ты права. Прежде чем займешься поиском — что-нибудь новое по демону есть?

— А, да! Наконец удалось найти кое-какие концы.

Пока мы столь фатально охраняли Амания, Женька провернула огромную работу. Особенно впечатляло, что в случае с Таксистом большую часть информации ей приходилось собирать "вживую", а не через Интернет. Ей пришлось задействовать несколько человек, которых она обтекаемо назвала "должниками" — как я понял, это были люди то ли из силовых ведомств, то ли из криминальных кругов, регулярно нанимавшие Женьку для сбора информации. Предусмотрительная девчонка создала разветвленную сеть таких клиентов, которые и в будущем не желали лишаться помощи лучшего веб-хантера. Когда понадобилось, большинство из них согласилось добыть для Призрака — под таким ником Женька выходила на охоту — нужную информацию.

Тем более что ранее неприкосновенный Таксист серьезно сдал.

С ним все еще приходилось считаться, но все информаторы сходились в одном — дни Таксиста сочтены. Что-то сломалось во всеильном Левоне Вахтанговиче. У бандита-олигарха явно началась паранойя. Таксист перестал бывать в публичных местах, требовал, что бы встречи происходили только в его доме, причем в комнате без окон, пройти в которую можно было только через набитый охраной коридор, на входе в которой стояла рамка сканера, как в аэропортах. На окна в спальне и гостиной в дополнение к уже стоявшим решеткам и бронированным стеклам приказал поставить бронированные ставни. Заменял все окружение, включая даже самых приближенных людей.

Таксист чего-то панически боялся.

— Похоже, в парке он и впрямь встретился с демоном, — заключил я, выслушав Женьку. — И демон его почему-то не занял его тело, не убил его, но напугал изрядно. Твои знакомцы могут устроить мне встречу с Таксистом?

— Нет, — с сожалением ответила Женька. — Сейчас к нему попасть сложнее, чем к президенту.

— Ну и черт с ним, ничего особо важного он все равно не сказал бы. Главное, выяснили, что демон не занял его тело. Эту линию можно считать отработанной.

— Есть адрес охранника, бывшего с Таксистом в тот вечер в парке. Он единственный из четверых, кто выжил. Таксист его фактически выгнал, хотя и заплатил неплохое выходное пособие. Думаю, хранить верность бывшему хозяину у него нет оснований.

— Пожалуй, стоит поговорить с ним для очистки совести, — кивнул я. — Пока по Аманию нет зацепок, можно встретиться с этим везунчиком. Завтра и навещу его.

— А мне что делать?

Я обернулся к Рыси. Девушка съежилась на диване, обхватив ноги руками и уткнувшись в колени подбородком. От Рыси веяло такой тоской, что мне захотелось обнять

ее, сказать что-нибудь ласковое... я не сделал этого.

— Уже поздно, ложись-ка ты спать. Я подумаю еще над этим делом. А завтра будем работать в паре.

— Я...

— Иди, ложись спать, — строго повторил я. — Считаю это приказом. Завтра будешь прикрывать мне спину. А значит, должна быть в форме!

Рысь кивнула и ушла в спальню.

"Это что за новости?! — возмутилась Хайша. — Чем ты таким собрался заниматься, что нужно будет прикрывать твою спину?! Учти — я заранее против!"

"Да успокойся ты. Я это сказал для Рыси. Ей сейчас нужно ощущение, что она тоже что-то важное делает для спасения Отбоя".

"Вик... ты понимаешь, что делаешь?"

"Да, — вздохнул я. — Ты же знаешь, не в моих правилах пользоваться тем, что девушка оказалась в зависимости от меня. Вот вытащим Отбоя, тогда и будем разбираться".

"Если не будет поздно, — возразила богиня. — Когда девушка вешается тебе на шею, а ты начинаешь играть в благородство, это глупо выглядит. Да и девушка обидится".

"Похоже, она готова была порвать с Отбоем и уйти ко мне, пока нас черт не свел с этой Далилой. Обвинила ее в предательстве и сама задумалась — не поступает ли также с оборотнем. Пока у Отбоя дела будут идти хреново, Рысь будет мучить совесть, ничего тут не поделаешь".

"Или пока его не казнят..."

"Хайша!"

"А что такого? — невинным тоном поинтересовалась богиня. — По-моему, ничуть не хуже, чем убить соперника на дуэли. Даже лучше — безопаснее!"

"Ты еще предложи проламывать соперникам головы каменным топором! А девушку — за волосы и в пещеру!"

"А что? Я знала много счастливых семей, начинавшихся именно с этого!"

"Ох, Хайша, отстань от меня со своими реликтовыми воспоминаниями! Мне надо обдумать дело!"

"Ну и дурак! Опять останешься на бобах!"

Я смешал очередной джин-тоник и выбросил мрачное предсказание Хайши из головы. Надо сосредоточиться на смерти Амания.

Если априори признать Отбоя невиновным, то к главному вопросу расследования — "кто?" — добавлялся еще один вопрос, не менее важный. Как? К сожалению, маги были не зарезаны, не застрелены и не забиты насмерть бейсбольной битой, например. Поймите меня правильно — я вовсе не кровожаден, просто ножом или бейсбольной битой может воспользоваться кто угодно. Но Амания и его секретаря загрыз оборотень. Оборотень у нас в комплекте имеется, но не подходит по условиям задачи... Или подходит? Вариант с тайным ходом или неизвестным магическим способом, которыми в комнату проник другой оборотень, конечно, заманчив. Но не верится, что ученики Шорэ могли проглядеть такой ход или что Ивор не почувствовал хотя бы следов неизвестного колдовства. Более реалистичным мне кажется вариант, что Отбой все-таки загрыз магов, но сделал это, находясь под властью чужой воли. Ивор не обнаружил следов заклинаний подчиняющих волю, как и следов гипноза. Значит, должен быть какой-то неучтенный способ.

Следующий вопрос — зачем?

Благо же было Аманию напускать таинственность! "У человека моего положения всегда есть враги!" Да кто бы спорил?! Но кто эти враги? Неужели трудно было назвать хотя бы основных подозреваемых?! Сейчас мне было бы в разы проще работать... И все-таки — почему Аманий сразу решил, что в дом проник убийца? Видимо, он знал что-то, о чем не захотел рассказать мне. А более вероятно — не смог. Некая история, делиться которой с посторонним человеком было опасно. Даже с учетом контракта, по которому я не мог использовать информацию против нанимателя. Аманий надеялся, что наша команда в

процессе расследования нейтрализует опасность, так и не узнав тайну. Надеюсь, что убийца испугается нас? Я, конечно, очень высокого мнения о себе или, например, об Алексее с Женькой. Базара нет — мы круче всех в этом бизнесе. Если точнее, мы единственные, кто такой фигней занимается. Но даже мне слабо верить, что убийца мог нас испугаться.

Более вероятно, что Аманий хотел с нашей помощью добраться до заказчика раньше, чем киллер доберется до него самого. А там — возможны варианты. У нас с Аманием сложились неплохие отношения, но я прекрасно понимаю, что он легко пожертвовал бы нами, лишь бы обезопасить себя. Не просто же так он таскал с собой повсюду боевого голема.

Но неизвестный, проникший в дом Амания, действовал не как убийца, а как вор. Это было очевидно.

"Может, убийца маскировался под обычного вора?"

"Не-е-ет, тут другое, — возразил я Хайше. — Это и был вор!"

"Что?"

"Это и был вор. Тонг сказал, что Амания обокрали неделю назад. Понимаешь? Как раз когда маг так горячо возжелал нанять нас. Я допустил ошибку — забыл, что нельзя верить никому, даже клиенту. Надо было как следует расспросить охранников. Я поверил Аманию на слово, что вор ничего не успел украсть. А Тонг вытряс из них правду! На самом деле они застали вора, когда тот убежал с добычей".

"С каким-то амулетом... — вспомнила богиня. — Значит, он не хотел рассказывать, что это был за амулет!"

"Более того — похищение амулета стало сигналом для Амания, что его собираются убить. Цепочка выстраивается логичная. Аманий — мастер артефактов. Видимо, ему заказали какой-то амулет, но выкупать его заказчик не стал, предпочел выкрасть. Почему? Может, не хватило денег. А может, он с самого начала решил убрать Амания, когда работа будет выполнена".

"Аманий не захотел огласки..."

"Да. Поэтому, второй вариант мне кажется более вероятным. Аманий создал какой-то запрещенный амулет. И когда закончил работу, его убрали как ненужного свидетеля".

"Это плохо, — приуныла Хайша. — Запрещенных амулетов числится не одна сотня. Мы даже не знаем, какой именно был изготовлен".

Я вздохнул. Что правда, то правда. Все ниточки в этой истории короткие и ненадежные.

Единственной настоящей зацепкой был Харламий. Правда, она же была и самой странной. Почему Харламий пошел на убийство? Ведь получается, это он убил магов, пусть и не своими руками. Черт... это совсем на него не похоже!

Сатира я знаю много лет. Когда мы с Алексом открыли контору, первым серьезным делом стал поиск одной древней реликвии. Нанял нас анонимный заказчик как раз через Харламия. С тех пор сатир частенько подкидывал нам заказы, связанные со всякой древней рухлядью. Конечно, по сравнению с тем, сколько сатир вообще живет на свете, те несколько лет, что мы знакомы — ничто. И все же у меня как-то не совмещался образ трусоватого поэта и бабника с хладнокровным убийством. Да и, честно говоря, с поведением после убийства — тоже. Тот Харламий, которого я знал, должен был первым делом хлопнуться в обморок, а очнувшись, на коленях умолять Ивора спрятать его в здании Совета. Но, возможно, таков и есть настоящий Харламий, а тот, к которому я привык — маска?

В любом случае, сатир на данный момент — главный подозреваемый.

* * *

— Вот он, значит, каков секретный метод детектива Виктора Фокса!

Только большой опыт уберег меня от резких телодвижений, которые неминуемо закончились бы падением для меня и моей репутации. Все-таки, спать в кресле, положив ноги на стол, чревато. Я приоткрыл глаз и первым делом взглянул на часы. Кто меня

разбудил, и без того было очевидно.

— Ну и зачем было его будить? — с явным неодобрением в голосе спросила Женька. — Ему днем работать!

— Не сердись, — вместо Агаты ответил Алекс. — Он же в этой позе за ночь закостенеет весь. Пусть идет на диван и нормально выспится.

Я вынужден был признать истинность слов напарника. Даже за те полтора часа, что я проспал, тело основательно затекло. Мне едва удалось подавить стон, опуская ноги на пол и заставляя спину разогнуться.

— Я вас ждал. Как все прошло?

— Вот видишь? — Алекс укоризненно посмотрел на Женьку. — А ты говоришь, зачем разбудили? А он нас ждал! Так приятно, когда тебя ждут!

— Алекс, ты надрался, — констатировал я. — Агата, а ты куда смотрела?

— Я ему не нянька, — отмахнулась ведьма. — Не важно! Мы все равно все сделали отлично! И ф...ф...фейерферх!

— Агата, ты тоже надралась?! Вы что, издеваетесь?

Ведьма, слегка покачиваясь, но не теряя достоинства, прошествовала к дивану и рухнула на него. Нацелила указательный палец куда-то сильно правее меня и заявила:

— В-ик! Ты раньше не был таким ханжой! Мы должны были соответствовать!

— Да! — вклинился в разговор Алекс, расположившийся прямо на полу у дивана. — Знаешь, там все пьют! Если бы мы не пили, это было бы подро... продозрительно!

— Понятно, — проворчал я. — Агата, я знаю, что у тебя есть протрезвляющее заклинание. Ты на мне его испытывала. Давай, быстро приводи себя и Алекса в норму!

— Не хочу трезветь, — сообщила ведьма и загрустила. — Знаешь, как тяжело всегда быть трезвой и умной?

— Знаю.

— Откуда?! — искренне удивилась ведьма.

— Да так, слышал от кого-то, — вздохнул я. — Колдуй.

— Ладно... — Агата с минуту неподвижно смотрела перед собой, шевеля губами, после чего призналась. — Не могу. Слова вроде все помню, но боюсь, не выговорю.

— А ты мне лапшу на уши случаем не вешаешь?

— Ну... давай, попробую. Только сначала на Алексе.

— Почему это на мне?

— Если ошибусь, не так жалко будет, — небрежно отмахнулась ведьма. — Счас, погоди... как там...

— Не-не-не, стой! — напарник мгновенно протрезвел без всякой магии. — Не надо! Я уже!

— Какое сильное колдунство... — задумчиво произнесла Агата и уснула.

Мы с Алексом переглянулись и на цыпочках убрались на кухню. Когда маг подобной силы не в себе, результаты его колдовства совершенно непредсказуемы. Ни мне, ни Алексу совершенно не хотелось испытывать судьбу. Тем более что Алекс и один мог пересказать все, что им удалось вывести в клубе.

Про убийство в "Лемурии" уже, разумеется, знали. Кого-то новость ужаснула, кого-то расстроила, а кое-кого и обрадовала. Но большинство членов клуба испытывали лишь недоумение, смешанное с обычным любопытством. Аманий относился к особому типу людей, необходимость которых признают все, но никто их не уважает. Могущественные маги относились к нему в лучшем случае снисходительно, в худшем — насмешливо, как к выскочке, занявшему сани явно не по себе. Слабые маги завидовали прыти и ненавидели за то, что сумел подняться на недостижимые для них высоты. И первым и вторым, тем не менее, было совершенно непонятно, зачем кому-то понадобилось убивать Амания. Большинство сходилось во мнении, что оборотень просто съехал с катушек. "А чего еще ждать от дикого зверя?!"

В этом единодушии Алексу и Агате все же удалось выловить несколько иных версий.

Один из магов вскользь высказал мысль, что тот, кто якшается с темными личностями, рано или поздно кончит плохо. Безжалостно пользуясь своим обаянием, Агата разговорила этого мага. Выяснилось, что тот несколько раз видел Амания в баре "Соки-Воды" — небольшом заведении, в котором любят собираться обитатели Тени. В отличие от бара "У кота", в "Соках-Водах" был отдельный зал для тех, кому нужно уединиться и обсудить вопросы, не предназначенные для чужих ушей. Обычно Аманий пренебрегал такими местами, предпочитая заведения выше классом. И в "Соки-Воды" он заходил явно только ради встречи с неким неизвестным. Его собеседника маг не смог описать — тот носил искажающий восприятие амулет. На вопрос Агаты с чего маг решил, что речь идет о каких-то темных делах, тот резонно ответил, что маскироваться без причины никто не станет.

"Вот и еще одно подтверждение в копилку нашей гипотезы. Этот тип заранее знал, что прикончит Амания. Потому и маскировался... что означает — он достаточно известен в Тени, что бы его запомнили".

У Алекса тоже состоялся любопытный разговор. Один из старых, хотя и слабых магов уж очень радовался известию. Просто до неприличия. Когда градус неприличия в крови мага явно приблизился к температуре тела, Алекс ненавязчиво присоединился к гуляке и выведал от чего тот так рад. Выяснилось, что пару лет назад Аманий начал постепенно вытеснять с теневого рынка производителей амулетов. Как ни странно, до последнего времени маги создавали амулеты по старинке — индивидуально, под заказ, иногда неделями собирая и настраивая каждый экземпляр. Аманию первому в голову пришла мысль, что среднему заказчику не нужен уникальный амулет за большие деньги. Он охотно купит нечто работающее более-менее надежно, лишь бы быстро и дешево. Постепенно его производство выросло до настоящего завода и доходы кустарей-одиночек сильно упали. Даже самым опытным и искусным пришлось затянуть пояса.

Так что имелась своего рода целая армия ненавидевших Амания магов. С одной стороны, среди мастеров амулетов сильных магов почти нет. Но с другой стороны, мастер может изготовить сколько угодно амулетов, запрограммированных на смерть цели. Более того, опытный мастер может сплести из вполне безобидных на первый взгляд амулетов сеть, которая в нужный момент преподнесет жертве неприятнейший сюрприз.

Это тянуло на еще одну самостоятельную версию.

И все же в обоих случаях мне чего-то не хватало. Не было того почти неуловимого ощущения, нервного напряжения в челюстях, которое, наверное, смогла бы понять охотничья собака. Не было следа...

— Эх... какую я девушку из-за этого алкаша упустил! — между тем предался воспоминаниям Алекс. — Ноги! Если бы ты только видел эти ноги! А глаза?! Эх...

Напарник был в своем репертуаре. Где бы он ни оказался, обязательно встретит "такую девушку". Уверен, даже если его забросит в какое-нибудь племя африканских пигмеев или к австралийским аборигенам, его первые слова по возвращении будут: "Какую я там девушку встретил!"

Я выглянул в комнату. Агата свернулась на диване и сладко спала, не ведая, что Паштет счел ее платье удобной подстилкой и кощунственно усеивает творение известного модельера шерстью.

— Она из тебя муфту сделает, ты это понимаешь?

Паштет зевнул и перевернулся на другой бок. Наверное, чтобы меня не видеть.

— И самое обидное, что такая девушка нашла себе такого снулого карпа!

— Карпа? — я повернулся к Алексу.

— Ну да! Этакая рыба морда, натуральный карп, да еще так надутый от важности, словно у него недельный запор.

— Случайно, как зовут его, не спросил? Не Дюволл?

— Дюволл, — кивнул Алекс. — Тот самый, про которого Ивор рассказывал. А девица, естественно, Алена. Посмотрел на эту пару в реальности — это просто ужасно! Оскорбление всех моих эстетических чувств!

— Хм... странно, неужели Дюволл — член клуба? Послушать Агату, так в "Лемурию" принимают только самых богатых и могущественных магов. А Дюволл в баре не смог даже с оборотнем справиться. И когда я в их квартире был, не заметил особого богатства.

— Может, его приняли в счет заслуг отца? — пожал плечами Алекс. — Ивор вроде сказал, тот был крутым магом.

— М-да... даже в Тени важно в правильной семье родиться, — хмыкнул я, вспомнив, что рассказывала Рысь. — А не что ты сам из себя представляешь.

— Да, неприятный тип, — согласился Алекс. — Да и Алена его, если серьезно...

— Что, неужели она тебе не понравилась?! — поразился я.

— Да нет, врать не буду, шикарная девочка, — Алекс смущенно почесал нос. — Но что-то в ней такое... Вот и Агата тоже сказала, что девушка какая-то странная.

— Ну, естественно. Я лично впервые увидел человека, в котором почти вся кровь — тeneвая.

— Ты об Алене? — нахмурился Алекс. — Но в ней вообще нет тeneвой крови.

— Ты что-то путаешь. Я мог ошибиться, но Хайша тоже заметила это. Еще сказала, что такими были великие маги прошлого. Только с мозгами, конечно.

"Ты знаешь, у некоторых из них тоже иногда была одна извилина, — сообщила богиня. — Просто в те времена отсутствие ума не считалось недостатком. Особенно, если можешь одним словом двигать горы".

— Может, это были разные девушки? — пробормотал я скорее для себя, чем для Алекса. То самое чувство охотничьего пса, учуявшего добычу, неожиданно проснулось. — Или это одна, но очень необычная девушка?

"Вик, по-моему, тебя куда-то не туда повело! Девушка и этот недо-маг связаны с артефактом демона. А смерть Амания связана с его коллекцией. Где имение, а где вода?"

"Где имение, а где вода? Пока не знаю. Но если я не вижу связи, это не значит, что ее нет".

"Надо давно уже бросить это дело с демоном, — проворчала Хайша. — Все равно никаких подвижек нет. Даже Алекс уже не так рвется отомстить, просто ему не хочется терять лицо. Если ты предложишь, он согласится".

"Думаю, ты ошибаешься. Просто он не показывает, что на самом деле чувствует. Впрочем, если завтрашний визит не даст результатов, я с ним поговорю".

— Ладно, уже три часа ночи. Даже Женька дрыхнуть завалилась. Надо хоть немного поспать перед завтрашней беготней.

Мы с Алексом покинули кухню и остановились, разом осознав трагичную истину.

В моей комнате спала Рысь.

В комнате Женьки спала Женька.

На диване спали Агата и Паштет.

Нам с Алексом не было места в этом царстве Морфея.

Остров Крит. 1140 год до н. э.

— Слава царю!

Кто из придворных выкрикнул эти слова, он не заметил. Сразу десяток глоток подхватили тост. Впрочем, сегодня каждый из прихлебателей успел прокричать славу, а самые рьяные — и не по разу.

Зря стараются. Ему все равно. Нет, сил он сегодня потратил немного, смерть от истощения ему не угрожает, обычная усталость. Разбойников оказалось всего два десятка. Хотя, с другой стороны, вооружены они были весьма неплохо. Но городская стража вполне могла бы справиться с бандой. Просто ему до волчьего воя наскучило сидеть во дворце и разбираться с бесконечным потоком отчетов, просьб, судебных решений и просто кляуз — последних было особенно много. И когда секретарь донес, что разбойники вновь замечены на опушке ближнего леса, он с облегчением бросил на пол кипу папирусов и приказал

готовить колесницу.

Теперь он с раздражением вонзал кинжал в запеченный бараний бок, словно перед ним был чудом уцелевший разбойник. Расправа над бандой вышла короткой и удовлетворения не принесла. Разбойники, стоило им понять, кто выехал против них в одиночку, думали только о спасении своих никчемных жизней. Убивать их было легко и скучно — молнии послушно срывались с пальцев и безошибочно разили сквозь медь и кожу доспехов. Даже мелькнула мысль пощадить нескольких дурней, но мелькнула и забылась. К тому же за расправой наблюдали издали сбившиеся в толпу горожане. Если сейчас проявить милосердие, его обязательно примут за слабость. А там и до бунта недалеко.

Почему и в какой момент, любовь подданных сменилась страхом, он так и не смог понять. А ведь он по-прежнему старался для них! Правил мудро и справедливо, налогами сильно не давил, даже от разбойников вот лично защитил! Ан, нет — докладывали соглядатаи, что недовольны им, боятся. И сам царь не слепой и не глухой. Даже сейчас — на пиру, среди приближенных — нет-нет, да и ловил он испуганные и злобные взгляды. Впрочем, плевать!

Царь встал и, не обращая более внимание на пирующих людей, покинул зал. Быстрым шагом миновал коридор и ворвался в свои покои. Галатей обернулась на его шаги, улыбнулась с ничуть не поблекнувшей за прошедшие годы нежностью.

— Ты устал, любимый?

Пигмалион хотел уже отрицательно покачать головой, но... с другой стороны — почему нет? Он кивнул и развалился на ложе в приятном ожидании. Галатей на мгновение исчезла в соседней комнате и вернулась с испуганной рабыней лет тринадцати. Путем проб и ошибок они пришли, наконец, к выводу, что больше всего жизненной силы давали ритуалы с подростками.

Гала поставила девушку на колени перед ложем и собралась уже произнести первые слова заклинания, когда из арки входа раздался окрик:

— Стойте! Пожалуйста, остановитесь!

Лион не скрывая неудовольствия посмотрел на ковыляющего к ложу Эгалия. Старый друг сильно сдал за эти годы — растолстел, облысел, стал заметно подволакивать при ходьбе левую ногу и часто хвататься за сердце. Царь же почти не изменился, даже, казалось, помолодел.

— Что ты творишь? — едва справившись с одышкой, воскликнул Эгалий. — Ты что, совсем обезумел?

— Только не надо снова читать мне мораль, — отмахнулся Пигмалион. — Я уже слышал твою речь много раз, а нового ты наверняка ничего не придумал.

— Нет уж, ты выслушай меня! — прохрипел Эгалий. — Когда на Крит напало морское чудище, и ты вышел против него и победил, никто тебя не упрекнул за принесенных в жертву рабов. Ты спасал остров! Когда эти странные волки расплодились по всему западному побережью и держали в ужасе целые города, люди сами пришли к тебе просить о помощи. И даже рабов для жертвоприношения сами привели. Все понимали — это ради блага людей. Но в последнее время ты совсем потерял чувство меры!

— Что ты несешь?!

Эгалий кивнул на дрожащую рабыню.

— Она ведь тебе не нужна. Ты не так уж сильно потратился, разгоняя кучку вооруженного сброда. Не говоря уж о том, что совершенно не было никакой необходимости делать это при помощи магии! Как и устраивать магическое представление два дня назад. После него эта убила для тебя трех рабынь — ведь так?

Пигмалион резко сел, меряя друга взглядом.

— И что? Я — если ты не забыл — царь! А эта девка — всего лишь рабыня!

— Да не в ней дело, я за тебя боюсь! — взмолился Эгалий. — Ты сходишь с ума! Ты убиваешь не потому, что это нужно! Ты убиваешь, что бы насладиться...

— А ты пьешь вино только когда испытываешь жажду? — неожиданно спокойно

вмешалась в спор Галатея. — Ешь только когда голоден?

— Люди — не еда! Это... это нельзя даже сравнивать! Это аморально!

— Почему же? Чем человек отличается от барана или коровы? Если морально утолять голод, убивая четвероногих животных, почему аморально убивать ради этого животных двуногих?

— Мне жаль, что ты перестал понимать меня, — продолжил Пигмалион. — Это даже больше похоже на предательство. Ты предаешь меня своим осуждением, Эгалий!

— Ты и правда обезумел, — произнес Эгалий. — Эта тварь, которую ты создал из скульптуры — она завладела твоим разумом!

Пигмалион сорвался со скамьи и мгновенно оказался перед другом. Сгреб его одежды на груди в кулак. Эгалию пришлось встать на цыпочки, чтобы не задохнуться.

— Ты забываешься, Эгалий, — прошипел сквозь зубы Пигмалион. — Если тебя так беспокоит судьба этой рабыни, можешь занять ее место!

Он заглянул в глаза друга и тот почувствовал обморочную слабость. Во взгляде Пигмалиона не было ничего от человека, которого Эгалий когда-то знал. Не было там даже жестокости или злости. Только насмешливое равнодушие.

— Не на много же хватило твоего милосердия... Убирайся!

— Не стоит требовать от других того, на что не способен сам.

Спокойный жесткий голос, внезапно прозвучавший в комнате, заставил Пигмалиона выпустить бывшего друга и, развернувшись, вызвать в ладонях огненные шары, готовые сорваться в цель. Галатея отбросила в сторону рабыню и приняла стойку кулачного бойца

Тот самый жрец, что предупреждал Пигмалиона когда-то об опасности магии, шагнул из тени на свет. Он совершенно не постарел за прошедшие годы. Все такой же крепкий, жесткий и опасный. И он пришел не один. Из тени выступили, окружая их, еще четыре человека.

— Это бесполезно, царь.

Глава одиннадцатая

Когда человек желает убить тигра, это называют спортом, охотой; когда же тигр желает убить человека, это называют свирепостью, зверством.

Бернард Шоу

В это утро я особенно отчетливо чувствовал свой возраст.

То есть, я хочу сказать, меня рано списывать в отставку, не так уж и много мне на самом деле лет. Ну, типа, руки-ноги и прочие детали организма еще не требуют регулярных визитов к врачам.

Но сон на полу, к сожалению, дается уже не так легко, как в студенческие годы.

Вчера... точнее, уже сегодня ночью, обнаружив, что все спальные места заняты прекрасными дамами, мы с Алексом разыграли на спичках мое кресло. Я вытащил короткую спичку, и напарник со злорадной ухмылкой занял мое место в моей же, наглец, излюбленной позе — полулежа, закинув ноги на стол. А я бросил на пол старое одеяло и устроился на нем на пару с чжуполуном, решившим не бросать хозяина в тяжелый момент жизни. Солидарность Ми-ми стояла мне пары синяков, которые я набил об его панцирь, ворочаясь во сне.

Небольшим утешением поутру мне послужили стоны и проклятия Алекса, проспавшего всю ночь в одной позе и теперь безуспешно пытавшегося выбраться из кресла. Примерно такие же — разве что более изысканные — стоны и проклятия раздавались с дивана. Агата проснулась и обнаружила что, во-первых, похмелье совершенно не поддается магическому исцелению и, во-вторых, что за ночь ее дорогущее платье превратилось черти во что. Мало того, что тончайшая материя безжалостно измялась, а кое-где и лопнула по швам, так еще Паштет оставил на ней столько шерсти, словно за ночь полностью облысел.

Женька еще спала, а Рысь — наоборот — встала раньше всех и даже сварила кофе для всей страждущей компании.

Кофе немного прочистил мне мозги. Во всяком случае, я сумел распределить роли в предстоящем расследовании. Алексу предстояло следить за домом Дюволла. Раз вчера вечером маг посетил "Лемурию" с женой, ночевал он, скорее всего, дома. Но я надеялся, что утром долг вновь призовет его на службу — чем бы он в Совете ни занимался. Когда Дюволл покинет квартиру, Алекс должен будет позвонить Алене и условиться о встрече, тем более, что и повод был — руку-то из слоновой кости мы ей так и не вернули. Конечно, теперь это был не артефакт, а действительно "миленькая безделушка", но Алена этого наверняка не заметит. К тому же уверен, максимум через пять минут разговора Алена и думать забудет об артефакте. В этом я полагался на врожденную магию инкубов. Барышня выболтает Алексу все, что знает. Но вот только много ли она знает? Вряд ли она сама в курсе своей способности менять состав крови.

Впрочем, других идей у меня пока не было. То есть, я имею в виду, еще одна мысль была, но Агата наотрез отказалась соблазнять Дюволла, заявив, что ее и без того мутит. К тому же, ведьму ждали неотложные дела в Совете. Допивая кофе, она рассказала, что к бесчинствам оборотней добавилась еще одна напасть — новообращенные маги, которые начинают творить чудеса, иногда прямо на улице, перед толпой. С одной стороны, это порождает ненужные слухи, с другой — самих магов приходится в экстренном порядке отлавливать и спасать. Что осложняется частым нежеланием этих магов быть спасенными. Несколько новоявленных чудотворцев уже умерло от истощения сил. От всего этого (а так же, думаю, от вида безнадежно испорченного платья) Агата пребывала в желчном расположении духа.

— Я бы на твоём месте не особо рассчитывала на успех Алекса, — проворчала она, открывая проход на теньевую тропу. — Ваш любимый метод разведки через постель уже давал сбой.

— Уж не ревнуешь ли ты? — ехидно поинтересовался я. — Не беспокойся, сердце Алекса навсегда принадлежит одной женщине. Правда, не тебе.

— Паяц... мне-то все рано. Просто Алексу с этой дамочкой не тягаться.

— Шутишь?! Я общался с этой Аленой. Она же просто глупая кукла.

— Да неужели? — иронично изогнула бровь Агата и ступила на теньевую тропу. Обернувшись, добавила. — Красивой женщине легко убедить мужчину, что она дурочка. Мужчины сами рады поверить в это. Тебе не кажется, что Ивор вряд ли взял бы в ученицы дурочку?

— Алена была ученицей Ивора?! — поразился я. — Что за бред?!

— Была. Когда Себастьян погиб, она от пережитого шока потеряла способности к магии и сильно поглупела. Во всяком случае, так принято считать...

Агата исчезла.

Я пожал плечами. Возможно, Алена и не такая дурочка, какой хочет казаться. Но перед чарами Алекса все равны — и глупые, и умные.

Себе я поручил поговорить с бывшим телохранителем Таксиста. Может, ничего нового он и не скажет, но этот вопрос надо закрыть. Рысь отправилась со мной.

* * *

Я привык к тому, что теньевые облики домов постепенно трансформируются их обитателями. Чем старше здание, тем гротескнее выглядит его тень. У новостроек теньевые облики почти всегда неинтересные — то же, что и в реальности с незначительными отпечатками личностей строителей. Но Ирам Чигурия жил в доме, недавно построенном в одном из старых районов Москвы — на месте снесенной пятиэтажки. В Тени это выглядело творением скульптора-сюрреалиста. От старой пятиэтажки остался призрачный теньевой облик, вычурный, можно даже сказать — изящный, но проломленный в центре

прагматичным брусом нового дома. Посреди сгрудившихся причудливых теней домов середины прошлого века он был так же к месту, как новенький кирпич в витрине с фарфоровыми статуэтками восемнадцатого века.

Был в этой принудительной эклектике и плюс. Два теневого облика совместились, и мы свободно проникли в подъезд новостройки через пролом в стене дома-призрака. Я не знал, как Чигурия отнесется к незванным гостям, и решил не предупреждать его звонком с домофона. Как и звонком в дверь. Все равно тип замка был мне знаком, понадобилось где-то полминуты, что бы его открыть.

— Ты что делаешь?! — шепотом возмутилась Рысь. — А если хозяин милицию вызовет?

— Не вызовет, — прошептал я в ответ. — Не тот менталитет.

— Менталитет... Отбой вот тоже так однажды вломился к одному братку. Поговорить, типа. А тот его уже в комнате ждал с помповухой в одной руке и телефоном — в другой. Типа, на такого лоха патроны тратить жаль, а вот сдать ментам будет забавно.

— И что Отбой сделал? — заинтересовался я.

— Ты же его знаешь.

— Угу. Бросился на братка, получил заряд картечи в грудь, после чего спокойно встал и отделал бедолагу под хохлому. Заодно напугав своим "воскрешением" на всю оставшуюся жизнь.

— Ты его действительно знаешь, — хмыкнула Рысь.

Нас никто не ждал — ни с помповым ружьем, ни с телефоном. Бывшего телохранителя мы нашли в большой комнате. Ирам Чигурия сидел в кресле перед телевизором и так увлекся происходящим на экране, что даже не заметил нашего появления. Из динамиков телевизора доносилось:

— Ты не узнаешь меня, Диего?!

— Нет!

— Как же так?! Что с тобой случилось?!

— Я упал в бетономешалку и потерял память!

Только когда мне оставалось два-три шага до него, Ирам краем глаза уловил движение и перевел на меня наполненные слезами глаза. До телохранителя, потрясенного драмой амнезийного Диего, не сразу дошло, что в его дом вторгся кто-то чужой. Впрочем, когда взгляд Чигурии стал более-менее осмысленным, особого испуга я в нем не увидел. А вот когда в комнату вошла Рысь, Ирам дернулся и побледнел аж до синевы.

Впрочем, разглядев девушку, он перевел дух и даже мельком бросил взгляд на экран, где Диего и какая-то женщина рыдали в объятиях друг друга.

— Ну что же, — решил я сразу перейти к делу. — Будем считать, на первый вопрос ты мне уже ответил. В парке ты видел именно девушку, и эта девушка выпотрошила вас, как цыплят.

— Сначала скажи ты кто, э? — с похвальным для такой ситуации спокойствием спросил Чигурия. — В дверь позвонить нельзя было?

— Мы звонили, да ты не услышал... Интересное кино?

Телохранитель зло посмотрел на меня, но сделать ничего не осмелился.

"Умеешь ты заводить друзей!"

"Мне его дружба ни к чему, — возразил я богине. — Поговорили и разбежались. И втираться в доверие, а потом гадать все ли он мне рассказал "по дружбе" мне некогда. А выбитый из колеи человек склонен к откровенности".

— Интересное, наверно. Давай ты быстро ответишь на пару вопросов, и мы свалим, чтобы не мешать тебе. Хорошая идея, правда?

— Ты не мент, — констатировал Чигурия. — Гебист? Не... не похож. Ты что за конь с горы, э? Иди отсюда, пока...

— Пока что? Позвонить-то некому, да? Крыши у тебя больше нет — Таксист тебя вышвырнул, как нашкодившего щенка. За что? За то, что не сумел защитить его?

Действительно. Кому нужен телохранитель, который прячется в кустах, пока его нанимателя душит какая-то девка!

Чигурия не ругался, не стискивал кулаки и не играл желваками — в общем, обошелся без обязательных для таких сцен в кино внешних проявлений злости. Сразу бросился на меня, целя ребром ладони в кадык. Чего-то такого я ожидал, но он был слишком быстр. Все, что я успевал — наклонить голову, подставив под удар подбородок...

Метнулась тень. Чигурия с коротким взвизгом отлетел назад, опрокинув кресло. Замер, прижимая к груди запястье, на котором быстро наливались кровью четыре параллельных борозды от когтей. Рысь медленно — что бы телохранитель успел рассмотреть — трансформировала звериную лапу с выпущенными серпами когтей в маленькую изящную руку. Отступила мне за спину.

"Великолепно, Фокс! — съязвила Хайша. — Девушка вынуждена тебя защищать. Из-за твоей глупости, притом! Что дальше? Личная гвардия первоклассников? Телохранители в ползунках?"

"М-да, слабоват я против настоящих профи, — без особой радости признал я. — Заигрался в Джеймса Бонда. Ну и вообще... я же сыщик, а не боевик. Моя специализация — работать мозгами, а не кулаками".

"Не льсти себе!"

— Ты тожэ ыз них! — выдохнул сквозь зубы Чигурия. Его акцент от страха и боли стал заметнее. — Мутантка! Кто вас послал? Воэнные? Инопланэтянэ?

— Не важно, — отрезала Рысь. — Мы ищем... сбежавшую особь. Что ты видел?

Шок развязал телохранителю язык. Никаких новых фактов он не сообщил, но общая картина прояснилась и обрела законченность. В тот вечер Таксист встречался с хозяином какой-то строительной фирмы. Телохранитель в разговор не вслушивался — ему платили не за это. В какой-то момент он почувствовал опасность, но не поверил чутью — им на встречу шла самая обычная девушка, из той категории, которая лично Ирама никогда не привлекала. Серая мышка. Никаких признаков агрессии с ее стороны не было, и телохранитель успокоился. К сожалению, именно такие "мышки" чем-то возбуждали Таксиста. Он заступил девушке дорогу и завел стандартную "песню" про хороший вечер, дорогой ресторан и "не бойся, не обижу — отблагодарю". Ничего беспокоящего в этом телохранитель тоже не углядел. Случалось такое постоянно и заканчивалось одинаково — либо девушка соглашалась, либо по знаку Таксиста один из телохранителей "помогал" ей согласиться. В этот раз девушка совсем растерялась от приставаний Таксиста — как в тот момент показалось Ираму — застыла столбом не отвечая и только тарасилась на мужчин ничего не выражающими глазами. Таксист никогда не тратил на уговоры слишком много времени и подал знак ближайшему из телохранителей. Тот привычно взял жертву за локоть. А дальше началось форменное безумие. Маленькая тощая девица схватила телохранителя свободной рукой за горло, рывком сломала шею и отбросила метра на три, словно тот ничего не весил. Оставшиеся трое одновременно бросились на странного противника, Чигурия успел увидеть, как взлетает в воздух один его напарник, как катиться по земле, обливаясь кровью второй и тут же задохнулся — горло словно тисками сдавили. Все произошло так быстро, что он не успел выхватить пистолет, а потом мир заслонили сияющие жутким огнем глаза. Чудовище что-то сказала — задыхающийся Ирам не понял, что — и отбросило его в сторону. Удар, хоть и смягченный кустами, окончательно вышиб из него дух и что произошло дальше телохранитель видел как сквозь туман. Пришел в себя только в скорой. Санитар его успокоил: ничего серьезного, парень, сильный ушиб, сотрясение мозга, но жить будешь. В отличие от остальных.

— Почему Таксист приказал закрыть дело?

— Испугался, — Чигурия немного успокоился и принялся заматывать кровоточащую кисть подолом рубашки. — Я слышал, как чудовище ему сказала — умрешь... как это... за дэкаду? Я узнал — это дэсять дней.

— И он поверил?

Бывший телохранитель хмыкнул.

— Я тоже повэрил! Эта... она была очень убедительна!

— Значит, он вообразил, что его отпускают сейчас, что бы добить потом? Глупость какая.

Чигурия молча пожал плечами.

— Вот видишь, — попенял я телохранителю, поворачиваясь к выходу. — Можно ведь было все это сразу рассказать. Без членовредительства. Бывай.

— погоди! Ты ведь ее будэш искать?

Я остановился, глядя через плече на осторожно поднимающегося с пола Чигурию.

— Ну?

— Я знаю, где она живет.

Вот тут, признаюсь, ему удалось меня удивить.

Несмотря на пережитый страх и, если подумать, несправедливое увольнение, Чигурия решил выследить монстра и сдать его бывшему хозяину. Он исходил из предпосылки, что странная девица живет где-то поблизости от парка. Весьма свободное допущение, ведь она могла оказаться в том месте случайно. Но Ирам был почти уверен — он уже видел эту девушку раньше, когда сопровождал босса. И не раз, всегда примерно в это же время. Когда от метро через парк тянется редкая цепочка возвращающихся с работы неудачников, обязанных сидеть в офисе ровно до шести. Не то, что бы телохранитель обратил на девушку какое-то особое внимание, обычная профессиональная привычка все замечать и запоминать.

Выйдя из больницы, Чигурия стал дежурить неподалеку от выхода из парка и через пару дней действительно увидел девушку, спокойно идущую через дорогу к жилым домам. Он сделал издали несколько снимков, но за ней не пошел. На следующий день он занял позицию в подъезде одного из домов. Из окна просматривался весь двор, в который вошла девушка. Чигурия увидел ее в тот же день и узнал еще часть маршрута. На следующий день он узнал, в каком доме живет цель, но дальше следить за ней не рискнул. Это становилось опасно. Чигурия отправился к бывшему хозяину, надеясь получить за информацию прощение, но его даже не стали слушать. От мысли самостоятельно отомстить чудовищу телохранитель отказался. Что монстр легко справиться с ним, Чигурия не сомневался и легко убедил себя, что мстить такому опасному существу не за что. Собранная информация повисла мертвым грузом.

— Вы ее убьете?

Я забрал из рук телохранителя пачку фотографий и бумажку с адресом, подтолкнул Рысь к выходу и сам молча последовал за девушкой.

— Эй! Вы ведь ее убьете?

Я открыл дверь, обернулся и скучным голосом сообщил:

— Нет, конечно. Мы проверяли насколько наш агент готов к самостоятельной работе. Не буду скрывать, мы разочарованы. Она не должна была оставлять свидетелей и, тем более, позволять выследить себя. На нее наложат взыскание и обяжут закончить операцию.

Рысь удивленно покосилась на меня, но молчала, пока мы не вышли на улицу. Я вынул фотографии из пластикового конверта и стал разглядывать. Чигурия снимал издали, но лицо вполне можно было рассмотреть. Действительно... самая обычная "серая мышка". Ни за что в голову не придет, что внутри — кровожадный демон.

— Зачем ты его напугал?

— Что? А... так он мне чуть по морде не захал! Мое ущемленное мужское самолюбие...

— Вик!

— А пускай, — пожал я плечами. — Может, потрясется недельку, так будет в следующий раз думать, прежде чем приказы всяких ублюдков выполнять.

— Вряд ли.

— Я и не думаю, что на него снизойдет озарение, и он раскается. Я всего лишь надеюсь, что он поймет — даже от безобидной на вид жертвы можно внезапно огрести. Мне

плевать на его духовное возвышение, достаточно, что бы он боялся.

— Ты сам говорил про другой менталитет, — покачала головой Рысь.

— Рысь, я тебя умоляю! Ты ведь на самом деле про оборотней сейчас подумала, да?

— Да...

— Все очень просто — оборотни меня не бесят. А этот тип — взбесил почему-то. И я не собираюсь разбираться почему. Достаточно самого факта.

— Не обижайся, но ты очень похож на Отбоя.

— А чего обижаться-то? — развел я руками. — Я и сам знаю, что мы похожи. Лет пятнадцать назад я был таким же балбесом. А он когда-нибудь будет похож на меня сегодняшнего.

— Если останется жив...

— Мы его вытащим, Рысь, — я погладил сникшую девушку по плечу. — Обещаю...

В кармане завибрировал телефон.

— Да, Жень, что случилось?

— Вик, это уже просто свинство какое-то! Почему меня не разбудили?! Ты же обещал, что я буду участвовать в расследовании!

— Так участвуй.

— ...?

— Жень, помнишь, о чем мы вчера говорили? Ты видела, что бы мне кто-то ставил задачи, отдавал приказы?

— Ну... ты же говоришь Алексу что делать!

— Алекс умный парень, но лентяй и раздолбай. Ты хочешь быть таким сыщиком, как он или как я?

— Вот еще! — возмутилась Женька. — Я хочу быть самой собой!

— Хороший ответ! Что мы расследуем, ты знаешь. Вся информация у тебя на руках. Ставь себе задачу и решай!

— Я? — Женька задумалась на мгновение. — Ну... у меня есть мысли кое-какие...

— Вот и хорошо, — усмехнулся я. — Действуй. Встретимся вечером, расскажешь.

— Ага, чао!.. Ой, погоди!

— Да?

— Чуть не забыла! Ты сказал собирать инфу на Таксиста. Так он сегодня умер. Собирать дальше или теперь пофигу?

— Что?! Когда?!

— Видимо, еще ночью. Но его обнаружили только недавно. Вроде никаких следов насилия. Старика удар хватил... Ладно, до вечера.

— До вечера, — машинально попрощался я с замолчавшей трубкой. — М-да. Вот это номер.

Рысь вопросительно посмотрела на меня.

— Тот бандит, которому наш демон пообещал смерть через декаду, умер сегодня ночью. А, возможно, вчера вечером — как раз, по прошествии десяти дней. Вот мне и интересно, то ли демон может предвидеть будущее, то ли он как-то сумел его убить... то ли Таксист сам накрутил себя и умер от страха.

"Это не интересно, Вик! Это совсем не интересно и очень опасно! Закругляйся. Скажи Алексу, что след оборвался!"

"Ну вот уж Алексу я врать не стану, — возразил я Хайше. — Мы с самого начала решили прикончить эту тварь. И ты, кстати, тогда не возражала!"

"Потому что видела, что это бесполезно! Но сейчас Алекс остыл и вполне готов отказаться от мести!"

"Вот я и предоставлю ему это решать. Самому!"

"Ты хочешь, что бы демон предсказал тебе скорую смерть?!"

"Учитывая, с какой скоростью он двигается, я вообще не настроен с ним болтать".

— Куда мы теперь?

Вопрос Рыси вывел меня из задумчивости.

— Мне нужна передышка, — признался я. — Да и есть хочется. Пойдем, в кафе посидим.

Если появляются свободные деньги, я всегда заглядываю именно в это кафе, хотя кому-то оно может показаться банальным. В том смысле, что здесь нет каких-то особых находок, которые выделяли бы его в пресыщенной столице. Стандартный интерьер обычного европейского кафе. Еда качественная, но без изысков и фирменных блюд. Кофе разве что здесь готовят хорошо, это да. Я знаю, что здесь работают брауни — лучше них никто не умеет готовить напитки. Но прихожу сюда не из-за этого. И даже не из-за возможности наблюдать за людьми, прогуливающимися по Арбату, через огромные — во всю стену — окна.

Почему-то именно в этом кафе мне в голову всегда приходят хорошие идеи. Разобраться в этом феномене я так и не сумел, просто принял его как данность.

Подошла знакомая официантка в белой блузке и плиссированной юбке чуть выше колен. От официантки пахло осенним лесом и сеном, на темном треугольном личике поблескивали зеленовато-синие глаза, а в темной шевелюре запутались соломинки и травинки. Разумеется, все это было видно только в теновом зрении. Как и стройные оленьи ножки с маленькими копытцами.

Брауни улыбнулась нам, приняла заказ и ускакала к стойке.

— Твоя знакомая?

— Да... — я увидел, как девушка чуть заметно нахмурилась, и рассмеялся. — Рысь, да ты что? Просто знакомая. Она же не человек!

— Со мной-то ты целовался!

— Ты — другое дело. Но брауни... они же все равно, что дети. И внешне, и разум у них детский. Ты чего — ревнуешь меня?

Рысь построила виноватую рожицу.

— Извини. Ты первый мужчина, которого я могу ревновать. Ну... просто Отбоя ревновать не было смысла — кобель он и есть кобель, такая уж природа... Уф! Какие ужасные вещи я говорю, да?!

— Да нет, — я пожал плечами. — Я разве похож на ханжу?

Меня больше интересовало вот это "не было" в контексте отношений Рыси с Отбоем, но уточнять я не стал. Вообще, я понял, что как-то не очень уже помню, как следует ухаживать за понравившейся девушкой. То есть, я хочу сказать, вроде как надо говорить ей всякие комплименты, развлекать, смешить и все такое. Но мне так давно не приходилось этого делать, что никаких дельных мыслей в голове не было. Даже не смотря на "счастливое место".

К счастью, тут объявилась брауни и принялась выставлять на стол заказ, прервав неловкий разговор. За едой мы с Рысью не сговариваясь молчали, разглядывая прохожих за окном. Не знаю, о чем думала девушка, меня же это броуновское движение всегда завораживает. Если смотреть теновым зрением, Арбат превращается в удивительное зрелище. Теневые облики людей напоминают маскарадные костюмы, но на самом деле сдергивают со своих обладателей маски. Под личиной успешного бизнесмена ковыляет по улице карлик, волокущий на горбу огромный сундук, и не поймешь — то ли сокровища он несет, то ли вериги. Самоуверенная красавица выглядит испуганным ребенком, а пьяница на скамейке обзаводится ветвями, корой и корнями... а, впрочем, это как раз леший маскируется под пьяницу.

Напротив кафе собралась небольшая толпа. Какой-то фокусник жонглировал огненными шарами, вызывал маленькую радугу, осыпал прохожих цветами...

"Слишком хорошо для фокусов"

"Что?"

"Этот человек показывает слишком хорошие и сложные фокусы, — пояснила богиня. — Для них нужно оборудование, которое на улице не установишь. А у него вообще

ничего нет, никакого реквизита".

Я присмотрелся. Действительно.

"Еще один. Надо позвонить Ивору, что ли. Или кто у них там занимается новообращенными..."

Словно услышав эти мысли, фокусник закончил выступление небольшим салютом, обошел толпу с шапкой и словно растворился в воздухе. Черт. Ну, не страшно, этого точно поймают — он свои чудеса на публике демонстрирует, так что скоро попадетсЯ магам на глаза.

Брауни забрала пустые тарелки и принесла кофе.

Я позвонил Алексу, но его телефон был отключен. Похоже, наш план удался, и напарник сейчас вовсю очаровывает Алену. Что ж, отлично... Хорошо было бы прощупать Дюволла, но такой сноб вряд ли станет общаться с каким-то частным сыщиком. Попросить Ивора нажать на мага? Нет, привлекать тяжелую артиллерию пока рано.

После супругов Дюволл самым интересным представлялся незнакомец, с которым Аманий встречался в баре. Жаль, я не был постоянным клиентом в "Соках-Водах" и не мог рассчитывать, что тамошний персонал выложит мне все просто по дружбе. Конечно, денежные знаки имеют свойство развязывать языки, но опыт показывает, что за деньги люди рассказывают все равно меньше, чем когда искренне хотят помочь. Но хоть что-то я там все равно могу узнать. А потом можно будет навестить и того мастера артефактов, что радовался смерти Амания. Впрочем, в этот след я не особо верил. Настоящий убийца, у которого хватило ума и хладнокровия для реализации столь запутанного плана, не станет себя так глупо вести.

Принесшая счет брауни неожиданно сделала книксен, что, надо заметить, на оленьих ногах проделать непросто.

— Детектив Фокс, может ли Лиин просить тебя о большой милости?!

Я даже не сразу сообразил, что она говорит о себе. Теневые существа живут долго и почти не меняются. А я как-то не привык ко всем этим церемониям...

— Что случилось, Лиин?

— Может ли Лиин просить убежища для себя и своего брата в твоём доме?

— Убежища? — сказать, что я был удивлен, значило здорово преуменьшить. Несмотря на легкий нрав и незлобивость, маленький народ владеет сильной магией, так что их стараются не задевать даже случайно. — Кто же посмел угрожать вам?

— Лиин не знает! — брауни прижала маленький кулачок ко лбу. — Лиин чувствует! Идут злые люди, причинят много зла!

— Хорошо, Лиин. Можете спрятаться у меня, когда захотите. Но ты уверена, что у меня вам будет безопаснее, чем в здании Совета?

Брауни покачала головой.

— У плохих людей будет много магии. Их нельзя будет победить, только спрятаться.

— Хм... Ну, раз ты так чувствуешь... Приходите с братом, когда решите, что пора прятаться. Мой дом — ваш дом.

Когда вышли на улицу, Рысь проворчала:

— Это уже совсем странно!

— Что Лиин напросилась ко мне прятаться? Да нет, ничего странного. Она с самого нашего знакомства твердила, что я однажды ее брату помог. Я только недавно вспомнил — когда был мятеж "новых инквизиторов", у меня пряталось несколько теневых существ. В том числе и один брауни. Они очень наивно мыслят — раз однажды удалось отсидеться у меня, то и в следующий раз получится. Да мне не жалко. И порядок в конторе они наведут идеальный.

— Я не о том. Странное пророчество. Что за злые люди, которым не страшен даже Совет во главе с Ивором?

— Понятия не имею, — признался я. — Ты же знаешь эти древние расы. У них и обыденные вещи запутаны до предела. А уж когда дело касается всяких пророчеств — они,

мне кажется, и сами не понимают, о чем говорят.

— А если пророчество сбудется? Ты и правда будешь их защищать?

— Ну... как смогу. Ты же не думаешь, что мы с Алексом и Женькой сильнее хотя бы одного мага Совета?!

— Вы какие-то странные, — покачала головой Рысь. — И ты, и Алекс. И даже Женька, хотя она из вас самая нормальная. Сначала кажется, что вы настоящие герои. Ну, как в кино. Потом знакомишься с вами поближе и понимаешь, что вы... ну... оболтусы, что ли. Извини. Ну, правда, у вас все так бестолково — с дурацкими шуточками, без всякого плана и без всякой выгоды для себя ввязаться в бой с демоном! А потом кто-нибудь из вас что-то скажет или сделает... ну... вот как ты сейчас — взялся защищать едва знакомых брауни. И опять кажется, что вы и правда герои.

— Ой вэй, Рыся! Я тебя умоляю! В чем тут героизм? Вот уборка в нашей конторе — это реальный героизм!

Мы уже почти добрались до станции метро "Смоленская", как Рысь замерла, уставившись на палатку с горячей выпечкой.

— Вик! Смотри!

— Ты не наелась? Надо было не стесняться, заказать еще что-нибудь. Я знаю, что у оборотней метаболизм быстрее. В этих палатках настоящего мяса...

— Это тот фокусник, — перебила меня Рысь. — Вон, в коричневом пуховике...

Я присмотрелся к парню, на которого указывала Рысь. Точно, это был тот самый новообращенный маг, что показывал фокусы, а точнее — творил магию — на улице напротив кафе. Он где-то успел переодеться, нацепил пуховик ядовито-коричневого цвета и меховую шапку. Но осунувшееся унылое лицо было слишком характерным, что бы с кем-то спутать. Я подошел к палатке, купил стаканчик, в котором плескалось нечто, по странной фантазии производителей носившее название "капучино", и встал к пластиковому столику рядом с фокусником.

— Не возражаете?

— Что? — парень вскинул на меня испуганный взгляд, но, рассмотрев, счел безопасным. — Да, разумеется...

Я машинально поднес стаканчик с "капучино" ко рту, содрогнулся от вызывающе химического запаха и поставил на место. Посмотрел на фокусника. Тот, больше не обращая на меня внимания, ел торопливо откусывая и глотая почти не жуя, от слойки с чем-то зеленовато-коричневым, запивал большими глотками чая. На бумажной тарелке перед ним лежало штук пять слоев. Рядом стояли три стаканчика с чаем и один — уже пустой.

Рысь показала глазами на это великолепие. Я кивнул и стал ждать, грея руки о свой кофе — больше он ни для чего, на мой взгляд, не годился. Ждать пришлось не долго. Фокусник схватил третью слойку и замер, не донеся до рта. Было видно, что он борется с тошнотой. Постояв несколько мгновений с закрытыми глазами, он жадно отпил чая и вытер покрывшийся испариной лоб. Постоял, раздумывая, и вновь потянулся к недоеденной слойке.

— Тебя сейчас вырвет.

— Что?

— Если ты опять начнешь есть, тебя вырвет, — спокойно пояснила Рысь. — Твой организм истратил слишком много жизненной силы во время представления. Вот тебе и кажется, что ты зверски голоден. Но сил потрачено так много, что желудок отказывается принимать пищу — ведь на ее переваривание тоже нужна энергия, а ты на нуле.

— Вы о чем? Какая еще энергия?

— Приятель, — вступил в разговор я. — Давно ты понял, что стал магом?

— Вы... шутите? — глаза парня забегали в поисках путей отступления, но тут на него накатил очередной приступ тошноты. — Ох...

— Да ты не дергайся. Если не захочешь разговаривать, мы просто уйдем. Только учти, завтра, а может, уже сегодня вечером ты потеряешь сознание, и больше в себя уже не

придешь. Не веришь? Вижу, что не веришь. Ну-ка, вспомни — когда ты только начал показывать фокусы, у тебя ведь не было такого сильного голода? И тошноты не было...

— Был... — прошептал парень, глядя в тарелку.

— ...?

— Я все время есть хотел, — признался парень, осторожно отпивая чай и прислушиваясь к себе. — Как в Москву приехал, ни разу от пуза не наедался.

— Студент? Надо же, я думал, голодные студенты — это в наши времена миф.

— Да нет... какой из меня студент? Так...

Паше — так звали фокусника — недавно исполнилось восемнадцать, хоть и выглядел он сейчас на все тридцать. Окончив школу, он решил начать новую яркую жизнь. Начинать ее в родном Таковске-на-Волге не хотелось, да и вряд ли вышло бы. Паша отчетливо понимал, что работы в маленьком городке нет даже для людей с хорошим образованием, а уж ему-то и вовсе не на что было рассчитывать. В лучшем случае можно было устроиться на стройку, но... разве это яркая жизнь? Паше хотелось, что бы все у него было "как в телевизоре" — крутой мобильник, красивые шмотки, шикарная машина и, разумеется, девушки. Нет, он был не настолько глуп, что бы верить, что все это свалиться на него само собой. Он готов был работать, что бы осуществить свои мечты — благо, упорство и сила были. Только вот в Таковске-на-Волге ему эту силу приложить было некуда. Решив, что уж в Москве-то он развернется, Паша одолжил денег у кого только смог и отправился покорять столицу.

Добрался он, как ни странно, без приключений. Но Москва его встретила не особо ласково. Очень быстро выяснилось — хорошая работа в столице есть, но получить ее можно, только имея связи, соответствующее образование или убедительный опыт. А лучше — все сразу. Ничего этого у Паши, разумеется, не было, а так же не было и московской регистрации, что сужало и без того небольшой выбор. Еще одним неприятным открытием для парня стало то, что одолженная сумма, казавшаяся в родном городе весьма приличной, в столице истаяла меньше чем за месяц.

К настоящему моменту парень кое-как перебивался, хватаясь буквально за любую работу, но заработанных денег едва хватало на то, что бы снять койко-место в двухкомнатной квартире, где кроме него жило еще с десяток гастрайбайтеров — точно Паше сосчитать их никак не удавалось, поскольку люди постоянно менялись. Ни о какой яркой жизни он уже не вспоминал, мечтая только хорошо наесться и выспаться.

Несколько недель назад он случайно забрел в какой-то музей. Собственно, музей парня не интересовал, просто он только что закончил раздавать рекламные листовки возле метро, и ему нужно было где-то перекантоваться до восьми вечера. В "общезитии" появился новый жилец — Артур — жилистый нервный мужик, покрытый синими аляповатыми наколками от шеи до пяток. За что-то он сразу невзлюбил Пашу и повадился изводить его всеми возможными способами. К счастью, Артур работал на портовом терминале грузчиком и предпочитал брать ночные смены — за них больше платили. Ждать, когда опасный сосед уйдет, на улице было холодно, а в метро Паша боялся милиционеров — каким-то образом они чуяли, что у парня нет регистрации, и регулярно облегчали его и без того тощий кошелек.

Послonyaвшись по заснеженным улицам и окончательно задубев, Паша нырнул в первую открывшуюся подъездную дверь. Как оказалось, она вела в музей. Вход был платный, но парень умудрился пристроиться к какой-то экскурсии и проскользнуть внутрь. Бродить по музею было скучно, экспонаты его не занимали, а присесть было негде — в длинных коридорах и залах музея не нашлось ни одного стула. В конце концов, парень забрел в небольшое помещение, напомнившее ему кинотеатр — так же лесенкой располагались ряды сидений. Только вместо экрана была небольшая сцена с кафедрой. Паша устроился в последнем ряду, намереваясь дать немного отдыха ногам, и сам не заметил, как уснул. Впрочем, скоро его разбудил топот многочисленных ног и голоса — в зал входили какие-то люди. Убегать было поздно, да и никто на него особого внимания не обратил. Люди

расселись по рядам, а на сцену вышел какой-то мужик. За кафедру он становиться не стал, наоборот — подошел к самому краю сцены, словно хотел оказаться ближе к слушателям, и начал говорить. О чем шла речь, Паша сумел понять только в общих чертах. Большею частью то, что рассказывал незнакомец, было для парня слишком уж заумно, он даже многие слова не понимал. Но одну мысль уловил, тем более что незнакомец повторял ее много раз. Каждый человек несет в себе возможность стать магом, творить чудеса. Этому даже не нужно учиться, достаточно поверить.

Такая постановка вопроса Паше очень даже понравилась. Потому он терпеливо досидел лекцию, пытаясь запомнить как можно больше. И в конце лекции встал вместе с большинством слушателей в круг и пел непонятные слова. Потом его накрыло ощущение переполненности — словно он был воздушным шариком, который надули так сильно, что он вот-вот лопнет. Лопнуть парень не лопнул, но неожиданно для самого себя создал на ладонях по сияющему радужному шарiku величиной с теннисный мячик. Произошло это уже на улице, Паша стоял и очарованно разглядывал шарики, когда подошел человек, читавший лекцию. Он уже не выглядел добрым пастырем, был деловит и скупен. Осторожно поводит руками вокруг шариков, вокруг самого Паши и, разочарованно вздохнув, ушел. Правда, сунул парню визитку, пробурчав: "Если нужна работа, позвони этому типу!"

Работа Паше была очень нужна, он позвонил по номеру с визитки в тот же вечер. На следующий день он встретился с Олегом Олеговичем — как представился хмурый толстый человек с маленькой головой, длинными тощими ногами и руками. Одет он был в пухлую меховую жилетку и слишком узкие джинсы, из-за чего казался пауком с тонкими суставчатыми лапками. Олег Олегович привел Пашу в цех, показал, что надо делать и сказал, сколько тот будет получать. Сумма вовсе не поражала воображение, а работа была нудная и, как ни странно, сильно утомила парня, хотя вроде ничего тяжелого он не делал. Отработав три дня, Паша осознал, что попал в то самое болото, от которого бежал из родного города, а может и похуже. На завод он больше не пришел, а пришел на Арбат — показывать фокусы. Сначала все шло неплохо, но в последние дни он и впрямь стал чувствовать себя скверно.

"Господи, ну что за чучело?! И что мне с ним делать?!"

Парень за то время, что рассказывал свою историю, все-таки запихнул в себя оставшиеся слойки и чай. И сумел удержать все это в себе, хоть губы у него и посинели, а вокруг глаз залегли темные пятна.

"Хочешь, что бы я сказала очевидное? — ответила Хайша. — Ты ничего с ним не можешь сделать. Сомневаюсь даже, что спасательная команда Ивора сможет ему помочь".

"Думаешь, он настолько истощился?"

"Нет, вытянуть-то они его, скорее всего, вытянут. А вот ума добавить — тут магия бессильна".

"Злая ты, Хайша! — упрекнул я ее. — А еще богиня!"

"Должен же кто-то из нас быть злым. Ты в последнее время стал просто Мать Тереза в штанах, значит, от глупых поступков нас страховать буду я. Ты же не собираешься устраивать жизнь этого несчастного идиота?!"

— Вик, ты о чем задумался? — дернула меня за рукав Рысь. — Звони в Совет. Парень же сейчас отключится!

— Да, конечно...

Я набрал телефон Агаты. Выслушав меня, ведьма коротко выругалась и пообещала прислать кого-нибудь немедленно. Из ее эмоционального пассажа я узнал, что за сегодня отловили уже десяток новообращенных. Похоже, настоящая эпидемия началась.

— Так схватите этого мерзавца! Это же явно он людей иницирует!

— Спасибо! — ядовито ответила Агата. — Спасибо, о великий детектив, что бы мы — убогие — делали без твоей великой мудрости! Только этот гуру тоже не дурак. Не знаю, как он понял, что Совет уже знает про него, но лекций в музее он больше не проводит. Теперь его искать в Москве — что иголку в сене.

Я почувствовал колебания Тени, и из-за киоска с выпечкой вышло три мага. Точнее,

два мага и ведьма. Рысь подобралась, приготовившись к прыжку, глаза ее сузились, а между губ блеснули клыки. Дюволл не удостоил оборотня и взглядом, незнакомый мне седой маг нахмурился и сунул кисти рук в широкие рукава пальто, а Далила демонстративно выставила перед собой руку, на кончиках пальцев которой плясали огоньки. Ну, Агата, ну спасибо!

Я шагнул к пришельцам, широко улыбаясь и разведя руки, словно хотел обнять долгожданных друзей:

— Кого я вижу!

И добавил негромко:

— Надеюсь, вы не собираетесь устраивать шоу со спецэффектами прямо на центральной улице столицы? Ивор вам потом такую благодарность объявит, что год кушать стоя будете.

Дюволл с минуту тарачился на меня выпучив глаза, пока я не понял, что это он пытается таким манером смутить наглого детектива. Пришлось подарить ему самую мою обаятельную улыбку. Дюволл дрогнул лицом и что-то буркнул своим помощникам. Седой маг равнодушно пожал плечами, Далила презрительно сплюнула под ноги, но руку убрала.

— Эй, приятель! — мне пришлось основательно встряхнуть Пашу, что бы тот немного пришел в себя. — Пойдешь с этими людьми. Они тебе помогут.

Парень вяло кивнул и начал заваливаться. Его все-таки стошнило — ведьма едва успела отскочить, но сапогам все же досталось.

— Фиксируй его, — скомандовал Дюволл седому магу. — Далила, не спи!

— Возимся со всякой падалью, — прошипела ведьма, пытаясь вытереть оскверненные сапоги о сугроб. Спрессованный городской снег добавил радужных бензиновых разводов и приклеившийся к мыску окурков. — Вот дерьмо!

— Я готов, — подал голос седой, придерживая Пашу ладонями за виски. — Далила, держи его за локти.

Дюволл церемонно произнес:

— Виктор Фокс, от имени Совета благодарю тебя за помощь.

Открыв проход на теневую тропу, он дождался, пока седой маг и Далила завели в него Пашу, шагнул следом и все четверо исчезли. Я обнял нахохлившуюся Рысь за плечи и повел к входу в метро.

— Как глупо...

— Не переживай.

— Не могу. Я ее боюсь.

— Ну... не думаю, что она осмелилась бы причинить тебе вред при свидетелях.

— Я знаю. Но это другой страх. Далила — имя, которым в семьях оборотней пугают непослушных детей. Она организовывала все крупные облавы на оборотней начиная с раннего средневековья. Позже — в семнадцатом-восемнадцатом веках — она же ввела в моду среди теневых магов охоту на оборотней. Когда в начале девятнадцатого века в Совете пошли разговоры, что оборотней следует признать разумной расой и запретить охотиться на них, Далила сопротивлялась принятию этого закона дольше всех. Никто не знает, за что она так ненавидит нас. Но она своими руками убила больше оборотней, чем все остальные маги. И, ходят слухи, что она продолжает убивать до сих пор — тайно.

— М-да... ненависть, тянущаяся столько лет... что бы ее не вызвало, есть в этом что-то нездоровое. Да и одевается она как натуральная извращенка!

— Вик!

— Ну а что? Обтягивающая черная кожа, заклепки и высокие сапоги — мечта мазохиста. Ей бы еще в руки плетку и наручники. Такие, знаешь — с розовым мехом... м-м-м!

— Вик! — Рысь попыталась сделать сердитое лицо. — А казался таким приличным мужчиной!

— Я притворялся! — кивнул я, довольный, что удалось отвлечь Рысь от мрачных мыслей. — Всегда притворяюсь приличным мужчиной, девушка только расслабится, тут я ей

сразу делаю неприличное предложение. От неожиданности многие соглашаются.

"Ой. Ой. Ой. Казанова Урюпинского разлива!"

"Она же понимает, что я шучу! — отмахнулся я. — Чем ты недовольна?"

"Зачем Агата послала Далилу? Вот о чем подумай! Она же знала, что Рысь с тобой и знала, кем для оборотней является Далила".

"Когда я начну понимать мотивы Агаты, то, пожалуй, всерьез задумаюсь: а не возглавить ли мне Совет? Но в данном случае, думаю, Агата посылала не Далилу, а Дюволла — что бы я на него посмотрел".

"А... а что с ним? — в голосе Хайши послышалось смущение. — Я не обратила на него внимания".

"Теневая кровь, — сообщил я. — В нем ее не меньше, чем восемь десятых".

"Может, ее столько и было? — неуверенно предположила Хайша. — Я раньше не смотрела, сколько в нем теневой крови. Да и ты тоже! Мы его и видели-то один раз мельком!"

"Тут ты права, сравнить не с чем. Но вспомни — у нас с тобой сложилось одинаковое впечатление, что он слабак. Да он и был слабаком! В баре он даже с пьяным Отбоем не мог сладить. А сейчас он лихо командует не самыми последними магами, теневой тропой ходит не хуже Ивора! И у его жены внезапно пропала теневая кровь!"

"Хочешь сказать... но так не бывает! Если бы долю теневой крови можно было так легко повышать, мало нашлось бы магов, устоявших перед искушением!"

"Возможно, в этом и дело. Если бы стало известно, что можно отнять у другого мага могущество, что бы увеличить собственное, представляешь что было бы? Маги охотились бы друг на друга, как обезумевшие от голода вампиры. На месте Ивора и других высших магов я бы такую информацию постарался уничтожить без следа. Или хотя бы держать под семью замками".

"Тогда зачем Агата выдала ее тебе?"

"А что она выдала? — хмыкнул я. — Она лишь предоставила возможность догадаться. К тому же способа я не знаю, да и все равно он был бы мне бесполезен".

"Почему же?"

"Ну, я ведь не маг... э-э-э... вот черт!"

"Соблазнительная мысль, да?"

Я ничего не ответил ехидной богине.

Действительно, если есть такой способ... Ведь вполне допустимо, что можно не только увеличить долю уже имеющейся теневой крови, но и поднять ее с полного нуля. Нужно ли это лично мне? Большой соблазн сказать — нет, и преисполниться гордостью от собственного благородства. Но на самом деле я не знаю. Сейчас мне кажется, что я не смог бы отнимать теневую кровь у других существ. Да и не особо мне нужна магия, обхожусь ведь как-то невеликими способностями Хайши. Но ведь сейчас передо мною настоящий выбор и не стоит. Легко быть благородным, когда для этого ровным счетом ничем не надо жертвовать. А если бы узнал способ? И... не у мага отобрать теневую кровь, а, например, у вампира? Вроде тут совесть должна молчать. Ну и, в конце концов, это же не убивает — с Аленой ведь ничего не случилось... И все же что-то есть в таких мыслях тухлое.

Ладно, не стану забивать голову проблемами, которые еще может и не возникнуть.

Остров Крит. 1140 год до н. э.

Вой разносился по дворцу, бился в узких коридорах, вырывался из окон и дверей, раскатываясь площади и умолкая лишь в переулках. Люди испуганно прятали глаза и старались обойти дворец стороной. Наверное, так ревел и выл в своем лабиринте Минотавр. Только в вое царя была не столько злоба, сколько бессильная тоска.

Он ничего не мог сделать, лишь выть и бросаться раз за разом на врагов и раз за разом отлетать назад, столкнувшись с невидимым, но непроницаемым барьером. Он знал, что на

помощь ему не придут. Даже если бы проклятый жрец не запечатал обе двери такими же невидимыми барьерами — не придут. Не захотят. Оставалось только выть.

Жрецы не обращали на царя особого внимания, лишь старая жрица — да, среди них была одна женщина — поглядывала на Пигмалиона с жалостью. Но дальше этих взглядов не шло. Его уже осудили, и приговор не подлежал обсуждению. Хуже всего было то, что приговор касался не самого царя — он готов был принять любое наказание, лишь бы...

— Я бы тоже предпочел избавиться этот мир от тебя, а не от этого удивительного создания, — ответил на его просьбу главный из жрецов. — Потому что оно творило зло по невинности души, не понимая разницы между злом и добром. Ты же стал чудовищем по собственному своему выбору... Увы, твоя мать слишком могущественна, что бы затевать с ней войну из-за тебя.

— Моя мать? — слова жреца так поразили Пигмалиона, что он даже забыл о своем положении пленника. — Но... разве она жива?! Отец сказал, что она умерла, родив меня!

— Он сам в это верит. Твоя мать — один из сильнейших магов, известных мне. Не спрашивай меня, почему она решила бросить тебя и твоего отца. Мысли и поступки Анхиной недоступны моему пониманию. Но знай — всю твою жизнь она приглядывала за тобой... видимо, все же не достаточно хорошо.

— Ивор, хватит! — прервал его коренастый, перевитый толстыми канатами мышц человек, больше похожий на разбойника, чем на жреца. — Он не достоин, что бы с ним разговаривали. Ты нам нужен здесь.

Жрец, которого назвали Ивором, поспешил к остальным, все же упрекнув своего соратника:

— Нельзя быть таким жестоким, Уэда. Возможно, это испытание еще изменит мальчика.

— Помяни мое слово, этот мальчик доставит нам проблем, — проворчала жрица. — Нельзя отнимать у человека любимое существо и надеяться, что он от этого станет добрее! Это же глупо! И жестоко! Лучше бы вы убили их обоих!

— Мы никого не будем убивать, — огрызнулся Ивор. — Это ведь уже обсудили! Давайте приступим...

Жрецы встали вокруг замершей в неловкой позе — словно собиралась взлететь — Галатеи. Вскинули руки. Ивор коснулся лба царицы, и из нее ушла жизнь. Это вновь была самая обыкновенная статуя. Только в глазах ее Пигмалион все еще видел присутствие своей жены. Глаза статуи жили и были полны ужаса. Тогда-то он и завыл.

Ивор уложил статую на пол и достал из принесенного с собою мешка пилу. Примерился и стал деловито отпиливать правую руку. Слоновья кость легко расступалась под бронзовыми зубьями, поскрипывая и слегка хрустя. Отпилив руку, Ивор протянул ее другому жрецу:

— Уэда, храни ее где-нибудь, где никто и никогда не увидит. Сейчас демон внутри спит, что бы пробудить его нужно будет заклинание. Я потом скажу его вам... когда рядом не будет посторонних ушей.

Он продолжил пилить статую, Пигмалион вновь завыл, пытаясь заглушить скрип пилы и хруст кости.

Глава двенадцатая

Откуда вы знаете, что, когда вы отворачиваетесь, столы за вашими спинами не превращаются в кенгуру?..

Бертран Рассел

"Соки-Воды" оказался совершенно не похож на ставший для меня почти родным бар "Укота". Но не понравился он мне вовсе не поэтому. Не люблю гламур во всех его проявлениях. То есть, я хочу сказать, когда приходишь в заведение расслабиться и,

например, выпить чего-нибудь после тяжелого дня, хочется сделать это в уютной обстановке. Ну, вроде как не очень пафосной, что бы самому не смущаться нечищенных ботинок и отросшей за день щетины. И в этом смысле официанты в отутюженных брючках и белых рубашках с бабочками расслаблению совсем не способствуют. Я вот ни разу не видел Саргиса или Петроса в рубашке с галстуком-бабочкой. Даже оставим в стороне, что рубашку с таким размером воротника еще надо поискать. Сам факт подобной неуместной аккуратности привел бы завсегдатаев "У кота" в уныние. Потому братьев я иначе как в застиранных до неопределенного цвета футболках не видел — они понимают толк в уюте.

А в этом баре официанты были в галстуках-бабочках! Больше, по моему скромному мнению, об этой забегаловке нет смысла что-то говорить.

Сам бар — хоть и был тот совсем не большой — хозяин разделил на два зальчика. Один — обычный зал с барной стойкой, рядами столиков на двоих и небольшой сценой в углу с написанным от руки объявлением, пришпиленным к стенке: "Эльфам вход на сцену запрещен!". Ниже висел еще один листочек: "Да, совсем-совсем запрещен!"

Хм... может, я поспешил с оценкой, и место не такое уж плохое?

Второй зал представлял собой, по сути, длинный коридор, по обе стороны которого тянулись маленькие "кабинеты" максимум на четырех человек. На плотных шторах, служащих "кабинетам" дверями, были вышиты знаки Молчаливого Нге. Понятия не имею, богом какого народа является Молчаливый Нге, да и никто в Тени, по-моему, этого не знает. Но, похоже, этот тип действительно терпеть не мог болтунов — лучшего средства от подслушивания, чем изображение его знака до сих пор не придумано.

Я подошел к стойке и кивнул бармену.

— Доброго дня.

Высокий тощий аури внимательно изучил меня сквозь голубую шерсть, свисающей с низкого лба напмаженной челкой. Перевел взгляд на Рысь, так же некоторое время изучал ее, после чего, наконец, ответил:

— Доброго... дня...

Аури в массе своей — неплохие парни. Или девицы. Обычно, понять по внешнему виду мужчина или женщина аури перед тобой практически невозможно. Выглядят они все одинаково: высокие (ни разу не встречал аури ниже метра девяноста), похожие на вставших на задние лапы лемурув, заросшие длинной голубой шерстью, за которой аури фанатично ухаживают. Одеваются они тоже независимо от пола и возраста одинаково — в просторные джинсовые комбинезоны на лямках. Это тоже из-за длинной шерсти — аури жарко даже зимой. И даже по манерам и поведению различить их не выйдет. Они все фантастически медленные.

При этом понятие "тормоз" к ним применять было бы в высшей степени ошибочно. Их медлительность — следствие как раз очень глубокого ума. Обычно аури одновременно размышляет над двумя-тремя проблемами, причем все они слишком сложны, что бы сформулировать их меньше чем предложением в десять слов. То есть, я имею в виду, когда аури разговаривает с вами — это он делает помимо размышлений, например, о природе точки в гипотетическом восьмимерном пространстве и влиянии сравнительной лингвистики эльфийских баллад и пивных славич гномов на обценную лексику троллей. Не удивительно, что между вашим вопросом и ответом аури может пройти минута. Или пять минут.

Этот конкретный аури оказался настоящим живчиком в сравнении с большинством соплеменников. Наверное, сказывалась работа в баре — тут ведь думай о чем хочешь, но клиента не задерживай. Непонятно, правда, что заставило аури выбрать такую неподходящую для его расы работу?

— Я глупый.

— Что?!

— Вы впервые в нашем заведении, — терпеливо пояснил бармен. — Вы знаете, кто такие аури. На вашем лице выражение, которое появляется у людей, когда они удивлены. Логично предположить, что вы думаете, почему я занят такой неподходящей работой.

Вероятность этого восемьдесят пять процентов. Я сам ответил на ваш вопрос, потому что задать его вы постеснялись и испытывали бы от этого дискомфорт. А такое чувство во время разговора приводит к конфликтам.

— А... что в понимании аури значит "глупый"? Наверняка ведь имеется в виду что-то иное, чем людская глупость.

— Нет. У аури понятие "глупый" значит ровно то же самое, что и у других разумных рас. Я не приспособлен к социальной конкуренции.

— Э-э-э...

— Не умею хорошо устроиться, если сформулировать в вульгарных понятиях. Пришлось взяться за ту работу, которую удалось найти благодаря хорошему знакомому. Работа, конечно, суетная, но простая — оставляет много времени для размышлений.

— Круто... — пробормотал я. То, что барменом тут работает аури, нарушало мои планы. То есть, я имею в виду, бессмысленно врать о целях визита существу, которое раскладывает тебя как профессор математики уравнение из школьного учебника. Что ж... Иногда честность — лучшая политика.

— Слушай... э-э-э... меня зовут Виктор Фокс. Я...

— Частный детектив. Я знаю. В Тени давно ходят разговоры о детективе, владеющем магией, не имея теневой крови.

— Вот как, — хмыкнул я. — И какие мысли на этот счет у аури?

— Я не могу говорить за всех аури, — возразил бармен. — Извините, но сомневаюсь, что ваша личность интересует многих представителей моей расы. Мама случайно узнала о вас от тети Ф'гна, которая... м-м-м... любит сплетни. Наша семья пришла к выводу, что такое сочетание может свидетельствовать только об одном — вы одержимы некоей сущностью. Папа считает, что это демоническая сущность, поскольку за вами замечена склонность к насилию и вандализму. Мама, напротив, считает, что вы одержимы некоей доброй сущностью, поскольку очень часто совершаете глупые поступки, явно продиктованные морально-этическими представлениями вашей расы.

"Вечный Хаос! Ответь ему что-нибудь язвительное немедленно!"

"С какой стати?! — возмутился я. — Этот тип мне нравится. А его мамаша просчитала тебя как налоговый инспектор!"

"Когда ты совершаешь глупые поступки, то это — целиком твоя заслуга!"

"А! То есть, склонность к насилию и вандализму ты берешь на себя?"

— Ну что же, твои родственники недалеко от истины, — произнес я, не обращая внимания на злобное шипение богини. — Возможно, ты так же легко скажешь, зачем я пришел?

— Данных мало. Могу только предположить, что ищите кого-то из наших постоянных гостей.

— Не совсем так. Возможно, ты уже знаешь — вчера был убит маг Аманий.

— А.

Я подождал с минуту, но продолжения не последовало — аури явно уже задумался о чем-то другом.

— Аманий несколько раз встречался в вашем баре с кем-то, носившим искажающий амулет. Возможно, это и не имеет отношения к его убийству, но я изучаю все версии.

Аури продолжал молча протирать стойку полотенцем, рассеяно глядя куда-то за окно. Я уже решил, что он не собирается отвечать и придется использовать другой подход, что бы его разговорить — предложить денег, например, или доказать на деле, что склонность к насилию и вандализму у меня действительно есть. Но тут аури перевел взгляд на меня и спокойно сообщил, будто никакой паузы в разговоре и не было:

— Он встречался с двумя разными людьми. Искажающий амулет не дает рассмотреть внешность, но манеру двигаться и походку не изменяет. Одного человека я не знаю, он к нам никогда раньше не заходил. Двигался спокойно, но целеустремленно. Так идут, когда точно знают, куда и зачем. Второй приходил два раза, двигался неуверенно, оглядывал зал — искал

Амания. Я его хорошо знаю, это маг Дюволл.

— А... погоди, а это-то как ты определил? Тоже по поведению?

— Нет. Он подошел и спросил, здесь ли Аманий. Искажающий амулет меняет только внешность, а господин Дюволл часто бывает у нас, и я хорошо знаю его голос.

— М-да. Мужик — природенный заговорщик. А о чем они говорили, случайно не знаешь?

Аури покачал головой и указал на символы Молчаливого Нге. Да, глупо было бы рассчитывать...

— А давно Аманий встречался с тем человеком, которого вы не знаете? — спросила Рысь.

— Нет... три дня назад.

Перед самой смертью!

— Можно я осмотрю кабинку, в которой они сидели?

— Да, пожалуйста. Третья от входа, справа.

Рысь соскочила с высокого барного стула и скрылась за занавеской. Вернулась она буквально через минуту.

— Там ведь с тех пор никого не было?

— Да. Эти кабинки — неудачное решение. Хозяин думал, что они будут популярны, но ошибся. Гости предпочитают общий зал.

Рысь с довольным видом кивнула и выжидающе посмотрела на меня.

— Что ж, спасибо что помог, — сказал я аури. — Даже странно. Обычно самую хилую информацию приходится тянуть клещами.

Собственно, я не ждал какого-то ответа, да это и не вопрос был. Но аури ответил все в той же медлительной манере:

— В последние месяцы происходит много странных событий. По отдельности они ничего особенного не значат — обычная жизнь Тени. Но если рассматривать их как части единой картины, можно понять — готовится что-то плохое. Я не могу пока вычислить, что именно. Мало точек для экстраполяции. Но убийство Амания — явно часть этого. Аури не любят глобальных социальных потрясений. Мы — мыслители, а не воины. Если вы сумеете остановить происходящее, это будет на пользу аури. Потому я вам помог.

— Понятно. Я тоже чертовски не люблю всякие глобальные потрясения. Не уверен, что моих сил хватит остановить что-нибудь типа революции или третьей мировой войны, но я постараюсь.

— Позвольте еще один вопрос.

— Да?

— Мне интересно, кто из моих родителей сумел правильно вычислить живущую в вас сущность? Я склоняюсь к мнению мамы, но хотелось бы узнать точно.

— Ты знаешь, — усмехнулся я, вставая и направляясь к двери. — Я и сам хотел бы это знать!

"Мерзавец!" — коротко прокомментировала мой ответ Хайша.

Когда мы вышли, Рысь с некоторой опаской поинтересовалась:

— А что это аури говорил про одержимость? В тебе действительно живет демон?

Я рассмеялся.

— Да ну брось! Какой демон?!

— А кто?

— Извини, пока не могу сказать. Это не моя тайна. Ты не бойся, она не опасна...

"Ну, конечно! А кто тут что-то говорил о насилии и вандализме?!"

Рысь нахмурилась.

— Я помню фокус, который ты продемонстрировал тогда на крыше. Не опасна, говоришь? Ну-ну...

"Вот! В следующий раз будешь думать, прежде чем выпендриваться перед девицами!"

Я растерянно потер лоб. М-да... прошлым летом, когда я искал одну маленькую

ведьму, якобы похищенную оборотнями, мы с Рысью и Отбоем столкнулись на крыше дома. Тогда мы были по разные стороны баррикад, и я для остротки продемонстрировал им самое впечатляющее, на что способна Хайша. Ну, то есть, это вообще-то единственный сильный трюк в ее арсенале. Это не магия, это сама глубинная суть богиня Арья Хайша, чье полное имя переводится как Священные Ножницы. Она обрезает нить отпущенного человеку времени. Ну и не только человеку — свой срок есть у всего в этом мире. Тогда я, помнится, превратил в ржавую пыль новенькую телевизионную антенну. Способность довольно пугающая, так что я не удивился страху девушки...

— Но я не об этом! Главное — получается, что при наших разговорах присутствует еще кто-то?!

"О-о-о! Как многообещающе звучит! — мечтательно протянула богиня. — И как знакомо! Великолепная увертюра к семейной ссоре!"

— Э-э-э... ну...

— И когда мы целовались?! Получается, мы втроем целовались?!

"Девочка зрит в корень!" — продолжала веселиться Хайша.

— Рысь, это не так! То есть, когда ты так формулируешь... Но это же просто смешно!

"Да? А мне иногда плакать хочется! Повезло же связаться именно с тобой!"

Рысь покачала головой и отступила назад. Чуть-чуть — только что бы освободить руку из моей руки.

— Вик... прости. Я... Мне надо подумать.

"Как предсказуемо!"

"Хайша, заткнись!"

Богиня, кажется, поняла, что перегибает с ерничаньем, и послушно замолчала. Я сунул руки в карманы куртки и зашагал к метро. Рысь побежала за мной.

— Вик! Постой! Ну постой же!

Я остановился.

— Ну что?

— Не обижайся. Ты не понимаешь разве...

— Да все я понимаю, — пожал я плечами. — И не обижаюсь. Но что я-то могу сделать? Да, во мне живет еще одна душа. Так уж получилось. Изменить этого факта я никак не могу. Я либо устраиваю тебя как есть, либо не устраиваю. Решать тебе. Когда определишься, скажешь. А сейчас мне нужно расследование вести. Если тебя так пугает моя "квартирантка", тебе не обязательно ходить со мной. Запасные ключи от конторы в щитке, где электросчетчики. Встретимся вечером.

— Ты все-таки обиделся, — Рысь смотрела под ноги. — Поставь себя на мое место...

"Фокс! Лучше промолчи!"

— А может, ты — на мое? Вот представь, ты встретила парня, который тебе нравится. И ты ему вроде как не безразлична. Разговоры по душам, поцелуи — все такое. А потом он узнает, что ты — оборотень. И говорит, извини, Рысь, мне надо подумать.

Рысь помолчала, потом спокойно произнесла:

— Ты прав, лучше вечером поговорим.

Развернувшись, девушка зашагала к метро, явно спеша оторваться от меня. Я не стал ее догонять.

"Фокс, ты... ты..."

"Дурак? Не согласен, но не хочу спорить".

"Ну да, конечно! А то, что ты сейчас продемонстрировал — это такой особый неотразимый способ ухаживания от Виктора Фокса?"

"Хайша, отстань! У нас работа есть!"

"Да? И какая же? Все следы ты отработал..."

"Не все..."

Я набрал номер Женьки. Она долго не отвечала, а когда ответила, из телефона фоном донеслась музыка и голоса. Я без труда узнал пиликанье губной гармошки и веселый

немелодичный голос Бренна МакДара. Этот безалаберный лепрекон приехал в Москву года три назад, поспорив, что в России не умеют отмечать день святого Патрика. Несмотря на скептический настрой, отмечание ему так понравилось, что он никак не может собраться в обратный путь. Значит, Женька сейчас в баре "У кота".

— Развлекаешься? — поинтересовался я. — Завидую!

— Не завидуй, — буркнула девчонка. — Я тут по делу. Сам же сказал, что бы я себе задачу поставила и решала ее? Ну вот... Ты что хотел-то?

— Вспомни, где проходила лекция гуру, на которой ты была?

— Что вспоминать-то? В актовом зале одной школы в Выхино. Тебе адрес нужен?

— М-м-м, наверное, нет. Я так догадываюсь, больше там лекций не будет?

— Ну да. Этот гуру — его, кстати, зовут Лион — в самом начале лекции пояснил для новичков, что за ним стали охотиться какие-то спецслужбы, что бы использовать его знания в военных целях и он теперь вынужден скрываться. В общем, обычная пурга для шизотериков. Я думаю, он просто старается окутить как можно большую площадь.

— Нет, за ним действительно охотятся. Совет хочет задать ему несколько неприятных вопросов. Не спецслужбы, конечно, но тоже не подарок.

— О... вот оно как...

— Угу. Как ты узнала, где у него будет очередная лекция?

— Ну, я ж говорила, что у нас в универе многие по нему с ума сходят. Одна моя одноклассница на всех его лекциях бывает. Совсем умом тронулась. Вот. Он своим доверенным или как они сами себя называют — "верным" — ученикам сообщает, куда в следующий раз ехать.

— И она тебе просто так сказала?

— Так она меня сама полсеместра уговаривала! Там, похоже, верные ученики именно этим и занимаются — приводят новых слушателей. Не пойму только зачем ему это? Денег за лекции он не берет, в секту какую-нибудь вступить не уговаривает. Когда у меня открылись способности, он даже не заикнулся о какой-то благодарности за это.

— С этим мне, как раз, все ясно. Приду домой — объясню. Сейчас мне от тебя нужен адрес и время ближайшей лекции.

— Нет проблем! — звук исчез на пару минут, потом Женька вновь объявилась. — Ближайшая лекция сегодня в шесть вечера. Конференц-зал Общества охраны редких птиц Подмосковья.

— Такие еще существуют? — поразился я. — Дикий капитализм их не сожрал?

— Сама в шоке, — ответила Женька. — Это рядом с ВДНХ. Но я тебе рекомендую ехать с Викой.

— Это твоя подруга?

— Угу. Она только рада будет обратить нового человека к истине, гы-гы. А ты не так подозрительно будешь выглядеть, если с ней придешь.

— Ты права. А с подругой не боишься поспорить? Вдруг, она потом тебе выскажет свое "фи" за то, что подставила?

— Подставила? — с совершенно искренней интонацией удивилась Женька. — О чем это ты? Просто дала ее телефон человеку, искренне ищущему просветления!

— Хорошо, давай телефон. Вика, говоришь?

— Угу... Слушай... ты только это... если опять десматч устроишь, выгони ее сначала под каким-нибудь предлогом, а? Она, конечно, дурочка, но хорошая.

Я с чистым сердцем пообещал Женьке, что с ее подругой ничего не случится. Тем более что никаких кровопролитий устраивать не собирался.

"Ну да, конечно. Что-то я не помню вообще ни одного случая, когда ты планировал кровопролитие".

"Верно. Я вообще пацифист!"

"Только они все равно происходят каждый раз, когда ты заявляешь, что собираешься просто поговорить!"

"Ну, насчет того, что каждый раз — это ты безбожно преувеличиваешь".

"Да не важно. Вот зачем ты сейчас едешь разговаривать с этим типом? Позвони Ивору, пусть пошлет туда своих опричников!"

"Вот именно! Он пошлет в лучшем случае Тонга с учениками, а в худшем — вчерашнюю команду. И выйдет драка, в которой либо этого Лиона прихлопнут, либо он сбежит. Даже если его скрутят и живым доставят в Совет, не факт, что у меня выйдет с ним поговорить. Я бы, например, не стал откровенничать с человеком, сдавшим меня Совету. А мне необходимо узнать каким боком тут замешан Аманий. Нутром чую, именно из-за этого его и убили. Возможно даже, что сам гуру это и сделал".

"А с чего ты взял, что он тебе все выложит, если ты заявишься к нему один? Скорее уж он и тебя убьет — чтобы не рисковать".

"Тогда в баре он не показался мне агрессивным. Сделаю вид, что проникся его идеями и хочу бороться с нечистью. Если получится, постараюсь разговаривать. Ну а если он начнет меня убивать — у меня ведь есть собственная демоническая сущность, склонная к насилию и вандализму!"

"Фокс! Если ты еще раз это повторишь, я тебе устрою такую мигрень, что света белого неувидишь!"

"Молчу-молчу!"

Вика оказалась невысокой барышней лет двадцати — двадцати пяти с грустными коровьими глазами, казавшимися еще больше и печальнее из-за толстых, похожих на доньшки бутылоч очков. Если бы не эти чудовищные очки, хипповская тесемка в волосах, а главное — отпечаток фанатизма на лице — девушка, пожалуй, была бы даже симпатичной. К сожалению, лицо ее было слишком одухотворенным, а ногти на то и дело вскидываемых в экзальтированных жестах руках — неровно обгрызены.

Пока мы добрались от метро до обычной жилой девятиэтажки, на первом этаже которой уютилось Общество охраны редких птиц Подмосковья, Вика успела поведать мне массу ненужной информации. Как я понял, это были отрывки из лекций гуру, которые девушка разбавляла почерпнутой в эзотерической литературе информацией под соусом своих вполне наивных размышлений о смысле жизни. Через пять минут мне захотелось на манер того священника из анекдота заорать: "Замуж, дура! Немедленно!"

Впрочем, как вскоре выяснилось, моя спутница была не самым вопиющим плодом мракобесия. Небольшой зальчик, напоминающий школьный кабинет биологии, со стен которого на людей укоризненно смотрели пыльные чучелки редких птиц, был забит странными людьми. Даже нет, не так — очень странными людьми.

Были здесь помятые старички с профессорскими бородками и встрепанными шевелюрами, сжимающие в руках брошюры серой бумаги, увлеченно спорящие друг с другом о теории струн и солидарно поносящие Эйнштейна, ОТО и РАН. Присутствовали дамы разного возраста, объединяемые безвкусной вызывающей одеждой, обилием жутких "этнических" украшений из дерева и булыжников сомнительной ценности и покровительственным выражением лиц, как бы намекающим о доступной только им Истине. Несколько пухлых юношей и некрасивых девушек с горящими фанатизмом глазами — подрастающая смена эзотерической тусовки...

Не успел я вежливо избавиться от Вики и найти укромное место за шкафом с какими-то журналами, как на меня напал высокий и весь какой-то округлый дядечка в самой настоящей косоворотке, расшитой коловратами, и с устрашающего размера распятием на шее. Энергично потрясая окладистой, похожей на совковую лопату бородой, он потребовал, что бы я немедленно вступил в "Гиперборейский союз славянских Ариев". Я попытался откреститься от подобной чести, апеллируя к тому, что я уже состою в "Лемурском обществе освобождения Шамбалы" и в доказательство продемонстрировал собеседнику читательский билет Ленинской библиотеки. Билет на психа впечатления не произвел, он обличительно ткнул меня толстым пальцем в грудь и прогудел:

— Но вы же арий?!

Я ответил, что нет. Подобная честность несколько сбила моего собеседника с толку и он, присмотревшись к моему лицу, осторожно поинтересовался:

— Ну, тогда, конечно же, гиперборей?

— Я африканец, приятель, причем древний, — отрезал я, что бы разом пресечь попытки найти во мне нордические корни. Но этого типа было не так просто сбить с толку. Он зашел с другой стороны и углядел во мне явного монархиста, рассчитывая на этой почве найти во мне союзника. Пришлось разочаровать его и в этом, сообщив, что я считаю единственным приемлемым строем анархию. Это было ошибкой. В глазах мужика заблестел азарт спорщика, и он принялся доказывать превосходство монархического строя над всеми остальными.

Спас меня гуру, стремительной походкой влетевший в зал. Разноголосое жужжание присутствующих немедленно смолкло, задвигались стулья, люди спешили занять места. Я укрылся за широкой спиной донимавшего меня мужика в косоворотке. Впрочем, не думаю, что Лион смог бы узнать меня среди полусотни весьма пестрых слушателей. Мы ведь и разговаривали-то всего один раз.

Лион стянул с головы наушники, положил плеер на стол.

Встал перед замершей в ожидании аудитории, посмотрел куда-то вверх голов и, улыбнувшись, начал:

— Каждый человек — звезда!

Выдержав небольшую паузу, усмехнулся уже иронично и продолжил:

— Как вы понимаете, я имею в виду не вульгарное использование этого слова для кривляющихся на эстраде современных паяцев.

В зале послушно захихикали.

— Я привел сейчас слова величайшего мага двадцатого века Алистера Кроули, поскольку именно они наиболее поэтично и, одновременно, с точностью направленной в самое сердце шпаги раскрывают тему нашего разговора.

Лион неожиданно выбросил вперед руки, словно обнимая всю аудиторию разом, и выкрикнул:

— Каждый из вас — звезда!

Восседавшая на соседнем стуле мадам ойкнула и приложила руку к обширному декольте. Закивала, влюбленными глазами пожирая гуру. А тот говорил все увереннее и быстрее, заставляя слова выстраиваться в ровные шеренги и маршировать, печатая слог.

Он говорил о давних временах, когда людей было мало, и каждый человек был бастионом, противостоящим враждебному миру. В этом противостоянии выковывались знания и умения — не только обычные ремесла, но и понимание законов окружающего мира и тайных рычагов, способных этот мир менять. Каждый человек был немного земледельцем, немного охотником, немного воином и немного — магом. Все были наделены равным правом, а степень уважения к человеку определялась его способностями.

Но пришли новые времена, и некоторые люди захотели иметь власть в своем личном пользовании — независимо от талантов распоряжаться ею, злоупотреблять, передавать по наследству. Они были слабыми, но хитрыми. Они приучили людей к мысли, что люди не равны между собой. И о том, что одни рождаются, что бы повелевать и вершить великие деяния, а другие — что бы прислуживать первым и восхищаться ими. Они узурпировали власть и знания и превратили остальных в рабов...

"Вик! Ви-и-ик! Приди в себя!"

Я вздрогнул и с некоторым усилием разжал кулаки. Обвел осторожным взглядом других слушателей. На лицах застыло одинаковое выражение, которое, видимо, только что было и на моем — готовность по первому слову идти и брать назад свою свободу и величие. Если понадобится — вырывая эту свободу из рук убитых врагов.

Лион продолжал вещать, яростно жестикулируя и взвинчивая и взвинчивая темп.

"Вот зараза! Он забрался мне в голову!"

"Ну, это не трудно. Место у тебя тут полно!"

"Он программирует своих учеников, — проворчал я, не обращая внимания на шпильку. — Я в первый раз его слушаю, и то поплыл, а что же должно быть с его учениками?"

"По-моему, это очевидно. Он прикажет, и эти люди пойдут убивать "нечисть". За свободу и равенство".

"А перед этим он пробудит в них магический талант. Да, об этом я догадался, еще только выслушав рассказ Женьки. Но на что он рассчитывает? Его мятеж подавят, как уже подавили пять лет назад "новых инквизиторов". И даже быстрее — теперь маги знают, как с ними бороться".

"Может быть, он просто тупой? Не вышло один раз — наберет армию побольше и попробует еще раз".

"Я бы на это не рассчитывал. Боюсь, он придумал что-то новенькое".

Между тем Лион стал постепенно снижать темп, жесты его становились все менее порывистыми, ритм слов поменялся, расслабился. Вместе с ним стали расслабляться и лица слушателей. Кто-то заворочался, меняя позу, кто-то украдкой зевнул. Похоже, никто не заметил временного транса, в который их ввел лектор. Я посмотрел на ладони — на них еще были видны темные лунки от ногтей. Ну и силища у этого типа! Хайша права — брать его самому чистое безумие. Не говоря уж о самом гуру, меня просто растерзают его восторженные поклонники. Поговорю с ним, и нужно будет сразу позвонить Ивору. Оставлять этого типа на свободе просто опасно.

— Друзья мои, спасибо вам, что пришли! — Лион слегка поклонился. — Давайте закончим нашу встречу совместной медитацией!

Желающих нашлось много, хотя — против моего ожидания — далеко не все. Так что я смог не привлекая внимания выскользнуть с толпой в коридор. Отстав, я вернулся к конференц-залу и встал у косяка, беззастенчиво подглядывая за церемонией. Выглядело все достаточно безобидно. Люди образовали круг, держа друг друга за руки, словно собрались водить хоровод. Что за мантру они произносили, я уловить не смог — слова с чуждой фонетикой не находили за что уцепиться в моей памяти.

Я перешел на теневое зрение. Картина почти не изменилась, если не считать диковинной внешности участников медитации. Увлечение эзотерикой и, подозреваю, нестабильность психики так исковеркали их теневые облики, что они могли поспорить экзотичностью с настоящими теневыми существами. Кроме этого, стал виден сияющий шнур энергии, нанизывающий на себя весь этот пандемониум, словно бусы. Энергия вращалась по кругу все быстрее и быстрее, потом начала вибрировать гитарной струной и вибрировала все сильнее, пока не вырвалась вверх сразу тремя сияющими столбами. Круг распался, все с восторгом и завистью смотрели на троих счастливых. Те стояли, одинаково схватившись за виски и покачиваясь. В теневом зрении было видно, что два "факела" еле тлеют, зато из третьего бил мощный столб, пожалуй, даже мощнее, чем у бедняги Уцелуйко. Я вернулся к обычному зрению.

Парень, в Тени более всего напоминавший помесь жабы и бульдога, оказался столь же неприятным типом и в реальности. Среднего роста, обрюзгший, с узкими плечами и широкими бедрами, он напоминал грушу. Впечатление дополняла вдавленная в плечи голова с квадратной нижней челюстью и острой макушкой. Сальные волосы, расчесанные на прямой пробор, свисали до середины спины. На лице присутствовало нечто вроде жидкой козлиной бородки и, не смотря на молодость, отчетливый "водочный загар" — сеточка набухших сосудов, выдающая страсть к алкоголю. Наряд парня не оставлял сомнений в его принадлежности к профессиональным неформалам — камуфляжные штаны, заправленные в армейские ботинки, футболка с логотипом какой-то отечественной рок-группы, косуха из кожаменителя и черные велосипедные перчатки с обрезанными пальцами.

"Господи... и вот ЭТО будет магом?!"

"Угу. Но очень недолго" — утешила меня Хайша.

Лион, мельком оглядев и оценив новообращенных, быстро выпроводил слушателей

вместе с двумя слабыми "факелами". Я опять смешался с толпой, вышел на улицу и остановился у подъезда, дожидаясь гуру и его новое приобретение. Они появились где-то минут через пятнадцать. Лион вел новообращенного мага под руку и что-то ему горячо втолковывал. Заметив меня, он нахмурился, но тут же узнал и дружелюбно кивнул:

— Был на моей лекции? Я рад, что ты все-таки пришел!

— Да вот... о тебе много чего рассказывают. Решил посмотреть собственными глазами.

— И что же обо мне рассказывают?

Улыбка на лице гуру осталась, но в глазах появилась настороженность. Я пожал плечами.

— Ну, что людей делаешь магами, например. Мою подругу вот сделал.

— Я не делаю людей магами, Вик. Все люди и так маги, только спящие. Я просто помогаю им проснуться. Разве хуже стало оттого, что твоей девушке стала доступна магия? Теперь она может чувствовать себя на равных с нечистью, не бояться их!

— Звучит красиво, — кивнул я. — Вот только я знаю, какую цену за это придется заплатить. А ты своим ученикам это рассказал?

Это согнало улыбку с его лица. Но ответил он уверенно, глядя мне в глаза:

— Я знаю, как это изменить.

— Да? Почему же по всему городу маги — тобою "разбуженные"! — мрут как мухи?

Новообращенный маг, все это время смотревший на меня с ревнивым недоумением, дернулся и перевел взгляд на гуру. Похоже, про этот "бонус" к обретенному могуществу он только что узнал от меня. Лион досадливо поморщился и со вздохом объяснил:

— Это все неизбежные издержки. Мой метод стабилизации магической энергии требует больших усилий. Я не могу тратить их на посредственных магов. Извини, тебе это неприятно услышать... Если ты присоединишься ко мне, я обещаю помочь твоей девушке. Хотя для нашего дела она и бесполезна, но затраты будут того стоить... я ведь знаю, что может твоя левая рука.

— Хм... звучит просто даже как-то неприлично, — хмыкнул я. Лион не принял шутки, по-моему, он даже не понял, о чем я говорю. Оставив недовольно надувшегося ученика, он шагнул ко мне и заговорил с убежденностью профессионального агитатора:

— Тебя разве не тошнит от этого болота? Все эти напыщенные маги, словно марионеток дергающие людей за ниточки, заставляющие их жить так, как нужно Совету?! Презирающие всех, в ком нет теневой крови! Неужели тебе не хочется вытряхнуть этот мусор и освободить...

— Стоп-стоп-стоп, — похлопал я в ладоши, словно режиссер на репетиции. — Можешь не стараться, на меня это не действует. Я сидел на твоей лекции, да. Но я не впал в транс.

Лион замер, на мгновение выпав из образа.

— Что, совсем? Вот досада!

— Не парься, остальных накрыло, как ты и планировал. А я... ну, у меня свои секреты. Так что давай говорить серьезно.

— Ну что же, серьезно так серьезно. Мне бы очень пригодился твой талант. Да-да, тот самый. Ты его скрываешь, используешь в крайних случаях, но мне о нем известно. Я, конечно, обойдусь и без тебя — у меня уже много учеников очень высокого уровня. Но твоя помощь сильно упростит мою задачу. Если даже ты не поддерживаешь мои идеи, почему бы тебе ни присоединиться ко мне за хорошую плату? Ты ведь наемник и перед Советом у тебя нет никаких обязательств.

— Я не наемник, а частный детектив. Тут есть тонкое различие. И деньги мне сейчас не нужны...

— А кто говорит о деньгах? Есть куда более ценные вещи. И я тебе кое-что уже предлагал.

— Что же? — я ухмыльнулся. — Жизнь? Раз ты в курсе моего таланта, то должен бы понимать, что угрожать мне... м-м-м... неблагоприятно.

Гуру вернул мне ухмылку:

— Ты самонадеян. Но я и не думал тебе угрожать. Вербовать исполнителя, от которого будет многое зависеть, угрозами — глупо. Слишком большой риск. Я действительно могу предложить тебе кое-что уникальное.

— Что же?

— Исполнение мечты.

— Что-то ты загадками говоришь. Какой еще мечты? Да у меня их десятки и каждый день — новые. Куча денег... А! Да, этого пока не надо. Что бы в меня сразу три фотомодели влюбились без памяти. Мотоцикл новый...

— погоди! Это все не мечты, а желания!

— Не вижу разницы.

— Желания — то, что ты можешь осуществить. Может быть тяжело, порвав все жилы, но хотя бы теоретически можешь. Настоящая мечта одна. Человек может ее даже не осознавать, а если и осознает, то гонит от себя — какой смысл мечтать о несбыточном? Но я могу осуществить любую мечту.

— Э-э-э... я что-то не совсем понимаю...

Чайки кувыркались в прозрачном, казавшимся плотным от запаха соли и солнца воздухе. Такой воздух надо резать пластинами, закатывать в бочки и продавать потом унылым городским обитателям. Только предупреждать — не больше глотка за раз, а то ведь может и разорвать их чахлые грудные клетки, привыкшие к жиденькой вони городских улиц!

— Капитан! — знакомый голос оторвал меня от созерцания бесконечной игры океанских волн. — Капитан! Справа по борту дозорный заметил корабль.

Я обернулся. Алекс Рея (а больше подошла бы кличка Мачта) — боцман — высокий, худой, с растрепанной белобрысой шевелюрой, почесал кончик носа и сообщил:

— Пока не разобрать кто там, но чую — купец!

— Не очень-то я твоему чутью доверяю! — немедленно вмешалась в разговор Женька. Девчонка сидела на бухте каната в излюбленной позе — по-турецки — и полировала ятаган. — В прошлый раз ты что кричал? Купец! Купец! Бородой клянусь — купец! Ну и что?

Остальная команда, собравшаяся на палубе, дружно заржала. Алекс машинально дотронулся до голого подбородка, на котором только-только начала пробиваться новая щетина.

— Чем-нибудь еще поклянешься? — ядовито добавила Женька. — Что у тебя еще осталось?

Побагровев, Алекс схватился за абордажную саблю. Настала пора вмешаться.

— Ну-ну, горячие головы! Приберегите силы для настоящей драки. Если это испанский купец, будет жарко...

— Надо же, какие невинные у тебя, оказывается, мечты!

— Ты... — я задохнулся от ярости и сделал пару шагов назад, поднимая левую руку. — Ты... сволочь...

— Тихо, тихо! — Лион слегка побледнел, но старался говорить спокойно. — Тебе же понравилось!

— Ты попытался меня загипнотизировать!

— Ничего подобного! Просто немного подтолкнул в нужную сторону! Все остальное ты создал сам!

— Что я создал?! — вздохнул я, опуская руку. Гнев улетучился, оставив лишь горький осадок. — Это была всего лишь иллюзия! Сон.

— Сон? Вспомни, как ты наслаждался морским воздухом! А ощущение теплого дерева борта под рукой. Точность, с которой ты видел корабль, чаек, лица и одежду команды! Ты всегда видишь такие реальные сны?

Я вспомнил и невольно облизнул губы. Мне показалось, что я почувствовал на них

морскую соль.

"Вик! Не сходи с ума!"

— Ладно, пусть не сон. Но ведь все равно это было не на самом деле...

— Не на самом деле! — Лион вскинул руки к черному ночному небу, словно призывая его в свидетели. — Всю жизнь слышу это дурацкое "на самом деле"! Люди, вы же сами ставите перед собой заборы! Ладно бы кто-то другой, но ты-то знаешь про Тень! Знаешь, что "на самом деле" обычного человека вовсе не отражает реальности!

— Ну... знаю, конечно, но...

— Так почему ты считаешь, что твое "на самом деле" — истина?! Тебе не приходит в голову, что это точно такой же забор, за которым совсем иная реальность?

"Вик! Не позволяй ему морочить тебе голову!"

— Ты утверждаешь, что я стоял на реальной палубе реального корабля? Что все это существовало не только в моем воображении?

— А ты не думаешь, что вообще все существует только в твоём воображении? Откуда тебе знать, что вот эта улица, этот снег под ногами, дома вокруг, я, мой ученик — все это существует где-то помимо твоего воображения. Возможно, ты сейчас сидишь в своей комнате, приняв дозу наркотиков и все это — галлюцинация! Или тебя вообще нет — только разум, витающий в пустоте и создающий образы!

— Брось, — усмехнулся я. — Беркли я увлекался в институте, но с тех пор прошло много лет. И я давно пришел к собственному опровержению солипсизма. Если я сам выдумываю этот мир, то какого черта он такой уродливый?

— Это не опровержение, — возразил гуру. — Это просто глупая шутка.

— Да? Значит, тебя не существует? И ты, и все твои планы — лишь игра моего воображения? Зачем мне тогда соглашаться помогать тебе? Не проще ли, например, прихлопнуть тебя — просто так, для развлечения — а потом самому вообразить себя на пиратском корабле? Это ведь игра моего ума?

— Все немного сложнее — все зависит от системы координат. Это трудно и долго объяснять. Договоримся, что я тоже существую — в своей системе координат. Допустим, ты считаешь то, что я тебе показал, иллюзией. Пусть. Но согласишься, если в этой иллюзии ты чувствуешь себя лучше, чем в том, что считаешь реальным миром — может ну его к черту, этот реальный мир?

— Жить в иллюзии? Ничего себе, прекрасное предложение! Да мне это в любом баре доступно.

— Разве то, что ты видел, было похоже на пьяный бред? И, уверяю, ты можешь не только видеть! Вино там имеет вкус вина, еда точно так же насыщает, а любовь женщин будет для тебя так же реальна, как и здесь! И все это будет качественнее — ведь там твой идеальный мир!

— А что будет с моим телом здесь?

— Ну вот, опять! Где, "здесь"?.. Ой, ну ладно, не начинай снова! Если ты так уперся в эту реальность... ну, допустим, мы можем договориться и об этом. Я позабочусь, что бы за твоим "телом" ухаживали. Кормили, поили, обмывали. Устраивает?

— Я должен подумать, — уклончиво ответил я.

— Думай, — согласился Лион. — Только не долго. Могу дать тебе время до воскресенья.

— А потом?

— Я закончил приготовления, — пожал плечами гуру. — Не вижу дальше смысла ждать. Согласуем действия и в понедельник выступим. Ну, или я один выступлю.

— Хорошо... ответь еще на один вопрос.

— Да?

— Зачем ты убил Аمانия?

— С чего ты взял, что это я его убил? — усмехнулся Лион. — Извини, но пока мы не союзники, я не собираюсь с тобой откровенничать. Жду твоего решения.

— Как мне тебя найти?

— Приходи в воскресенье часам к пяти в тот бар, где мы первый раз встретились. И... не следи за мной. Это бесполезно.

Лион повернулся и зашагал в сторону метро. Новообращенный маг поспешил следом, поминутно оборачиваясь и каждый раз спотыкаясь.

"Ну, конечно, не следи! Черта с два!"

Я отключил диктофон, отпустил парочку шагов на сто и пошел следом.

"Вик! Не пора ли вызвать Ивора с командой?"

"Я ничего не узнал, — возразил я. — Он даже на словах не подтвердил, что убил Амания. Остановить этого маньяка, конечно, надо. Но не ценой жизни Отбоя".

"А по-моему, не велика цена!"

"Что там аури говорил..."

"У тебя давно голова не болела?"

"Стоп! Не сейчас! Мне за этим типом следить надо!"

Но Лион не оставил мне шансов.

Он спокойно дошел до метро, о чем-то разговаривая с учеником. Точно так же — не проявляя ни малейших признаков, что заметил слежку — спустился с ним по эскалатору. Я даже подобрался ближе, прячась за спинами пассажиров.

К перрону подошел поезд, открылись двери...

В следующее мгновение на перроне оказалось несколько десятков Лионов — все пассажиры одновременно приобрели его внешность. Я сразу перешел на теневое зрение, но стало только хуже. Иллюзия-то развеялась, но к толпе людей, обретших теневые облики, добавилась еще толпа теневых существ, которых до этого момента было не видно. Разыскать в этой солянке кого-либо было просто не реально.

* * *

Петрос неодобрительно покачал головой, потом выставил рядом со мной бутылку джина, тоник и ведро со льдом.

— Не могу смотреть на тебя — расстраиваюсь! Сам смешивай! Только не поможет.

— Откуда знаешь?

— Я же бармен. Я за стойкой уже... даже не помню уже, сколько я за стойкой стою. Всякое повидал. Но вот что бы это помогало — такого не было.

— Теоретик...

— Ну так послушай теоретика. Напиваясь с горя, ты ее не вернешь. Лучше уж пойдешь и дай в глаз этому кролику рогатому! За женщину надо сражаться!

— А... Что?! Ты о чем вообще?!

Я проследил за взглядом Петроса и обнаружил за одним из столиков Женьку в компании Харлампия и кувшина с фирменным местным пивом. Девчонка о чем-то оживленно болтала с сатиром, а тот как раз подливал ей пива.

— Тьфу ты, Петрос, ну что ты выдумал?! Женька мне просто друг и может встречаться с кем угодно... Впрочем, морду я Харлампию возможно и набью — для профилактики. Вот приму еще два-три стакана...

— Только один раз! — предупредил элементарь. — Разрешаю только как другу! Иначе не обессудь: правила одинаковы для всех... Так значит, ты не из-за нее пьешь?

— Нет, конечно. Женщины тут вообще не при чем...

"Врешь!"

"А ты вообще помолчала бы! — огрызнулся я. — Если бы не ты, ничего бы не было!"

"Это ты очень верно подметил! — обиделась богиня. — Тебя бы точно уже не было!"

— Если женщина не при чем, видать и вправду что-то серьезное, — рассудительно проговорил Петрос. — Тогда пей. Хочешь, могу выслушать.

— Зачем?

— Не знаю, — пожал элементарь широченными плечами. — Кому-то становится легче, когда выговорятся. А мне разве жалко?

— Глупо. Проблема-то от этого не исчезнет.

— Как и оттого, что ты напьешься, — резонно возразил Петрос.

— Я не про себя, — отмахнулся я, смешивая джин с тоником. — У меня нет проблемы. Мне просто... Ну да... Понимаешь, вот представь, что кто-то предложил реализовать твою самую глубинную, самую истинную мечту! Что бы ты сделал?

— Прибил бы мерзавца! — отрезал гигант, энергично врезав кулаком о ладонь, чем вызвал сноп искр. — Если главная мечта исполнена, зачем тогда жить?

— Хм... любопытная точка зрения, — признал я. — А я вот просто отказался. Нет, ну вообще-то не отказался, но решение уже принял. И это правильное решение, без базара! И мечта-то какая-то глупая. Черт! Да я еще утром и не подозревал, что у меня такая мечта! Но мне чертовски тоскливо от этого. Вот я и пью...

Элементарь понимающе кивнул.

— Тогда что ж... тогда не буду над душой стоять. Ты только аккуратнее. Домой-то дойдешь? Или могу в подсобке уложить. Сейчас по улицам опасно стало и трезвому ходить. Помнишь Шныря? Бедолагу на днях какие-то сволочи порезали до смерти. Представляешь? Он, похоже, какое-то крупное дело обставил — выпивку всем ставил, деньгами сорил. Вот его и выследили. Ладно бы ограбили, но убивать-то зачем?! Совсем люди озверели...

— Спасибо, Петрос. Не волнуйся за меня. Я не собираюсь до поросычьего визга надираться. Просто немного расслаблюсь и все.

Бармен кивнул и занялся как раз подсевшей к стойке компанией гоблинов.

"Вот так. Значит, это все-таки был Шнырь. А эта сволочь жестко играет!"

Я вдумчиво наполнил стакан ледяными кубиками, плеснул джина и долил тоником. Слушая, как потрескивает лед, я незаметно наблюдал за Женькой и Харлампием, все отчетливее понимая, что сатира придется побить. Ну, может и не побить, но припугнуть как следует надо. Я не ханжа и считаю, что взрослая девушка вправе сама решать, с кем встречаться и зачем. Но вот когда девушку целенаправленно подпавают с вполне конкретной целью — это, по-моему, форменное скотство и за это надо морду полировать однозначно...

"У-у-у, Вик, да ты уже пьян! — проворчала Хайша. — Давай-ка, заканчивай..."

"Так я и заканчиваю, — согласился я, доливая в почему-то опустевший стакан еще джина. — Смотри, уже скоро закончу. Меньше полбутылки осталось..."

"Клоун. Смотри сам, конечно. До дома я тебя доставлю, но завтра сам себя ведь проклинать будешь!"

"Ну и буду. Подумаешь. Мои проклятия все равно силы не имеют"

"Хм... ты вроде как собирался Харлампия благородному обращению с девушками учить?"

"Не собирался, а собираюсь... Э-э-э... Стоп! Хайша? Ты же всегда ругаешь меня, когда я в драку ввязываюсь?!"

"Я не об этом! Ты посмотри!"

Я обернулся, с трудом удержавшись на лавке.

Харлампий добился-таки своего. Юный — и, прямо скажем, хилый — организм не выдержал, Женька сидела за столиком с совершенно стеклянным взглядом. Только вот сатир вопреки ожиданиям вовсе не спешил воспользоваться этим. Напротив, он подошел к стойке, сунул Петросу деньги и негромко — я едва расслышал — попросил вызвать девушке такси, а лучше позвонить Виктору Фоксу или Алексу Рейнарду. Меня Харлампий то ли не заметил, то ли не узнал, а Петрос так поразился необычному поведению завязтого ловеласа, что молча кивнул и забрал деньги. Харлампий с видом человека, выполнившего тяжелую и неприятную работу, покинул бар.

Мы с Петросом переглянулись.

— Слушай... я хот не понял, это что сейчас было?

— Не знаю, — растеряно протянул Петрос. — Может, она не в его вкусе?

— Брось. На моей памяти он подкатывал к кикиморам, мавкам, нинге и даже к горгулье Туре, хотя оно и бесполое.

Петрос развел руками:

— Тогда не знаю. Может, он сегодня не в духе.

— М-да. Ну что ж, придется прервать мое погружение в нирвану на самом интересном месте.

Я расплатился, поднял из-за столика гуттаперчевую Женьку и направился к выходу. Даже представить не возьмусь, как выглядело наше передвижение со стороны. Все мое внимание было целиком поглощено удержанием нашей шаткой конструкции на ногах. На улице морозный воздух слегка привел меня в чувство, я даже смог поймать частника на "девятке" и внятно объяснить, куда нам нужно. Но стоило сесть в машину, как я почувствовал стремительные, пахнущие можжевельником потоки, размывающие мой разум.

"Хайша, порули, пожалуйста..."

Остров Крит. 1140 год до н. э.

— Тебе не следует этого делать, — буркнул Эгалий. — Но я понимаю, что тебя не остановить. И даже пытаться не стану.

Пигмалион молча кивнул. На лавке перед ним лежали грубые солдатские сандалии на толстой подошве — такие выдержат долгую каменистую дорогу — и шерстяной плащ. Он затянул ремешок на туго набитой котомке и приторочил к ней бурдюк и одеяло.

— Ты их не найдешь! А даже если и найдешь — что будешь делать? Ну да, ты теперь можешь творить чудеса, но ведь Галатеи с тобой больше нет! Если ты попытаешься сразиться с теми жрецами... ну, пусть ты победишь одного или даже двоих, но потом свалишься без сил!

Царь продолжал молча собираться. Эгалий поежился — он еще не забыл страшного взгляда Пигмалиона, когда тот предложил ему заменить собой рабыню, предназначенную в жертву. Он уговаривал себя, мысленно повторял как заклинание что у друга случилось временное помрачение ума, что он попал под влияние демона... Но на самом деле понимал, что это самообман.

Пигмалион прицепил к поясу длинный нож и копис в простых деревянных ножнах. Можно было бы выехать в колеснице, или с обозом. Или даже выступить целой армией. Но он прекрасно понимал, что поиски жрецов могут затянуться и на год, и на несколько лет. К тому же вряд ли его соседи будут рады пропустить через свои владения чужих солдат. Нет, придется идти одному, изображая обычного наемника.

— Пигмалион! Ты погибнешь зря!

Впервые за весь разговор царь посмотрел на него. Не специально — просто, закидывая котомку за плечо, мазнул равнодушным взглядом. Ему было все равно, что говорит Эгалий. Он все решил для себя и не собирался менять решение или спорить. Но все же пояснил:

— Ты ошибаешься. И жрецы ошиблись. Вы все считали, что ритуал знала только Галатея. И что без нее я буду беспомощен. На самом деле я давно уже могу проводить ритуал самостоятельно. Просто мне было приятно, что Галатея делает это для меня. Но когда будет нужно, я справлюсь и сам. А потом мы вновь будем вместе! Навсегда!

Глава тринадцатая

Когда вы оставите хитрости и уловки, это будет вашей самой хитроумной уловкой.

Джалал ад-Дин Руми

Утро оказалось непредсказуемо ужасным.

То есть, я хочу сказать, если вечером напился, то утро предсказуемо будет ужасным.

Это ясно уже накануне вечером, в тот момент, когда первый глоток орошает горло. И потому относишься к предстоящей расплате философски. Но это утро с самого моего пробуждения не задалось.

Похмелья не было. Не то, чтобы мне оно было сильно надо, просто у меня закралось подозрение, что вчера — получив в свое распоряжение мое бесчувственное тело — Хайша проделала с ним некие манипуляции, плоды которых я и пожинал. Что это могло быть, я не представлял, и меня это слегка беспокоило. Хайша же решила выжать из ситуации все возможное удовольствие и откровенно издевалась, отпуская туманные и жутковатые намеки.

Но это, разумеется, был всего лишь неприятный пустяк.

Куда хуже было осознание того, что завтра истекает отсрочка, выторгованная у Ивора, а у меня все еще нет никаких фактов, способных доказать невинность Отбоя.

"Вот-вот! Вместо того, что бы напиться и оплакивать нелепую мечту, куда полезнее было бы заняться делом!"

"Проклятье, Хайша! Если бы я знал, что делать!"

Рысь отсутствовала, и это меня тоже беспокоило. Хайша смилостивилась и успокоила меня — когда мы с Женькой ввалились в контору, девушки здесь не было. По крайней мере, я мог не переживать, что она видела, как я "расследую" дело!

Хотя совесть все равно грызла.

Алекса тоже не было, но как раз это меня не удивляло. А вот где Рысь? Или она вчера так обиделась на меня, что не хочет теперь и видеть? Некая циничная часть меня возразила, что в ситуации, когда я — единственная надежда ее бывшего парня — такое решение она не примет. Это было несправедливо по отношению к Рыси, и совесть принялась грызть меня с новыми силами.

Когда этот неутомимый грызун окончательно распоясался, пришла Рысь, появлением своим выведшая мои нравственные муки на новый виток. Без ложной скромности скажу — я далеко не трус. И перед женщинами давно не робею. Странно было бы робеть, разделяя тело пусть и с божественной, но вполне женской душой. Но в животе все равно предательски похолодело.

К тому же все мои рыцарские инстинкты, взращенные беспорядочным чтением романтической литературы в детские годы, требовали броситься на помощь попавшей в беду девушке. Оберечь это нежное хрупкое создание от жестких ветров этого беспощадного мира...

— Предлагаю отложить все эти розовые сопли на потом, — с порога заявило хрупкое и нежное создание, скрестив руки на груди и глядя мне в глаза. — Ты мне нравишься, Вик. Но прыгнуть к тебе в кровать сейчас, когда Отбоя собираются прикончить... ну... это как-то неправильно, по-моему.

— Без проблем, — развел я руками. — Тогда в моих интересах как можно быстрее вытащить его из каталажки.

— Ну что, друзья?

— Друзья, — кивнул я. — Если хочешь, на плите в турке есть только что сваренный кофе. Я сейчас побреюсь и поедем...

— Ничего себе! Это к кому же мы собираемся, что ты решил побриться? К королеве эльфов?

— Не угадала. Правда, тип, с которым нам предстоит встреча, не менее пафосный и манерный. Хотя и мужчина.

* * *

Вряд ли найдется хоть один обитатель Тени (за исключением совсем уж мелкого безмозглого теневого "планктона"), не знающий этот магазинчик. В среде обычных коллекционеров антиквариата он тоже пользуется определенной известностью, но основной доход хозяевам приносит торговля магическими амулетами и артефактами. В первом,

открытом для всех, зале торгуют антикварными безделушками, во втором — пройти в который можно, лишь обладая теневым зрением — магическими артефактами, а в задних комнатах эти артефакты изготавливают.

С хозяином этого магазина — магом Олифаном — я познакомился как раз на почве антиквариата, хоть потом иногда покупал здесь и всякие магические причиндалы. Если находился заказчик, готовый оплачивать безумные счета, конечно. А если вспомнить совсем уж точно, познакомил нас Харламий. Сатир частенько покупал у антикваров предметы, не представляющие особой цены для обычных людей, но обладающие теневой историей. Например, банальный фарфоровый чайник для заварки, произведенный в середине двадцатого века, долгое время служивший знаменитому друиду Кендрику. Этот друид прославился тем, что пять раз подряд точно предсказывал результаты Чемпионата мира по футболу. Когда Совет официально запретил ему портить людям удовольствие, Кендрик в расстройстве окрестился и ушел в монастырь, но его фанаты существуют до сих пор. Харламий выкупил чайник, пылившийся в магазине, за смешную цену, нашел такого фаната и продал находку совсем за другие деньги. Собственно, это и есть основная статья доходов сатира.

"Думаешь, тут есть связь?"

"Не уверен, — ответил я Хайше, входя в магазин. — Хотя сатир что-то уж слишком часто попадаете нам в этом деле".

— Может, мне лучше подождать здесь? — пробормотала Рысь, с некоторой опаской поглядывая на дверь во второй зал. — Этот Олифан... судя по имени, он из старых магов. Если ты заявишься к нему с оборотнем, то сильно упадешь в его глазах.

— А если я начну прогибаться под заскоки всяких трухлявых пней, то упаду в своих собственных глазах, — возразил я. — Это куда больнее. Идем! Не бойся, не убьет же он тебя!

Впрочем, сомневаюсь, что мэтр Олифан вообще способен убить существо крупнее комара. Да и комара постарается сначала изгнать из комнаты, не учиня кровопролития. Всякий раз, когда я разговариваю с Олифаном, меня так и подмывает вызвать бригаду "скорой помощи" — слишком уж сильно впечатление, что маг вот-вот испустит дух. Останавливает только мысль, что маг "испускает дух", наверное, последние лет сто.

Мы с Рысью прошли во второй зал, я переговорил с помощником Олифана и после недолгого ожидания нас допустили к мэтру.

Сколько раз я здесь бывал, и все равно мне захотелось пройтись вдоль стен, посмотреть и — если разрешит хозяин — потрогать сотни удивительных предметов, назначение которых трудно было даже представить. На верстаках, установленных вдоль трех стен кабинета и на закрепленных над ними полках лежали, стояли и даже двигались конструкции из металлов, камней, дерева и магии. В узких и высоких, под самый потолок, шкафах тускло лоснились кожаные корешки старинных книг. Напротив двери, у окна с настоящим витражом вместо обычного стекла, сочную зелень ковра попирали массивный письменный стол, увенчанный старомодной лампой с молочным плафоном-грибом. Столь же массивное кресло было развернуто к двери, в нем полулежал сверток бархата, в лоскутах прорвавшихся сквозь витраж цветных солнечных зайчиков. Венчала сверток длинная голова, похожая на дыню, покрытую клочками пегих волос.

— Виктор... Виктор Фокс... — прошелестело чуть слышно. — Давненько ты не заходил... кхе-кхе... А это что за девочка с тобой?.. кхе-кхе...

— Зовите меня Рысь, — девушка шагнула вперед и слегка поклонилась. — Мэтр.

Старик зашелся дребезжащим кашлем, протянул тонкую, словно свитую из соломы, руку к чайному столику. Покопавшись в целой батарее пузырьков и флаконов, выудил один, с чем-то оранжевым и вязким, знатно из него отхлебнул и некоторое время сидел молча, тщательно прислушиваясь к ощущениям. Меня это представление несколько не тронуло, поскольку исполнялось каждый мой визит сюда. Только что флаконы менялись произвольно.

— Виктор... неужели ты перестал доверять мне... кхе-кхе... чем я — старый, больной

человек... кхе-кхе... могу угрожать тебе?

— Ты о чем?

— Зачем ты привел с собой телохранителя?.. Оборотень могла бы подождать... кхе-кхе... в зале...

Рысь покосилась на меня, и сделал движение к двери, но я придержал ее за талию и твердо посмотрел в прозрачные слезящиеся глаза мага.

— Рысь — не телохранитель.

— Вот как...

"Сейчас он тебя выгонит, — констатировала Хайша. — Вик, ты никогда не слышал о такой штуке, как дипломатия?"

Но маг не спешил нас выгонять. Он некоторое время сидел, покашливая, отхлебывая оранжевый бальзам и задумчиво жуя тонкими бесцветными губами. Повторил со странной интонацией:

— Вот как...

Потом, встрепенувшись, уставился на опустевший флакон, кашлянул и спросил:

— Так... Ты что-то ищешь?.. Особый антиквариат?.. Или амулет заказать решил?..

— Ну-у-у, амулет от мастера артефактов мне не по карману, — развел я руками. — Приходится довольствоваться товаром от Амания.

— Амания?! — неожиданно густым баритоном рявкнул Олифан, вполне бодро вскакивая с кресла и сжимая в гневе кулаки. Но тут же опомнился и, крихтя, опустился в кресло. — Эта паршивец не достоин, что бы его имя звучало в этом доме... кхе-кхе... к тому же он умер.

— Убит, — поправил я, стараясь ненавязчиво направить разговор в нужное русло.

Но маг уставился на меня пронизательным взглядом, кивнул и слегка приподнял уголки губ в понимающей улыбке.

— Это ведь из-за Тетропулоса?.. Ну-ну, не делай такие глаза... Я все-таки старейшина мастеров артефактов. Мне доложили, что Тетропулос позавчера в "Лемурии" слишком... кхе-кхе... близко к сердцу принял новость о смерти известного лица. И что с ним разговаривал твой напарник... Уверяю, Тетропулос не при чем.

Ну что ж, я тоже предпочитаю играть в открытую.

— А остальные мастера артефактов?

— Никто из нас не был заинтересован в его смерти.

— Верится с трудом.

— Я понимаю... — Олифан в задумчивости приложился к другому флакону, с синей жидкостью. — Мы его действительно ненавидели... и было за что! Он опошлил великое искусство создания артефактов. Но убивать... это уже не имеет смысла. Прогресс не остановить. Не пройдет года, и какой-нибудь предприимчивый маг возобновит конвейер. А как его будут звать — какая разница?

— Месть часто бывает бескорыстна.

— Да... но мы... кхе-кхе... — Олифан даже слегка порозовел от смущения. — Мы были заинтересованы, что бы Аманий был жив.

Я непонимающе посмотрел на старика.

Помявшись и осушив флакон, Олифан все-таки расколослся. Правда была не то что бы неприглядной, но в ее свете оскорбленная поза мастеров артефактов в отношении Амания выглядела несколько лицемерно.

Когда Аманий поставил изготовление артефактов на поток, это жестоко ударило по мастерам артефактов. Конечно, за особыми — сложными, могущественными, надежными — артефактами заказчики по-прежнему шли к ним. Но множество простых заказов ушло, изрядно облегчив кошельки магов. Потому, когда Аманий неожиданно предложил работать вместе, мастера артефактов, поломавшись для виду, согласились.

— Но... но что он мог вам предложить? Встать к конвейеру?!

Олифан вздохнул и взялся за третий флакон.

Что Аманий был слабым магом — знали все. Выбор у таких магов, если они все-таки хотят заниматься именно магией, не велик. Либо так досконально изучить магические приемы, что бы компенсировать слабость безукоризненной техникой, умением использовать каждую каплю силы, либо податься в мастера артефактов. Аманий стал мастером артефактов, но вскоре выяснилось, что и в этом деле он бездарен. Если нужно было изготовить амулет по известному образцу, для Амания это не составляло труда. Он мог даже придумать, как выполнить необходимые манипуляции проще и дешевле. Но вот создать что-то новое — это было ему совершенно недоступно. Конечно, без работы он все равно не сидел, большая часть заказов мастера артефактов как раз и состоит в повторении нескольких популярных образцов, но Аманию нужны были слава и деньги.

И то и другое он в итоге получил. Но что бы бизнес развивался, нужно было запускать в производство новые модели, а вот их-то Аманий разработать не мог. Таланта не хватало. Тогда он и пришел с предложением к Олифану. Мастера артефактов разрабатывают для Амания новые артефакты, а он ставит их на поток и платит долю от прибыли. Хорошую долю.

— Как видишь... его смерть была не в наших интересах...

— Понятно... а я-то грешным делом счел Амания гением. Уж больно ваша последняя разработка понравилась. Реально крутая штука.

Олифан вздрогнул.

— Последняя... ты его испытывал?! На себе?!

— А что? — забеспокоился я. — Там какие-то побочные эффекты есть? Аманий сказал, что это совершенно безвредно. Обычная иллюзия, хотя и очень качественная.

— погоди... Ты о чем говоришь? О "Черной вдове"?!

— Ну... такое типа ожерелье из пластин. Что бы внешность менять...

— Уф-ф-ф... — Олифан обмяк в кресле. — Ты меня напугал! Это был предпоследний заказ Амания. А последний...

Последний заказ мага порядком встревожил мастера артефактов. Нет, сначала-то он взялся за него с восторгом! Даже немного обидно было, что такая идея не пришла ему самому в голову. Олифан закончил разработку, передал опытный образец Аманию и... только тут осознал, к чему может привести появление такого амулета. Да еще в массовом производстве!

Амулет передавал тeneвую кровь от одного существа другому. Обычное переливание крови для этого, разумеется, не подходит. Тeneвая кровь — понятие метафизическое, отражение принадлежности существа к Тени. Никому раньше в голову не приходило, что такое возможно. Доля тeneвой крови воспринималась как окончательный приговор.

И вот оказалось, что его можно изменить. Олифан, сам обладавший небольшой долей тeneвой крови, за долгие годы привык к этому, и даже изготовив "Черную вдову", не сразу сообразил, что мог бы, например, сделать великим магом себя. А когда сообразил — пришел в ужас. Он вспомнил себя в юности, когда впервые осознал, что никогда со своими каплями тeneвой крови не станет настоящим магом. Вспомнил, как готов был на все, лишь бы иметь хотя бы половину, хотя бы треть тeneвой крови в жилах! Сейчас-то чувства остыли, да и положения он добился не хуже иных великих магов, но сколько на свете еще честолюбивых слабых магов?!

Олифан бросился звонить Аманию, тот выслушал старика и пообещал никому не говорить об амулете. Вернуть опытный образец отказался, хотя амулет работал немного не так, как ожидалось. Доля тeneвой крови повышалась, но не навсегда. Через некоторое время уровень начинал падать, пока не опускался до отмеренного природой. К тому же донор мог вернуть себе кровь, просто пожелав этого, если находился рядом с реципиентом.

Олифан уничтожил чертежи и продолжал звонить Аманию, требуя назад опытный образец. Тот отказывался наотрез, а потом умер. Мастер артефактов поговорил с Ивором и, осторожно прощупав почву, пришел к выводу, что амулет пропал. В целом, его это устраивало. Разобраться в устройстве без чертежей и записей невозможно, а сам опытный

образец — он потому и называется образец, что собран "на живую нитку". Несколько раз им еще удастся воспользоваться, а потом он неизбежно развалится.

— Ясно. Только боюсь, рано ты эту штуковину похоронил. Чую, мы о ней еще услышим. Как хоть этот амулет выглядит.

— Это два обруча... шириной пять сантиметров. Основа из серебра, рунный узор гравирован медью. Камни для удержания и распределения магической силы. От оправы к голове тянутся несколько щупов, из-за чего амулет немного похож на паука. Там еще характерная часть узора в виде песочных часов. Вот мне такое название в голову и пришло... Надо один обруч надеть на голову донора, а другой — на голову реципиента. И все.

— Все? А заклинание?

— Я не стал ставить ограничитель — это же был образец. Активируется само.

— Ясно, — повторил я. — Это, конечно, тебе решать, но я бы на твоём месте предупредил Ивора. Если амулет потом всплывет в какой-нибудь неприятной истории, а Ивор узнает, что это твоих рук дело...

— Я не хочу, чтобы кто-то знал, что такой амулет возможно изготовить. И что я могу это сделать. Соблазн слишком велик. Это ведь огромная власть. И не только магическая. Владелец амулета сможет подкупать других магов, обещая дать им могущество... я... я никому не могу доверять. Даже Ивору, хоть он, кажется, равнодушен к власти. Люди меняются.

— Ну, мне же рассказал. А меня ты знаешь куда хуже, чем Ивора.

— Я могу ошибаться. Но они никогда не ошибаются.

— Кто?

Старик встал, подошел к одному из шкафов и достал книгу. Вынул из нее какой-то листок и показал мне. Это был старый снимок, хорошо сохранившийся — толстый картон лишь слегка пожелтел, внизу тянулось витиевато выписанное латиницей название фотоателье и год — тысяча девятьсот двадцать четвертый. Я узнал Олифана, хоть он и сильно изменился с тех пор. На фото пожилой, но еще крепкий мужчина с профессорской бородкой, в хорошем костюме и при пенсне, держал под руку высокую молодую женщину в летнем платье. Женщина была красивой, хотя и немного жесткой, хищной красотой. Даже на фотографии, стоя в спокойной позе, она выглядела готовой к прыжку. Надпись выцветшими чернилами бежала наискосок в углу фотографии: "Оли, запомни меня такой. Твоя Тигрица".

Старик некоторое время смотрел на фото, потом спрятал его в книгу и убрал том на место. Опустился в кресло и, не обращая больше на нас внимания, потянулся к столику с флаконами. Я попрощался, но он, по-моему, не услышал.

"Вот о чем говорил Лион. С помощью амулета он и собирается накачать своих учеников теневой кровью. Тогда они смогут применять магию, не сжигая собственных сил. Хуже того, он может всех их накачать теневой кровью под завязку!"

"Да уж... — протянула Хайша. — Сколько их может быть уже обращено? Десяток? Два? Пусть они не учились магии, но это будут два десятка магов, силой превосходящих даже Ивора! Может этот безумный пророк... забыла, как его звали... и верно предсказал скорый Апокалипсис?"

"Музыкального вступления пока не было, — успокоил я богиню. — А значит, время у нас еще есть".

Словно насмехаясь над моей самонадеянностью, в телефоне тут же зазвучали Die Apokalyptischen Reiter. Я осторожно поднес трубку к уху, но Женька вопреки моим опасениям не стала вопить, что я опять ее обманул и не разбудил. То ли усвоила урок, то ли из-за вчерашнего пива не могла громко говорить.

— Вик, спасибо, что доставил меня вчера домой!

— Не за что, — хмыкнул я. — Забота о пьяных напарниках входит в типовой контракт. Пока похмелье тебя не отпустило, помучаю нравоучениями. Не связывайся с Харлампием. Нет ничего хуже для девушки, чем довериться сатиру.

— Он настолько плохой?

— Он даже хуже Алекса.

— Вау! Кулл!

Я обреченно застонал.

— Да брось ты, Вик, — рассмеялась Женька. — Не парься. Я просто обдумала последние события и заметила такую фичу — этот твой Харламбий постоянно путается под ногами. Вроде он всегда статист, но в детективах именно такие статисты и оказываются главными гадами.

— Так ты его собиралась напоить и раскрутить на откровенность? Господи, Женька! Он играет в такие игры на три-четыре тысячи лет дольше тебя! Ты для него просто еще одна наивная пташка, которую он использует и даже имя не запомнит!

— Спасибо, папочка! — ядовито ответила Женька. — Только у него была вчера возможность воспользоваться мной. А он сбежал! Вик, неужели я такая страшная?!

— Не выдумывай! Хотя...

— Что-о-о?!

— погоди ты... Я говорю, хотя действительно, поступок для сатира очень странный. Что ты ему наговорила?

— Думаешь, я помню? — вздохнула девчонка. — И телефон его с самого утра не отвечает.

— Ладно, не страдай. У всех бывают проколы. Харламбий куда от нас не денется. Алекс звонил?

— Угу. Сказал, что поехал в Совет брать за горло Дюволла.

— Надеюсь, Дюволл ему не вышибет мозги, — проворчал я. — Он у нас нынче крутой стал.

— Алекс сказал, что уговорит Агату помочь. Против них двоих у Дюволла кишка тонка!

— Понятно... — не скажу, что эта новость сильно меня успокоила. Что за цели у Агаты? Ведьма может говорить что угодно, но мне не верится в ее бескорыстие. Да она, собственно, и не утверждала, что ее интерес бескорыстен. Она просто не пожелала отвечать. — Хорошо, какие героические деяния у тебя запланированы на сегодня? Ну так просто — что бы я не паниковал зря, увидев тебя в обществе вампиров, например?

— Ты становишься злым! — укорила меня Женька. — Пока планов никаких. Не придумала. Да и мутит меня что-то. Буду доставать Харлампия звонками, может, сдастся. Так что если нужно будет информацию какую-нибудь собрать — звони.

— Договорились.

Я спрятал телефон и взглянул на Рысь. Девушка выглядела необычно задумчивой и печальной.

— Ты чего?

— Думаю, что стало с этой Тигрицей. Она ведь встречалась с настоящим магом! Да еще в те годы — просто невероятно. И все равно ушла.

— Ну... может, полюбила другого...

— Ты не понял? — девушка покачала головой. — Она написала "запомни меня такой". Значит, собиралась уйти совсем, отказаться от человеческой личности... Не понимаю.

— М-да... и старика это здорово подкосило. На лекарствах живет.

Рысь неожиданно захихикала.

— У него во флаконах ликеры, Вик! Уж мой-то нос не обмануть! Он сначала апельсиновый выпил — тот оранжевый. А потом за мятный принялся!

— Ты еще молодая и глупая, — важно ответил я. — Для мужчины выпивка тоже может быть лекарством. От сердечных ран, например!

— Да? То-то я смотрю, ты каждый вечер лечишься. Наверное, ты весь израненный!

— Точно. Внешне-то я целый, но внутри просто истекаю кровью... Ладно, шутки шутками, но времени мы на Олифана потратили слишком много. Давай-ка наведемся на завод Амания — может, там что-нибудь интересное узнаем.

Я нашел адрес завода на карте и приуныл. Фабрика располагалась у черта на куличках. И ехать туда, увы, было нужно опять на метро!

Мы вышли на конечной станции. Если верить карте, до фабрики Амания отсюда было километра два. Если не верить, могло получиться и пять. Нам повезло — вышло компромиссных три с половиной. Лишними оказались полтора километра блуждания по замерзшей промзоне в поисках самого здания фабрики.

На мой стук в воротах открылось окошечко и на нас с Рысью неодобрительно шевеля похожим на спелую сливу носом, уставился охранник.

— Чего надо?

— А чо так грубо-то? — я сплюнул сквозь зубы на снег и продемонстрировал охраннику визитку, позаимствованную у фокусника-неудачника. — Нам типа вот этот перец сказал сюда приехать. Типа, для нас тут работа найдется.

— А... — протянул охранник и протяжно зевнул. — Маги. Ну, проходите, раз приспичило поработать.

Продолжая неудержимо зевать, охранник пропустил нас внутрь и, заперев калитку, махнул рукой в глубь фабричного здания.

— Дуйте вон туда, видите у левой стены лестница? На втором этаже контора. Спросите господина Попловца. Это управляющий. Он с вами договор заключит и скажет что делать.

— Слышь, братан, — я изобразил на лице недоумение. — А чо ты вот так спокойно к этому? Ну... типа, мы же маги!

Охранник покрутил в руках сигарету, сунул ее под вислые, рыжие от табака усы, щелчком пальцев вызвал огонек, прикурил от него и неторопливо затянулся.

— Да мы здесь все маги. Ну и фигли толку?

С прошлого моего посещения рабочих в цеху поубавилось. Большинство из них теперь составляли теньевые существа — из тех, которые владели какой-то минимальной магией. Впрочем, я все-таки заметил и парочку новообращенных магов. Рысь указала мне на них взглядом.

— Видимо, пришли уже после того, как команда Ивора забрала всех остальных, — пожал я плечами. — Странно, что фабрику вообще не прикрыли...

— Это как раз не странно, — возразила девушка. — Никаких запретов Совета они не нарушают. Если бы Аманий был жив, он бы и работников не позволил забрать. Уболтал бы весь Совет во главе с Ивором. Видать, этот управляющий послабее в коленках будет — побоялся бодаться с магами.

— А зачем ему? Фабрика-то не его.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, прошли через что-то вроде складского помещения, где на стеллажах из некрашеного дерева стояли алюминиевые короба, набитые разнообразными амулетами и оказались в маленькой полутемной каморке. За ободранной школьной партой сидел невысокий человек в рыже-черной меховой жилетке и фланелевой рубашке. Непропорционально длинные и тощие ноги, торчащие из-под парты, казались еще длиннее и тоньше из-за узких джинсов. Такими же непропорциональными были и руки. Человек что-то писал в толстой тетради, опираясь локтями о стол, из-за чего плечи выпирали вверх на уровне ушей. Уши эти украшали абсолютно лысую яйцевидную голову. Растительности на голове не было вообще — даже бровей и ресниц. Когда мы вошли, человек поднял на нас выпуклые как у лягушки глаза и недовольно скривился. Я перешел на теньевое зрение и мои предположения подтвердились. Управляющий был гоблином.

— Опять?! — гоблин захлопнул тетрадь и воинственно уставился на нас. — Да сколько же можно?! Ведь убедились же — я честный предприниматель! Хоть кого спросите! Нет-нет, вот вы возьмите и спросите хоть кого, и вам скажут — Попловец честнейший предприниматель! А если кто и не скажет — так это исключительно из зависти. Завистливые ничтожные лжецы!

— А что ты здесь вообще делаешь? — прервал я словесный поток. Больших нытиков, чем гоблины в Тени не существует. Если его не прервать, он будет жаловаться хоть до

ночи. — Фабрика ведь закрывается...

— Как это — закрыта?! — всполошился гоблин. — С чего бы ей закрываться?!

— Ну как? Хозяина-то убили.

— Ох, ну вы меня напугали! — облегченно захихикал гоблин. — Подумаешь! Ну убили и убили. Уверяю вас — недели не пройдет, как новый объявится.

Я кивнул.

— Понимаю. Нам, в общем, судьба фабрики-то и не интересна. Расскажи лучше, где нам искать Лиона?

— О ком это вы? — весьма натурально удивился гоблин. Если бы не на мгновение метнувшийся в сторону взгляд, я бы ему даже поверил. — У нас много работников, я по именам всех и не помню...

Я подошел и оперся кулаками о парту, нависнув над Поплавцом. Гоблины вообще не отличаются могучим сложением, так что это у меня получилось вполне угрожающе. Ну, мне так казалось.

— Не ври. Будешь врать...

— И что? — нагло оскалился Поплавец. — Побьешь меня?

— Не исключено.

— Так давай! Надеюсь, у тебя есть лишних двести-триста тысяч?

Я бросил на Рысь недоуменный взгляд, она состроила гримасу полнейшего отвращения и развела руками.

— Вот, твоя подружка понимает, что обижать гоблинов не следует! — рассмеялся Поплавец с довольным видом. — В современном мире не нужно быть сильным, нужно иметь хорошие мозги! А у нас они есть! Мне нужно будет только снять побои. Каждый пятый гоблин имеет юридическую практику. Ко мне очередь из моих родственников выстроится, что бы вести это дело. Сто тысяч пойдет мне в качестве компенсации, а остальное — гонораром моему кузену или двоюродному дедушке.

Он откинулся на стуле с победным видом.

Я поднял левую руку.

"Хайша, пожалуйста, только аккуратно!"

С пальцев сорвался небольшой клочок теневой паутины и оплел ножку стула. В следующее мгновение ножка рассыпалась в тончайшую пыль, и стул под гоблином рухнул. Поплавец мгновенно вскочил и непонимающе уставился на искалеченный стул.

— Значит, говоришь, побои снять? — ласково поинтересовался я. — Ну, это ведь решается просто. Ты словно и не в Тени родился. Нет тела — нет побоев.

— Вы не посмеете! — слабо вякнул Поплавец.

— Хочешь проверить?

— Это... это... бесчеловечно!

— Можно и так сказать, — подпустив в голос меланхолии, ответил я. — А можно назвать это милосердием. Этот мир жесток и несправедлив. В нем столько страданий и скорби! А я могу сразу решить все твои проблемы, избавить от всех страхов. Мгновенно и безболезненно. Разве это не милосердие?

Гоблин испуганно икнул и принялся выкладывать все, что знал.

Знал он, впрочем, не много. Лион действительно появлялся на фабрике. Некоторое время он даже проводил здесь свои лекции-медитации, но потом отказался от этой идеи — вид магов, работающих на конвейере, производил на учеников удручающее впечатление. Лион перенес место лекций в более вдохновляющие интерьеры и стал присылать на завод тех новообращенных магов, что не годились для его целей. Для каких? Поплавец не интересовался.

— Ой, да ну наверняка же очередной Темный Властелин! — фыркнул разговорившийся гоблин. — Мировое господство путем покраски луны в голубой цвет и все такое. Лично мне некогда вникать в подобную чушь — у меня бизнес.

— Но о чем-то вы ведь разговаривали? Вот он пришел, ждет, пока соберутся ученики.

Ждет, я уверен, именно здесь, в этой комнате. Я с Лионом встречался — он не из тех, кто будет молча сидеть. О чем он говорил?

— Да о ерунде о всякой, — развел руками гоблин. — Это и разговором-то нельзя назвать, он все время трещал за двоих. Как при старых богах жил, как по миру путешествовал, как был любимым учеником... э-э-э... не помню, какого-то вашего святого, что ли. У меня счета не сверены, а он мне про свои гениальные скульптуры рассказывает! Совершенно беспардонная личность!

— Он скульптор? Известный?

— Мне — нет! — отрезал гоблин. — Но говорил с таким апломбом, будто самолично ваял это чудовище, что посреди реки возле Крымского моста стоит.

— А какие-нибудь скульптуры свои описывал? Не говорил — сейчас он тоже ваяет или все в прошлом?

— Да вроде как лепит что-то. А что — я не слушал. Говорю же, мне он до болотной кикиморы был. Прогнать я его не мог, потому как он же друг хозяина был. Но вслушиваться в его болтовню я не вслушивался.

Я задал еще несколько вопросов, но ничего интересного больше выжать из гоблина не удалось. По дороге к метро я созвонился с Женькой и попросил собрать информацию по всем скульпторам, каких только сумеет найти. Это был слабый, но шанс. Во-первых, творческому человеку необходима аудитория. Конечно, есть среди них и отшельники, которым хватает общества музы, но Лион явно к таковым не относился. А значит, должен был где-то засветиться. Во-вторых, скульптору нужна мастерская. Если скульптор не миниатюрист, вряд ли он решится работать с мрамором или глиной в собственной квартире. То есть, такое возможно, но тяжело — все равно, что жить на стройплощадке. Скорее всего, Лион пошел традиционным путем. А значит, его мастерская должна быть в базе данных...

— Будет исполнено мой генерал! — отрапортовала Женька.

Пока мы раскручивали на откровенность Поплавца, порядком стемнело. Я бросил взгляд на часы. Уже почти половина пятого. Украдкой покосившись на Рысь, я увидел, что она тоже смотрит на часы. Время уходило с пугающей скоростью.

— Мы потратили целый день, но ничего не выяснили, — вздохнула Рысь.

— Кое-что все-таки выяснили, — без особой уверенности произнес я.

— Но не то, что могло бы спасти Отбоя, — покачала головой Рысь.

— Если получится схватить Лиона, у нас появится шанс, — возразил я. — Рысь, не отчаивайся. В крайнем случае, нападём на Совет, скрутим магов и освободим Отбоя силой.

Девушка грустно улыбнулась.

— А еще жалуешься, что тебе твой теневой облик не подходит.

— Наверное, это потому, что в детстве все мечтают быть благородными рыцарями, но почему-то во мне всегда видели только шута. Вот, даже Тень...

— Шуты иногда нужнее рыцарей. Там, где рыцарь ломается под давлением обстоятельств и впадает в депрессию, шут говорит какую-нибудь глупость и появляется надежда. Пойдем, Вик. Я не знаю, что делать, но я готова выполнять все, что ты скажешь.

— Тогда у меня для начала одно важное и опасное дело, — состроил я серьезную мину. — Мы отправляемся в бар "У кота".

— В бар?!

— Да. Лион назначил мне свидание на пять вечера, сегодня в баре. Я не очень-то верю, что он придет после того, как я его пытался выследить, но сходить все равно нужно.

Я недооценил самоуверенность Лиона.

Он все-таки явился.

Когда мы с Рысью вошли в бар, Лион уже ждал нас за одним из столиков, попивая сок и кивая в такт музыке в наушниках. Увидев мою спутницу, он нахмурился, но ничего не сказал. Признаться, я не очень-то понимал, что теперь делать. Звонить Ивору, что бы выслал кавалерию? Но Лион сразу догадается и сбежит раньше, чем те появятся. Попытаться взять его самим? Это вообще нелепо. Если в свое время с ним не могли справиться сильнеешие

маги Совета, то нам вообще ничего не светит.

"Ты можешь его убить, — сообщила Хайша. — Вернее, я. Только скажи, и я обрежу нить его жизни. Он могущественный маг, но он — не теневой маг. Его могущество пожирает его силы. Даже если он сможет защититься от первого удара, сама защита убьет его".

"Ты забыла про амулет, — возразил я, переключаясь на теневое зрение. — Смотри, он по самые уши накачан теневой кровью. Не факт, что ты его одолеешь... К тому же, нам-то нужно доставить его в Совет живым и более-менее невредимым. Иначе это то же самое, что прикончить Отбоя своими руками. Так что твой выход — в крайнем случае".

"Как всегда", — проворчала Хайша.

— Значит, ты решил сдать меня этим... из Совета?

Я вздернул бровь, постаравшись изобразить на лице недоумение с долей возмущения.

— Ну-ну, ты же не считаешь меня наивным дурачком? — ухмыльнулся Лион. — Ты выслеживал меня, я изучал тебя. Признаюсь, я ошибся, когда счел тебя обычным наемником, работающим на тех, кто больше предложит. Оказалось — ты верный пес, готовый рискнуть жизнью за нечисть даже бесплатно... или почти бесплатно.

Он бросил многозначительный взгляд на покрасневшую Рысь.

— Да нет, ты не ошибся, — равнодушно ответил я. — На самом деле я действительно работаю на того, кто больше предложит. Просто тебе нечего мне предложить. Тот маленький спектакль, который ты для меня устроил... это на меня, конечно, произвело некоторое впечатление...

— Некоторое?! — возмутился Лион.

— Угу, — кивнул я. — Да и то в основном, потому что неприятно было чувствовать, что кто-то покопался в моих мозгах. Это, знаешь ли, не лучший способ завоевать доверие компаньонов.

— У большинства людей там ничего интересного и нет, — возразил Лион. — Было бы из-за чего переживать!

— У нас разный взгляд на такие вещи. Но это я так — просто к слову пришлось. На самом деле мне просто не понравилось твое предложение. Да и сам ты мне не нравишься, уж извини. Не люблю пламенных борцов за идеи, готовых ради этих идей положить тысячи чужих жизней. Если тебя так все не устраивает в окружающем мире — сделай реально доброе дело, убейся сам и оставь мир в покое.

— Я надеялся, что ты умнее, — разочарованно протянул Лион. — Видишь, даже пришел на встречу, хоть ты и нарушил уговор, пытаюсь тебя выследить. И все равно я надеялся, что смогу тебя переубедить. Неужели тебе нравится, что людьми управляет горстка магов, а рядом с нами живут всякие твари? Живут рядом с тобой, ходят по улицам рядом с тобой, рядом с твоими детьми?

— Да у меня вроде нет детей, — хмыкнул я. — Опять ты пытаешься давить на эмоции. Не забывай, я не экзальтированная дамочка и не обиженный на весь мир тинейджер. Меня истеричными лозунгами не проймешь.

— Ты хвастаешься тем, что неспособен к сочувствию. Мне жалко тебя.

— А мне тебя — нет.

— Значит, ты будешь мне мешать?

— Да нет, — пожал я плечами. — Если ты не сдашься Совету сам, я вынужден буду убить тебя. Отбоя это, конечно, не спасет, но восстание я тебе устроить не позволю.

— Но почему?! Ты же человек! Что тебе до них?!

— Ну, у меня есть тому несколько причин, но ты их не поймешь. Считаю, что просто из вредности.

— Значит так? Что ж, мне жаль но...

В голосе Лиона по-прежнему не было и намек на угрозу, и все же Рысь напряглась и тихо зашипела. Но и она не успела ничего сделать.

— Мне жаль, но ничем не могу вас порадовать. Улучшений нет, впрочем — ухудшений

тоже. Надеемся. Можете помолиться.

Что... кто это говорит? О чем? Темно... ночь наверное... Зачем они разговаривают ночью? Ночью спать нужно...

— Молиться? Все настолько плохо?

Этот второй голос почему-то вызывает у меня тревогу и... неловкость?

— Не буду вас обманывать — хорошего мало. Так мало, что множественные переломы следует отнести к хорошему, они хотя бы не опасны для жизни. Хуже всего с трещиной в черепе. Мозг для нас до сих пор черный ящик. Иногда человек получает пулевое ранение в голову и через пару месяцев бодро скачет, как козлик. А иногда умирает, поскользнувшись на арбузной корке и ударившись затылком о стену. Умереть ваш друг не умрет, но...

Профессионально-равнодушный голос пугает. О чем он говорит? С кем? И почему... я... я понял, что чувствую какую-то противоестественную пустоту в голове...

С пятой или шестой попытки удалось открыть глаза. Яркий свет ожег, выбил слезы. Я хотел вытереть их, пока никто не заметил — настоящие мачо не плачут, ведь так? — но руки почему-то не желали повиноваться.

— И вам следует учитывать, что даже если он оправится от других травм, то все равно останется навсегда парализованным.

— Вы уверены?

— Чудеса, конечно, иногда случаются. Потому я и сказал — молитесь, если можете.

Да что здесь происходит?! Меня охватило какое-то жуткое ощущение непоправимой беды. Случилось нечто, чего я боялся больше всего на свете. Но что это? Я никак не мог сосредоточиться. Надо спросить этих... которые тут болтают. Я не видел ничего, кроме желтоватого потолка в трещинах и пятнах от протечек в углу, прямо над моей головой. Если опять протечет, мне будет капать прямо на лицо! А я не могу даже голову повернуть!

— Эй... какого хрена?!

Раздался испуганный возглас, чье-то ворчание и надо мной возникло два лица. Одно — с острыми оценивающими глазами за стеклами модных очков. На голове — белая шапочка. Второе — парень лет тридцати, с явно азиатскими чертами, усталым взглядом раскосых глаз. Обычный. И, тем не менее, этот парень вызвал во мне приступ ужаса. Словно я увидел восставшего из могилы покойника.

— Он что-то сказал!

— Какого хрена?! — повторил я более вятно.

Человек в белом зачем-то посветил мне в глаза ручкой-фонариком, измерил пульс и спросил:

— Вы знаете, кто вы?

— Я... я...

— Плохо, — нахмурился белый. Пояснил для азиата: — Вчера он мог назвать себя, помнил обстоятельства своей жизни... хотя и весьма странно интерпретировал их.

— Что вы хотите этим сказать?

— Галлюцинации. Весьма необычные и красочные, кстати. Вашему другу казалось, что он здоров, работает частным детективом по... э-э-э... всяким странным делам. Призраки, вампиры, зомби. По его словам, мир населен всякой нечистью и он с ними сражается. Вас он, кстати, убил.

— Что?

— Как я понимаю, вы совершили какое-то преступление, и он вас убил в перестрелке. Очень из-за этого переживал. Я не психоаналитик, мне трудно судить откуда у него такие фантазии...

— Да... — в голосе азиата мне послышались грустные нотки. — Быть убитым собственным другом, это невесело. Но я давно знаю Виктора. Значит, были веские причины.

— О чем вы?! — возмутился доктор. — Я один тут здоровый, что ли? Говорят же вам — это были галлюцинации! Никого он не убивал! Разве что водителя того грузовика, в который он врезался. У бедняги чуть сердечный приступ не случился, когда он увидел, что

от вашего друга осталось. Хорошо, хватило мужества вызвать скорую. А мог бы оттащить мотоцикл подальше в тайгу и все — с концами. Места у нас глухие.

Виктор... Меня зовут Виктор... Фокс.

Воспоминания начали стремительно заполнять белые пятна в моей памяти. Но только... это были странные воспоминания. Прекрасная призрачная богиня, склонившаяся надо мной, тени и Тень, новый мир, открывшийся за изнанкой нашего, обыденного. Совет магов и Ивор — чудаковатый маг, самый могущественный из ныне живущих. Агата — прекрасная стерва, здорово испортившая мне целый год жизни. Алекс. Женька... Игорь! Я уставился на азиата. Это был Игорь Дэнбеев — потомок хранителей библиотеки Якова Брюса. И я его действительно убил!

Осознание происходящего обрушилось, словно ледяная волна.

Значит, ничего этого не было?! Просто бред, галлюцинации поврежденного мозга?

Я перевел взгляд на доктора. Высокий спортивный красавчик-блондин. Медсестры наверняка с ума по нему сходят. Он пробрался в мои галлюцинации под видом Алекса — полудемона, сына инкуба. Кто-то прикоснулся к моей щеке. Медсестра вытерла салфеткой выступившие у меня слезы. Молодая тощая девчонка с разноцветными прядками в растрепанных волосах и веснушками по всей смешной курносой мордашке.

Проклятье! Проклятье... я застонал, не справляясь с нахлынувшим ужасом.

Значит, ничего этого не было. Только полумертвое мясо, искалеченный футляр с мечущимся в горячечном бреде мозгом.

— Сестра, добавьте обезболивающего...

— Нет...

Доктор внимательно посмотрел на меня.

— Вы уверены? Вам станет не так больно.

— Мне... не больно...

Москва. 2004 год.

Отступать всегда тяжело. Оставлять захваченные позиции врагу, уклоняться от боя, прятаться... Даже опытные воины чувствуют растерянность и страх, с трудом отгоняют мысли о том, что все кончено, сопротивляться бессмысленно.

А у него ведь и нет опытных воинов.

Сейчас вообще трудно найти настоящих воинов. Люди отвыкли сражаться лицом к лицу, стоять и держать строй щитов, когда на тебя летят конные варвары или персидские колесницы. Рубиться насмерть, нанося и получая удары, не обращая внимания на раны — лишь бы вцепиться врагу в глотку. Огнестрельное оружие сделало войну обезличенной. Даже те, кто воевал, чаще всего не видел глаза своего противника. Просто силуэты, в сторону которых нужно стрелять — авось в кого и попадешь.

Но даже таких бойцов он не мог набрать. Против магов нужны маги, а магическая сила капризна и просыпается в том, в ком сама пожелает, а не в том, кто нужен ему. Как назло, подбирались люди все больше слабые, трусоватые и глупые.

"Сам виноват! — беспощадно оборвал он сам себя. — Сам выбрал знамена, под которые собирал союзников. Вот и получи — какие знамена, такие и союзники!"

С самого начала Лион решил, что проще всего будет собрать недовольных теневыми магами, если потрафить свойственной в большей или меньшей степени каждому человеку ксенофобии. Тем более что для обычного человека, внезапно обретшего теневое зрение, почти все теневые существа выглядели пугающе. А уж он постарался, что бы его неофиты "прозрели" когда рядом находились наиболее уродливые монстры. После таких демонстраций мозги новообращенным магам промывать было куда проще. Да и обретенная магия кружила им головы призрачным могуществом. Лион, разумеется, не собирался предупреждать своих последователей о цене, которую придется платить за каждое чудо. Тем более — делиться способом восстановления сил. Многочисленные жертвоприношения могли

привлечь к ним совершенно не нужное внимание. Но главной причиной было то, что он совершенно не желал, что бы все эти неудачники по окончании войны принялись утверждать свою власть на обломках Совета магов. Такой ошибки он не совершит. Рекрутам предстояло выполнить свою часть работы и тихо скончаться от истощения. Искренне считая себя погибшими ради великой цели.

Лион усмехнулся. Даже маги Совета до сих пор оставались в убеждении, что "новых инквизиторов" ведет в бой желание освободить мир от теневых тварей. К ним и относились соответственно — как к опасным, но не очень умным фанатикам. И основные силы тратили на то, что бы защитить свои жизни, не интересовавшие Лиона. Нет, он, конечно, собирался убить как можно больше магов — что ни говори, месть доставит ему радость даже спустя столько времени. И все же главным было вернуть часть статуи, которую хранил у себя Ивор. Сколько Лион ни искал, остальных хранителей статуи он не нашел — возможно, жили в какой-то глуши, никак себя не проявляя, или даже успели поменяться. Это не обескуражило Лиона. Ивор должен знать, где остальные хранители, а уж развязать старику язык — дело техники.

Но он проиграл. Несколько ошибок — в оценке сил противника, в прогнозе его действий, в собственных силах, наконец — по отдельности не таких уж и значимых, вкуче привели к фатальному результату. И теперь уже маги наступали, уничтожали его базы, убивали или захватывали в плен оставшихся в живых "инквизиторов". Лион собрал оставшихся соратников и произнес перед ними пламенную речь. Наврал, что отступление было им спланировано, что бы выманить магов из здания Совета. Что отправляется за оставленными в резерве бойцами. И что до его возвращения необходимо любой ценой удержать эту последнюю базу. И сбежал.

Конечно, маги будут его искать. Но попробуй найти в огромном мегаполисе одного — самого обычного — человека. Сам он предусмотрительно не участвовал в стычках, так что маги только примерно знали, как он выглядит. Небольшое изменение внешности и можно спокойно жить дальше.

Готовиться.

Проигранная битва — это еще не проигранная война. А пока он жив и на свободе, война не проиграна.

Глава четырнадцатая

Я встречу лицом к лицу со своим страхом.

Я позволю ему пройти через меня и сквозь меня.

И, когда он уйдет, я обращу свой внутренний взор на его путь.

Там, где был страх, не будет ничего.

Останусь лишь я

Фрэнк Герберт

Женька... то есть — медсестра посмотрела на врача, тот кивнул и развел руками.

— Обычно больные умоляют вколоть им обезболивающее, даже если их всего лишь кот оцарапал. Ну, раз не хотите — значит и правда не больно. Так бывает... э-э-э... бывает, в общем.

— При параличе, — подсказал я. — Я слышал ваш разговор. Значит, у меня нет шансов?

— Кто знает? Я уже сказал вашему другу, что чудеса случаются. Вы почти месяц пребывали в мире иллюзий, мы уже не думали, что вы вернетесь, и вдруг сегодня вы стали самим собой.

— Лучше бы не становился...

— Э, нет, брат! — Игорь наклонился и положил руки мне на плечи. Я не почувствовал их. Глядя мне в глаза, Игорь произнес очень серьезно. — Даже скверная реальность лучше

самой замечательной иллюзии. Не поддавайся страху!.. Я не могу долго говорить с тобой, извини. Было трудно к тебе пробиться. Но я должен был тебе это сказать. Не поддавайся страху! Скоро кончится зима, твоя "драга" ждет тебя в гараже.

Он подмигнул мне и исчез, судя по хлопнувшей двери — вышел.

Не поддавайся... легко ему говорить...

— Вик!

Мне показалось, что я услышал далекий голос, звавший меня по имени.

Я попытался хотя бы почувствовать кончики пальцев... бесполезно.

— Вик!

Что-то зацепило меня в словах Игоря... Черт, ну хоть одна хорошая новость есть — он жив. Что-то такое он сказал, что меня зацепило...

"Скоро зима кончится?! Твоя "драга" на стоянке?! Черт, но это же..."

— Вик!

Я попал в аварию летом! Доктор сказал, что я почти месяц бредил, сейчас могла быть осень, но никак не конец зимы! Конец зимы был там — в моем теневом бреду! И "драга" была оттуда же! Я купил ее как раз после этой аварии, разом охладев к скоростным мотоциклам. Но это значит...

— Что вы делаете?! Вам нельзя!

— Что я делаю?! — прохрипел я, пытаюсь встать. — Но ведь я же не могу этого делать! А?! Я ведь не должен смочь даже попытаться это сделать!

Это было похоже на выдиранье из смолы. То есть, я конечно никогда не вляпывался всем телом в смолу, но, наверное, именно так чувствует себя муравей, пытающийся выбраться из янтарного плена. И как этому муравью мне по всему выходило залипнуть в этой жуткой реальности навсегда — не хватало сил, а скорее, веры.

— Вик, сволочь такая! Не смей меня сейчас бросать!

Я увидел знакомое лицо, серые, словно рано поседевшие волосы, собранные в два пучка, задорно торчащие над ушами, сердитые желтые глаза...

— Рысь!

— Вот гад! — Женька врезала по диванной подушке с такой силой, словно представила на ее месте Лиона. — Гадский гад! Ненавижу!

Я молча кивнул, не в силах оторваться от второго стакана джина. Тоник и лед я сегодня не добавлял. Воспоминания о "пробуждении" в больнице были слишком яркими, что бы их мог смыть слабый коктейль. Джин, в общем, тоже не мог. Спирту бы сейчас медицинского, да где же его взять? Я пил джин и держал за руку Рысь. Так... на всякий случай.

Что произошло в баре, мы знали со слов Рыси и Хайши. Это они спасли меня, когда чертов колдун отправил мое сознание в самый мой страшный ночной кошмар. Ну да, именно этого я больше всего и боюсь. То есть, я хочу сказать, все, что со мной случилось после аварии действительно здорово похоже на галлюцинации. Ни один человек на моем месте не избежал бы пугающей мысли — а существует ли все это на самом деле? Первое время я только тем и занимался, что пытался поймать окружающий мир на каких-нибудь неувязках, что подтвердили бы мою паранойю. Хайша успокаивала меня, утверждая, что настоящий псих никогда не сомневается в реальности своих иллюзий. Меня это, честно говоря, не очень успокаивало — вдруг я какой-нибудь неправильный псих? Подтверждений я не обнаружил и, в конце концов, поверил в реальность моей новой жизни. Но страх время от времени напоминал о себе.

И Лион вытащил его на свет!

Рысь не сразу поняла, что случилось. Девушке показалось, что Лион собирается напасть на меня. Она хотела уже пригнать на мага, но тот вдруг спокойно встал из-за столика и ушел. А я сидел и ничего не предпринимал. Прошло около минуты, прежде чем Рысь поняла, что я сижу со слишком уж отрешенной физиономией и остекленевшим взглядом. В это время Хайша изо всех сил пыталась получить контроль над внезапно брошенным телом.

Она-то сразу поняла, что случилось, и даже мои кошмары частично улавливала, но пробиться ко мне не могла. Кое-как освоившись с языком, она обрисовала Рыси ситуацию, девушка бросилась на улицу, но Лиона там, естественно, уже давно не было. К этому моменту Хайша, наконец, освоилась с моим зомби и тоже выбралась наружу. Гнаться в таком состоянии за магом было бессмысленно. Девушки поймали частного и доставили меня в контору. Алекс принялся звонить сначала Ивору, потом Агате, но их телефоны не отвечали. Я вообще давно заметил, что когда маги действительно нужны, их совершенно невозможно найти. Так оказалось и в этот раз. Хайша раз за разом пыталась пробиться к моему рассудку, но ничего не получалось — меня натурально парализовал страх. А потом что-то произошло, и я вдруг стал сам рваться из плена иллюзии, да так целеустремленно, что почти вырвался — не хватало совсем чуть-чуть. Тогда-то Рысь и схватила меня за ворот и начала трясти и орать, чтобы я не смел ее бросать. Похоже, именно этого последнего усилия и не хватало.

"Что там такое произошло? — спросила Хайша. — Я воспринимала некоторые твои ощущения, но что ты видишь могла только догадываться".

Я прижал стакан с джином ко лбу и закрыл глаза.

"Я не знаю, Хайша. Может быть, это мой разум сам придумал, как доказать мне, что вокруг — иллюзия. Но мне хочется верить в другое объяснение".

За всей этой кутерьмой уже наступила ночь, но спать никто не мог. Меня до сих пор трясло, даже выпитый джин совершенно не чувствовался. Рысь переживала из-за Отбоя, до суда над которым осталось всего несколько часов. Женька вообще так рано никогда не ложилась, а Алекс не спал за компанию.

— Что ж, тогда не будем тратить время зря, — предложил я. — Лиона расспросить нам не удалось, так поговорим с его ближайшими учениками. Они-то должны знать, как и где он начнет свой крестовый поход.

— Я говорила с Викой, — сообщила Женька. — Она ничего не знает. Лион сказал, что в лекциях будет перерыв на пару недель. Типа, он отдохнуть хочет.

— Угу. Значит, и впрямь скоро начнется. Естественно, те, кто так и не "пробудился" для него теперь обуза. Нам нужно поговорить с новообращенным магом, причем с тем, кого он взял в команду.

— И у меня есть такой! — лукаво усмехнулась Женька. — Я сама догадалась, как его найти. Ну как, я теперь настоящий детектив?

— Выкладывай! — потребовал я. — Пряники будем раздавать, когда закончим дело.

— Дождешься от вас, — проворчала Женька. — Ну, так и быть...

Как выяснилось, мысль, пришедшая в голову Женьке, была очень простой. Но прийти она могла только к ней — человеку, живущему во Всемирной Паутине и понимающей психологию ее постоянных обитателей. Мы-то с Алексом пользовались Интернетом исключительно как справочником, ни он, ни я не заводили блогов, не очень-то понимая, зачем они нужны.

— А как же? — хмыкнула Женька. — Это же самая грандиозная в мире площадка для душевного стриптиза. Где же еще поведать тысячам юзеров о своей уникальности, о том, как жестокий мир не готов принять тебя и вообще — поплакаться и поныть? Конечно же, в своем уютном виртуальном дневнике.

Женька вспомнила, как ее подруга Вика — та самая, которая привела меня на лекцию — после первой же встречи с Лионом бросилась писать в своем блоге восторженные панегирики новому гуру. И потом очень подробно описывала все лекции, свои ощущения от этих лекций, мысли, "просветления" и прочие переживания.

И так бурно девушка реагировала всего лишь на болтовню Лиона. Если бы она "пробудилась", то в ее онлайн-дневнике появилась бы не одно хвастливое сообщение. Но учеников у Лиона было много. И среди "пробудившихся" могли быть подобные Вике люди — чья жизнь проходила на виду, транслировалась в блоги. Женька стала просматривать популярные социальные сети, благо этот прием сбора информации у нее был

давно и хорошо отработан. Очень быстро она разыскала дневник некоего Баалзебуба. Человек этот когда-то был фигурой в определенной среде весьма популярной. Видимо еще в юные годы он пристрастился к чтению книг по оккультизму, а так же философской литературы и литературы по психоанализу. Основательно перемешавшись в его мозгах, ядреный коктейль из Блаватской, Ницше, Кастаньеды, Юнга и еще нескольких десятков авторов выплеснулся в Интернет в виде настоящей монографии. На протяжении шестисот килобайтов текста юноша, взявший себе псевдоним Баалзебуб, многословно доказывал, что предназначение человека — отринуть социальные рамки, осознать себя сверхчеловеком и стать великим магом. Хотя из текста повсеместно торчали "уши" предшественников, а сам текст был и слабее и наивнее их, на Интернет-общественность он произвел сильное впечатление. Видимо, тут сыграло роль то, что большинство людей не в состоянии осилить того же Ницше, да, если честно, и не стремятся к этому. Читать философов прошлого тяжело и нудно. А Баалзебуб предлагал упрощенный и адаптированный вариант — своеобразный интеллектуальный фаст-фуд. Монография была написана простым разговорным языком, в ней было много контекстных шуток, а идеи импонировали подросткам общим нигилистским пафосом. На некоторое время Баалзебуб стал сетевым авторитетом. Впрочем, вскоре выяснилось, что он автор одной книги. Сколько он потом ни писал текстов, все получались либо вариации на тему первой монографии, либо язвительные ответы критикам. Вспышка популярности сыграла с Баалзебубом злую шутку — он поверил в собственную непогрешимость и заостенел в позе памятника самому себе. Постепенно восторженные рукоплескания сменились недоумением, а потом и ехидными насмешками. К настоящему времени Баалзебуб терял позиции даже в роли объекта насмешек — в сети появилось много куда более ярких и забавных личностей.

Запершись в границах своего блога, бывший сетевой авторитет продолжал вещать для группы самых верных поклонников. Интеллектуальная деятельность его ныне сводилась, в основном, к яростным спорам с проходящими поразвлекаться шутниками. Теоретик абсолютной свободы личности уверенными шагами двигался к полному забвению.

А потом вдруг появилась запись, полная сдержанного ликования. Баалзебуб надменно сообщал, что его многолетние труды окупались, и он стал-таки магом. Настоящим, способным менять реальность. Сообщение восприняли неоднозначно. Если сформулировать настроение большинства, то звучало оно примерно так: "Все, лопнула мартышка".

Однако уже на следующий день появилась видеозапись, где Баалзебуб демонстрировал удивительные вещи. Его немедленно обвинили в монтаже. Тогда он предложил скептикам встретиться где-нибудь — где они сами пожелают — и он продемонстрирует им свое могущество. Встреча была назначена на завтра, на утро. Как сообщал в своем обращении Баалзебуб, днем ему будет некогда, он будет занят настоящей магической работой.

— Господи, благослови тщеславных дураков! — выдохнул Алекс. — Лион здорово прокололся, "пробудив" этого типа.

— Похоже, он не контролирует процесс, — возразил я. — Мне удалось понаблюдать, как это происходит. Сила просто выбирает кого-то случайно. Иначе Лион вряд ли сделал бы Женьку ведьмой.

— Ну, не важно. Теперь надо найти этого Баалзебуба...

— Да что его искать? — хмыкнула Женька. — Он всю информацию о себе сам же и выболтал в своем блоге. Вплоть до адреса. Вот...

Я посмотрел на карту. Уменьшил масштаб, что бы определиться с районом...

"Так. Только не говори мне, что это просто совпадение!"

— Что-то не так?

Я поднял виноватый взгляд на Алекса.

— Слушай, извини! Мы с этим делом так замотались, что я забыл тебе сказать — мы высладили того демона.

— Вот как?! — губы Алекса растянулись в хищной ухмылке. — Наконец-то!

— Вообще, я хотел сначала закончить с Лионом, а потом браться за демона, — пояснил

я.

"Ты оптимист!"

— Но сейчас выяснилась интересная деталь, — продолжил я, не обращая внимания на подколки Хайши. — Эту девушку, в которую демон вселился, выследил бывший телохранитель Таксиста. Он проследил ее до подъезда, дальше не рискнул. Вот этот дом.

Я ткнул карандашом в карту на экране Женькиного ноута. В тот самый дом, который девчонка отметила как адрес Баалзебуба.

— Ничего себе... Демон как-то связан с Баалзебубом?

— Получается, связан. А значит, с ним связан Лион.

— Но ведь демон, похоже, вселился в первого встречного! — возразила Женька. — А Лион "пробудил" Баалзебуба случайно! Как это можно было запланировать?

— Не знаю, — признался я. — Хайша постоянно твердит, что случайностей не бывает. Может, это как раз подтверждение ее слов. Да и не это важно сейчас.

— Важно то, — продолжила за меня Рысь. — Что мы столкнемся не просто с новообращенным магом и не с демоном, а с обоими одновременно. Мне кажется, нужно все рассказать Ивору.

— Ты забыла, — возразил Алекс, вытаскивая из кладовки спортивную сумку. — Мы же не смогли до него дозвониться. И до Агаты. А остальным в Совете я не доверяю.

— Тонгу можно было бы сказать, — почесал я в затылке. — Он, конечно, параноик и бюрократ, но прямой как его меч. Но с ним зайвится его ученица, а с Далилой я совершенно не хочу иметь никаких дел.

— Вот уж кто здесь точно лишний, так это она! — фыркнула Рысь. — Значит... значит, придется действовать самим.

— Справимся, — проворчал Алекс, вытаскивая и методично раскладывая на полу какие-то предметы. — Ничего, справимся. Я тут ему много всяких сюрпризов подготовил.

Мы все сгрудились вокруг закупленного Алексом арсенала. Как и многие мужчины, мой напарник испытывает некую детскую любовь к оружию. Готовясь к охоте на демона, он дал этой любви полную свободу.

Правда, на взгляд обычного человека, из всего, что раздобыл Алекс, на оружие походил только внушительный деревянный мушкет. Именно — деревянный, даже ствол у него был из полого стебля бамбука. Металлическим был только современный оптический прицел, явно купленный в простом оружейном магазине и казавшийся на мушкете чужеродной деталью. Женька в кои-то веки отложила ноутбук и подняла странное оружие.

— Классная игрушка! — она взвалила мушкет на плечо и отсалютовала нам свободной рукой. — К охоте на слонopotама готова!

— У тебя прямо чутье, — похвалил девушку Алекс. — Эта штукавина куплена именно для тебя.

— Вау! Чо, правда?! — у Женьки заблестели глаза, и она совершенно по-новому уставилась на пушку. — А я думала, мне придется долго упрашивать вас взять меня, шантажировать и, может, даже пореветь немного.

— К сожалению, ситуация такая, что нам нужны все бойцы, которых можно поставить под ружье.

— Я хотела привести стаю, — виновато вздохнула Рысь. — Но Корноух — он уже в прошлом несколько раз пытался стать вожаком — заявил, что теперь стая подчиняется ему. Так что Отбою он помогать не станет.

— Да и черт с ним, — отмахнулся я. — Мне хватило общения с этими ребятами, пока особняк Амания охраняли. Пришлось бы не столько с демоном драться, сколько смотреть, как бы тебя по ошибке свои же не пришибли.

Алекс нацепил на оба запястья по медному браслету, покрытому магическими символами. Нам с Рысью досталось еще по паре.

— Старайтесь дотронуться браслетами или хотя бы руками до демона. Это что-то вроде громоотводов, при касании начинают высасывать тeneвую силу. Активизируете перед

схваткой и потом уже ни в коем случае не прикасайтесь друг к другу — они и ваши силы так же охотно высосут.

— А мне браслеты? — спохватилась Женька.

— Извини, я же не знал, что к нам присоединится Рысь, — развел руками Алекс. — Взял только три комплекта. Да тебе они, скорее всего, и не понадобятся. Твоя задача — засесть на крыше дома напротив подъезда. Если увидишь входящего или выходящего демона — стреляй. Постарайся попасть в солнечное сплетение или в спину напротив этой точки. У демонов там узел, распределяющий теньевую силу по организму. Если его разрушить, демон на некоторое время станет беспомощным.

— Я думала, что буду участвовать в драке! — скуксилась Женька. — А ты хочешь, что бы я отсиделась в тихом месте!

— Женька... это не тихое место. Подумай, если мы пошли брать демона, а потом он выходит из подъезда — что это значит?

У девчонки округлились глаза.

— Вот именно. В этом случае тебе придется вышибить дух из этой твари, а потом спуститься вниз и самой докончить дело.

Алекс протянул Женьке тонкий как спица стилет в потертых ножнах. Еще один такой же он закрепил на своем предплечье.

— К сожалению, это очень редкое оружие, я раздобыл только два... так, запоминайте! Когда тень демона ослабнет, его оболочку можно будет ранить как обычного человека. От этих ран он не умрет, но попытается выбраться из бесполезного тела. Когда это произойдет, теньевым зрением вы увидите его истинную форму. Смотрите...

Алекс устроился поудобнее на диване, потом дернулся и от его тела отделилось некое существо. Описать, как он выглядел, я не возьмусь — это было как раз то, про что говорят "неописуемо" — скажу только, что вряд ли в таком виде он смог бы соблазнить женщин. То есть, я хочу сказать, трудно соблазнить женщину, находящуюся в глубоком обмороке.

— Смотрите не на меня, олухи, а вот на это! — существо указало... гм... ну, наверное, это можно назвать рукой, на цепочки сияющих символов, покрывающих его тело. — Вот это символ "адара", он есть у каждого демона. Он самый большой и яркий. Запомнили?..

Алекс вернулся в тело, встал, и вновь принялся рыться в сумке.

— Когда маг хочет привязать демона к амулету, он использует "адара" как петлю, через которую пропускает узы. Это сложный процесс, не всякий маг способен связать демона, да нам и не нужно. Просто дожидаетесь, когда демон покинет тело и наносите удар стилетом в "адара". Я надеюсь сделать это своими руками, но если что — запомните! Обязательно возьмите этот стилет и бейте прямо в центр символа.

Алекс говорил спокойно и деловито, но именно от этого спокойствия у меня мурашки побежали по спине. К такому Алексу я не привык и... не хотел привыкать.

"А чего ты хотел? — хмыкнула богиня. — Он все-таки демон. Пусть и наполовину".

"Н-да, быстро он повзрослел", — согласился я с Хайшой.

— Ребята, — произнес инкуб, не поднимая глаз от сумки. — Вы ведь теперь не станете меня избегать? Я же не виноват, что такой.

"Угу, повзрослел, оно и видно..."

— Не парься! — Женька ободряюще хлопнула его по плечу. — Ты круто выглядел! Прямо вылитый Ктулху!

— Спасибо, — окончательно скис Алекс. Похоже, сравнение со спящим богом ему не очень-то польстило. — Ладно, проехали. Вот эти штуки повесите на шею...

Нам троим достались медальоны в виде шокирующе натуралистичного глаза. Глаз был большой, налитый кровью и, казалось, смотрел на окружающий мир с дикой яростью.

— "Глаз Териона", — пояснил Алекс. — Не позволит демону вселиться в вас.

— А тебе?

— В меня и так не вселиться, — хмыкнул Алекс. — Занято. Собственно, амулет именно так и действует — имитирует присутствие другого демона в вашем теле. Ну и, собственно,

оружие.

Он раздал нам палки длиною примерно сантиметров в тридцать. В теновом зрении были видны длинные кнуты из теней, тянущиеся от этих кнутовищ.

— Поскольку я тебя, Вик, знаю не первый год, то выбрал наиболее щадящее оружие. Ты ведь не позволил бы расстрелять девушку, что бы демон покинул испорченное тело?

— Хм... Скажи, а ты смог бы ее хладнокровно расстрелять, зная, что ей просто не повезло оказаться на пути этой твари?

— Ну, не важно, — смутился Алекс. — В общем, эти штуки причиняют боль только теновой сущности. Если в девушке нет теновой крови, ей вреда не будет никакого. А если есть... ну, ничего не поделаешь. В конце концов, демон ее все равно убьет. Тактика следующая — я, Фокс и Рысь врываемся в квартиру и находим демона. Втроем сразу начинаем хлестать тварь как можно часто и сильно — нужно ошарашить его сразу, заставить уйти в глубокую защиту. Потом вы продолжаете его лупцевать, а я захожу в непосредственный контакт и стараюсь обработать его браслетами. Не пытайтесь бить мимо меня — я как-нибудь выдержу несколько ударов — главное, не останавливайтесь, не давайте ему прийти в себя. Когда он потеряет силу, мы свяжем девушку. Демон постарается удрать, и покинет тело. Тут я его и добыю.

— Замечательный план, — кивнул я и стегнул Алекса по бедру теновым кнутом.

Напарник взвыл и покатился по полу, сжимая руками уязвленную конечность.

— ...!...! Охренел?!...!

— Ну, вроде все ясно? — я засунул кнутовище сзади за пояс и протянул Алексу руку. — Ни ты, ни Рысь не выдержите и одного удара хлыстом. Так что вам придется хлестать тварь, а я буду работать с браслетами. Во мне-то нет теновой крови. Хайша — богиня, а не теновое существо.

"Ты сдурел? — завопила Хайша. — Он тебя один раз уже убил!"

"Тогда эффект неожиданности был на его стороне, — возразил я. — А теперь я подготовлюсь!"

"Как можно подготовиться к этому? Да он выпотрошит тебя как цыпленка!"

— Блин! — простонал Алекс, вставая с пола и растирая ногу. — Это было вовсе не обязательно делать! Можно было просто сказать!

— Ты бы начал спорить и мне в итоге все равно пришлось бы тебя ударить. Я просто сэкономил время.

— Это ничего не доказывает! Ты застал меня врасплох!

— А сейчас ты готов? Повторим?

— Нет! — выпалил Алекс и покраснел. — Ну ладно... черт! Я не думал, что будет так больно. Но все равно — что толку? Я не выдержу ударов кнута, а тебе не справиться с демоном. Он тебе одним ударом проломит ребра и вырвет сердце.

Я достал из шкафа старый кожаный комбинезон с вшитыми пластинами из металла и пластика. Когда-то я любил спортивные мотоциклы и предпочитал спортивный стиль вождения. Но уже тогда был осторожен и не экономил на защите. Пересев на чоппер, я убрал мотоциклетные доспехи в дальний угол кладовки — и скорости не те, и нелепо смотрелось бы.

"Надеюсь, я не слишком растолстел..."

Я переоделся в ванной, действительно с некоторым усилием втискиваясь в комбинезон и утешая себя тем, что это просто кожа усохла. На прямых ногах проковылял в приемную и остановился, чувствуя себя героем комикса. Не хватало только полумаски, но ее должен был заменить шлем.

— Ты выглядишь как придурок из комикса, — прокомментировал мой внешний вид Алекс. — К тому же еле двигаешься.

— Плевать, — отмахнулся я. — Кожа растянется. И я не собираюсь в таком виде идти по городу, надену его перед самым началом. Зато... ну-ка, врежь мне! Со всей силы бей!

К счастью, Алекс не послушал меня и ударил, наверное, в полсилы. Или даже в

четверть. Вообще-то, оценить силу удара я не смог даже примерно. Когда голова перестала гудеть и кружиться, я простонал, с трудом двигая мгновенно опухшей челюстью:

— Ты что, издеваешься?

— А что? — ненатурально удивился Алекс. — Надо было бить в корпус? Как я не догадался?! Ты не забудь демона предупредить, что бы по голове не бил.

— Я так понимаю, они не успокоятся, пока не покалечат друг друга, — вздохнула Женька.

— Такое ощущение, что я не покидала стаю Отбоя, — покачала головой Рысь. — Интересно, где-нибудь на свете есть мужчины, которые не ведут себя как двенадцатилетние мальчишки?

— Есть, — я сумел подняться и заковылял назад в ванную. — Ты одного даже знаешь. Дюволл абсолютно взрослый. Оно тебе надо?

Снять чертовы латы оказалось еще сложнее, но я с этим справился. Укладывая плохо гнущийся комбинезон в сумку, я сообщил Алексу:

— А на голове у меня, между прочим, будет шлем! Так что эта демонстрация была совершенно излишней!

— Какая демонстрация? — наивно округлил глаза Алекс. — Сам же сказал бить!

"Все это прекрасно, — проворчала Хайша. — Как видишь, я даже ни слова не сказала во время этого нелепого представления. Все равно бесполезно. Но теперь, когда вы вдоволь нарезвились, напомню, что вы кое-что забыли!"

"Ты о чем?"

— Ребята, — невольно повторила за богиней Рысь. — Мы кое-что забыли! Там ведь еще новообращенный маг будет! Этот... Баалзебуб!

— Да, фигня! — пренебрежительно фыркнула Женька. — Вик первым ворвется в квартиру и отстрелит ему что-нибудь. Ухо, например. Пока тот будет корчиться на полу от боли, вы быстренько валите этого демона и спокойно вяжете мага!

— Женя бывает излишне кровожадна, — пояснил я для Рыси. — Но в целом ее план вполне приемлем. Ничего отстреливать Баалзебубу я, конечно, не стану. Просто кто первым его увидит — врежьте ему по чайнику, пусть отдохнет. Проблем с ним, скорее всего, не будет — вряд ли он за пару дней освоился с магией, а физически он опасности тем более не представляет.

Я посмотрел на часы.

— Выдвигаемся в шесть. У нас есть четыре часа, и я предлагаю потратить их на сон. Завтра у нас тяжелый денек ожидается.

Как выяснилось позже, я был абсолютно прав.

Впрочем, в таких вопросах мне легко удастся быть пророком — предполагай худшее и наверняка угадаешь.

Москва. 2009 год.

— Ты хорошо замаскировался. И жилье подходящее. Идеальная крысиная нора.

Лион ухмыльнулся. "За кого она меня принимает? За мальчишку, только вчера допущенного в мужскую половину дома? Пытаться развести меня так примитивно — это даже оскорбительно!"

— Я тебя знаю?

— Сомневаюсь, — женщина прошла по комнате, с явным пренебрежением осматривая убогую обстановку. — Ты ведь не маг. Ты изучал нас, выслеживал... наверное, даже составил какие-то "черные списки", да? Но так про нас много не узнаешь. Для этого нужно вариться в самом котле.

"Насколько она сильна? Выглядит так, что вообще не заподозришь, что она маг. Но это для них — обычное дело. Маги редко выглядят на свой реальный возраст. Обо мне она знает, но пришла одна. Настолько уверена в своем превосходстве?"

— Не напрягайся так, — хмыкнула ведьма. — Я не собираюсь сражаться с тобой. Если бы захотела убить — просто стерла бы с лица земли твой дом. Совету живым ты не нужен.

— Кто тебя знает? — осклабился Лион. — Может, ты обязательно желаешь произнести обличительную речь, прежде чем убить меня? Что-нибудь вроде: "А теперь, негодяй, я покараю тебя во имя справедливости!" Или вообще хочешь меня в плен взять для личного... гм... пользования. А мне убеждения не позволяют лечь в постель с врагом!

— Заткнись!

"Она действительно молода. Или ее это так сильно задело по какой-то особой причине?"

Впрочем, даже если ведьма и впрямь была еще молодой, это не гарантировало, что он сумеет ее одолеть. Он может обрушить на нее магию, недоступную даже некоторым из высших теневого магов, но... если она выстоит после первого удара, он останется перед ней совершенно беспомощным — ему нужно будет жертвоприношение, что бы восстановить запас силы. Он встретился с насмешливым взглядом ведьмы.

— Ты, конечно, можешь попробовать. Но учти, в этом случае я тебя щадить не буду. Не люблю тупиц.

— Хорошо, — Лион откинулся на спинку дивана и закурил. — Так зачем ты пришла?

Другой мебели в комнате не было. "И впрямь нора", — мелькнула невеселая мысль. Ведьму это обстоятельство не смутило — она уселась напротив него, зависнув в воздухе. Такая вот ненавязчивая демонстрация силы.

— Скажи, за что ты нас ненавидишь? Ивор не хочет говорить на эту тему, а больше и не у кого спросить.

— Не твое дело.

Ведьма состроила капризную гримаску:

— Неужели обязательно быть таким грубым с девушкой?!

— Ты ко мне клеишься, что ли, детка?

— Нам придется работать вместе, так что лучше сразу установить хорошие отношения, не так ли?

— Работать вместе? — Лион усмехнулся. — Уходи. Я не заказывал клоунов на дом.

Ведьма улыбнулась и подплыла по воздуху совсем близко. Лион невольно подобрался — левитация всегда считалась одной из сложнейших дисциплин. Кто знает, что еще в заглазнике у этой малолетки? Да и такая ли она малолетка на самом деле?

— Ты не сможешь отказаться от моего предложения.

— Считаю, уже отказался.

— Да? Жаль... значит, рука твоей возлюбленной так и будет пылиться в шкафу.

Лион затушил сигарету о ладонь. Боль помогла ему собраться.

— Вот как... Ты права. Но сначала я хочу знать, зачем тебе это? Я ведь твой враг!

Ведьма отрицательно покачала головой.

— Нет, нет, нет. Я тебя испытывала, и ты провалил испытание. Ты не был откровенен со мной, да еще и нагрубил. Не вижу причин отвечать на твой вопрос.

— Тогда я отказываюсь...

— Серьезно? — ведьма встала со своего невидимого сидения и направилась к выходу. — Как хочешь...

Лион стиснул зубы.

Ведьма открыла входную дверь...

Сделала шаг в коридор...

— Стой! — он выдохнул и произнес, глядя в пол. — Ты выиграла. Рука у тебя?

— Я расскажу тебе, как получить ее. И не только ее, но и всю скульптуру целиком.

— Что ты за это хочешь от меня?

— О... ничего такого, чего бы ты и сам не хотел. Я хочу, что бы ты убил Ивора.

Глава пятнадцатая

Его тело найдено: оно угнало грузовик и взорвало бензоколонку на окраине города
к/ф "Рэмбо: Первая кровь"

Я набрал номер Женьки.

— Как обзор? Подъезд хорошо просматривается?

— Как на ладони! Вы давайте быстрее, а то у меня уже нос замерз!

— Надо было слушать, что старшие говорят!

— Бе-бе-бе! Сам говорил, что старше — не значит умнее!

Я усмехнулся и дал отбой. А ведь и правда — говорил.

Женька молодец. Не только самостоятельно оценила свою часть задания, но и действительно грамотно скорректировала его. И сумела настоять на своем.

"И ты ее даже не похвалил! — попрекнула меня Хайша. — Не отвалился бы язык!"

"Похвалю, если докажет, что ее позиция действительно была лучше выбрана. Пока все плюсы разбиваются о тот факт, что она замерзла. А значит, в решающий момент ее реакция будет замедлена"

"Ты это серьезно о доказательстве? — поразились Хайша. — Ты вспомни, в каком случае станет ясно, верно ли выбрана позиция снайпера?"

"Ох, не заводись, — проворчал я, натягивая комбинезон. — Я похвалю ее, когда все закончится. Если закончится в нашу пользу, конечно".

Наконец, я справился с "латами" и надел шлем. Алекс занял позицию справа от двери, Рысь — слева. Я аккуратно вставил отмычку в замок... нет, не то... попробовал другую... замок еле слышно щелкнул. Я перехватил кнутовище поудобнее и приоткрыл дверь.

"Вик, осторожнее! Неизвестно какие у демона особенности. Возможно, он тебя уже слышит или чувствует сквозь стены..."

"Хайша, не нагнетай обстановку! Мне и так страшно!"

Квартира была двухкомнатной, длинный коридор вел в кухню, с одной стороны двери в туалет и ванную, с другой — в комнаты. Мы прокрались сначала в прихожую, из нее — в коридор. Кухня просматривалась из коридора и была пуста. Алекс быстро заглянул в ванную и туалет, знаками показал, что там пусто. Я прислушался. Из-за двери большой комнаты доносился стук по клавишам компьютера. За другой была тишина. Рысь заглянула туда и тоже просигналила — "пусто". Мы выстроились перед дверью в большую комнату. На счет три Алекс ударом ноги распахнул дверь, и я с боевым нецензурным ревом бросился в комнату. За мной — тоже с воплями — вломились Алекс и Рысь.

—! Стоять...! На пол!...! Руки за голову!

Думаю, именно мой вид подействовал на Баалзебуба особенно сильно. Еще бы — в комнату влетает человек, похожий на инопланетянина, издавая сквозь шлем какие-то невнятные звуки и размахивая палкой. Однако реакция у него оказалась совсем не такой, на которую мы надеялись. Баалзебуб вскочил из-за стола, уронив стул, с мгновение таращился на нас ошалелыми глазами, а потом выставил перед собой ладони и послал в нашу сторону искрящийся электрическими разрядами шар. Краем глаза я заметил, как метнулась в сторону Рысь, с другой стороны захлопотал чем-то опрокидывающимся Алекс, а вот я фатально не успевал отреагировать.

"Вот блин..."

Однако новообращенный маг оказался, как мы и надеялись, не слишком умел. Шар полетел не по прямой, а по очень извилистой траектории, аккуратно миновал меня, прожужжал над головой Алекса, отскочил от стенки и рикошетом ударил в Баалзебуба.

— Ох... — произнесла Рысь, поморщившись. — Больно, наверное...

Судя по выражению лица мага ему было не только больно, но и жутко обидно. Встать он не пытался, да, наверное, пока и не мог — все его тело еще сотрясали неконтролируемые судороги. Волосы закурчавились и дымились.

Победа досталась нам без особых усилий.

Демона в квартире не оказалось.

Я стащил с головы шлем и распустил застежку на верхней части комбинезона. Поставил стул так, что бы его ножки прижали руки Баалзебуба к туловищу — мало ли, вдруг опыт ничему его не научил, и он попытается снова что-нибудь отчебучить. Сел сверху и дружелюбно улыбнулся пленнику.

— А мы ведь знакомы, да?

Баалзебуб ответил мне злобным взглядом и промолчал.

— Конечно знакомы! Прическа у тебя, правда, знатно укоротилась, но я тебя все равно узнал. Это ведь тебя Лион "пробудил" в тот день, когда я попал на его лекцию?

Поскольку пленник продолжал играть в молчанку, я устроился на стуле поудобнее и заговорил сам:

— Вот я почему-то так и подумал сразу, что толковый маг из тебя не получится. Нет в тебе настоящего величия. Вот посмотри на Алекса. Маг он, конечно, хреновый, но представь себе его в черной или даже лучше в белоснежной мантии?! Какое величественное и благородное лицо! Сразу видно — прирожденный маг. А тебя как ни одень, все равно будешь выглядеть злобным гоблином. Знаешь почему? Потому что внешнее отражает внутреннее. А внутри ты — озлобленный тщеславный неудачник. Да Лион с ума сошел, давая магию в руки таких как ты! Ты ведь при первой же возможности ударил бы его в спину... Впрочем, зря я на Лиона гоню, он все предусмотрел. Неужели ты надеялся остаться в живых после восстания?

Баалзебуб ничего не сказал, но по его лицу можно было спокойно читать мысли. Да, он задумывался о своем будущем, и оно его тревожило. Он был достаточно умен, к тому же у хронических неудачников вырабатывается особое понимание жизни — от нее ничего хорошего не ждешь. Это я знаю точно.

— Вот-вот, — кивнул я. — Не знаю как остальные "пробудившиеся", но ты-то наверняка понял, что вас хотят использовать как пушечное мясо. Лион бросил бы вас на штурм Совета, а там, чтоб ты знал, магии крутые и силами и опытом. Плюс — теневые существа, силу которых ты даже представить не можешь. Лион предупредил вас о дагу?.. Я так и думал. Вы будете сражаться у стен Совета день, два, неделю... Вполне возможно, прибьете десяток магов — из тех, что послабее и поглупее. И будете один за другим умирать от истощения. Ведь у вас нет теневой крови, а у противника — есть. Они могут черпать силу Тени сколько угодно...

— Лион даст нам теневую кровь! — запальчиво выкрикнул пленник. — Он продемонстрировал избранным, как это возможно! При помощи амулета он передал теневую кровь похищенного мага одному из новообращенных!

— М-да? А ты потом хоть раз видел этого счастливого?

— Что?.. Н-нет...

— Знаешь, я не верю, что с ним случилось что-то плохое, — демонстративно фальшивым голосом сказал я. — Действительно, ну что с ним могло случиться? Ведь он послужил иллюстрацией вашего будущего могущества. Правда, через некоторое время он обнаружил бы, что теневой крови в нем опять нет. И мог бы рассказать другим "пробужденным" об этом... Нет, правда, я не верю, что с ним что-то случилось. Наверное, просто занят чем-то важным.

Баалзебуб отвел взгляд и произнес:

— Может, слезешь с меня? Дышать тяжело...

Я снял с него стул. Пленник встать с пола не стал, привалился спиной к стене и принялся растирать грудь.

— У меня слабые легкие, — сварливо пожаловался он. — И нарушен обмен веществ. Я с детства был слабый и толстый. И умный. Понимаешь, что такое быть умным, но слабым? Это так унижительно! Любой одноклассник с интеллектом амебы и накачанными мышцами мог издеваться надо мной! И я сказал себе — сделай так, что бы за твоим умом люди не видели твою слабость и уродство. Наполеон был пухлым коротышкой, но чуть не завоевал

мир! Ленин был маленьким лысым человечком с картавой речью и смешными ужимками. Но разве кто-то смеялся над ним? У Сталина была высохшая рука, но люди шли на смерть за него! Гитлер вообще был нелепейшей фигурой, истеричным психопатом, но он повел за собой всю Германию! Что было у них такое, чего нет у меня? Идея! Учение! Они впаивали людям громкие лозунги и те охотно шли за ними как овцы! Люди ведь в массе своей глупы. Можно нести полный бред — лишь бы с уверенным видом — и они поверят тебе! Это не теория какая-то. Мне все это удалось на практике...

— Все это очень мило, — пожал я плечами. — Но давай вернемся к делу.

— Какому делу? — испуганно заныл Баалзебуб. — Нет у меня никаких дел! Сами же сказали, что Лион нас подставить хочет? Ну и все. Я в его играх не участвую.

— Молодец, — похвалила его Рысь. — А теперь помоги нам. Где прячется Лион?

— А я-то откуда знаю? — пожал плечами Баалзебуб. — Он мне не докладывал.

— Врешь! — зарычала Рысь, делая шаг к пленнику и занося руку для удара. — Говори, сволочь!

Баалзебуб взвизгнул и попытался уползти под стол. Я его понимаю! Меня тоже взбешенные девушки сильно пугают. Непонятно, что с ними делать — бить-то вроде нельзя, а сами они еще каких тумачков могут надавать. Тем более это касается девушек, у которых руки трансформируются в лапы с здоровенными когтями!

— Я ничего не знаю! — заверещал Баалзебуб, убедившись, что под стол не пролезть. — Честное слово! Ничего! Он мне ничего не говорил!

Меня так и подмывало пнуть торчащую из-под стола задницу, но вместо этого я обнял Рысь за плечи и отвел в сторону: — Не надо. Я думаю, он правду говорит. Похоже, Лион никому не доверяет.

— Я понимаю! — вздохнула Рысь. — Но это значит, что... что Отбоя...

— Ну, не раскисай! — твердо сказал я. — У меня есть еще одна идея. Она мне еще вчера в голову пришла, но я хотел обойтись малой кровью. Думал, Лион хоть немного доверяет ученикам. Но он оказался умнее...

— Ты о чем?

— Потом расскажу, — кивнул я в сторону выбравшегося из-под стола Баалзебуба. — Давай сначала с этим чудом закончим. Алекс, он твой.

Напарник мрачно взглянул на нас и произнес в сторону:

— Ребят, вы бы вышли, а?

Я покачал головой.

— Нет времени на китайские церемонии. Я могу подсказать нужный вопрос.

— Ну... пусть хотя бы Рысь выйдет...

— Ты меня за тургеневскую барышню принимаешь, что ли? — фыркнула Рысь. — Я же оборотень!

— Эх... не стоило бы вам на это смотреть. Ну да ладно, я вас предупредил...

Алекс соорудил печальную мину и присел рядом с резко побледневшим Баалзебубом.

— Нам нужен ответ еще на один вопрос, — мягко произнес напарник. — И мы уйдем. Где девушка-демон?

— Какая еще девушка-демон? О чем вы вообще?

— Здесь жила девушка, в которую вселился демон. Где она?

Пленник отрицательно замотал головой, но в глазах его что-то мелькнуло — словно он вдруг нашел ответ на мучивший его вопрос. Но с нами он делиться своим открытием не спешил. Алекс вздохнул и положил руку на плечо Баалзебуба.

— Да, я понимаю. Это чертовски тяжело пережить.

— Ч-что?

— Ты ее любил?

— Кого? Ты о ком говоришь?

— Об этой девушке. Ну-ну, не ври. Ни за что не поверю, что босоножки с цветочками в прихожей носишь ты. Хотя, конечно, ты молодец — защищаешь свою женщину. Это

правильно.

— Я не защищаю, — надулся пленник. — Я ее не любил! Это мещанское чувство!

— Да, я понимаю, — все так же мягко, сочувственно произнес Алекс. Я почувствовал волну исходящей от него магии инкуба. — Ты ведь привык, что тебя никто не любит. Привык, что любовь причиняет тебе только боль.

— Пе... переста... перестань...

— Всегда только боль. Они либо не замечали тебя, либо смеялись над тобой — те, кого ты любил. И ты решил, что лучший способ защититься от боли, это ничего не чувствовать к ним. Но так жить тяжело! Я понимаю, как это было тяжело!

— Я... я не мог... я...

Баалзебуб уткнулся поплывшей ряшкой Алексу в плечо и разревелся.

— Ну, ну, ничего... поплачь... тебе станет легче...

— Я так боялся, что она тоже меня выгонит! — сквозь всхлипывания признался пленник. — Я делал вид, что совершенно к ней не привязан, постоянно указывал на ее недостатки. Убеждал, что она никому кроме меня не может понравиться!

— Известный метод, — кивнул Алекс.

— Но действенный, — возразил, размазывая по трясущимся щекам слезы, Баалзебуб. — Ну... был действенным. Она меня слушалась во всем! Да что там! Она меня боготворила! А потом вдруг изменилась в один день!

— Одиннадцать дней назад, — пробормотал Алекс.

— Ну да... вроде того. Она стала совсем чужой! Властной, надменной! Помыкала мною, как рабом. А потом и вовсе исчезла.

— Исчезла? — недоверчиво спросил Алекс. — Мы же друзья. Только я один в этом страшном и жестоком мире тебя понимаю. Ты ведь не станешь врать другу? На самом деле ты ведь знаешь, где она?

— Да, — признался Баалзебуб, зачарованно глядя на Алекса. — Она меня бросила! Поменяла на какого-то фотографа с нелепым именем! Бездарного поэта! Да такие стихи я и сам могу плести!

— Ты за ней следил?

— Ну... да...

— Погоди-ка! — Меня словно током ударило. — Фотограф с нелепым именем? Поэт?! Его зовут Харламбий?

— Да... а вы его знаете?

Я схватил шлем и бросился к выходу.

— Алекс, Рысь, скорее за мной! Поэт, блин! Поэт!!!

Ребята догнали меня только на улице, да и то лишь потому, что, выскочив, я остановился, соображая, что делать. В следующее мгновение рядом материализовался Ми-ми, на спине которого с ружьем на перевес восседала Женька.

— Ты чего?! — выдохнул запыхавшийся Алекс. — Что случилось?

— Вы его замочили? — в один голос с ним завопила Женька. — Ну? Скажи?!

— Поэт! — повторил я, наконец, догадавшись, что в первую очередь надо звонить в Совет. Кому угодно! — Он не поэт!

— Ему там демон по башне настучал? — поинтересовалась Женька у Рыси. — Чего он несёт?

Ни Ивор, ни Агата так и не ответили мне. Телефон Тонга тоже молчал. Вместо секретаря Совета автоответчик сообщил мне, что все маги на экстренном совещании по вопросам безопасности.

— Проклятье! — я спрятал телефон и повернулся к Женьке. — Ты ведь пыталась охмурить Харлампия! Ты у него дома была?

— Ты хам, Фокс! — возмутилась Женька. — Приличным девушкам такие вопросы не задают!.. Ну, была. Не дома, а так... возле дома.

— Возле дома?

— Ну... он меня не впустил.

— Черт! Так и есть! Покажи Ми-ми это место и пусть он переправит нас туда! Нужно убедиться!

— Да в чем дело-то?! — завопил Алекс. — Объясни, или я никуда не лечу! И вообще! Я не доверяю этой свинье в черепаховом корпусе!

Женька внимательно посмотрела на меня и кивнула. Прошептав что-то на ухо Ми-ми, она подняла его в воздух, раздался хлопок и девочка с чжуполуном исчезли. Через мгновение Ми-ми вернулся. Я посадил на него Рысь, забрался сам. Хлопок. Мы оказались во дворе какой-то очень старой пятиэтажки. Еще через мгновение свинодракон вернулся с Алексом, но материализовался метрах в трех над землей и, ловко крутнувшись в воздухе, сбросил вопящего напарника в сугроб.

— Я же говорил! — выплевывая снег, проворчал Алекс. — Я так и знал! У-у-у, свинота! Я до тебя еще доберусь!

— Не сейчас! — отрезал я. — Жень, веди нас...

— Да что вести-то? — развела руками девчонка. — Вон видишь дверь в подвал? Там у него фотостудия. Он в ней и живет.

Рысь хотела позвонить, но я уже взламывал замок и открывал дверь.

Сразу за дверью оказалась лестница в пять ступенек, ведущая в маленький коридор, вдоль стен которого громоздились стеллажи с какими-то коробками и склянками. Пройдя через него, мы попали в самую студию — большой зал, стены которого были затянуты однотонными драпировками разных цветов. Словно тощие черные инопланетяне торчали по всему залу стойки с закрепленными на них фонарями и отражателями. Рысь первая заметила в этом лесу живого человека.

— Ох! — она бросилась к изможденной девушке, примотанной веревкой к стулу в углу студии. — Бедная! Какая сволочь это сделала?!

— Харламбий, — ответил я. — Точнее, Харламбий, захваченный демоном.

Женька и Алекс уставились на меня, даже Рысь, разматывавшая веревки, обернулась и бросила на меня удивленный взгляд.

— Вы забыли? Демон может менять тела!

— И он поменял тело этой девицы на тело сатира? — Алекс недоверчиво посмотрел на освобожденную девушку. — А в чем смысл-то?

Я попытался еще раз дозвониться в Совет. Безрезультатно.

— Я должен был догадаться раньше! — я от злости врезал себе кулаком по лбу. — Тупица!

"С этим определением спорить не буду. Но я категорически против нанесения травм нашему общему телу! Не смей больше себя бить!"

— Меня поведение сатира давно беспокоило, — пояснил я недоуменно глядящей на меня команде. — Только я не мог сформулировать, в чем именно дело. А когда Баалзевуб сказал "поэт", я понял — Харламбий перестал говорить рифмами!

— А он говорил рифмами? — иронично вздернул бровь Алекс. — Ужас какой. Может, он понял, что это слишком пошло даже для сатира?

— Вы его плохо знали, — продолжил я, игнорируя шуточки Алекса. — Но я с ним давно сотрудничаю, должен был заметить! Еще когда мы встретились в музее — я, Аманий и Харламбий — сатир говорил как обычный человек. Оно и понятно! Вселившись, демон получил доступ к памяти сатира, но не перенял его поэтического дара. Пусть и не великого, но быстро импровизировать в стихотворной форме не легко!

Нас прервал жалобный голос:

— Помогите мне! Пожалуйста!

Мы разом обернулись к спасенной девушке. Она пришла в себя и смотрела на нас полными ужаса глазами.

— Вы из милиции? Вы его арестовали?

— Кого? — Рысь присела рядом с девушкой и взяла ее за руки. — Ты что-нибудь

помнишь?

— Нет... Я помню, как шла домой от метро... увидела собаку... А потом сразу оказалась в этой комнате. И здесь был странный человек! Он... похоже был не в себе. Все время ходил взад-вперед и разговаривал с собой на каком-то непонятном языке.

— Не в себе, говоришь, был? — хмыкнул я. — Вот уж точнее не скажешь! Не бойся, для тебя все кончилось. Ты как себя чувствуешь? Может, вызвать "скорую"?

— Нет, я... со мной все в порядке. Мне бы домой... там Жора, наверное, с ума сходит от беспокойства!

— Жора? А! Баалзебуб... хорошо, Жень, девушка на твоей ответственности. Доставить домой в целости и сохранности. Проследи, что бы этот Жора вел себя с ней вежливо. Если что, скажи — я его навещу.

— Есть! — Женька взяла "на караул" свое диковинное оружие. — Ты идти можешь?

— Да... этот человек меня кормил яблоками и сыром, — неожиданно улыбнулась девушка. — Я на всю жизнь их, кажется, возненавидела! А связывал только когда уходил.

Женя увела девушку, а я повернулся к Алексу и Рыси.

— Кроме стихов, Харламбий и вел себя странно. Когда Женька попыталась очаровать его своими... гм... тощими прелестями, он напоил ее и сбежал. Это сатир-то!

— Теперь понятно, как он убил Амания, — произнесла Рысь. — Он просто вселился в Отбоя, убил магов и вернулся назад, в тело сатира. А Отбой, естественно, ничего не мог вспомнить! Но зачем ему это было нужно?

— Что бы попасть в здание Совета.

Я вспомнил про Алену. Конечно, Дюволл нам не помощник, но его жена может и не быть в курсе интриг мужа. Я достал телефон. Алена, к счастью, ответила сразу.

— Ой, Виктор, это вы?! — обрадовалась девушка. — Я боялась, что вы мне больше не позвоните! А звонить вам первой не хотела — это ведь не правильно, что бы женщина первой звонила! Ведь правда?

— Гм... — я почувствовал, что краснею. — Вы хотели о чем-то поговорить со мной?

— Ну конечно! Какой же вы недогадливый! Ах, правда сильные мужчины все немножко глупые! Вы ведь сильный мужчина?

Я почувствовал, что уже не просто краснею, а становлюсь пунцовым. Рысь сердито насупилась и отвернулась. Алекс понимающе подмигнул и украдкой показал большой палец.

— Простите... Я, собственно, хотел вас просить об одном одолжении.

— Для вас — что угодно, мой герой! Где вы сейчас? Приезжайте...

— О... — я замялся. — Видите ли, я сейчас занят важным расследованием. Моя просьба касается вашего мужа.

— Не волнуйтесь, — промурлыкала Алена. — Его нет дома. Он опять в этом своем противном Совете!

— Как раз об этом и просьба, — облегченно выдохнул я, понимая, что чудом пробился к цели разговора. — Я никак не могу созвониться с Ивором. А мне нужно срочно сообщить ему жизненно важную информацию. Я надеюсь, что ваш муж сейчас где-то рядом с ним — на совещании. Вы не могли бы позвонить ему и попросить передать Ивору или Агате трубку?

— Да? — удивленно и разочарованно протянула Алена. — Всего-то? И что я должна им сказать?

— Фокс нашел демона. Просит срочно перезвонить.

— Что?!

— Фокс нашел демона, просит срочно перезвонить, — повторил я. — Только очень важно, что бы вы сказали это лично кому-то из магов.

— Ну-у-у... хорошо. Хотя это и странно. Может быть, мне приехать к вам? Я могу помочь вам с демоном! У меня черный пояс по кик-боксингу! Вы сейчас где?

— Нет, нет! — взмолился я. Только блондинок-картисток мне здесь не хватало для полного комплекта! — Не нужно приезжать! Я... я уже направляюсь в Совет! Выполните

мою просьбу и я буду вам безмерно благодарен!

Я отключил телефон и облегченно выдохнул.

— Ну вот... главное, предупредить Ивора... Рысь, хватит дуться.

— Отстань. Мурлыкай дальше со своей Аленой!

— Но это глупо! Между нами ничего нет! Я не давал ей никакого повода!

— Я знаю! Ну и что?!

Я замолчал, сраженный такой логикой...

И никто из магов не спешил мне звонить.

К счастью, тут вернулась Женька.

— Так... — принял я решение. — Раз Совет не изволит прийти к нам, мы сами придем к Совету. Надо же спасти этих старых перхунов!

— Думаешь, они нуждаются в нашей помощи? — скептически заметил Алекс. — Там же сильнейшие маги будут. Они этого демона раскатают в блин — он пикнуть не успеет.

— Они слишком самоуверенны, — покачал я головой. — Считают здание Совета неприступным.

— Так оно и неприступно, — возразил Алекс. — Дагу невозможно обмануть. Если демон надеялся пробраться внутрь, вселившись в Харлампию, то его уже можно списывать со счетов.

— Он поступил умнее, — хмыкнул я. — Благодаря личине Харлампия, демон смог подобраться к Аманию. Он его убил, подставил Отбоя, а себя сделал ценным свидетелем. Маги ведь проходят в здание Совета не через вестибюль, а теньвыми тропами — сразу во внутренние помещения — минуя дагу! И Харлампия они наверняка сегодня в качестве свидетеля на суд проведут теневой тропой, и он окажется в кабинете Ивора. В одном шаге от последней части скульптуры! Никто из магов не заметил, что в Харлампию вселился демон, они не будут ждать удара.

— Вообще-то, Ми-ми устал, — вздохнула Женька. — Таскает вас с самого утра! А он ведь еще маленький!

Я посмотрел на чжуполуна. Ми-ми немедленно принял вид маленького смертельно уставшего дракона и даже весьма натурально покачнулся.

— Жаль, — вздохнул я. — Видимо, придется ловить такси. А я ведь собирался ему шоколадку купить...

Слово "шоколад" всегда действует на Ми-ми чудесным образом. Примерно как слово "паштет" на нашего конторского кота. Собственно, потому мы и назвали его Паштет — на другие имена он не отзывается. А Ми-ми можно было бы переименовать в Шоколад, да необходимости нет — свинодракон и так постоянно крутится под ногами, даже когда его не зовут. Так и в этот раз — стоило прозвучать магическому слову, как Ми-ми немедленно перестал изображать умирающего.

— Здание Совета ты знаешь, — напутствовал я Женьку. — Отправляйся туда и жди у подъезда. Одна не входи, неизвестно, что там происходит... Нет, погоди...

Я схватился за подбородок. Что-то не так! Я не мог объяснить, в чем дело, но какая-то часть меня сопротивлялась мысли отпустить Женьку первой.

"Я тоже это чувствую, — призналась Хайша. — Не понимаю".

Раз уж Хайша признает мою правоту...

— Первым отправлюсь, — сказал я Женьке, устраиваясь на спине чжуполуна. — Нацель его, как ты делаешь?

— Да все просто! — Женька почесала чжуполуна за ухом. — Просто представляю место, куда хочу попасть.

— Действительно, просто... — я очень ярко представил сталинскую высотку на Кудринской площади, в которой со дня ее постройки и заседает Совет Анклава магов. Раздался хлопок и я увидел оную высотку прямо перед собой.

А так же Алену и Лиона. Разделяло их всего пять-шесть шагов и, судя по лицу Лиона, ничего хорошего ожидать от него не приходилось. Увидев меня, Алена всплеснула руками и

крикнула:

— Уходи! Немедленно! Он опасен!

— А то я не знаю, — буркнул я под нос и направил в сторону Лиона руку. — Приятель, ты меня здорово разозлил в прошлый раз! У тебя один шанс остаться в живых. Встать на колени и сложить руки на затылке. Считаю до трех! Раз...

Лион покорно опустил на колени.

— Вау! — Алена с радостным визгом повисла у меня на шее. — Это было как в кино!

— Дьявол! — выругался я, глядя на место, где только что стоял на коленях Лион. Когда Алена бросилась на меня, я едва не упал от такого счастья и на минуту упустил мага из виду. Он же в свою очередь не преминул воспользоваться удачей и исчез.

— Дьявол! — повторил я, услышав за спиной хлопок телепортации. Почему-то я не сомневался, кто отправится за мной следом.

— Ну надо же! — фыркнула Рысь. — Теперь понятно, почему ты решил первым отправиться!

Женька, прибывшая вместе с Рысью — благо вместе они весили, наверное, не больше меня одного — посмотрела на меня с осуждением. В глазах девчонки отчетливо читалось: "Как ты мог променять такие чудесные ушки с кисточками на обычную блондинку?!"

Я даже не сделал попытки оправдаться. Освободился из рук явно растерявшейся Алены, дождался появления Алекса и махнул рукой:

— Двинулись! У нас мало времени!

В Тени вестибюль этой высоты выглядит куда просторнее и величественнее, чем в обыденном мире. Одни витражи, изображающие разные значимые события теневой истории чего стоят! Но сейчас не было времени любоваться на них. Меня больше интересовал плотный сгусток тени в центре вестибюля.

— Привет! — кивнул я дагу. — Ты в курсе, что натворили твои подопечные?

Ассиметричный косяной диск повернулся ко мне.

— Да.

— И ты не намерен их спасти? — удивился я. — Почему ты еще здесь, внизу?

Если бы диск мог отражать эмоции, я бы поклялся, что дагу снисходительно улыбается.

— Им не понадобится моя помощь. Но вы идите. Вы там нужны. Будет весело.

Дагу вновь свернулся в плотный кокон, даже не потрудившись нас обыскать. Мы послушно проследовали в лифт. Когда двери закрылись, и скоростной лифт понесся вверх, Алекс задумчиво спросил:

— Никто случайно не знает, что в понимании дагу "весело"?

Доверие, которое маги Совета питают к дагу оказалось нам на руку — нам не пришлось долго упрашивать секретаря или охрану пропустить нас в кабинет Ивора. Другой охраны кроме дагу в здании не было, а секретарь, похоже, участвовал в суде. Я распахнул дверь, и мы всей толпой ввалились в святая святых Совета.

Кабинет Ивора представляет собой обычную просторную комнату. Очень просторную, но все-таки не зал. И даже при этом нельзя сказать, что бы в ней было не протолкнуться от магов. Мир Тени вообще-то не сильно меньше обыденного мира, но вот настоящих теневых магов не так уж и много. А уж могущественных магов, достойных заседать в Совете, можно по пальцам пересчитать. И большинство из них сейчас находились здесь.

Я как-то сразу осознал, что это и есть истинная цель демона, а вовсе не кусок статуи. То есть, я хочу сказать, вот секунду назад не думал даже об этом, а как увидел всех этих магов и ведьм, собранных в одном месте — так меня и проняло. Перед расположившимися в креслах магами стоял связанный заклинаниями Отбой. Справа от него стоял Дюволл — он выступал в роли то ли обвинителя, то ли адвоката. В теневом зрении было видно, что он просто переполнен теневой кровью и так и пышет силой.

А рядом с Дюволлом стоял Харламбий.

Видимо, суд только начался — маги ерзали в креслах, усаживаясь, кто-то еще стоял, продолжая разговаривать о своих делах. Правда, когда распахнулись двери, и внутрь

ввалилась наша компания, разговоры стихли. Что да, то да — детективы агентства "Фокс и Рейнард" умеют эффектно появиться!

Я не стал терять времени, поймал взгляд Ивора и завопил, указывая на Харлампию:
— Берегись! В нем тот самый демон!

У Ивора множество достоинств — он великий маг, лучший из виденных мною управленцев и, в целом, неплохой старикан. Но он не боевой маг. Я допускаю, что когда-то ему доводилось участвовать и в магических дуэлях и даже в глобальных битвах, но все это осталось в далеком прошлом. Потому Ивор поступил не как боевой маг, который просто испепелил бы Харлампию вместе с демоном (и, возможно, всем зданием) а как глава Совета. Он первым делом накинул на всех присутствующих магов защитный полог. Это было ошибкой. Мы с Алексом и Рысью были на полпути к Харламии, Женька вскидывала свою теневую пушку, но было ясно, что мы не успеваем. Сатир повернулся к стоящему рядом Дюволлу, и пристально уставился ему в глаза. В следующее мгновение Харлампи покачнулся и рухнул на колени, ошалело мотая головой. А Дюволл оскалился в торжествующей улыбке и резко свел перед собой предплечья, так что раздался сухой стук кулаков и локтей мага. Пространство внутри комнаты содрогнулось, словно было водой и в центре взорвали глубинную бомбу. Нас сбilo с ног, я увидел, что полог Ивора лишь отчасти смягчил удар и многие из магов тоже оказались на полу. Дюволл — или правильнее будет сказать — демон расхохотался, раскинул руки и провернулся вокруг своей оси. Ударил вторая волна, огненная. Тут бы нам и конец, Ивор-то про нас забыл, но Алекс успел накинуть на нашу команду отражающее заклинание. Его, правда, сорвало и разметало в пыль, но большая часть огненного шквала ушла вверх. Демон, словно гигантская саранча скакнул к одной из стен и голыми руками проломил ее. На мгновение все застыло. Я увидел, как демон достает из ниши кусок статуи. Это оказался бюст и голова женщины. Даже издали было видно, что моделью скульптору послужила настоящая красавица. Демон осторожно взял бюст и поднял. Потом что-то произошло, и демон небрежно отбросил статую. Я перевернулся на спину и махнул Женьке:

— Вали его!

Девчонка прицелилась в спину демона, но к несчастью тут вмешалась Алена. С криком "Не надо!" она толкнула Женьку и волна теневой энергии, вырвавшейся из деревянного мушкета, ударила не в центр спины, а в плечо Дюволла. Тот взвизгнул, развернулся и ударил новым огненным шквалом. Алексу вновь удалось отбить его, а вот Ивор сплеховал. Впрочем, его вины в том и не было — остальные маги, оправившись от шока, ввязались в сражение. Одновременное использование десятка совершенно разных заклинаний привело к тому, что часть из них вступили друг с другом в конфликт и исказились. На мгновение воцарился настоящий ад, в центр которого ворвался хохочущий безумным смехом демон. Он убивал магией и просто руками.

К чести магов надо сказать, что они не ударились в панику и почти сразу организовались для отпора. На демона обрушился смерч, отбросивший его назад и разорвавший дистанцию. Теневые жгуты ударили из пола и потолка, опутывая тело Дюволла. Алекс выхватил стилет и бросился вперед. Однако его опередила Далила. Ведьма одним прыжком оказалась рядом с бьющимся в путях телом и занесла руку, на пальцах которой светились зеленые огоньки.

— Стой, дура! — заорал Алекс, но Далила его не услышала. Яростно оскалившись, она ударила Дюволла в грудь. Я увидел, как ее окровавленная рука вышла из спины мага. А в следующее мгновение ее глаза вспыхнули синим свечением. Опять раздался безумный хохот, только теперь его издавала ведьма. Смех тут же сменился воплем боли — подоспевший Алекс прижал к телу ведьмы браслет. Далила отпрыгнула, успев врезать Алексу ногой в пах. Напарник подвывая от боли покатился по полу. Я успел приложить свои браслеты к спине демона, за что получил мощный удар в живот. Если бы я не был до сих пор в комбинеzone, наверняка разделил бы участь Дюволла. Но и так взрыв чудовищной боли в кишках заставил меня скорчиться и срочно избавиться от завтрака. Далила занесла ногу, что

бы ударить меня в голову, но тут ей на спину запрыгнула Рысь и зажала ведьме горло борцовским захватом. Демон вновь издал визг — теперь в нем была не только боль, но и страх, браслеты на руках Рыси стремительно высасывали из него тeneвую силу. И все же тварь не сдавалась. Демон подпрыгнул и упал на спину, Рысь от удара на мгновение ослабила руки и Далила освободилась от захвата. Она вскочила, что бы тут же попасть под слепящий раскаленный луч, вырвавшийся из ладони Ивора. Часть удара Далила отразила, но все же ее отбросило еще на несколько шагов. Кожаная куртка на ее груди потрескалась от жара. Демон проигрывал, и он это понял. Вновь рассмеявшись безумным смехом, он разорвал реальность и нырнул на тeneвую тропу, схлопнув за собою проход. Мгновение, и в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь стонами раненых магов.

Я поднялся на ноги, ощупывая живот и удивляясь, что отделался так легко. Алекс хоть и не мог до сих пор разогнуться, но, судя по энергичности и забористости ругательств, умирать тоже не собирался. Рысь уже стояла рядом с Отбоем и что-то доказывала двум подошедшим магам — похоже, требовала освободить оборотня.

Ивор неподвижно замер посреди комнаты, лицо его ничего не выражало. И от этого он выглядел по-настоящему страшно.

Пять магов были мертвы. Разорваны на куски. Еще шестеро тяжело ранены, над ними уже хлопотали их коллеги. Агата некоторое время колдовала над Дюволлом, потом встала, встретила с Ивором взглядом и отрицательно покачала головой.

— Его уже не вытащить.

— Как же так? — я склонился над умирающим магом. — У него же тeneвой крови было по самые уши! Она должна была его защитить... Что за дьявол?!

— Сам видишь, — устало вздохнула Агата. — Он опять слабый. Видимо, демон опустошил его, перед тем как покинуть тело.

— А такое возможно?

— Я уже не знаю, что возможно, а что — нет.

Агата выглядела усталой, даже, скорее, измученной, словно несколько дней подряд нормально не спала и не ела. Заметив мой взгляд, она усмехнулась:

— Что, плохо выгляжу? Это все из-за новообращенных. Они словно тараканы размножаются, честное слово! Пришлось выкупить в Подмоскowie целый пансионат, что бы заселить его теми, кто нуждается в длительном восстановлении. А на улицах их меньше не становится! Обычные люди в панике, на телевидении самые рейтинговые программы — про НЛО, экстрасенсов и прочая муть... Ах, да... ты же не смотришь телевизор и газеты не читаешь. Ну... в общем, поверь на слово — еще чуть-чуть и мир перевернется. Что в этом случае станет со всеми нами, я даже представить не могу.

— Ничего не будет, Агата, — успокоил я ее. — Точнее... в общем, я потому и пытался дозвониться до вас с Ивором. Лион не собирается затягивать противостояние. Он собирается поднять своих сторонников сегодня, максимум — завтра.

— Это точно?!

— Насколько может быть точна такая информация, — развел я руками. — Лион хотел получить от меня согласие не позже вчерашнего вечера. Лекции он прикрыл, новых адептов не обращает. Ученикам сказал, что уезжает отдохнуть. И демон.

— Что демон? — спросил Ивор, все это время хмуро слушавший нас с Агатой.

— Он явно как-то связан с Лионом.

Я рассказал про Баалзебуба. И про фабрику Амания, на которую поставлял новообращенных магов Лион. И вообще все, что мы успели раскопать.

— Я уверен, что атака демоном Совета была спланирована Лионом. Он надеялся, что, неожиданно напав, демон сможет перебить большую часть сильнейших магов. Даже при том, что план был сорван, пять... то есть, уже шесть магов погибло и еще пятеро не смогут некоторое время сражаться. Лион постарается воспользоваться этим, а значит должен начать восстание немедленно.

— Ты прав, — кивнул Ивор. — Но на что он рассчитывает? Пусть даже он набрал

армию из двух-трех десятков магов, сравнимых по силе с магами Совета. Но ведь они перемрут как мухи!

— Нет, — возразил я. — У него будут полноценные маги. Ну, почти полноценные — плохо обученные.

Я рассказал Ивору и Агате про амулет, созданный Олифаном по наброскам Амания. И про то, что Луи Дюволл уже воспользовался этим амулетом, да только это ему не очень-то помогло. Агата восприняла эту новость спокойно — новостью для нее стало только создание Олифаном амулета. А вот Ивор совершенно забыв о своем статусе, вцепился обеими руками в бороду и разразился такой забористой бранью, что даже пол у нас под ногами задымился. Ивор, опомнившись, затушил тлеющий паркет и, продолжая немилосердно терзать бороду, простонал:

— Как?! Как этот бездарный механик смог разобраться в тех документах?! Это что — насмешка богов?!

— Я думаю, Аманий не сам разрабатывал принципы его работы. Идею ему подсунул Лион и подсказал, у кого есть нужные документы. Ведь амулет был придуман давным-давно, так?

Ивор посмотрел на тело Луи Дюволла.

— Бедный мальчик... он с самого детства страдал оттого, что все воспринимали его как сына "самого Себастьяна". И ждали от него столь же яркой и бурной жизни. А он просто физически не мог соответствовать этим ожиданиям. Слишком мало теневой крови.

— Все это очень мило, — проворчал я. — Детские комплексы и все такое. Но какого ж дьявола вы доверили ему эти документы, если знали, что это как алкоголику доверить хранение бочки спирта?!

— Да ничего я ему не доверял! — возразил Ивор. — Документы хранились в библиотеке Совета. В той части, доступ к которой есть только у меня и еще нескольких магов, которым можно доверять.

— И у Дюволла.

— Да, он вел кое-какие исследования по истории магии для меня. Но мне и в голову не могло прийти, что он разберется в тех документах! Это же был совсем не его уровень! Даже из моих собственных учеников смысл тех записей могли бы понять человек пять. А ведь нужно было не просто понять! Нужно было проработать идеи "Черной Вдовы" достаточно подробно, что бы мастер артефактов мог создать чертежи! Себастьян оставил только... м-м-м... описание принципов, саму идею.

— Значит, амулет придумал Себастьян Дюволл?

— Да. Это была его разработка — он очень переживал, что Луи родился с малой долей теневой крови. Но, к счастью, Себастьян понял, к чему может привести появление такого амулета, и не стал его создавать.

— Возможно, он и проговорился сыну? — предположил Алекс.

— Не думаю, — с сомнением произнес Ивор. — Признаться сыну, что мог подарить ему величие, но не сделал этого... нет, не думаю. К тому же, в последние годы они рассорились. Луи нравилась Алена, он ревновал ее к отцу... Кстати, а где Алена? Я же ее видел с вами!

За всей суетой никто не заметил, как женщина исчезла.

Ивор досадливо проворчал:

— Не нужно было ее приводить с собой! Она ведь так и не оправилась после гибели Себастьяна. Стала совсем другим человеком. И это не образное выражение — у нее радикально поменялась личность. Была серьезная умная девушка, одна из лучших моих учениц. Она ведь и с Себастьяном сошлась потому, что могла с ним на равных обсуждать сложнейшие вопросы магии! А после его гибели превратилась в глупую куклу, способную говорить лишь о платьях и сериалах. Слово лоботомии ей сделали. А теперь и Луи на ее глазах погиб. Ее надо найти. Как бы с ней чего плохого не случилось...

Ивор подозвал одного из магов, попросил найти Алену и приглядывать за ней

некоторое время. Я между тем сформулировал, наконец, цепочку.

— Видимо, события развивались так... Лион связался с Аманием и чем-то заинтересовал его. Возможно, дешевой рабочей силой. Уважающий себя теневой маг не согласится работать на конвейере, а Лион обеспечил постоянный приток новообращенных. Аманий нужен Лиону для создания амулета. Но документы может достать только Луи Дюволл. Аманий встречался с ним в баре "Соки-Воды". Скорее всего, он соблазнил Дюволла возможностью получить теневою кровь. Дюволл украл документы, передал Аманию, а тот их отдал Олифану. Мастер артефактов создал опытный образец и передал его Аманию.

— Зачем же Лиону понадобилось убивать Амания? — спросила Рысь. — Они же были союзниками!

— Нет, — ответила вместо меня Агата. — Не союзниками. Лион играл с обоими магами. Аманий был нужен ему, только пока создавался амулет. Скорее всего, Аманий просто не понимал, насколько Лион ненавидит теневых магов и его самого в том числе. А когда амулет был создан, Аманий превратился в ненужного свидетеля.

— Лион то ли не смог, то ли не захотел выкупить у Амания амулет, — добавил я. — Он нанял мага-вора по кличке Шнырь. Тот украл амулет и передал Лиону. Вскоре Шныря убили. Не знаю, было ли это случайным совпадением, или Лион подчищал следы. Аманий понял, что его "партнер" шутить не собирается, и нанял нас — к сожалению, в темную. Видимо, еще надеялся как-то договориться с Лионом.

Я вспомнил слова мага про то, что он "держит руку на пульсе" и кивнул:

— Аманий вообразил, что сможет контролировать Лиона. Скорее всего, он угрожал Лиону, что выдаст его Совету. Но это было все равно, что дергать тигра за усы. Лион не просто убрал свидетеля, он воспользовался его смертью, что бы добраться до Совета. Это настоящий хищник и он вышел на охоту.

Ивор кивнул:

— Нужно срочно найти этого безумца. Думаю, демон отправился к хозяину. Если пойти по его следу, он приведет нас к Лиону.

Ивор отобрал пять магов из оставшихся на ногах, и они принялись исследовать место, на котором демон открыл проход на теневою тропу. Заключалось это все в каких-то шаманских плясках, которые я не понимал. Да и не интересно мне это было.

— Фокс... Ты это... спасибо.

Я обернулся. Удивительно, как Отбой при своей не очень-то выразительной физиономии умудрялся выглядеть одновременно счастливым, растерянным и угрюмым. За ним маячила Рысь со скрещенными на груди руками и особым выражением на лице, которое мне однозначно подсказало, кто заставил оборотня подойти и поблагодарить меня. Выдавлив эти слова, Отбой тут же подошел к Алексу и Женьке, с которыми заговорил куда оживленнее.

— Это было не обязательно, — сказал я Рыси.

— Обязательно! — упрямо покачала головой девушка. — Вы из-за него жизнями рисковали, а он в какие-то детские обиды продолжает играть!

— Я его, честно говоря, понимаю.

— Я и не сомневалась, — хмыкнула Рысь. — А теперь объясни мне, что это за блондинистая швабра, с которой ты обжимался!

Я закрыл глаза и издал стон, который мог бы заставить дрогнуть даже сердце голодного упыря.

— Так кто она? — в желтых глазах Рыси не было ни намека на жалость.

Москва. 2010 год.

Лион придирчиво сравнил ногти на указательном и среднем пальцах правой руки. Отвратительно! Нет, с указательным пальцем все было идеально! Ровный овал, словно циркулем прочертили. А вот на среднем немедленно бросалась в глаза асимметрия. Да еще

какая-то дурацкая ямка прямо посредине!

— Ты меня что, совсем не слушаешь?

— Ну почему же... — Лион поднял взгляд на мага и произнес, словно подчеркивая каждое слово: — Я тебя слушаю. Очень внимательно слушаю.

Под его взглядом маг побледнел, но все равно продолжал гнуть свою линию.

— Ты и так слишком вольно стал себя вести! Не забывай, кто ты, а кто я!

— Ты нарушаешь договор.

— Ну и что? — маг ухмыльнулся. — Пойдешь жаловаться на меня в Совет? Ты никто! Тебя не существует! Будь благодарен, что я позволяю тебе пользоваться амулетом.

Лион вновь посмотрел на ногти. Черт! Все идеальны, но испорченный на среднем пальце портит картину!

"Надо что-то делать с этим уродом. Он совсем зарвался. Да и не нужен он мне больше".

Ведьма не обманула. Документы, которые она добыла и к которым приложила свои подробные комментарии, содержали гениальные идеи. Не меньшим гением оказался и мастер артефактов, сумевший разобраться в этих набросках и создать "Черную вдову". Проблема была в том, что Аманий не отдавал амулет. Хотя они договорились, что он — получив образец — немедленно сделает не меньше двух десятков копий. Этого должно было хватить. Но маг не спешил выполнять договоренность. Что бы провести обряд каждый раз приходилось договариваться о встрече. И хотя Аманий — ворча, что его отвлекают от бизнеса — все же приезжал и проводил необходимые манипуляции, это раздражало. К тому же близился день, когда Лиону нужно будет "зарядить" сразу почти сотню своих бойцов. Теневой маг догадается, что тут что-то нечисто и откажется это делать. Да еще и в Совет наступит.

Лион терпел обманщика, пытался уговорить, пока, в конце концов, не решил, что пора избавиться от него. Но, похоже, маг что-то такое почувствовал и теперь везде появляется исключительно в сопровождении боевого голема. Присутствие начиненной мощными артефактами практически неуничтожимой машины смерти не позволяло просто взять и отобрать у манерного клоуна "Черную вдову". Даже если устроить засаду, собрав всех подготовленных бойцов, нет никаких гарантий, что голема удастся победить. Да и амулет во время схватки может пострадать. А дом мага защищает хитрое заклинание "Незванный гость". Если кто-либо проникает в дом без разрешения, заклинание сильно ослабляет его магию. Внутри же дом охраняют тролли, выходить против которых и с магией-то опасно, а уж без нее — форменное самоубийство.

"Нужен не грабитель, а вор. Грубой силой тут ничего не добьешься. Нужен профессионал, который проберется внутрь и сумеет без всякого шума выкрасть амулет".

Такого профессионала у Лиона не было. Круг его связей был обширен, встречались среди знакомых и преступники, но тут требовался не просто вор, а вор, посвященный в существование Тени. Правда, одна зацепка все-таки была. В кармашке портмоне лежала визитка, полученная от какого-то знакомого. На ней был записан способ — признаться, довольно запутанный — позволяющий связаться с неким Призраком. Кто он такой никто не знал, известно было только, что Призрак может найти что угодно и кого угодно. На днях Лион связался с этим типом и тот пообещал найти подходящего человека.

— Так что сиди тихо и слушайся меня. И мы останемся друзьями. А иначе... ты ведь понимаешь, что Ивор тебя не забыл и не простил?

Лион, наконец, понял, как можно без особых потерь исправить форму ногтя и удовлетворенно улыбнулся. Да, все проблемы рано или поздно находят решение.

Глава шестнадцатая

Человеческая жизнь похожа на коробку спичек. Обращаться с ней серьезно — смешно. Обращаться несерьезно — опасно.

Акутагава Рюноскэ

— Свинство какое! — Алекс расхаживал по комнате словно заведенный. —
Натуральное свинство!

Ми-ми, с интересом наблюдавший за мечущимся напарником, вопросительно посмотрел на Женьку и хрюкнул.

— Нет, милый, — не отрывая взгляда от монитора, откликнулась девчонка. — Он не тебя имеет в виду. Алекс, перестань использовать слова "свинья" и "свинство" в качестве ругательств. Ми-ми обижается.

— Ми-ми обижается?! — поразился Алекс. — Блин! Я теперь что, должен говорить с оглядкой на какую-то свинью с крыльями?!

— Я тебе очень не советую обижать Ми-ми, — проворчала Женька.

— А то что? Побьешь меня?! Ой, боюсь-боюсь!

— Зачем? — пожала плечами девчонка. — Ми-ми сам может за себя постоять.

— Эта свинья?..

Ми-ми исчез, в следующее мгновение возник за спиной Алекса и цапнул его своими весьма внушительными клыками пониже спины. После чего телепортировался назад на диван.

— Я же говорила, — прокомментировала Женька вопли и стоны уязвленного физически и морально Алекса.

— Ну хватит, — буркнул я. — Развели балаган! Я больше тебя пострадал — и то молчу!

— Чем это ты пострадал?! — возмутился Алекс.

— А вот этим! — я похлопал по защитному слайдеру на колене, казавшемся из-за него вывернутым и в два раза больше. — Думаешь, в нем удобно ходить? Или сидеть? Или вообще хоть что-нибудь делать?

Моя гражданская одежда была где-то рядом — возможно, прямо за стенкой, в кабинете Ивора. Но с таким же успехом она могла быть где-нибудь в Антарктиде.

Куда сбежал демон, маги вычислили довольно быстро. Ивор открыл проход, и наша команда построилась, что бы вступить в него следом за отрядом магов. Что мы тоже будем участвовать в драке, представлялось нам само собой разумеющимся.

Но Ивор нашей убежденности не разделял, а когда мы попытались возражать, одним заклинанием переместил нас всех в соседнюю комнату, а другим запечатал ее. Пробриться через печати не удалось ни Алексу, пытавшемуся открыть теневою тропу, ни Ми-ми, который теперь мог телепортироваться только в пределах комнаты.

"Вот и хорошо, — сообщила свое мнение Хайша. — Старик правильно сделал! И без вас там справятся!"

"Но это действительно несправедливо! Мы, считай, всю работу сделали. И тут нас берут и запирают, словно детей каких-то!"

"А вы и есть дети, если сравнивать с магами Совета. Подумай головой! Вы же с Алексом сами поступаете так же. Когда предстоит опасное дело, придумываете для Женьки какое-то задание, чтобы не лезла в самое пекло".

"Ну... можно же было проделать это не так унижительно!"

"А! Так это просто задетое самолюбие говорит?!"

"Даже если и так, — возразил я. — Может, мое самолюбие это единственное, что заставляет меня шевелиться!"

Но на самом деле беспокоила меня не только небрежность, с которой нас отстранили от дела. Слишком уж просто все получалось. Выследить демона, который якобы помчался к хозяину и... все? И маг, столь искусно запутавший все нити этой интриги, попадетя вот так просто?

"Ивор словно ослеп! Это же банальный тактический приём! Послать диверсионный отряд нанести удар — по возможности, ощутимый — и отступить, уводя за собой основные силы горящего мстью противника. А самому ударить по ослабленным позициям!"

"Ты уверен, что план Лиона таков? — забеспокоилась Хайша. — Тогда мы в опасности! Он может заявиться сюда в любой момент!"

"Не уверен, — вынужден был признаться я. — Это мне только что в голову пришло. Но сюда он не придет — дагу ему не одолеть и он это знает. Я думаю, он начнет как в прошлый раз — с уничтожения теневых существ на улицах. Хайша... подумай — погибнут сотни, может даже тысячи. И ведь вампиры всякие да прочая настоящая нечисть выживет! Или отобьются или попрячутся. А перебьют самых слабых и безобидных, таких, как Лиин..."

"Ладно, — оборвала меня Хайша. — Уговорил. Давай выбираться отсюда".

"Как? Мы же, черт бы Ивора побрал, заперты!"

"А ты забыл, как освобождал ангела?"

Я стукнул кулаком по коленке — ну конечно же! Это применение способности Хайши мы открыли случайно прошедшим летом. Тогда мы нашли одного знакомого ангела скрученного мощным заклинанием, снять которое я — не будучи магом — не мог. Мне тогда пришло в голову, что ведь у заклинания, наверное, тоже есть отпущенное ему время и Хайша может обрезать его. Попытка закончилась удачно — заклинание рассыпалось. Но с того момента произошло столько всяких событий! Я совершенно забыл, что сила Хайши действует не только на материальные предметы.

— Что? — Алекс перестал мерить комнату шагами и посмотрел на меня с надеждой. — Тебе пришло в голову, как нас отсюда вытащить?

— Угу, — буркнул я. — Надо было раньше сообразить!

Я осмотрел комнату тевым взглядом. Заклинание Ивора выглядело не особо эффектно — словно в комнате было плохое освещение, и стены с потолком терялись в глубокой тени. Правда, на полу это выглядело уже не так естественно — мы по щиколотку утопали в этаким тевом ковре. Обычно заклинания Ивора как раз этим и отличаются — выглядят скромно, но мощь в них вложена немереная.

Встав напротив двери, я направил левую руку на тень.

"Твой выход, Хайша!"

Рука мгновенно изменилась, стала тоньше и изящнее, на коже проступила замысловатая татуировка. С пальцев Хайши сорвалось что-то вроде паутины, сотканной из теневых нитей. "Паутина" канула в сумрак заклинания Ивора. Несколько мгновений ничего не происходило, и я уже решил, что защита оказалась слишком крутой. Но тут тень содрогнулась и начала расползаться, словно вода, высыхающая на горячем асфальте.

— Получилось! — подпрыгнул Алекс и бросился обнимать почему-то Рысь. Отбой рыкнул на него, потом бросил взгляд на меня и опять надулся.

— Значит так, — я встал и принялся натягивать верхнюю часть комбинезона. — У меня есть предположение, что демон хитрил, и Ивор с отрядом сейчас бестолково мечутся по планете, пытаясь догнать тварь. А Лион спокойно выводит свое войско на улицы Москвы.

— Прежде чем маги успеют вмешаться, он успеет устроить бойню, — догадалась Женька. — Но зачем?

— Я подозреваю, он за что-то мстит магам. Скорее всего, он разбросает своих последователей по всему городу — в местах, где бывает много теневых существ. По его сигналу новообращенные маги начнут убивать. Ивору тоже придется разделить свой отряд, но у него гораздо меньше сил. А Лион с ударной группой будет вылавливать магов по одному и уничтожать.

— И что нам делать? — произнесла Рысь. — Мы ведь даже не знаем, где его искать!

— А мы не будем его искать, — хмыкнул я, нажимая нижнюю кнопку лифта. — Я сделаю так, что бы он сам пришел к нам. Жень, ну-ка, напомни адрес скульптурной мастерской Лиона.

— Ты думаешь, он там сидит? — в голосе Алекса слышался здоровый скепсис. — По-твоему, он дурак?

— Не-е-е, — я расплылся в улыбке. — Но я знаю, как заставить его прийти туда. Даже не прийти — прибежать!

Мастерская Лиона располагалась в одной из квартир первого этажа старого здания в переулке не далеко от центра. Внутрь мы проникли без проблем, несмотря на сигнализацию и замки. То есть, я хочу сказать — мы не стали с ними возиться, а просто вынесли дверь. То, что при этом сработала сигнализация было нам только на руку. Алекс и Отбой раскидали по мастерской зажженные дымовые шашки и мы, кашляя, вывалились на улицу. Здесь уже начала собираться толпа — дым из окон мастерской валил как из трубы паровоза.

— Круто! — прокомментировала Женька, снимая пожар на телефон. — Один ролик я уже разослала по новостным каналам. И позвонила на парочку основных радиостанций. Сейчас начнется цепная реакция.

— Думаешь, Лион слушает радио? — с сомнением проворчал Отбой. — Да ему сейчас не до этого!

— Когда мы встретились в баре, он слушал как раз радио. Снял наушники только что бы поговорить со мной. И когда пришел на лекцию, тоже убрал наушники только в последний момент. Даже когда пришел в бар что бы вынести мне мозги — и то пришел в наушниках! Похоже, он фанат музыки. Жаль, я не понял, какое это радио было. Ну, ничего, Женька правильно сказала — сейчас начнется цепная реакция, и станции будут дублировать новости друг друга. Он ведь известный скульптор, а горячих новостей зимой не особо много.

— Милиция, — сообщила Женька. — Оцепили улицу.

— Хорошо. Алекс, ты хвастался, что здорово поднялся за это время?

— Ну... вроде того.

— Как начнется заварушка, очисти улицу. Желательно — без жертв.

Алекс кивнул.

— Без проблем. "Плачь Иерихона" заставит людей в радиусе километр-полтора бежать прочь без оглядки.

Я кивнул. Заклинание генерировало ультразвуковые колебания, которые вызывали у людей приступ безотчетного ужаса. Надо признать — заклинание не из простых, Алекс действительно многому научился!

— И не забудь держать полог невидимости, пока не появится Лион!

— Вик, я запомнил с первого раза...

— Тихо! — Рысь подняла руку, обрывая возмущенный вопль Алекса. — Я чую его запах! Он здесь!

Тут и я увидел Лиона. Он шел не скрываясь, целеустремленно, не сводя глаз с клубов дыма, вырывающихся из окон мастерской.

— Алекс...

Напарник поводит руками над бордюрным камнем, произнес заклинание и камень треснул. В следующее мгновение мне стало нестерпимо страшно. Даже зная заранее, что должно произойти, я едва удержался, чтобы не броситься прочь. Алекс быстро очертил круг, заключив в него наш отряд. Ужас пропал как отрезанный.

— Уф... — выдохнул Отбой. — Это было... жестко!

Улица была заполнена бегущими людьми. Они кричали, метались, падали. Вставали и снова бежали куда глаза глядят — лишь бы подальше от неведомой опасности. Только Лион упрямо стоял посреди всеобщего бегства, сгорбившись и втянув голову в плечи — словно противостоял океанской волне.

Камень окончательно рассыпался на осколки и Алекс прошептал одними губами:

— Все, заклинание иссякло.

Лион выпрямился, окинул улицу яростным и одновременно веселым взглядом.

— Ивор?! Это ведь ты? Хорошая работа! Выходи! Как видишь, я один!

— Снимай полог, — скомандовал я Алексу и шагнул вперед.

Физиономия Лиона вытянулась. Он явно не ожидал увидеть меня.

— Это ты?!

— Это мы, — поправил я мага. — Ты для Ивора слишком мелкая дичь.

Я поднял левую руку и спокойно произнес:

— В прошлый раз тебе повезло. Но сейчас посторонних здесь нет, так что повторю свое предложение один раз. Сдайся, и будешь жить.

"Ты сума сошел? Не разговаривай с ним! Дай я его прикончу и все!"

"Он мне все-таки дал шанс, — возразил я Хайше. — Я поступлю так же!"

Лион перевел тревожный взгляд на дым.

— Я должен потушить пожар!

— Мы займемся этим, — пообещал я. — Как только ты сдашься!

— Глупец! — Лион развел руками. — Вы все — пыль под моими ногами!

Хайша не стала ждать моего разрешения и ударила первой. Но на пути теневой паутины взвился кусок асфальта, вырванного из дороги невидимой рукой. Асфальт рассыпался пылью, а на меня обрушился рекламный щит. Алекс едва успел выдернуть меня из-под падающего короба.

— Оставь! — крикнул я. — Не дайте ему уйти!

Но Лион и не собирался бежать. То ли не считал нас серьезными противниками, то ли так ему были важны его скульптуры. Он свел ладони перед грудью словно в молитве и прикрыл глаза. Алекс бросил в него каким-то заклинанием, Хайша одновременно вновь ударила своей силой, но Лион вновь парировал обе атаки, на этот раз, заслонившись корпусом автомобиля.

— Вот черт! — охнула Женька. — Осторожно!

Земля мелко задрожала, зазвенели стекла в окрестных домах, заверещали сигнализации в машинах. Мы оказались в урагане, легко отрывавшем вывески, валившем деревья и срывавшем с места припаркованные у тротуара машины. Стало не до контратак — нам едва удавалось защищаться от проносящихся в воздухе предметов.

К счастью, ураган быстро стих.

"К счастью?" — со странной интонацией спросила Хайша.

Между нами и Лионом высился монстр. Слепленное из стволов деревьев, фонарных столбов, мебели из уличных кафе, покореженных автомобилей и прочего хлама, тело его возвышалось на четыре этажа вверх. Руки, перевитые словно венами, оборванными проводами, заканчивались кулаками из двух мусорных контейнеров. Впрочем, долго себя разглядывать монстр не дал. Он атаковал нас со стремительностью, которой от такой горы никак не ожидаешь. Кулаки с грохотом врезались в тротуар, обдавая все вокруг разлетающимся мусором и каменной крошкой. Мы прыгнули в разные стороны, словно мыши, спасающиеся от тапка.

"Чего ты ждешь?! — мысленно завопил я. — Оборви заклинание!"

"Да нет там никакого заклинания! — огрызнулась Хайша. — Это не теневая магия! Он создал это чудовище силой веры!"

"Что?!" — я перекатился, подныривая под удар монстра, и едва не угодил под его ступню из раздавленной в блин "девятки".

"Помнишь, что я говорила?! Если ваша вера будет хотя бы с горчичное зерно... Так вот — у него она с целый арбуз!"

— ...!

Рядом по телу мусорного чудовища ударила струя белого пламени. Алекс! Молодец!

"Бесполезно!" — охладила мою радость Хайша.

Тут же в воздух взвились две крышки от канализационных люков и заделали пробитую Алексом дыру. Монстр ранения и вовсе не заметил, продолжая гвоздить пространство вокруг нас мощными стремительными ударами. Спасаться удавалось лишь быстро шарахаясь из стороны в сторону. Но так продолжаться долго не могло! Даже я начал уже задыхаться, а уж нетренированная Женька...

Не успел я подумать об этом, как монстр заметил Женьку, скорчившуюся за чудом уцелевшим "джипом". Я заорал, бросаясь на помощь и понимая, что не успею. Кулак несся вниз со скоростью молота, забивающего сваи. Женька взглянула вверх, ее глаза в ужасе расширились. Мелькнула серая тень, и девчонка в последний момент отлетела из-под

рухнувшего кулака. Но вытолкнувшую ее Рысь все-таки задело. Она покатилась по асфальту, словно тряпичная кукла. Монстр занес кулак, что бы окончательно размазать жертву. Это убило бы Рысь, такой удар не выдержать даже оборотню с его невероятной живучестью... Монстр ударил и весь содрогнулся от встречного удара, остановившего, казалось, неудержимый клубок бетона камней и металла.

— Отбой? — не веря глазам, выдохнул я.

Оборотень стоял сторбившись и слегка присев на полусогнутых ногах — как штангист, толкающий рекордный вес. Только Отбой не толкал, он пытался сдержать удар чудовища. Оборотень застонал, и я понял, почему его руки выглядят странно. Удар разнес предплечья Отбоя в кашу из костей и мяса, оборотень упирался в кулак монстра сплюснутыми плечами. А монстр продолжал давить...

— Быстрее... — прохрипел Отбой. — Вытащи... ее...

Рысь начала приходить в себя и мутным взглядом уставилась на нависающего над ней парня. Отбой улыбнулся ей и произнес:

— Ничо... котенок... все будет хорошо...

Время растянулось. Я чувствовал себя как в кошмаре — бежал, но казалось, что я бегу через вязкую прозрачную субстанцию. Монстр усилил давление, у Отбоя лопнул пояс, и на бедра щедро плеснуло красным. Я понял, что не спасу их. Не успею...

Я ударился в окаменевшее тело оборотня — он даже не дрогнул. Запнувшись, я схватил Рысь, которая так и лежала, не отводя взгляда от лица Отбоя, за куртку и рванул прочь — из-под падающего кулака. Задыхаясь, упал рядом, понимая, что все напрасно — следующим ударом монстр все равно прикончит нас, а бежать снова нет сил...

Удара не последовало.

Монстр замер.

Я кое-как воздвиг себя на ноги.

Женька стояла, вытянувшись в струну и вскинув лицо с горящими ненавистью глазами. Опушенные руки были сжаты в кулачки. Девчонка твердила яростным шепотом:

— Я не верю в тебя! Я не верю в тебя! Я не верю...

Монстр чуть дрогнул, словно пытаясь вырваться из пут, Женька стиснула зубы, из носа у нее потекла кровь. Монстр снова замер. Я открыл рот и... промолчал. Я ничего не мог сделать.

Это продолжалось с полминуты, потом из-за кучи хлама, за которой укрылся в начале схватки Лион, раздался булькающий полустон-полувсхлип. Мусорный монстр разом осел и развалился, обдав нас пылью, щепками и мелкими камешками. Почти сразу за этим рухнула Женька, я едва успел ее подхватить и уложить рядом с Рысью.

— Алекс!

— Здесь! — напарник выбрался из-за обвалившегося навеса летнего кафе.

Мы с двух сторон двинулись к Лиону. Алекс держал в руках шар нестерпимо сияющего огня, у меня с кончиков пальцев была готова сорваться черная паутина. Никаких шансов Лиону давать я больше не собирался. Но оружие не понадобилось.

Лион полулежал, прислонившись спиной к поваленному дереву. За те две-три минуты, что длился бой, он превратился в скелет, обтянутый кожей. Живыми выглядели только глаза, да и то их уже подернула мутная пелена. С трудом открыв рот, Лион проговорил:

— Дурак... зачем вмешался... что они тебе?

— А тебе?

— Они... отняли все... Гала... все... ненавижу...

Я пожал плечами.

— Не могу тебе посочувствовать. Не знаю, что у тебя случилось — может, я и сам поступил бы так же. Ты делал, что считал должным. Я тоже. Ты скоро умрешь, а мне в этот раз повезло. Это просто жизнь.

Лион прикрыл глаза, соглашаясь.

— Потуши... пожар...

— Что?.. А... не беспокойся. Там нет пожара. Просто дымовые шапки.

— Ты... меня обманул? — Лион с трудом улыбнулся. — Боги... как нелепо...

Раздался хлопок открывающегося прохода, и с теневой тропы на асфальт шагнула Далила. Точнее — демон в ее теле. Ни я, ни Алекс не успели нанести удар — так неожиданно это произошло. А потом из прохода вышли Ивор и несколько магов из его отряда. Я перешел на теневое зрение и увидел, что тело Далилы все сплошь опутано сдерживающими заклинаниями. Глаза Лиона скользнули по магам, потом вернулись к Далиле и расширились — он узнал демона в новой оболочке.

— Это... тело... тебе... идет...

Далила кивнула. Мне показалось... нет, не показалось! По щекам ведьмы действительно текли слезы.

— Не плачь... это была долгая жизнь... без тебя... увидел снова...

Я не сразу понял, что Лион мертв. Только когда Ивор подошел и закрыл ему стекленеющие глаза. Маг посмотрел на нас с Алексом, нахмурился, но ничего не сказал. Вместо него неожиданно заговорил демон.

— Снимите замок. Я покину это тело и сдамся.

Ивор подошел и уставился на Далилу снизу вверх. Помолчал, потом что-то негромко сказал одному из магов. Тот исчез и через пару минут вернулся с уже знакомыми мне кусками статуи. Ивор составил их вместе, скрепив магией между собой. Взмахнул рукой в сторону Далилы. По телу ведьмы прошла вибрация, она обмякла и рухнула в снег. Зато статуя ожила...

— Ух ты! — Алекс зажал себе рот ладонью и покраснел.

Впрочем, я и сам еле удержался от подобного возгласа. Женщина, которая позировала скульптору, была совершенной. Или это его талант сделал ее совершенной — не важно. Даже много жившие и многое повидавшие маги смотрели на ожившую статую с восхищением. Она же смотрела только на мертвое тело Лиона. Потом тихо произнесла:

— Делай, что должен, маг.

Ивор кивнул и коснулся лба статуи. Она сразу окостенела, перестала казаться живой. Подскакивший Тонг помог Ивору уложить статую на землю. Ивор отсоединил правую руку статуи и протянул одному из магов.

— Спрячь в таком месте, где только ты сможешь ее найти!

Операция повторилась с левой рукой, ногами... Маги забирали части статуи и уходили теневыми тропами. Мне этот ритуал был не интересен. Я разыскал среди магов Агату и поспешил к ней.

— Мне нужна твоя помощь! Пойдем, у нас там раненые...

Против обычного Агата не стала язвить, а молча пошла со мной.

Рысь уже восстановилась и сидела возле Отбоя, держа его голову на коленях и поглаживая слипшиеся от крови волосы оборотня. Отбой выглядел хреново, рук у него не было, из разрыва на животе продолжала течь кровь, но он блаженно улыбался. Агата поводила над ним руками и хмыкнула:

— Выкарабкается. Этих зверюг ничто не берет.

Осмотрев Женьку, ведьма перестала улыбаться.

— Слишком много сил потратила. Мы постараемся ее спасти, но... не буду ничего обещать. Вас же предупреждали! Нельзя заниматься магией без теневой крови!

— Проклятье, Агата! — рявкнул я. — Она спасала всех нас! И вас тоже, если на то пошло! Гребаных интриганов, заваривших всю эту кашу! Вы играете в свои игры и подсчитываете, сколько еще власти получили от партии, а такие как Женька умирают из-за ваших игр!

— Ты не прав, Вик...

От злости я даже не заметил, как подошел Ивор. Он тоже осмотрел лежащую без сознания Женьку, переглянулся с Агатой и покачал головой.

— Конечно, это можно назвать игрой. Мы действительно расставляем фигуры и

просчитываем ходы. Но нам это вовсе не доставляет удовольствия. Просто альтернативой игре была бы война. Приходиться плести интриги и — да, приходится жертвовать людьми — чтобы не вышло хуже. Значительно хуже.

— Женьке от этого не легче!

— Знаешь что, — жестко сказал Ивор. — Я старался вывести вас из игры с самого начала! Я даже запер вас! Ну и сидели бы тихо до самого конца! Так нет же, вылезли и притащились сюда! Так что твоей вины тут не меньше!

— Если бы мы не вмешались, сейчас по всей столице убивали бы теневых существ и магов!

— Не так! — покачал головой Ивор. — То есть, сначала, конечно, мы попались на удочку Лиона. Но он переоценил ловкость Галатеи. Мы поймали ее уже на третьем прыжке, и дальше вытащить из ее головы весь замысел, было делом пяти минут. Если бы вы не вмешались, мы все равно его взяли бы. Или ты думаешь, мы случайно сюда заскочили, что ли? Нет, Галатее пришлось сказать, что Лион перед началом операции придет сюда. Мы и адрес базы знаем, откуда он собирался разослать своих учеников по Москве. Сейчас как раз туда отправляемся. Надеюсь, ты не станешь настаивать, что бы и тебя взяли с собой?

— Нет, — буркнул я. — Хватит на сегодня.

— Ну, вот и ладно, — кивнул Ивор. — Агата, солнышко, отправь девочку в наш санаторий. Пусть ею там займутся.

Когда Ивор с отрядом исчез, я подозвал Алекса и попросил его помочь Агате с Женькой.

— А ты...

— Кое-что надо закончить, — ответил я. — Если получится... нет, не буду говорить. Боюсь сглазить.

— Ну, давай, — недоверчиво хмыкнул Алекс, беря на руки бесчувственное тело девчонки. — Только не вляпайся во что-нибудь опять.

Я кивнул и зашагал к мастерской Лиона.

"Вик, ты с ума сошел?! Будешь выполнять просьбу этого мерзавца?!"

"Ивор сказал, что Лион так и так должен был прийти сюда. Зачем?"

"Зачем?"

"Ивор не спросил демона... или... черт! Старый интриган! Конечно, он знал, зачем! И намекнул мне. Дал возможность решать самому!"

"О чем ты?"

"Зачем Лион явился сюда перед началом восстания? Почему Лион не зарядил себя теневой кровью? Ведь он и проиграл-то лишь потому, что иссяк раньше Женьки!"

Пожарные до сих пор не приехали, да и не удивительно. Хотя и казалось, что битва длилась не меньше часа, на самом деле с момента, как мы зажгли дымовые шашки, прошло от силы минут десять-пятнадцать. Люди, напуганные "Плачем Иерихона" пока не вернулись, и я без помех проник в мастерскую. Дымовые шашки уже выгорели. Большой частью дым скопился под потолком и потихоньку вытягивался в окна. Я услышал треск в соседней комнате. Что-то — похоже, скульптура — упало и рассыпалось по полу осколками.

Я осторожно прокрался к двери и заглянул во вторую комнату.

Здесь Лион хранил готовые скульптуры. Их было шесть. Все разные и все в чем-то похожие. Изломанность форм и искаженность лиц, отражающая то ли психическую неуравновешенность автора, то ли застарелую боль, с которой он живет, но к которой никак не привыкнет. Одна из скульптур упала, и торс ее раскололся на куски. Возле груды осколков сидела на корточках женщина.

— Вы зря погубили произведение искусства, — спокойно произнес я. — Лион никогда не стал бы прятать артефакт в одну из своих скульптур. Он слишком ими дорожил.

При первом же звуке моего голоса, женщина вскочила, вскидывая руки в начальной форме какого-то заклинания, но, увидев нацеленный ей в голову револьвер, застыла.

— Правильное решение. Магия магией, но от куска свинца в голове никакие

заклинания не спасут. Опустите руки... вот так...

Женщина смотрела на меня с бессильной ненавистью.

— Значит, все это было маской? Вы притворялись дурочкой, потерявшей способности к магии, что бы оставаться вне подозрений? Окрутили Луи Дюволла, что бы иметь доступ к артефакту и документам. И все эти годы искали Лиона. В конце концов, вам это удалось и вы предложили инквизитору сделку — вы отпускаете демона, который был ему почему-то так дорог, а он... что вы потребовали от него?

Алена молчала.

— Наверное, какой-то пустяк. Ведь на самом деле вам было нужно, что бы Лион вылез из своей норы и подставился. Что бы маги убили его. Вы даже рассказали ему про "Черную вдову". Ведь это были вы? Себастьян отказался от создания амулета, но ему очень хотелось рассказать о гениальной разработке хоть кому-то. И он рассказал вам — ведь тогда вы были подающей большие надежды ведьмой... Я только не понимаю, зачем такие сложности? Не проще было рассказать Ивору, например, где прячется Лион?

Ответом мне опять было презрительное молчание.

— Значит, была еще какая-то цель? Вы пробудили демона и наняли нас с Алексом. Видимо, в расчете, что мы начнем искать остальные части скульптуры и наведем на них демона, так? Я, болван, должен был заподозрить вас после нападения на гнездо гарктважи и Уэду. Демон стал следить за мной с первого же дня расследования. Откуда ему было знать про меня? Только от вас!

Продолжая держать Алену под прицелом, я быстро оглядел комнату. Тайник должен был быть простым. Что бы в любой момент взять из него артефакт и так же просто вернуть на место. Даже не тайник, а просто — хранилище.

Если не считать скульптур и мешков с глиной, в мастерской почти ничего и не было. Небольшой подиум для модели, примитивный верстак с инструментами да раковина в углу. Иностранной деталью казались только старинные напольные часы. В принципе, ничего странного — надо же скульптору время знать. Только часы не шли. Я подошел, пошарил по боковой стенке и откинул переднюю стенку с циферблатом. Механизма внутри не было, вместо него лежали два серебряных обруча. В центре каждого располагался черный камень, от которого отходили несколько серебряных же щупов, из-за которых вся конструкция напоминала паука.

"Фокс!"

Я отвлекся всего на мгновение, но Алене этого хватило. Она ушла с линии прицела и ударила "Тараном" — заклинанием, создающим мощную ударную волну. Меня бы оно расплющило, но на линии удара оказалась одна из скульптур, и часть энергии погасилось об нее, а еще часть скомпенсировал мой комбинезон. Все равно меня садануло об стенку так, что дух перехватило. Хуже было то, что ударом вышибло револьвер.

— Не двигайтесь!

Теперь Алена держала меня под прицелом — в ее руках потрескивала шаровая молния. Я ухмыльнулся как можно беспечнее и встал, вытянув в ее сторону левую руку.

— Я же сказала не двигаться!

— Вы неправильно выбрали заклинание, — пояснил я. — Если вы ударите молнией, разряд заденет и амулеты. Вы уверены, что они выдержат это?

Алена нахмурилась, но поменять заклинание не рискнула. Она видела, что моя рука трансформировалась и догадывалась, что это не просто внешние изменения.

— Вы верно угадали, — кивнул я. — Я могу вас убить. Но не хочу рисковать — вдруг вы успеете выпустить молнию? Тогда амулеты могут погибнуть, а они мне нужны. И, честно говоря, я просто не хочу вас убивать. Хотя, на мой взгляд, вы заслужили этого.

— Кто ты такой, что бы судить меня? — глаза Алены гневно сощурились. — Из-за этих ублюдков я потеряла все! Я имею право на месть!

— Серьезно? — ухмыльнулся я. — Что-то для "все потерявшей" ты слишком хорошо выглядишь!

— Это не смешно!

— Ты даже не представляешь, на сколько это не смешно. Мне то же самое сказал Лион — что он потерял все! И что имел право мстить! Понимаешь? Он мстил магам, и во время восстания погиб твой муж. И ты решила мстить Лиону — из-за этого погибло несколько магов и сейчас умирает человек, который дорог мне. И если она умрет, как ты думаешь, буду ли я в праве мстить тебе? И сколько ни в чем не повинных людей при этом положу я? И сколько еще человек потом скажет, что имеют право на месть?

— И что? Ты предлагаешь взять и простить? Подставить правую щеку? Вот так просто?!

— Ничего я не предлагаю, — ответил я. — Лион мертв. Что тебе еще надо? Дай мне забрать амулеты. Я должен спасти Женьку. И на этом все закончится.

— Закончится?! — взвилась Алена. — Ничего не закончится! Пока жив Ивор, я не остановлюсь! Лион должен был драться с Ивором! Я надеялась, что они прикончат друг друга! А вы влезли и все испортили!

— Так ты Ивору надумала мстить? — изумился я. — А он-то тут причем?! Нет, если смотреть в корень всей этой цепочки ненависти...

— Да не в этом дело, — оборвала меня Алена. — Просто это из-за него Саша погиб!

— Саша... а, это тот парень, с которым ты на фотографии? Да, Тонг сказал мне, что он погиб во время бунта "новых инквизиторов". Но при чем тут Ивор? И, потом, вы же на тот момент давно расстались...

— Мы расстались из-за Ивора! — ответила Алена. — Во мне много теневой крови. А Саша был обычным человеком. Мы любили друг друга, но Ивор же вечно носится с идеей, что теневую кровь надо беречь! Что теневым магам не следует жить с обычными людьми — в таких браках рождаются дети, в которых либо совсем нет теневой крови, либо ее мало. Он хотел, что бы я вышла за теневого мага и подсунул Себастьяна Дюволла... а я...

Алена запнулась, за нее продолжил я.

— А ты повелась. Себастьян был великим магом и обожал жизнь. Такое сочетание не дает магу стареть... Внешность молодого плейбоя плюс опытность зрелого мужчины... да, наверное, было трудно устоять. А еще он был знаменит и богат.

— Это не...

— И что значит, "подсунул"? — продолжал я, не давая Алене перебить меня. — Связал тебя и заставил выйти замуж за старшего Дюволла? Нет. Ты сама выбрала Себастьяна! Он показался тебе ярче и интереснее твоего Саши, да так оно, скорее всего, и было. А мальчишка не смог справиться с этим. И с радостью ухватился за предложение Лиона отомстить. Доказать, что он тоже чего-то стоит. Что ж, надо признать, он и доказал. Победить в дуэли одного из великих магов — это не всякому дано. Только вот выгорел сам. И ты лишилась сразу обоих мужчин. Сочувствую. Но... причем тут Ивор? Выбор ты делала сама. Добровольно.

"Вик, говорить женщине, что она сама виновата в своих проблемах — не самая лучшая тактика!"

Хайша немного опоздала со своим предостережением. Алена зло оскалилась и ударила-таки по мне молнией. К счастью, одна из статуй качнулась и приняла разряд в себя. Разумеется, качнулась она не просто так — Ми-ми, давно уже наблюдавший за нашим диалогом из дверей, решил, что пора вмешаться. Он пронесся через комнату, сшибая статуи, и с глухим стуком врезался краем панциря точно в колени Алены. Женщина вскрикнула, потеряла равновесие и рухнула на пол.

Я подобрал револьвер, вытащил из часов "Черную вдову" и подошел к неподвижно лежащей Алене. Шевелиться она не рисковала — у чжуполуна не смотря на комичную внешность довольно внушительные клыки. И сейчас эти клыки осторожно, но крепко сжимали ее горло. Я сел на спину Ми-ми.

— Сейчас он отпустит тебя, но дергаться не советую. Я же сказал, что не собираюсь убивать тебя. Ивора я предупрежу, конечно, но старику свойственно некое старомодное

благородство. Уверен, он не станет преследовать тебя. Но вендетту я бы тебе рекомендовал прекратить. При всем его благородстве, Ивор не даст тебе шанса вновь устроить бойню. Впрочем, это твое дело... Давай, Ми-ми, к Женьке!

Эпилог

Приятно вновь оказаться дома. Даже если это всего лишь съемная квартира, населенная странными существами и еще более странными людьми. Я сидел в кресле в своей любимой позе — закинув ноги на стол — и потягивал джин-тоник.

Алекс стоял перед книжными полками, уже минут пять разглядывая корешки папок со старыми делами агентства "Фокс и Рейнард".

— Жалко будет выбрасывать...

— Ну и не выбрасывай, — проворчал я. — Кто заставляет?

— Да нет, я так...

Напарник устроился на диване рядом с Женькой. Девчонка все еще выглядела бледной и слабой, но уже во всю расправлялась с какими-то монстрами в сетевой игрушке. Теневая кровь помогла Женьке выбраться, и теперь ее выздоровление было вопросом времени. Мы с Алексом, временно пожертвовавшим для Женьки своей теневой кровью, носились с ней как с любимой родственницей. Но девчонка все равно выглядела несчастной.

— Может, еще передумаете? — оторвавшись на мгновение от монитора, спросила она жалобным голосом. — Далась вам эта забегаловка!

— А что думать? — пожал плечами Алекс. — Деньги уже вложены. Назад не отмотать, это не компьютер — команды "Ctrl + Z" тут не предусмотрено.

— А что Шпыц? — поинтересовался я. — Смирился?

— Дергается пока. Ничего, куда он не денется. Сам он кафе не поднимет — после того, как откупился от налоговой, денег у него больше нет. И занять не у кого. Слух о том, что он ни с того ни с сего практически сдал сам себя, в определенных кругах уже разошелся. С таким странным партнером никто дела иметь не хочет. Только мы.

Деньги Амания мы все-таки присвоили. Я считаю, мы честно заработали их — потом и кровью в прямом смысле. Не обращая внимания на возмущенные вопли Алекса, я разделил сумму между всеми участниками, так что на нашу с напарником долю осталось двести штук. Их не хватило бы на открытие своего дела, но тут весьма удачно сложилось с проблемами у Шпыца. "Кабань" требовал финансовых вложений, денег же у Йозефа Адольфовича не было. Необходимую сумму предложили мы с Алексом, но на условии равных долей в бизнесе. Шпыц страдал целую неделю, ежедневно названия Марго и жалуясь на "эту неблагодарную скотину" Алекса. Но мы проявили твердость и теперь являлись совладельцами ресторана.

Марго для вида поругивала Алекса, но на самом деле была довольна. Алекса ситуация, когда его никто не пилит, и никто им не командует, тоже вполне устраивает.

Особенно радовалась Хайша. Больше ей не придется переживать за целостность нашей общей шкуры, впереди забрезжила спокойная обеспеченная жизнь, в которой найдется место и для театров и для курортов...

Даже Ми-ми и Паштет были довольны — мы с Алексом приносили из кухни ресторана остатки всяких вкусностей для нашего зоопарка. Чжуполун раздался так, что не мог больше спрятать лапы и голову в панцирь, а у Паштета морда стала разительно напоминать луну в полнолуние.

Только Женька была недовольна. Она утверждала, что мы через пару месяцев сойдем с ума от скуки.

Я встал и направился в прихожую.

— Эй, ты куда?

— Пойду в бар загляну, — ответил я Алексу. — Говорят, у Ритары обновился репертуар. Хочу послушать...

"У кота" как обычно в это время яблоку негде было упасть. Я протолкался к стойке и

кивнул Саргису.

— Привет!

— Здравствуй, Вик! Как всегда?

— Налей ему пива. Я угощаю.

Я обернулся на голос. Рядом сидел Отбой. Сегодня оборотень был не в мотокуртке, а в обычном свитере и я его не узнал.

— Ну а что? У меня язык не поворачивается заказать это бабское пойло, которое ты все время дуешь. Давай лучше по "Зеленому троллю" выпьем. Ты знаешь, что его варят настоящие тролли? Лучшее пиво в этом городе.

Я пожал плечами и кивнул Саргису.

— Пиво так пиво...

Мы выпили по кружке в молчании. Руки у Отбоя уже отросли, но были пока слабыми, он еле удерживал на весу кружку. Да и сам оборотень изрядно похудел и осунулся — регенерация после серьезных ран отняла много сил. Я заказал нам еще по кружке "Зеленого тролля" — не люблю оставаться в долгу даже по мелочи. На сцену вышла Ритара, и мне почему-то жутко захотелось, что бы она всё-таки начала свою программу с "Бриллиантов навсегда". Ритара начала петь и я понял, что это какая-то другая песня. Хотя эту я тоже где-то слышал, но другая.

— Давай еще по одной.

— Давай, — мне было все равно.

— Рысь ушла, — сказал Отбой.

— Да?

— Угу. Дождалась, пока я выздоровел, собрала вещи и ушла.

— Не ко мне.

— Я знаю. Она снимает квартиру. Одна. Устроилась на работу в Совет.

— Seriously?

— Угу. Я сам обалдел. Первый оборотень за всю историю Совета. Ивор ей в благодарность за то дело протекцию оказал. Как ни крути, Лиона она помогла уложить. Ну и вообще... он сказал, что раз оборотней уравнили в правах, то их представитель должен быть в Совете. Во как...

— Давай за нее, — поднял я кружку. — Что бы все удалось, о чем она мечтает.

— За Рысь...

Я понял, что меня немного отпускает. Может, это было ложное чувство, навеянное пивом, но я был согласен и на это. В конце концов, у Рыси все хорошо. И у меня тоже... наверное...

Кто-то деликатно подергал меня за рукав. Я перевел взгляд направо... гм... направо и вниз. Рядом у стойки пристроился гном. Гном как гном, росту метра полтора — для гномов вообще-то настоящий великан — широченные плечи, из которых торчала редькой бритая остроконечная голова с роскошной бородой.

— Это... хорошего пива и прочных туннелей тебе, брат.

— Пусть не просочится вода в твои тоннели и в твое пиво, — ответил я традиционной формулой.

— Ага, да... Ты ведь это... Виктор Фокс?

"Ну, начинается! — проворчала Хайша. — Гони его, Вик!"

— Я-то? Да. Он самый.

— Детектив?

"Я же говорила! Гони его немедленно!"

"Погоди... нельзя же просто взять и прогнать человека!"

"Еще как можно! Вик, если ты..."

— Был, — кивнул я. — До прошлой недели. Сейчас мы с напарником и еще одним... гм... партнером держим ресторан "Золотой Кабан".

"Вот! Правильно! А теперь пошли его подальше!"

— Ресторан — дело хорошее, — кивнул гном. — Солидное. Значит, с деньгами у вас с напарником сейчас туго?

Я поперхнулся пивом от такого неожиданного, а главное — точного вывода. Ремонт и переоборудование ресторана высосали наши финансы не хуже пылесоса. Собственно, к моменту открытия мы трое, включая Шпыца, оказались по уши в долгах.

— Я это к чему... у нас, значит, это... ну, клан наш того — хочет тебя и напарника твоего нанять. Работа не особо долгая, а денежки-то вам сейчас пригодятся.

"Фокс! Если ты согласишься!.."

— А что за дело-то?

— Да тут такое дело... есть у нашего клана такая реликвия. Называется "Секира предков". Вернее, это... ну, того... была она у нас! А потом мы ее того...

— Что, хотите, что бы я отыскал ее? — не выдержал я бесконечных "это" и "того".

— Ага! — с явным облегчением кивнул гном. — Хотим!

Я собирался уже отказаться, но тут этот тип прошептал мне сумму гонорара.

— Сколько?! — я чуть не свалился со скамьи. — Просто за то, что бы найти секиру?

"Фокс! Не будь идиотом! За просто так большие деньги не платят!"

— Ну... это... есть пара трудностей... того самого. Но преодолимых!

Я подумал, допил пиво и почувствовал, что уголки губ сами собой приподнимаются в ухмылке. Я вспомнил, что за песню пела Ритара. Она называлась Never Say Never.

— Эх... в последний раз! По рукам!

"Фокс! Я тебя ненавижу!"

Глоссарий

Арья Хайша — Священные Ножницы (бурятский), выдуманная автором богиня, отмеряющая время, отпущенное всему существующему.

Алистер Кроули — (урождённый Эдвард Алекса?ндр Кроули, 12 октября 1875 — 1 декабря 1947) — один из наиболее известных оккультистов XIX–XX века, основатель учения телемы, автор множества оккультных произведений, в том числе "Книги Закона", главного священного текста телемы.

Анхино?я — (греч.?????) — в древнегреческой мифологии дочь речного бога Нила, внучка Океана, мать Пигмалиона.

Апперкот — классический удар из традиционного бокса; наносится кулаком по внутренней траектории наотмашь, при этом кулак повёрнут на себя; используется в ближнем бою.

Аури — раса теневых существ, вымышленная автором.

Афродизиаки — (от греч.????????? которое, согласно некоторым источникам происходит от имени древнегреческой богини Афродиты) — вещества, стимулирующие сексуальное влечение и активность.

Аякаси — сверхъестественное существо японской мифологии, наивысший класс ёкай, обладающих разумом. Целью аякаси является предупреждение людей о неизбежности, в большинстве случаев — о смерти. Аякаси настолько величественны, что почти никогда не убивают людей напрямую.

Баалзебуб (Вельзевул) — библейское имя финикийского божества, считавшегося покровителем и защитником от мух, которые в жарком климате ужасны и невыносимы для людей и лошадей. Считался главным виновником мучительной болезни бесноватых. Завсегдатаи Интернет-форумов часто берут себе пафосные псевдонимы, в том числе имена богов и демонов.

Баньши — фигура ирландского фольклора, женщина, которая, согласно поверьям, является возле дома обречённого на смерть человека и своими характерными стонами и рыданиями оповещает, что час его кончины близок.

Баг — (англ. bug — жук) — жаргонное слово в программировании, обычно обозначающее ошибку в программе или системе, которая выдает неожиданный или неправильный результат.

Бел — персонаж древнегреческой мифологии, царь Египта, сын Посейдона и Ливии, отец Пигмалиона.

Беркли — (Беркли, Джордж (12.3.1685, близ Килкенни, Ирландия, — 14.1.1753, Оксфорд), английский философ, представитель субъективного идеализма.

Брауни — в ирландской мифологии самые ближайшие родственники домовых, небольшие человечки, ростом около 90 сантиметров, схожи с маленькими эльфами с коричневыми нечёсаными волосами и ярко-голубыми глазами.

Биндюжник — разговорное: ломовой извозчик, грузчик.

Бро — сокращение от "браза/brother". Первые три буквы, соотв. Афроамериканский сленг.

Василиск — мифическое создание с головой петуха, туловищем и глазами жабы и хвостом змеи.

Веб-хантер (от англ. web-hunter — веб-охотник) — выдуманный автором термин обозначающий специалиста по сбору информации в Интернете.

Визард (от англ. Wizard — колдун) — англицизм, распространенный в среде любителей играть в компьютерные игры.

Водяной конь — мифическое создание, конь с плавниками вместо ног. Видимо, моряки принимали за него китов или тюленей.

"Волк" — в данном контексте марка мотоцикла.

Гарктважи — раса теневых существ, вымышленная автором.

Гаутама — (Гаутама Будда, 483 до н. э) духовный учитель, легендарный основатель буддизма, жил в северо-восточной части Индийского субконтинента, создатель учения "Четырёх Благородных Истин"

Го — стратегическая настольная игра, возникшая в древнем Китае между 2000 и 200 годами до н. э. До XIX века была популярна исключительно в Восточной Азии, в XX веке распространилась по всему миру.

Гоблин — сверхъестественные человекоподобные создания, живущие, согласно западноевропейской мифологии, в подземных пещерах и не переносящие солнечный свет.

Годмод — "режим бога", в некоторых компьютерных играх модификация, вводимая разработчиками для более простого тестирования уровней. Наделяет игрока бессмертием.

Голем — персонаж еврейской мифологии. Человек из неживой материи (глины, металла, дерева), оживлённый каббалистами с помощью тайных знаний.

Десматч — (DeathMatch) самое простое и незамысловатое соревнование в компьютерных играх. Просто приходите на точку сбора, зовете кого можете и ждете начала. Смысл — убить как можно больше других игроков.

Джузеппе Бальзамо — (2.06.1743 — 26.08.1795) настоящее имя графа Калиостро, известного мистика и авантюриста.

Доктор Моро — персонаж фантастического романа Г. Уэллса "Остров доктора Моро", жестокий ученый-экспериментатор, пытавшийся создать разумных животных.

Ёкай — сверхъестественное существо японской мифологии. В японском языке слово "ёкай" имеет очень широкое значение и может обозначать практически все сверхъестественные существа японской мифологии.

Ёкргэнэ — бурятское ругательство, зародилось у иркутских бурят. Это слово на самом деле состоит из 2 названий населенных пунктов в Иркутской области — Оёк и Харгана. Раньше, еще до революции, там была ужасная дорога. И путники, торговцы вынужденные пробираться по тем местам постоянно поносили непролазную дорогу от Оёка до бурятского п. Усть-Ордынский, который буряты называли Харганой. С тех пор это мягкое ругательство распространилось среди всех бурят,

Желя — предполагаемая славянская богиня печали и плача. Историчность данного

божества признаёт только Б. А. Рыбаков и его последователи. Жля упоминается в "Слове о полку Игореве".

Инкуб — в средневековых легендах распутный демон, ищущий сексуальных связей с женщинами.

Инст — инстанс (англ. instance), тип "подземелья" (англ. dungeon) в многопользовательских онлайн-ролевых играх. Англицизм, распространенный в среде любителей в компьютерных играх.

Йокодзун — (ёкодзун) высший ранг борца сумо. Первые достоверные сведения о титуле восходят к 1789. До революции Мэйдзи это было просто почётное звание, которое присваивалось борцам высшего, на тот момент, ранга.

Капитан Очевидность — интернетный мем, пародирующий американского героя комиксов Капитана Америку. Если при общении кто-то пишет или произносит общеизвестную истину, его могут назвать Капитан Очевидность. (прим.: "Снег белый" — "Добро пожаловать, Капитан!")

Кобольд — в мифологии Северной Европы являлся духом шахты. Описание внешности похоже на гнома, однако, в отличие от гномов, кобольды не занимались горным ремеслом, а лишь жили в шахтах.

Когнитивный диссонанс — состояние индивида, характеризующееся столкновением в его сознании противоречивых знаний, убеждений, поведенческих установок относительно некоторого объекта или явления.

Коловрат — (от старосл. коло — колесо, круг, и врат — ворот, то есть букв. "вращение колеса", "круговорот") — символ, в виде многолучевой свастики, используемый частью современных русских националистов и неоязычников.

Конкиста — испанская колонизация Америки (1492–1898, конкиста, конквиста исп. La Conquista) началась с открытия испанским мореплавателем Колумбом первых островов Карибского моря в 1492 году.

Контент — информационно значимое наполнение Интернета — тексты, графика, мультимедиа; информационно значимое наполнение Интернета — тексты, графика, мультимедиа.

Конспирология — или "конспирологическая теория" — совокупность гипотез, пытающихся объяснить событие (ряд событий) или процесс, как результат заговора, то есть действий небольшой, тайной группы людей, направленных на сознательное управление теми или иными историческими процессами.

Копис — греческий изогнутый вперед меч с односторонней заточкой по внутренней грани лезвия, предназначенный в первую очередь для рубящих ударов. По гречески????? означает "рубить, отсекал".

Король-Солнце — Людовик XIV де Бурбон, получивший при рождении имя Луи? — Дьёдонне? также известный как "король-дитя", а затем — "король-солнце"

Ксенофобия — нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному. Восприятие чужого как непонятного, непостижимого, а поэтому опасного и враждебного.

Ксо (от японского "проклятье!") — в среде любителей японской анимации возглас, обозначающий крайнюю степень разочарования, огорчения.

Ктулху — в Мифах Ктулху — спящее на дне Тихого океана чудовище, способное воздействовать на разум человека. Впервые упомянут в рассказе Говарда Лавкрафта "Зов Ктулху" (1928). На вид Ктулху разными частями тела подобен осьминогу, дракону и человеку.

Ламия — по мнению римских и греческих классиков, ламии обитают в Африке. Кверху от пояса у них формы красивой женщины, нижняя же половина — змеиная. Они лишены способности говорить, однако умеют издавать мелодичный свист и, завлекая им путников в пустыне, пожирают их.

Лепреккон — персонаж ирландского фольклора, традиционно изображаемый в виде

небольшого коренастого человечка, одетого в зелёный костюм и шляпу.

Лишенные тел — раса теневых существ, вымышленная автором.

Лупанарий — публичный дом в Древнем Риме.

Мантра — священный гимн в индуизме и буддизме, требующий точного воспроизведения звуков, его составляющих.

Нерд (от англ. nerd, "ботан") — человек, глубоко погруженный в какую-либо деятельность, в частности — в программирование, вместо того, чтобы участвовать в более популярных общественных или культурных явлениях.

Нимфа — в древнегреческой мифологии олицетворение, в виде девушек, живых стихийных сил, подмечавшихся в журчанье ручья, в росте деревьев, в дикой прелести гор и лесов.

Нинге — японские традиционные куклы, так же называли определенный тип демонов.

Ник (никнэ?йм, ник; англ. nickname — первоначально "кличка", "прозвище") — сетевое имя — псевдоним, используемый пользователем в Интернете, обычно в местах общения (в чате, форуме, блоге).

Нуб (сленг англ. noob, от англ. newbie) — новичок в какой-либо области в Интернете, чаще — неопытный участник или пользователь сетевых или онлайн-игр.

Нэко — "кошка" по-японски. В России это слово распространено среди поклонников аниме и манги.

Обсценная лексика — ненормативная, нецензурная лексика.

ОТО — (общая теория относительности), геометрическая теория тяготения, развивающая специальную теорию относительности (СТО), опубликованная Альбертом Эйнштейном в 1915–1916 годах.

Пандемониум — в переводе с греческого, место сборища злых духов, царство сатаны.

Пигмалион — в греческой мифологии скульптор, создавший прекрасную статую из слоновой кости и влюбившийся в своё творение. Пигмалион был царем острова Кипр, сын Бела и Анхиной.

Пофиксить проблему (от англ. fix — исправлять) — исправить (чаще всего ошибку в программном коде), починить, отремонтировать.

РАН — Российская академия наук.

Раблезианских — Рабле, Франсуа — французский писатель, один из величайших европейских сатириков-гуманистов эпохи Ренессанса, автор романа "Гаргантюа и Пантагрюэль". Одним из сатирических приемов писателя было чрезмерное гротескное преувеличение чего-либо.

Сивилла — в античной культуре пророчицы и прорицательницы, экстатически предрекавшие будущее, зачастую бедствия.

Служба доставки Кики — известный анимационный фильм японского аниматора Хаяо Миядзаки. Главная героиня — маленькая ведьма Кики — летает на метле, доставляя почту и посылки.

Скайп — Skype — бесплатное программное обеспечение с закрытым кодом, обеспечивающее зашифрованную голосовую связь через Интернет между компьютерами, а также платные услуги для связи с абонентами обычной телефонной сети.

Солипсизм — радикальная философская позиция, характеризующаяся признанием собственного индивидуального сознания в качестве единственно-несомненной реальности и отрицанием объективной.

Спамить — рассылать спам — электронное письмо или сообщение на форуме рекламного характера.

Сугой (от японского: классно, круто) — в среде любителей японской анимации слово для обозначения восторга.

Сутры — в древнеиндийской литературе лаконичное и отрывочное высказывание, позднее — своды таких высказываний.

Трояны (Троянские программы) — общее название вирусных программ, проникающих

на компьютер под видом безвредного программного обеспечения.

Фаервол — межсетевой экран или сетевой экран — комплекс аппаратных или программных средств, осуществляющий контроль и фильтрацию проходящих пакетов. Основной задачей сетевого экрана является защита компьютерных сетей или отдельных узлов от несанкционированного доступа

Файт (от англ. Fight) — схватка, драка — англицизм, распространенный в среде любителей в компьютерных играх.

Фрик (от английского freak — урод) — в широком смысле человек со странностями.

Фрондерский — оппозиционерский, оппозиционный.

Фэйк (реже фейк, от англ. fake) — подделка, фальсификация.

Хайлелвелник (от англ. High-Level) — игрок высокого уровня. Англицизм, распространенный в среде любителей в компьютерных играх.

Ха?кер (от англ. hack — разрубать) — чрезвычайно квалифицированный ИТ-специалист, человек, который понимает самые основы работы компьютерных систем. Это слово также часто употребляется для обозначения компьютерного взломщика

Хард (от англ. hard — жесткий) — в компьютерной терминологии жесткий диск, на котором хранится информация. В разговоре часто обозначает и весь в целом компьютер, "железо".

Чжуполун — в китайской мифологии дракон с телом свиньи, черепашьим панцирем и хвостом крокодила.

Чоппер — класс американских мотоциклов, приспособленных для поездок на большие расстояния по хайвеям.

Ширли Бесси — британская певица, ставшая известной за пределами своей родины после исполнения песен к фильмам о Джеймсе Бонде.

Экзорцизм — в католической традиции ритуал изгнания бесов из одержимого человека с помощью молитвы или наложением рук святого.

Эндуро — класс мотоциклов, специально приспособленный для езды по бездорожью.

Юзер (с английского user) — пользователь Интернета.

Bellissima — с итальянского превосходная степень от "прекрасно", "превосходно".

Curiouser and curiouser! — фраза Алисы из "Алисы в Стране Чудес", переводимая на русский обычно как "Все чудесатее и чудесатее!" или "Все страньше и страньше!".

O tempora! O more! — с латинского "О времена! О нравы!"

Vincula — с латинского "веревки", "пути".